

Анастасия
Кудинова

*"Любовь - самое сильное
и непрочное изобретение"*

SECRET

НАЙДИ

МЕНЯ

Эта автокатастрофа отложилась в памяти Келин навсегда. Она помнила каждое мгновение, каждый крик, который вырывался с ее губ и окутывал страхом, болью, тьмой... Она помнила все, но только не лицо незнакомца, который спас ее из лап смерти, когда она находилась в больнице в тяжелом состоянии. Кто он? Кто тот незнакомец, который спас ее? Чем больше Келин задумывалась над этими вопросами, тем больше ее сознание затуманивалось. После автокатастрофы, она стала замечать некие странности и чье-то постоянное присутствие, которое даровало ей ощущение защищенности и в то же время опасности.

Анастасия Кудинова

НАЙДИ МЕНЯ

*Я буду тебя защищать,
Даже если потом умру...
Я стану тебя вечно ждать,
Если свет во тьме не найду.*

Штат Пенсильвания. Городское кладбище. Где-то за полночь.

Ряд могил расстился в несколько тысяч и вел в густой молочный туман. Земля, рыхлая, пахнувшая озоном, имела некоторые прожилки с травой и прочими надоедливими сорняками, которые то и дело окутывали каменные надгробья. По темно-синему, практически черному небу проносилась светлая тучка, которая освещалась полной, яркой луной. Ветра не было, но ощущался легкий мертвецкий холодок и запах гнили.

Из тумана начала выходить фигура, которая имела высокий рост и сильное телосложение. Она шла не торопясь, оглядываясь назад и поднимая голову к мрачному небу. Секунду спустя из тумана вышел парень, который был одет только в темные потертые джинсы. На его накаченном торсе виднелись мелкие царапины; из них медленно стекала кровь и пачкала кожаный ремень. Тяжело вбирая в себя воздух, парень поднял вверх светлую голову и еще раз оглядел небо, будто ища что-то или кого-то. Прищурив яркие глаза цвета бирюзы, он направился к одной из могил и, облокотившись об надгробие, съехал вниз и расслабил уставшие ноги. Руками впившись в рыхлую землю, незнакомец тихо прокричал, закрыв глаза и стиснув губы.

— Я вижу, ты уже здесь, Мэттью, — раздался монотонный мужской голос позади парня.

Тот, услышав свое имя, машинально подскочил и встал в оборонительную позу, раздвинув ноги, пригнувшись и отставив руки в стороны, чтобы в случае чего защищаться.

— Не стоит так напрягаться, — успокоил голос. Из-за дерева вышел высокий мужчина с аристократической внешностью и греческим носом. Он был одет в легкую белую рубашку, черный пиджак и такого же цвета штаны. Его тяжелый и одновременно спокойный взгляд был направлен на парня, который до сих пор не мог разглядеть его сквозь темноту. — Это я. Михаил.

Мэттью, ничуть не удивившись, встал в нормальное положение и начал взирать на подходящего к нему мужчину.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он.

Михаил остановился в паре шагов от него и, взявшись за подбородок, начал разглядывать исцарапанное тело парня. Его взгляд даже в этом случае не поменялся, а остался таким же спокойным.

— Вижу, ты быстро исцелился. Но зачем было идти одному против стольких демонов? Ты шел на верную смерть, но к удивлению — выжил. — Михаил посмотрел в глаза парня и ухмыльнулся. — Ты храбрее, чем думают архангелы.

Мэттью пошатнулся.

Мужчина наклонил голову в бок, чтобы увидеть спину собеседника, но тот отдернулся и отошел назад, не дав ему это сделать.

— Как твои крылья, ангел?

— Не знаю. Я сражался без трансформации, — выпалил Мэттью.

— Значит целы. Ты нам еще можешь пригодиться.

— Демоны убили больше ангелов, чем вы предполагали. Я остался жив, среди сотни. — Последнее слово далось парню с трудом произнести. — Мы уже ведем войну так долго. Пора кончать с ней!

Михаил сощурил глаза и подошел ближе к парню, сложив руки на груди.

— Это еще не конец, Мэттью, — это только начало. Люцифер хочет уничтожить человеческую расу, устроив апокалипсис. А мы не сможем его предотвратить.

— Почему? — поинтересовался светловолосый, собрав брови в кучу. — Пусть все ангелы спустятся с небес и положат конец войне! Тогда апокалипсис не начнется.

Михаил разразился театральным смехом и кинул на парня осуждающий взгляд, от которого тот пошатнулся.

— И ты думаешь, что все так просто? На небесах полная неразбериха! Всем и так хватает забот, а тут еще и апокалипсис, который вот-вот и даст о себе знать. Понимаешь, как ангелам наверху не сладко? Они целыми днями ломают головы, чтобы найти хоть единственный способ спасти человечество.

— И как у них успехи с этим?

— Я недавно был на небесах, — кинул мужчина, поднимая взгляд на темные тучи. — Архи думают, что не дать апокалипсису наступить поможет всевидящий.

— Какой еще всевидящий? — На лбу Мэттью выступили капли пота, которые так и манили скатиться.

— Два века назад архам сказали, что существует ребенок, который обладает уникальным даром: даром видеть будущее, настоящие облики демонов и ангелов. Его прозвали всевидящим. Конечно, это был не совсем ребенок: шестнадцатилетний подросток. Способности у него начали проявляться именно в этом возрасте. Тогда архангелы поняли, что этот человек сможет им помочь хоть каким-нибудь образом, чтобы положить конец войне. Но когда демоны узнали про всевидящего, они его нашли и убили. Архи тогда сглупили, что не дали ему хранителя.

— Почему я ничего не знал о нем? — спросил Мэттью, сощурив глаза.

— Архангелы не хотели раскидываться информацией. Остерегались от любопытных ушей, — пояснил Михаил, потерев костяшки на пальцах. — Ты же понимаешь, что я неспроста сюда явился? Ты можешь помочь мне кое-чем.

— И чем же? — поинтересовался Мэттью, в нетерпении уже узнать.

— Архи обнаружили, что родился еще один всевидящий. Ему уже исполнилось шестнадцать, так что, способности у него по идеи начали проявляться. — Михаил выпрямился. — Демоны, возможно, уже знают, что мы хотим прибегнуть к помощи всевидящего и, поэтому, попытаются его убить или переманить на свою сторону. Но думаю, первый вариант более правдоподобен. — Он чавкнул языком. Во рту пересохло. — Я хочу, чтобы ты стал ангелом-хранителем для него. Я хочу, чтобы ты защищал его ценой своей жизни; чтобы не подпускал демонов к нему ни на шаг! Этот человек, возможно, поможет нам во многом. Ты, Мэттью, должен стать ангелом-хранителем для всевидящего. — Михаил двинулся с места и начал нарезать круги возле собеседника. Тот стиснул зубы и, бегая глазами, смотрел на него, когда он проходил прямо перед носом.

Мэттью повернулся и встретился с тяжелым взглядом мужчины.

— Что? Хранителем? Почему я?! Что ты такое несешь? — Парень яростно выдохнул и сжал кулаки. Его тело напряглось, болело и потихоньку заживало. Царапины медленно стягивались и оставляли после себя только засохшую кровь.

— Я хочу, чтобы ты стал его ангелом-хранителем, — уже твердо повторил мужчина.

— Ты же знаешь, Михаил, что это возможно в случае того, если человеку угрожает опасность!

— Так ему она и угрожает! Мы еще не знаем, что демоны хотят сделать с всевидящим,

но предполагаем, что они убьют его. Ему нужна защита! — грозным голосом сказал он, не отводя взгляда с глаз Мэттью.

— Чтобы стать хранителем, мне нужно спасти человека от опасности, тогда я привяжусь к нему. Ты не подумал, как я это сделаю? — От нервов у ангела задержался глаз. — Мне придется спасти всевидящего от чего-то или кого-то, чтобы я смог стать его ангелом-хранителем. И уж если я это сделаю, то я обязан буду вечно следовать за ним попятам, обороняя его от демонов. Как мне привязать его к себе? И почему хранителем всевидящего должен стать я?

— Над этим ты подумаешь сам, как и когда его спасти, — промямлил Михаил, подняв голову к небесам. — Ведь других способов нет, чтобы это сделать, верно?

Парень провел рукой по светлым, как рожь, волосам и тяжело выдохнув, наклонил голову в низ. Он размышлял над только что сказанным.

— Верно. Но, почему я должен быть хранителем? Почему ни кто-то другой?! Ответ же, наконец, на мой вопрос!

— Потому что я могу тебе доверять. Ты показал себя; показал, каким можешь быть сильным и храбрым и, поэтому, я поручаю тебе такое сложное задание. Тебе всего лишь предстоит привязать к себе всевидящего и защищать его ценой своей собственной жизни. — Он замолчал, но через секунды вновь продолжил: — Выполнишь эту миссию — будешь вознагражден архангелами. Обещаю.

Мэттью прикусил губу и взглядом пробежался по кладбищу.

— Хорошо. Где можно найти этого всевидящего? Как его зовут?

Михаил приподнял брови и, сунув руку в карман пиджака, выудил вчетверо сложенную бумажку и протянул своему собеседнику. Тот, развернув листочек, пробежался глазами по написанному.

— Келин Прайс? — протянул Мэттью, уставившись в элегантно начерканный текст. — Так это девушка?

Михаил пожал плечами.

— Наверное. Узнаешь, скажешь.

Парень положил записку в карманы брюк и окатил холодным взглядом мужчину.

— Мне нужно будет где-то жить. — Он переключил взор на свой оголенный торс. — И мне нужна одежда, хоть какая-нибудь.

— Об этом не волнуйся, — успокоил Михаил. — В самом низу написан адрес, где проживает эта девушка или... парень и еще есть адресок, где учится, так что, как найдешь его или ее сообщишь мне. Мне нужно будет поговорить с всевидящим, насчет всего, что нагрелом.

Последовал кивок.

Глава 1

Лежа на кровати, я наблюдала за ползущим в мою сторону жирным пауком, который приближался все ближе и ближе к ножкам постели. Быстро перебирая лапами и переползая ковер, он изредка останавливался и будто смотрел прямо в мои глаза, в которых читался испуг.

Забившись в угол и обхватив руками огромную льняную подушку, я издала что-то похожее на писк, но точно не на крик. Мои руки задрожали, когда существо скрылось из виду, после того, как заползло под кровать. В голове начал издаваться барабанный гул, исходя от висков к затылку, в горле пересохло. Сейчас я хотела только одного: чтобы чудовище показалось и сразу же сдохло или уползло восвояси, забыв вообще об этой комнате навсегда. Но, не увидев паука в поле зрения — на полу, я рывком, как ошпаренная отпрыгнула от стенки, когда поняла, что он, возможно, где-нибудь ползет по ней, взбираясь отвратительными лапками все выше и выше. Кинув подушку на деревянные половицы, я прыгнула на нее и с опаской огляделась, ища членистоногого, но нигде его не обнаружила. Все-таки скрылся. А это плохо, очень плохо! Что если он уже где-нибудь болтается на стене, а я его не вижу, или того хуже — заполз под слою простынь? Видимо, сегодня я не буду спать.

Немного нагнувшись и заглянув под кровать, я заметила черную, приближающуюся ко мне точку. Паук! Покинув темноту, он оказался в освещаемой лампой области и замер, будто выжидая моих действий. Я, остановив настороженный взгляд на нем, автоматически потянулась влево, где был стол с кучей книг, и, медленно взяв одну из них, нацелилась на паука и хотела было уже прихлопнуть его, но вдруг услышала истерический голос:

— Ложись!

Машинально пригнувшись и прижавшись к столу с книгой в руках, я повернула голову в сторону и увидела розовый тапочек, который пролетел мимо меня и упал прямо на членистоногого. Бинго!

— Сдох! — раздался победный и немного облегченный голос.

Повернув голову на источник, я увидела свою соседку, прижавшуюся к стене и немного дрожащую. На ее белом, почти идеальном лице виднелись еле заметные мешки, темно-синие васильковые глаза зыркали то на меня, то на тапочек. Видимо, своим писком я ее разбудила.

— Спасибо, — поблагодарила я, положила книгу и прошествовала к ней. — Прости, ты из-за меня проснулась.

— Я и так не спала: кошмары.

Я приземлилась на ее кровать, копаясь в раздумьях. В последние несколько дней моей подруге снятся странные сны, несущие собой дружелюбное начало, а потом перерастают в ужас, который доводит ее до паники. Два дня назад ей приснился сексапильный парень, страстно целующий ее лебединую шею; Он так был увлечен этим делом, что потом, потихоньку, как она мне рассказывала, начал покусывать кожу, пока не дошел до того, что оторвал кусок ее плоти. В другом сне, тот же самый незнакомец, чью внешность моя подруга практически не помнила, заманивал ее в какую-то комнату, обещая показать что-то. И, как уже можно догадаться, привело это к плохому: он соблазнил ее, а потом зарезал.

— Опять этот сексуальный парень-убийца? — посмеялась я, смотря на хмурое лицо Мэдди.

Она хотела было улыбнуться, поддерживая меня, но вместо этого у нее получилось обиженное выражение. Кучерявые белые локоны, обрамляющие ободок ее лица, немного придвинулись к глазам, когда она опустила голову, и мне на секунду показалось, что она начала плакать.

— Ты чего? — Подобрав ноги под себя, я обняла ее левой рукой, а другой попыталась повернуть ее лицо к себе. Не вышло. Она отворачивалась даже тогда, когда мои пальцы практически не касались ее подбородка. Что случилось? Кошмары стали еще хуже?

— Это странно, — шмыгнула носом Мэдди, согнула ноги и обвела их руками. — Сегодня он меня топил в ванне с кровью, после того, как очередной раз повеселился с моим телом. — Она повернула голову в мою сторону, и я заметила, что ее веки покраснели, а пухлые губы задрожали. Сейчас точно заплачет.

Очередная цепочка кошмаров, которая несет в себе почти один и тот же смысл, почему-то преследует Мэдди. Уже как три дня бедняга не может спокойно спать все из-за какого-то чокнутого маньяка, который ей снится. Не знаю: может быть, моя подруга просто пересмотрела фильмов ужасов и теперь, строя историю на вымышленных событиях, внушает себе, что все эти сны что-то да значат. Или же просто, перед тем как лечь спать наслушалась песен своей любимой сатанинской группы «Slip K not» и по сотому разу пробежала глазами по плакатам полуголых парней. Вот, собственно, и причина нашлась, откуда берутся ее кошмары.

Обняв крепче Мэдди, я ухмыльнулась.

— Во всем виноваты эти парни в дебильных масках, да и их музыка...

Она дернулась, когда я затронула тему ее любимой группы. Ее кучерявая голова немного закачалась в стороны, будто твердила: «Не смей о них так говорить!». Красные глаза сузились в маленькие щелки, а губы, уже не дрожали, а выдавали обиженное выражение.

— У них крутые песни... ну маски, — протянула она, — вполне терпимые. Мне кажется, что ты просто ищешь причину, а не хочешь слушать меня. Ведь так?

Я убрала руку с ее плеча, после чего и моя соседка немного отодвинулась.

— Я знаю, какими бывают кошмары и от чего или кого берется их начало. Так что, я всего лишь ввожу предположения, откуда они могли у тебя появиться.

— Тогда почему ты не думаешь, что мои кошмары начались, после того, как Диксон купил гитару? Он же своей музыкой отпугивает и даже пугает всех в радиусе ста километров! И, кстати, он же приобрел ее ровно три дня назад. — Моя подруга имела в виду нашего соседа снизу — рокера Диксона, который купил гитару и хвастался ею перед всеми, а некоторыми днями надоедал своей скрипучей и немелодичной музыкой. Мы с Мэдди даже придумали названия для нескольких его «мелодий»: «Гул мертвой кошки» мы обычно слышали к обеду, после занятий, «Разъяренный крик чайки» наблюдали по вечерам, как и «Скрип старой качели».

— Хм ... а это мысль, — улыбнулась я. — Хотя, глупость. Твои кошмары — это всего лишь выдумки и нарисованные картинки твоего мозга...больного мозга. Так что, подруга, не бери это близко к сердцу. — Я не совсем была уверена в своих словах, потому что сама не раз видела кошмары, которые приводили меня в ступор. Недавно, недели три назад мне снилась девушка из фильма «Звонок», которая бежала за мной на четвереньках, а я, окутанная страхом, убегала от нее, как от дворняжки. Помню, в ту ночь меня всю трясло, будто я побывала в холодильнике и помню, что Мэдди я не рассказывала про этот кошмар.

Так что, для ее же блага я не буду ее пугать и говорить, что ее ужасные сны, возможно, непросто так появляются в голове и неспроста имеют одинаковую нить событий.

— Думаешь?

Я кивнула, хотя знала, что мои слова по все видимости не совсем были верны.

— Просто думай о хорошем. Хвала небесам, что вместо сексапильного парня тебе не приснился мерзкий заросший холостяк с тремя подбородками.

Она засмеялась, видимо, находясь уже в другом настроении и посмотрела на розовый тапочек, под которым был паук. Мертвый или еще живой паук.

— Я одна не хочу его поднимать? — скривила Мэдди лицо и натянула одеяло до шеи. — Вдруг это существо еще там, живое?

Я и совсем забыла про паука. Что если он вылез из-под тапочка и сейчас где-нибудь ютится возле моей кровати, дожидаясь собственно меня? О, нет! Я ужасно боюсь насекомых, как и моя подруга и если увижу членистоногого еще раз, то не смогу сдержаться от криков.

* * *

Я почувствовала, что меня кто-то толкнул ногой в бок. Голова загудела, я набрала в легкие больше воздуха и в эту же секунду я проснулась, еле как разлепив глаза. Потянувшись и издав ленивый звук, я зевнула, затем стащила с себя красное одеяло и повернулась в сторону. Передо мною стояла Мэдди с какой-то детской и слишком наивной улыбкой. На ее идеально-стройных ногах красовались потертые джинсы цвета мокрого асфальта; облегающий пепельный полувер прекрасно сидел на ее фигуре и подчеркивал пышную грудь третьего размера.

— Сегодня прекрасный день! — пропела она тонким голоском и закрутилась в танце, махая руками по сторонам и неоднократно кружась.

— С чего ты взяла?

— Ты что, забыла? — приостановила она свои движения и, надув губы, стала смотреть на меня щенячьим взглядом.

Я поднялась с кровати и, прошествовав к косметическому столику, села на пуфик, который ютился рядом с ним.

— Мы же должны пойти по магазинам! — напомнила подруга, подойдя ко мне.

Я совсем забыла, что вчера пообещала сходить с Мэдди в магазин, чтобы она прикупила себе новых шмоток, которых у нее навалом. Ну, зачем ей столько вещей? Она неделю назад купила себе платье и пару цветастых брюк и ей все мало. Ее бедный шкаф уже перестал закрываться от такого количества вещей, но она, не обращая на это внимания, продолжает пихать обновки. Недавно Мэдди заняла две полки моего шкафа, сказав, что ей они нужнее, чем мне, так как в моем гардеробе вещей мало.

— Твой шкаф скоро лопнет! — усмехнулась я и, посмотрев в зеркало, вздрогнула. Мои черные волосы были немного взлохмачены в области затылка; глаза, большие, голубые имели сонный вид, и казалось, что они были ярче, чем обычно. Телесная сорочка висела на моем теле будто мешок, держась на тоненьких ляпочках, которые постоянно слетали с плеч, и было ощущение, что она вот-вот сползет с меня.

— Да брось ты! — Она пробежалась глазами по содержимому на столике и, взяв розовую расческу, стала проводить ею по моим волосам, бережно распутывая пальцами

локоны. — Ты же знаешь, что я люблю принарядиться и без обновок мне не обойтись.

— Учти, у меня осталось всего три полки, и если тебе некуда будет пихать свои шмотки, то я их тебе не одолжу!

Мэдди ухмыльнулась и, положив расческу, начала собирать мои волосы в тугую косичку. Она нередко заплетала меня и делала разные прически, которым позавидуют любые девчонки, и сказать прямо, у нее это получалось хорошо. Мама Мэдди — миссис Кайл работала в парикмахерской и, несложно было понять, откуда у ее дочери взялось такое мастерство.

— Я попрошу, чтобы в нашу комнату притащили еще один шкаф, — успокоила меня Мэдди, заканчивая возиться с моими волосами. — Думаю, готово. — Она поправила некоторые торчащие волоски и продемонстрировала прическу взмахом руки.

Я улыбнулась, когда разглядела аккуратно-заплетенную косичку. Сама бы я, конечно, тоже могла бы ее заплести, но у меня не получилось бы так идеально, как это сделала Мэдди.

— Спасибо.

Она улыбнулась и, подойдя к двери, сказала:

— Я буду тебя ждать в столовой, а потом поедем по магазинам. Прихвати с собой два зонтика, а то по интернету обещали дождь.

Я кивнула, и Мэдди покинула комнату, стуча каблуками. Тяжело выдохнув, я осмотрела спальню, которая находилась в некоем беспорядке. Стол, маячившийся возле окна, был завален книгами, смятыми бумажками и тетрадками; кровати, которые стояли по обеим его сторонам были расправлены. Казалось бы, комната небольшая, но требует постоянной уборки и чистоты. Хотя, небольшая — громко сказано: она маленькая. Мало того, что два огромных шкафа с вещами занимают почти все пространство, так Мэдди хочет еще один притащить! Я ей уже простила то, что на прошлых каникулах она покрасила стены в персиковый и завешала их плакатами своей любимой группы, но не прощу того, если в нашей комнате появится еще одна бандура с ее вещами.

Я встала с пуфика, накинула шелковый белый халат, надела балетки и, взяв некоторые вещи со своего шкафа, вышла из комнаты.

Мы учились в частой школе-пансионе имени Вашингтона, которая находилась в Филадельфии. Меня сюда отправила мама, чтобы мол, в будущем, я поступила в нормальный университет и нашла приличную работу с хорошим заработком. Но, честно сказать, ехать сюда мне не очень хотелось, из-за незнания города. Естественно, это была не одна причина, почему я не желала покидать Принстон. Там меня также держали друзья, семья и уже знакомая местность. Я не хотела уезжать оттуда, но пришлось, потому что мама меня убедила, что в другой школе мне будет лучше. И вот, в ней я уже второй год, учусь в десятом классе и пока что к великому удивлению ни на что не жалуюсь. Меня практически все устраивает, кроме формы: ужасной формы. Девочки обязаны носить темно-зеленые юбки и черные пиджаки или жилетки; мальчики должны быть одеты только в черные брюки и в болотневые пиджаки. Нам разрешали свободно одеваться только тогда, когда оставалась неделя до каникул или когда мы выезжали за пределы школы.

Наш пансион находился в лесной местности, недалеко от цивилизации. Он представлял собой возвышающиеся в четыре этажа здание, которое располагалось в три сектора и имело схожесть с буквой «П». Первый центральный сектор и боковой восточный — служили для учебы. В них, на первых этажах располагались спортзалы, раздевалки, душевые, которые

занимали немало места. Вторые и третьи были предназначены для кабинетов, библиотеки, медицинского пункта и столовой. Ну а на последнем этаже находились комнаты отдыха для учащихся, актовый зал и сцена. Западный жилой сектор был чуть больше восточного и отличался только тем, что вместо узких арочных окон у него были большие и квадратные окна. Конечно, так как в пансионе обучались и мальчики и девочки, сектор мы должны были делить пополам и, поэтому, нижние два этажа предназначались для мужского пола, а нам оставались два верхних. Естественно, на каждом этаже имелись душевые и туалетные комнаты. Все для удобства учеников!

Учителям, которые работали в школе и жили в Филадельфии, приходилось рано вставать, чтобы прибыть в пансион и приготовиться к уроку. Но для них плюс был в том, что платили прилично и давали больше отпуска, когда это требовалось. Обычно, они уезжали или приезжали на автобусах или на своих машинах. Кто как мог. Впрочем, мы тоже пользовались этими видами транспортов, когда должны были уезжать домой или хотели прогуляться по магазинам. Ну, мы могли бы кататься на такси каждый раз, но, увы, это дороговато и те более мне не по карману. Некоторым учителям, живущим в других городах, давали комнаты в общежитие, которое находилось недалеко от нашего пансиона. Оно представляло собой обычное двухэтажное здание в стиле «Рококо», обделанное белым деревом и золотистыми узорами.

Я закрыла дверь на ключ, потому что опасалась, что кто-то посягнет на наше имущество в наше же отсутствие и потопала по длинному коридору, шаркая балетками. Бегая взглядом по дверям на малиновых стенах, я завернула вправо, когда увидела небольшой проход, где находилась душевая комната. Войдя в нее, я ощутила, как в нос ударил запах мыла, разных шампуней и пара. Не став закрываться на замок, я подошла к одной из нескольких больших раковин и, положив одежду возле нее, осмотрелась по сторонам. В темноте, где вряд стояли душевые кабинки, и клубился белый пар, я никого не заметила. Значит, пока что я тут одна.

Включив кран с холодной водой, я умылась и немного вздрогнула от холода. Взяв салфетку, которая находилась на раковине в картонной коробочке, я вытерла лицо от капель воды и взглянула в круглое зеркало с деревянной рамой. То же белое лицо, которое стало выглядеть чуть свежее и лучше уже не выражало признаков усталости; в голубых, как море, глазах играли смешинки. Хотя я почти и не красилась, мое лицо все равно нуждалось в косметики, хотя бы для того, чтобы закрыть легкие мешки под глазами и придать нормальный здоровый цвет коже. Да и подводка бы для век не помешала, чтобы сделать их зрительно больше и выразительней.

Я закрыла кран с водой, затем, сняв халат и сорочку, ощутила, как по телу волной пробежались мурашки. Не став медлить, я схватила с края раковины серую кофту и джинсы и, надев все это с дикой неуклюжестью, начала складывать шмотки, которые только что сняла. Еще раз, взглянув в свое отражение и поправив прическу, я забежала в нашу с Мэдди комнату и кинула одежду на свою кровать. Я могла бы ее сложить в шкаф, но не сделала этого, потому что видела, что в нашей спальне и так был бардак. Вечный бардак.

Подойдя к столику, который находился возле окна, я начала шарить по названиям книг, чтобы найти одну единственную, в которой у меня была записка. Помню, что деньги я клала в какую-то толстую книгу с ветвистым переплетом и странным рисунком. Вроде бы учебник по биологии или по химии. Отложив в сторону кучу тетрадок, я взяла в руки стопку книг и стала рассматривать обложки. Обнаружив нужный учебник, я открыла его на середине и увидела, что тех сорок долларов, которых я в него клала, не было! Куда они тогда делись?

Неужели Мэдди взяла или кто-то другой?

Прорывав от злости, я перетрясла все учебники в надежде, что заначка выпадет, но ничего не произошло. Только пыль со страниц стряхнула. Тогда, где же деньги? Я что, пойду опять с пустыми карманами по магазинам? Быть такого не может, чтобы деньги пропали! Наверное, во всем виновата моя подруга — шопоголик ... Э то она скорее всего взяла заначку, чтобы купить еще одну юбочку или майку.

Она труп.

Схватив коричневый клатч и телефон, я помчалась по лестнице на второй этаж и, прошмыгнув через коридор, оказалась в учебном корпусе. Пробежав пару кабинетов, я завернула в столовую и, как только прошла через двери, остановилась, чтобы найти столик, за которым сидит Мэдди. Народу, конечно, было много, и из-за этого я не могла обнаружить ее светлый затылок.

Наша школьная столовая была огромной. Она располагалась в северном корпусе и имела протяженность больше, чем у спортзала. Раньше, год назад, ее стены были покрашены в белый цвет, столы имели лакированное покрытие, и потолок был чуть ниже. Ну а сейчас, стены перекрасили в бледно-желтый, столы заменили на новые и круглые, а потолок подняли и повесили на него хрустальную люстру в форме винограда.

Двинувшись с места, я проскользнула через толпу голодных парней, которые стояли в очереди с подносами, чтобы заказать еду, и начала осматриваться по сторонам. За столиками расположенными в несколько рядов завтракали подростки и все что-то да обсуждали и смеялись. Кто-то просто сидел за столом, читая книгу, а кто-то вообще ничего не делал и, тупо развалившись на стуле, ждал кого-то. Светлых затылков было много, и я не понимала, какой именно принадлежит Мэдди.

Я достала из сумки телефон и хотела было уже позвонить подруге, как услышала знакомый голос:

— Келин, сюда!

Подняв голову, я увидела улыбающуюся Мэдди, которая находилась за столиком неподалеку от меня и махала рукой, чтобы я ее увидела и подошла. Тронувшись с места, я направилась к подруге и, не успев подойти, заметила двух парней, вальяжно сидевших подле нее.

— Я тебя еле как нашла, — сказала я, плюхнувшись на мягкий стул возле нее.

Парни, обсуждавшие что-то, затихли и начали разглядывать меня. Я, не став уподобляться их примеру, стала взирать на Мэдди.

— Перед каникулами в столовку просто не протолкнуться! — рассмеялась она и подмигнула рыжему незнакомцу напротив себя. Тот заулыбался и шепнул что-то своему другу в стремной зеленой кепке.

Что за...?

Я повесила сумку на стул и осуждающим взглядом окатила ее.

— Может быть, представишь своих новых знакомых?

Мэдди отпила из стакана с соком и, поставив его, указала рукой на рыжего пучеглаза.

— Это Вьюран, он из Франции. Приехал несколько дней назад. А это, — перевела она руку на его друга, — Дэйлин. Он, кстати, приехал вместе с Вьюраном. Они плохо говорят на английском, но я их немного понимаю. — Опустив голову в свою тарелку с салатом, она зацепила вилкой помидор и, засунув его в рот, продолжила: — Парни пока что никого не знают тут и ни с кем не знакомы, и, поэтому я предложила им сесть за наш столик. Ты же не

против?

Я ухмыльнулась и посмотрела на Вьюрана, который изучал меня своими черными, как смоль глазами. Секунду спустя, его пухлые губы расплзлись в улыбке и показались белоснежно-белые зубы. Нагнувшись к своему другу, он опять что-то произнес и тот, уже не став сдерживать все в себе, рассмеялся. Я немного разозлилась, когда поняла, что он ржет, возможно, надо мной. Ну что не так? Что этот рыжий ему про меня сказал?

Слова Мэдди: «Ты же не против?» — пронеслись в моей голове эхом. Эти французы, возможно, обсуждал меня, мою одежду или походку, да все что угодно! Один из них смеялся, и я не понимала причину его смеха, но догадывалась, в чем она заключается. Причина — я.

Я пригнулась к уху Мэдди и прошептала:

— Какого черта они тут делают, раз не знают английского?

Она положила вилку возле тарелки и немного пригнулась ко мне.

— Они будут ходить на дополнительные курсы английского. — Блондинка пробежалась глазами по парням. — Тебе что они не понравились?

— Я не могу судить по людям при первых минутах нашего знакомства.

— Простите, — прервал чей-то голос, который имел сильный акцент, — все в порядке?

Мы синхронно повернулись и увидели недопонимающее лицо Вьюрана, который взирал на нас и теребил подол белой рубашки. Его же друг — Дэйлин, копался в телефоне, наклонив голову так, что козырек его кепки закрывал все лицо, которое я так и не разглядела.

— Да-да, — замахала руками Мэди и вновь натянула улыбку до ушей. — Кстати, я вам так и не представила свою подругу.

Французы переключились на меня; даже таинственный парень в кепке поднял свою голову, и я смогла увидеть его лицо. Белые кудри Дэйлина вылезали из головного убора, острый аккуратный нос выделялся на фоне маленьких карих глаз, которые прекрасно контрастировали с его матовой кожей. На худое тельце была натянута черная кофта с эмблемой какой-то футбольной команды и ее капюшон покрывал голову так, что торчал только козырек потертой зеленой кепки от «Nike».

— Это Келин Прайс. — Ее руки повисли, когда она указала ими на меня.

— Не обязательно было говорить так официально, — подметила я и положила локти на стол рядом с подносом, на котором имелись: тарелка с салатом, хрустящие крекеры и сок.

— Приятно познакомиться, — после секундной паузы произнес Вьюран и пихнул своего друга плечом.

— Да, да, приятно познакомиться, — заикающимся голосом кинул тот. Я заметила, что в его словах практически не чувствовался акцент.

— Я заказала тебе все, как ты любишь, — кивнула она на поднос с едой, лежавший рядом со мной.

— Да, спасибо, — вновь напозла на мое лицо непонятная улыбка, которая не определяла радость, а скорее наоборот — смущение. Так, конечно, два парня, с которыми я знакома несколько секунд пялятся на меня, как на кусок мяса, хотя я ничего такого и не делаю. Просто сижу за столом и рассматривая свой завтрак.

Пока Мэдди несла антимионию, я поедала салат и изредка поглядывала на экран телефона, опуская голову, чтобы хоть как-то ускользнуть от взглядов французов. Парни постоянно переговаривались на своем языке и нередко подмигивали то мне, то Мэдди, а я не реагировала на это, потому что думала, что у них либо синдром сухого глаза, либо нервный

тик. Но уж ни как я не додумалась, что при помощи всех этих «знаков» они флиртовали с нами. Больше всего на меня пялился Вьюран, и меня это ужасно бесило. Из-за него я чаще отворачивала голову, разглядывала столовую, дабы ища что-нибудь или кого-нибудь.

Допивая грейпфрутовый сок, я наклонилась к Мэдди и шепнула:

— Еще пару секунд и Вьюран просто просверлит меня взглядом!

Она ухмыльнулась и уперлась руками о спинку стула.

— Просто ты ему понравилась. Он, наверное, не может налюбоваться тобой.

Я издала глухой смешок.

— Еще бы, — протянула я, вспоминая, что оделась сегодня не понять как, а лицо даже и не удосужилась покрыть макияжем. — Может быть, пойдем уже?

Она вытянула губки, жалостливо осмотрела парней, которые доедали макароны и, постучав ногтями по стулу, ответила:

— Давай останемся! Парни такие классные, а в магазин мы успеем, все равно уже наступили каникулы. Сегодня последний день, а уж завтра мы едем домой и давай хоть немного развлечемся напоследок? — Ее слова всегда действовали на меня, потому что она умела надавать на жалость или выразиться с интонацией в голосе. Типичная Мэдди Кайл.

— Ла-адно! Но только ненадолго. Кстати, это ты взяла мою записку?

Блондинка резко отвернулась на меня, сложила руки на стол и немного зажмурила глаза. Видимо, это сделала она. Но тогда, почему она взяла без спросу? Я, конечно, знаю ее нагловатый характер и манеры, но уж если у нее сложилась какая-то сложная ситуация, когда ей понадобились деньги, то она могла бы меня оповестить и попросить взаймы. Хотя, сложная ситуация у Мэдди? Нет, нет. Скорее всего, ей не хватило нескольких долларов, чтобы купить кофточку или еще что.

— Хорошо, я с этим потом разберусь, — решила я. — Но учти: я не забуду спросить, куда ты дела мои деньги.

— У вас хорошая школа, — осматриваясь и развалившись на стуле, сказал Дэйлин. — Жаль только, что мы сюда приехали, когда уже начались каникулы. Думаю, будет здорово здесь учиться после них. Не правда ли, Вью?

Тот, посмотрев на своего друга, замотал головой, а после, опять начал глазеть на меня, в то же время улыбаясь. Интересно, как у него еще глаза не выкатились?

Мэдди украдкой посматривала то на меня, то на рыжего француза и смеялась. Она понимала, какого мне быть центром его «внимания». Мое лицо каждый раз наливалось краской, когда Вьюран просто молчал и смотрел, и от этого ему становилось веселее. Он разглядывал мое лицо, губы, глаза, даже непонятную серую кофту, в которую я была одета.

— Я больше так не могу! — подорвалась со стула я. — Мне нужно идти!

Я почувствовала, как Мэдди схватилась за мой рукав и начала тянуть вниз, чтобы я села обратно, но я не хотела этого, поэтому отдернула от нее руку.

— Келин, ты чего? — прожужжала она, посматривая на парней, которые находились в смятении.

— Это он чего! Что он так пялится, будто я стейк, а он голодный пес?! — уже громко произнесла я. В моем голосе чувствовались нотки злости.

Некоторые ребята, сидевшие за столом и стоявшие в очереди, повернулись в нашу сторону и начали обмениваться недопонимающими взглядами.

Схватив со стула сумку, я быстрым шагом потопала со столовой, даже не услышав, что Мэдди что-то кричит.

Я стояла в холле на первом этаже рядом с огромными парадными дверями. Облокотившись спиной о кремовую стенку, я разглядывала проходящих мимо меня подростков, которые выносили вещи в огромных сумках или чемоданах. Некоторые из них, кто жили достаточно далеко, уезжали сегодня, чтобы успеть на свой рейс и добраться домой уже к завтрашнему дню.

Едва ощутимые лучики света просачивались через узкие арочные окна и щекотали мои щеки. В воздухе витал слегка ощутимый аромат пыли и дикой ягоды, от которого моя голова начинала кружиться. Я уже не думала о том, что произошло в столовой, но моя подруга, видимо, хотела это разъяснить, потому что названивала без конца и из-за нее моя левая нога подвергалась бесконечным и нудным вибрациям. Не выдержав больше этого, я прислонила смартфон к уху.

— Ты что так сильно обиделась?

Я закатила глаза, вспоминая, как Вьюран сверлил меня взглядом и тупо молчал.

— Нет, но я зла. Даже очень, — процедила сквозь зубы я.

— Он подумал, что ты на него обиделась. Знаешь, как он сейчас переживает?

Да мне плевать, что там чувствует этот француз. Любой бы на моем месте взбесился и долбанул бы его стулом. Но я же? Я этого не сделала, а всего лишь ушла, даже не кинув пару обидных слов Вьюрану. Я могла бы уйти и раньше, но нет! Мне же нужно было послушать Мэдди и согласиться с ее словами.

— И что? Мы знакомы всего ничего и обрадую тебя: мне плевать, что он чувствует!

Я услышала смех на конце провода.

— Если он на тебя смотрел своими очаровательными глазами, значит — ты ему понравилась. Не кипятись, чайник! Паренек — француз и для них это типично глазеть на красивых девушек и раздевать их взглядом.

Я издала глухой смешок, который был похож на рвотный позыв.

— Значит, он еще и извращенец.

— Что? — смеясь, проговорила подруга. — Да ты не так поняла.

— Конечно, — взмахнула я рукой, выражая свое недовольство, — я ведь в жизни не все так понимаю!

— Эй, Прайс! Угомонишься ли ты уже? Вьюрану ты просто понравилась, и в этом нет ничего такого запретного и плохого.

Я отлипла от стенки и тяжело выдохнула. Спорить с лучшей подругой мне сейчас не очень-то и хотелось. Хотя, может быть и она права. Я вела себя за столом не очень-то дружелюбно: почти не говорила, старалась не смотреть на своих новых знакомых. Это не уважительно с моей стороны.

— Ладно, ладно! — выдохнув, сказала я. — А он что-нибудь говорил про меня?

Моя подруга усмехнулась.

— Значит, он тебе небезразличен?

— Нет, я просто... — не успев договорить, меня перебила Мэдди:

— Ты сейчас где? Давай уже встретимся и по дороге в магазин поговорим? А то у меня уже ухо болит.

— Я возле парадных дверей. Буду ждать тебя тут.

— Договорились.

Глава 2

Мы спускались по лестнице пансиона и украдкой поглядывали на дорогу, в надежде, что хоть одно такси проедет по этой «гиблой» местности и остановится прямо возле больших черных ворот школы. Погода все также была мрачной: густые серые тучи скапливались в одну большую и закрывали солнце, которое и так слабо светило. Ветер пах озоном и гарью и редко проносился по нашим макушкам. Деревья в саду с некоторыми пожелтевшими листьями лениво покачивались и шелестели. Розы, растущие вдоль каменной тропинки, свернули свои бутоны в трубочки и не желали больше открываться, пока не покажется солнце. Школьный сад будто был под действием чар: увядал и потихоньку засыпал. Наступала осень. А с осенью приходят и проливные дожди, холода, а потом и прокрадывается ... зима.

Мэдди посмотрела на заполненные мраком тучи и скорчилась.

— А я тебе говорила: бери зонтики!

Я переступила последнюю ступеньку и оказалась на тропинке, которая вела к мощным черным воротам в готическом стиле.

— Прости. Я забыла.

Выходя за пределы школы, мы встали около дороги и стали оглядываться, ища хоть какой-нибудь транспорт. Конечно, можно доехать на школьном автобусе, но он нас не отвезет прямо к магазину, поэтому, придется искать такси.

— Ловись такси большое и маленькое, — парировала Мэдди, оглядываясь по сторонам.

Я ходила возле нее и проверяла почту в социальных сетях. Как обычно не было ничего, кроме спама.

— Кстати, как тебе Вьюран? По вкусу?

Я собрала брови в кучу и, кладя телефон в сумку, ответила:

— Не знаю. Ну, его акцент мне не понравился.

Она ухмыльнулась и посмотрела на меня, будто я была не права. Ну а что? Это чистой воды правда.

— А по-моему его акцент заводит.

— Заводит что? Мотор в твоей заднице? — улыбаясь, сказала я. Если бы моя подруга была бы в плохом настроении, то за эти слова она меня по стенке бы просто размазала. Хвала Богам, что она сегодня веселая.

— Не могу ответить точно.

* * *

Мы доехали до магазина, когда поймали такси спустя двадцать минут. Конечно, мы могли бы вызвать этот желтый транспорт по телефону, ну, как это видно, мозгов у нас не хватило додуматься. Всю дорогу Мэдди прихорашивалась и поминутно смотрела в зеркало, будто собиралась на свидание или на встречу с каким-нибудь красавчиком. У нее было весьма веселое настроение до того момента, пока я ей его не испортила, напомнив про заначку.

— Я отдам тебе все до последнего цента! Ну, прости, пожалуйста ... мне нужны были

эти деньги. — Она жалобно посмотрела на меня, думая, что я вот так вот сразу ее и прощу. Наивная.

— Да ты что. Интересно на что ты их потратила? — проговорила с некой грубостью я.

Мы находились на «Broad street» возле огромного серого здания с каменной кладкой и узкими окнами в викторианском стиле. Это был магазин «DKNY», в котором продавали самую популярную и стильную одежду и естественно не за маленькие деньги. Я помню, что мы с Мэдди часто проходили мимо него, засматривались на витрины и мечтали о шикарных платьях, которые были за ними. А сейчас, когда моя подруга, наконец, уговорила меня поехать именно в этот магазин. Я сначала удивилась, потому что мы никогда в него не заходили из-за больших цен, но потом согласилась, выслушав ее объяснения. На самом деле Мэдди хочет в «DKNY» не для того, чтобы купить какую-то дорогую шмотку от мировых брендов, а для того, чтобы перемерить все вещи в этом магазине, а потом нафоткаться в шикарных платьях. Лично я думаю, что это глупо. Она ничего не собирается покупать себе, и мерить просто так вещи, чтобы потом уйти с пустыми руками — бессмысленно.

— Мне нужен был новый парфюм, — прожужжала она, направляясь к двери магазина.

Я закатила глаза и, тяжело выдохнув, двинулась с места. Конечно, я была немного зла на Мэдди за то, что она взяла мои деньги без спросу, но все же я ее простила, ведь она моя подруга: лучшая подруга и при этом еще заядлый шопоголик. Блондинка знает все мои тайны, секреты и много чего другого и к великому удивлению, она еще держит язык за зубами, чтобы не рассказать кому-нибудь о них. Да и я о ней немало знаю, потому что мы дружим еще с детского сада. Помню, когда я ей сказала, что уезжаю учиться в школу-пансион, она сильно расстроилась и начала говорить, что не выживет и не сможет без меня. Я ее сначала успокаивала, твердила, что мы будем созваниваться и видеться на каникулах и на праздниках, но она не хотела меня отпускать, и в итоге получилось так, что она стала упрашивать родителей поехать учиться вместе со мной. Конечно, миссис Кайл много возражала, говорила, что непустит свою дочь, но все же отпустила, когда поняла, что мы с Мэдди друг без друга не сможем и дня прожить.

Открыв парадные двери, мы вошли внутрь и, пройдя несколько шагов, ощутили тонкий запах горьких духов и сладкого фруктового мыла. Мэдди с взглядом бешеной кошки стала пробегать глазами по вещам, находившимся то на вешалках, то на манекенах, а я в это время взирала на довольное лицо кассирши, которая пялилась на меня из-за огромного стола и улыбалась как жаба, при этом демонстрируя все свои тридцать два зуба.

— Добро пожаловать в наш магазин! — воскликнула она, вставая с красного сидения и поправляя свою мини-юбку. — Мы рады вас видеть в любое время! — будто вновь следуя по какому-то заученному тексту, продолжила девушка.

Мэдди, увидев кассиршу, которая направлялась к нам, куда-то смылась, напоследок пробубнив: «Начинается», а я осталась стоять на том же месте, на котором и была.

— У нас сейчас новая коллекция и я думаю, она вас порадует! — Она подошла ко мне и, хлопая своими огромными серыми глазами, указала рукой на вечерние платья в весенних тонах, которые были возле ее рабочего места. — Хотя старая линия одежды тоже ничего, но уж давайте я вам лучше покажу новую, где вещи еще не вышли из моды.

Я собрала брови в кучу и осмотрелась по сторонам в поисках Мэдди. Ее нигде не было видно. Черт! Вот и что мне теперь делать, чтобы эта кассирша отвязалась от меня? Ведь она сейчас начнет рассказ про популярные бренды и закончит его только тогда, когда посвятит меня во все подробности моды и стиля. А мне это не надо! Я не собираюсь здесь покупать

какие-то вещи и тем более слушать эту навязчивую девушку.

— Э-э-э... не примите за грубость, но я хочу для начала пройтись по магазину и найти кое-что. Самостоятельно, — пытаюсь не казаться букой, произнесла я, немного отходя в сторону и давая ей понять, что мне нужно идти.

— Хорошо. — Искусственно улыбнувшись, кассирша бросила на меня стервозный взгляд и потопала обратно к столу, виляя бедрами.

Я с облегчением выдохнула и, двинувшись с места, стала обыскивать глазами помещение. Пойдя мимо стойки с легкими кофтами, я завернула за угол, и увидела сильно освещенный желтовато-белый коридор, в котором виднелись примерочные с яркими багровыми шторами. Неподалеку от них, возле стен, маячились мини-столики с разными искусственными цветами и вазами, в которых лежали карамельные конфеты или леденцы. На полу виднелся красный палас с золотым ветвистым переплетением.

Зайдя в коридор, я осмотрелась, думая, что где-нибудь неподалеку блуждает Мэдди и может быть ищет меня. Хотя, кого я обманываю. Она, наверное, сейчас занята, разглядывая шмотки, и ей сейчас не до этого.

Увидев вспышку света и услышав щелчок в одной из примерочных, я улыбнулась, потому что поняла, где, наконец, находится моя подруга. Она мне говорила, что в этот магазин едет не для того, чтобы покупать одежду, а чтобы пофотографироваться в шикарных дорогих платьях и выложить потом все эти фотки в социальные сети. Не понимаю ее. Нормальные люди приходят в магазины, чтобы обновить одежду или купить, что душа требует, а Мэдди же в них устраивает фотосесии, которые мне кажутся абсурдными. Получается, что эта блондинка ненормальная. Хоть она меня иногда и утомляет, злит или раздражает, но я все равно ее люблю, не смотря ни на что. Сама она человек веселый, жизнерадостный и такой, который любит выносить мозг, болтая о бессмысленных вещах. И это мне в ней нравится. Она ненормальная в хорошем смысле. Она — моя лучшая подруга и она же тот человек, которого я люблю и ценю.

Подбежав к примерочной в которой, по моим предположениям находится блондинка, я отдернула плотную ткань и заглянула внутрь. Действительно. Передо мной стояла моя подруга, одетая в какое-то блестящее и слишком короткое платье. В ее руке красовался телефон, которым, по всей видимости, она делала снимки. Ох, Мэдди, ты такая... Мэдди!

— О, ты уже тут? — удивилась она, заметив мою торчащую голову.

Я скривила лицо от злости и, отдернув штору до конца, облокотилась спиной об косяк и стала осматривать ее с ног до головы.

— Хотела задать тебе тот же вопрос. Почему ты убежала? Я к твоему сведенью искала тебя, — пробурчала я.

Она прокрутилась вокруг своей оси и, остановившись на месте, стала разглядывать свою пятую точку, одновременно фотая ценник на платье. Боже, начинается!

— Ты же знаешь, мне не нравятся эти кассирши-зануды.

Я закатила глаза и, взяв у нее телефон, начала просматривать фотки, которые она только что сделала. Н-да, чего я только и не увидела: и ее фирменную позу «рука на талии, ноги вместе» и разнообразие дорогих вещей с дорогими цацками. Признаюсь, Мэдди фотогенична в отличие от меня. Обычно, когда мы запечатляемся вместе, я получаюсь как бледное и скучное пятно, а она, как всегда, выходит красивой.

Положив ее телефон на лавочку, приделанную к стене, я улыбнулась Мэдди и, показывая рукой на платье, сказала:

— Оно тебе очень идет. Ты в нем сногшибательна! Только, — взгляделась я в длину вещи, — тебе не кажется, что это платье слишком короткое?

Блондинка фыркнула.

— О, нет. Оно прекрасно! Ох, если бы Вьюран и Дэйлин видели бы меня в нем.

Я взглянула на ценник и округлила глаза, дивясь тому, какое количество нулей в нем было.

— О, да. ЕСЛИ БЫ.

Перемерив еще одну охалку вещей и сделав пару снимков, Мэдди успокоилась и вышла из гардеробной, еле передвигая ногами и осматривая другие вещи, которые красовались на витринах и на вешалках. Неужели она опять задумала что-нибудь примерить? Ну уж нет! Мои руки не вечны и еще раз держать кучу вещей целый час, пока она их будет мерить, я не выдержу.

— Мои крошки, — пропела блондинка, смотря на шикарные вечерние платья с декольте и кружевом. — Обещаю, когда я начну зарабатывать, я куплю вас всех!

Я ухмыльнулась и, толкнув ее к выходу, пошла за ней.

* * *

Было три часа дня. Мы шатались по магазинам, заглядывали в разные бутики и, чтобы хоть какое-то время отдохнуть и перекусить, заскочили в кафешку на конце «Broad street». Да, ноги болели и ныли от стольких пройденных километров и, поэтому, когда мы с Мэдди зашли в кафе, то сразу же плюхнулись за первый попавшийся столик, который был свободен. Мы так и ничего не купили, потому что все, что нам нравилось, стоило дорого. Даже слишком.

Кафе, в котором мы сидели, выглядело старым и потертым. Столики, круглые и пошарканые были усыпаны твердыми крошками от булочек; огромные темные сидения пахли потом и еще каким-то специфическим запахом, не знакомым мне. Неподалеку маячился бар с напитками, возле которого крутился бесформенный мужик с усталым видом. Посетителей было не много: я, Мэдди, две женщины и компашка футбольной команды «Орлы» с нашего пансиона.

Мы поедали пиццу и запивали ее горячим шоколадом. Мэдди ела быстро и много к удивлению. Мне даже показалось, что дай ей еще минуту, и она съест все на этом столе. Не пора ли ей напомнить про высокую калорийность в этих продуктах?

— Да я вижу, ты уже третий кусок умяла, — сказала я, попивая шоколад.

— И собираюсь сделать то же самое с четвертым. — Она потеряла руки и, взяв ломтик пиццы, засунула в рот. — Господи, как вкусно! — еле разобрала ее слова я, среди чавканья и возгласов удовольствия.

— И вредно.

— Бери еще! Ты съела только один кусочек! Не заставляй меня толстеть одну.

Я приподнялась с сиденья и, положив стаканчик на стол, ответила:

— Ну, уж нет. Спасибо, конечно, но я наелась.

— Как хочешь. — По-моему Мэдди было только этому рада, что я отказалась, поэтому пятый кусок последовал в ее рот после того, как она прожевала четвертый.

— Что будем делать на каникулах?

Она отпила из напитка и, прикусив губу, задумалась.

«Мэдди, прошу тебя, только не говори сейчас, что мы каждый день будем ходить по магазинам и выбирать тебе шмотки. У тебя их уже достаточно много, так что успокойся».

— Может быть, посетим новый аттракцион-парк в Принстоне? Или сходим на костюмированную вечеринку к Гейбу? — На этот раз я услышала совсем другое, чему и обрадовалась.

— Думаю, будет круто.

— Боже мой! — завопила блондинка, прикрывая рот ладошкой и смотря куда-то мне за плечо. — Крис Пантьери идет сюда! ПРЯМО СЮДА! — По ее бешеными махами руками и удивленным взглядом я поняла, что следует обернуться.

Я повернула голову и увидела высокого парня в спортивной зеленой куртке и в кепке от «Puma». Его темные вьющиеся волосы небрежно вылезали из-под кепки и прекрасно сочетались с угольными глазами, которые переливались блестками. Это был Крис Пантьери — капитан футбольной команды «Орлы», победитель соревнований по плаванию, наш одноклассник и... и просто красавчик. Он пришел в это кафе с ребятами по команде, видимо, отпраздновать очередную победу или недавний выигранный кубок. И конечно, празднование какого-то события не обойдется без алкогольных напитков, лошадиного смеха с завыванием и триумфом «Орлов». Все как раньше. Пиво уже на их столике, и судя по тому, что Крис приближается к нам, еле передвигая ноги, — он пьян. А это плохо. Сейчас начнет флиртовать и заигрывать, как в прошлый раз, когда он нашел в кабинете директора коньяк и выпил его, а потом почему то поперся к нам и стал выносить мозги.

— Мэ-эдди, — протянул Крис и, подойдя ближе к нашему столику, плюхнулся на сидение рядом с ней. — О, Келин... — переключил он взгляд на меня.

— Приятно тебя видеть, — сказала я, посматривая на довольное лицо блондинки.

Он снял кепку, бросил ее на стол и проехался рукой по волосам. Мэдди хихикнула и, прикусив губу, стала на него смотреть, будто он музейный экспонат. Повисло нелепое молчание. Чтоб хоть как-то разрядить обстановку, я вновь открыла рот:

— Празднуете?

Крис покачал головой и, ухмыльнувшись, положил локти на стол.

— Как насчет пойти сегодня вечером погулять, повеселиться и отпраздновать с нами в полном составе?

— Отпраздновать? — флиртующим голосом произнесла моя подруга. — А вы разве сейчас это не делаете?

Крис переключил на нее взгляд, отчего та и вздрогнула, но не от страха, а от его глаз. Мэдди была почти влюблена в Криса и часто говорила о нем мне, рассказывая, какой он сильный, красивый и классный. Ну, конечно, он мне был симпатичен, как парень, но его навязчивый характер иногда бесил меня. Сейчас мне показалось, что блондинка готова была забыть о Дэйлине и Вьюране навсегда, лишь бы посидеть рядом с Крисом еще несколько секунд и полюбоваться его красотой.

— Это, но хотим отпраздновать еще, только в полном составе команды. Брэдли, Рон и Кевин не смогли прийти, а без них веселье — вовсе и не веселье. Мы собираемся в бар «Эс» и договорились так, что каждый из нас пригласит девушку... или двух девушек. В общем, я хочу позвать вас.

Мэдди захлопала в ладоши и начала кивать головой, смотря на меня. Я знала, что она «мысленно» умоляла меня согласиться и пойти с этим выпившим парнем куда-то, чтобы он

и его дружки смогли выпить еще немного и, наконец, оторваться по полной программе, выходя за рамки приличного. Лично я не одобряю такой способ развлечения, или как его еще можно назвать.

— Мы придем! — решила за нас Мэдди, хотя я и не давала своего согласия.

— Эй, — начала я, — а как же собирать вещи? Мы ведь завтра уезжаем с тобой!

Крис потер подбородок.

— Келин, не парься! Вещи собрать успеете, еще завтра будет время до обеда. Ну, давайте! Будет здорово. Повеселимся, выпьем.

Я угрожающе подняла палец.

— Мы пойдем в том случае, если вы не будите втюхивать нам алкоголь и если это «празднование» будет длиться недолго.

Мэдди издала смешок, который свидетельствовал, что я слишком скучная или примитивная. Ну и что. Я забочусь о нашем с ней здоровье. Потом блондинка еще «спасибо» мне скажет в будущем.

— Без проблем. Приезжайте к бару «Эс» где-то к восьми, я вас встречу у входа.

Мэдди довольно улыбнулась и опять взмахнула волосами, привлекая внимание парня. Тот, видя, как моя подруга пытается с ним заигрывать, стал плутовски улыбаться, осматривая ее лицо, опуская взгляд ниже и задерживая его на ее... груди.

Я громко кашлянула, стараясь отвлечь их друг от друга, и это сработало: они синхронно посмотрели на меня, ожидая чего-то.

— Ах, да, — схватившись за голову, пробубнил Крис, — совсем забыл. Подождите здесь. — Он быстрым шагом направился к столику, где сидели его друзья, затем, схватив со стула две зеленые куртки с эмблемой грозного орла, возвратился к нам. — Вот, это вам. — Он протянул нам куртки, и я заметила, что они были точь в точь как та, которая была одета на нем. — Все девушки футболистов будут в них.

Мэдди схватила куртки и запрыгала на месте от счастья.

— Это так мило, Крис! Спасибо тебе за приглашение! Мы обязательно придем.

Достав из своего шкафа пару ярких платьев, Мэдди стала мерить каждое из них, тщательно осматривая все детали: как смотрится грудь, красиво ли сидит вещь, достаточно ли облегающий материал. Я же просто сидела рядом с ней и как обычно давала советы по поводу того, что ей лучше всего будет надеть. Конечно, я тоже могла бы выбирать платье вместе с ней и также их мерить... но, был один минус: я практически никогда не носила их и всегда чувствовала себя в подобных вещах неуютно. Выходя на улицу, я часто ощущала, что юбка платья, при дуновении ветра вот-вот подымится и всему людскому взору предстанет мое нижнее белье; я боялась, что парни станут глазеть на мои ноги и оценивать их по своим меркам.

— Вот бы сейчас то платье, которое я мерила в «DKNY». Оно бы единственное подошло.

— На твоём месте я бы не стала так париться, — заявила я, распластавшись на кровати и лениво потягиваясь. — На тебе все равно будет куртка «Орлов», которая закроет все твои старания.

Мэдди кинула в меня желтым платьем и к удивлению, я его поймала, находясь в лежачем положении.

— Примерь его, — приказала она. — Среди всех приглашенных куриц, мы должны быть самыми красивыми.

Я привстала и, развернув скомканную вещь, осмотрела. Вырез на груди, стразы по бокам, без лямок... А что, вполне в стиле Мэдди и это означает, что платье которое она мне «дала» я категорически отказываюсь одевать. Оно вульгарно!

— Есть что-нибудь поскромнее? — я положила вещь на кровать и стала взирать на подругу. Та, сложив руки в боки, измученно выдохнула.

Обшарив весь свой гардероб и не найдя ничего, она все-таки заставила меня одеть это желтое платье, в котором моя пятая точка еле-еле была прикрыта, еще учитывая тот факт, что я поминутно натягивала на нее ткань. Макияж блондинка мне нанесла легкий, хотя хотела вечерний, но я отказалась от ее предложенного варианта. Волосы мне она закрутила в милые локоны и положила их на плечи. Каблуки пришлось напялить, когда я наслушалась рассказов Мэдди, что платье без туфель смотрится стремным и ноги кажутся короткими. Черные лакированные шпильки — это то, что мне надо, чтоб окончательно опозориться, показывая свое неумение ходить на них и, в конце концов, убиться, сделав неправильный шаг.

Мэдди напялила черное платье с пышной юбкой, заплела себе конский хвост и сделала акцент на глазах, накрасив их черными тенями и подводкой. Туфли она выбрала на таком же каблуке, что и у меня, только с бархатным угольным покрытием и серой стальной подошвой. Закончили мы свои «образы» тем, что напялили куртки «Орлов» и надухарились парфюмом «Lacoste». Готово.

* * *

Мы приехали на такси к бару «Эс», которое находилось промеж двух магазинов с едой.

Само здание выглядело старым: сразу было видно, что оно нуждалось в ремонте или хотя бы в покраске, учитывая тот факт, что его стены имели облупленное покрытие и прожилки матового цвета. К парадным железным дверям вела небольшая лестница, возле которой крутились девушки с сигаретами и банками с пивом. В отличие от аккуратно уложенных асфальтом дорог, здесь был рассыпан гравий, перемешанный с окурками и листьями деревьев, растущих неподалеку. К удивлению этот вечер не такой уж и холодный: ветра не ощущается, температура приличная; даже в воздухе не витает запах озона.

Еле передвигая ногами, чтобы не загрести в туфли камней, мы поплелись к входу и, не успев до него дойти увидели Криса, который радостно выскочил из парадных дверей. Боже, зачем я согласилась прийти? Если бы я знала, что это за место, как оно выглядит — я бы ни при каких обстоятельствах не пошла бы сюда. Думаю, внутри еще хуже, чем снаружи.

— Клева выглядите! — сделал нам комплемент парень и, спустившись по лестнице, потопал навстречу.

Мэдди начала поправлять свои кудрявые волосы и дергать меня за руку, говоря что-то на подобие: «У меня не пахнет изо рта? Как смотрится моя прическа?» Я же, не став отвечать на ее глупые вопросы, натянула улыбку, когда Крис остановился в шаге от нас.

— Я так и думал, что эти куртки будут на вас отлично смотреться.

— Как и на тебе, — хихикнув, прокурлыкала Мэдди.

— Давайте уже пойдём, — предложила я, ощущая, как мои ноги стали покалывать и дрожать. Да уж, для них это испытание и мучение: шпильки, гравий, мелкие камни, которые каким-то образом проникли внутрь обуви. Конечно, я плохо хожу на каблуках: часто теряю равновесие, запинаясь об собственные ноги, но я научилась избегать эти случаи, когда стала находить объекты опоры, например как Мэдди, и с ее помощью начинала продвигаться дальше, не боясь споткнуться, или упасть.

Мы зашли внутрь бара. В нос сразу же ударил запах пота, алкоголя и чего-то прелого. Освещение было тусклым, отчего нельзя было разглядеть некоторые мелкие детали, но можно было увидеть большие, к примеру, как столы, за которыми сидели подростки, бар с напитками, пару картин с ковбоями и бильярдный стол. Стены бара имели деревянное покрытие, как и пол, что создавало ощущение, будто я попала в домик лесника. За большим квадратным столом, усыпанным алкоголем и прочими закусками, громко смеялись члены футбольной команды «Орлы». Они и их девушки, одетые в те же куртки, что и мы, беседовали настолько громко, что некоторые детали их разговора я успела услышать и запомнить. Даже узнала, что какая-то Британи Пертс не носит нижнего белья, а сосед одной из рассказывающих девушек старый извращенец.

Крис привел нас к столу «Орлов» и, подняв кружку с пивом, отхлебнул немного, затем развел руки, указывая ими на нас.

— Ре-ебята, это Келин Прайс и Мэдди Кайл, о которых я вам говорил. — Интересно, что этот паренек о нас им рассказывал?

Компашка помахала нам руками и «мило» улыбнувшись, представилась по очереди. Я, конечно, ничьи их имена не запомнила, но сделала вид, что мне приятно было познакомиться.

Мы сидели где-то час и говорили о всякой чепухе. Мне не раз Крис и его дружки предлагали выпить, но я отказывалась. Мэдди конечно же хотела первый раз попробовать пиво и, когда она тянулась к стакану с алкоголем, я кидала на нее грозный взгляд и шептала: «Не надо». В итоге, нам заказали обычные коктейли: смесь апельсина и киви. Компания

начинала рассказывать разные истории, в которые мы не были посвящены, смеялись и говорили тосты. Мы с Мэдди сидели и просто скучали, потому что не знали о чем еще можно было поговорить с ними, кроме как о футболе и о победе «Орлов». Нам становилось скучно, потому что практически вся компания забыла про наше присутствие и просто болтала между собой.

Я отпила из напитка и, достав телефон, стала просматривать фотографии и картинки, чтобы хоть как-то себя развлечь. Мэдди, сложив руки на груди, облокотилась на спинку стула, и вяло посмотрела на свой пустой стакан.

— У меня затекли ноги, — шепнула я ей, перегнувшись через стол.

Блондинка ухмыльнулась.

— Странно, но у меня тоже. Давай пройдемся?

Мы синхронно поднялись с места и заметили, что после того, как встали, компания обратила на нас внимание. Наконец — то! Они не забыли, что мы существуем!

— Вы что, уже уходите? — спросил светловолосый парень, которого вроде бы звали Дэни.

— Нет, мы хотим... пройтись. Устали сидеть, — ответила я, потирая колени.

Крис высвободился из объятий какой-то девчонки с вульгарным макияжем и, подскочив с места, встал возле нас.

— Отлично. Я с вами. Дэни, Кев, идете?

Мэдди закатила глаза и дернула меня за руку. Видимо, нам не удастся отдохнуть от этих парней.

— Я пас, — ответил Кевин, растянувшись на стуле. — Мне и тут хорошо. — Он сощурил зеленые глаза и одарил пожирающим взглядом двух девушек, сидящих возле него. Те хихикнули и, переключив взоры на нас, стервозно улыбнулись.

Мэди фыркнула и, схватив меня за руку, потащила к бильярдному столу.

— Я с вами, — прокричал Дэни и вместе с Крисом потопал туда же, куда и мы.

— Слушай, — шепнула мне на ухо подруга и остановилась, — я думала, здесь будет гораздо интересней, поэтому захотела пойти.

— Я тоже так думала, — сказала я, наблюдая за тем, как приближаются парни.

— Ну, девчонки, поиграем? — предложил Дэни и приобнял нас с Мэдди за талии.

— Конечно, только уברי руки! — вспылила я.

Мы направились к бильярдному столу и встали подле него. Пока парни вооружались киями, мы скучающими взглядами рассматривали посетителей. Да, не спорю, нам уже надоедал этот бар, но мы почему то не хотели уходить. Я ловила себя на мысли, что вдруг обстановка станет более веселой и интересней, поэтому и не хотела покидать «Эс».

Я посмотрела в сторону столиков и почувствовала, что моя голова сильно заколола, а глаза помутнели. Обстановка бара стала расплываться и поэтому я начала видеть только размытые блики и прожилки света. В области затылка что-то кольнуло; я автоматически схватилась за него. Закрыв глаза и вновь открыв их, я заметила, что нормальное зрение стало ко мне возвращаться и потихоньку проясняться. Я уже могла разглядеть лицо подруги и большинство предметов.

— С тобой все хорошо? — увидев, как я потираю голову, спросила Мэдди.

— Да, просто... мне нужно в уборную. Я сейчас.

Часто моргая, чтобы не быть в плену тумана, покрывающего мои глаза, я направилась через столики, еле передвигая ногами. Потирая виски, я остановилась и немного вздрогнула,

когда обратила внимание на одного мужчину, сидевшего за барной стойкой. Из его спины струились языки черного дыма, которые практически трудно было разглядеть на темной кофте, если бы они не достигали размеров с пол руки. Дым... его что, кроме меня никто не видит? Что если это сигарета или еще что-нибудь, которую закинули ему за шиворот, еще не потушенную? Что если этот дым от нее? Мужчина же загорится! Боже...

— Ваша кофта, — прокричала я, торопливо подходя к незнакомцу, — вы горите!

Все затихли и обратили на меня внимание. Мужчина, сидящий за барной стойкой, повернулся, когда я подбежала к нему и начала хлопать ладошками по его спине.

— Вы горите, — вновь начала я и убрала руки, когда увидела его суровый и дикий взгляд. — Горите... — Я сглотнула подступивший к горлу ком, немного отпрянула назад, наблюдая, как дым продолжал развиваться. Откуда он? И почему все посетители сидят и бездействуют?!

— Келин! — услышала я голос Мэдди. — Что ты делаешь?

Мое сердце стало стучать как бешеное, когда я увидела, что дым продолжал развиваться, так и не исчезнув. Я вздрогнула и, указав пальцем на спину незнакомца, посмотрела ему в глаза: ужасно злые и черные глаза. Мужчина сердито взглянул на меня и так и ничего не произнес, хотя, наверное, хотел. Молчали все в этом баре и не понимали, что я имею в виду. Футболисты из команды «Орлов» стали шептаться о чем-то, даже посмеиваться... надо мной. Через мгновение, хохот распространился по всему бару, и я поняла, что этот дым кроме меня никто не видит. Скорее всего, я брежу или сошла с ума, раз вижу то, что не видят другие. Это глюк. Не зря у меня недавно заболела голова.

Я до сих пор смотрела в глаза мужчины и не обращала внимания на дикий смех и какие-то крики. Я не могла пошевелиться или двинуться, смотря в его темные глаза, которые отражали злобу, ненависть и неприязнь. Чернота охватила его радужную оболочку, начала распространяться за ее пределы, пока глаза полностью не залились ею. Незнакомец, на чьем лице не дрогнул ни один мускул, резко схватил меня за руку и стал ее сжимать, наблюдая за моей реакцией. Я закричала и смогла оторваться от его глаз, резко замотав головой. Смех и гулы снова переросли в тишину. Все наблюдали за нами, и никто не пошевелился из посетителей, кроме Мэдди и Криса.

— Отпусти ее, урод! — закричал Крис и, подбежав, откинул его руку, затем отодвинул меня за спину.

Моя голова вновь заколола, глаза потемнели и я, схватившись за затылок, тихо прокричала от боли. Слезы сами полились, хотя я этого не хотела. Опустив веки, и снова открыв, их я обнаружила, что зрение вновь возвратилось в нормальное состояние. Теперь, когда я взглянула на мужчину, то не увидела никакого дыма и черноту в его глазах. Всего этого не было.

— Хочешь, чтобы я разукрасил твою физиономию? — грозно пригрозил Пантьери, наблюдая за спокойным выражением лица мужчины.

— Как ты? Что случилось? — протороторила Мэдди обняв меня за плечи.

Я похлопала глазами и удостоверилась, что на ближайшие несколько секунд их не заслонит пленка тумана. Боль в голове прекратилась. Я смогла выпрямиться. Мне стало страшно, когда я вспомнила про то, что только что видела. Что это было? Как все это объяснить? Уж это точно не может быть плодом моего воображения...

— Мне просто показалось кое-что, — ответила я, вытирая ладошками слезы на щеках.

— Я с тобой разговариваю! — вновь начал Крис, обращаясь к мужчине. — Встань!

Незнакомец сидел с тем же выражением лица, с той же злобой в глазах и просто молчал, пристально взирая на моего защитника. Он будто не понимал слов Криса, отчего, просто даже не шелохнулся и не поднялся с места.

— Вы умрете. Все умрете, — не изменяясь в спокойном выражении, произнес мужчина.

Я взглянула на лицо Мэдди, которое выражало испуг, а затем, взяв за руку Криса, потянула к себе. Сердце вновь начало чуть ли не вырываться с груди, ладони вспотели от страха. Я думала о том, что сейчас произойдет что-то плохое и ужасное, отчего кто-нибудь пострадает, включая этого безумного мужчину.

Крис яростно вдохнул и, высвободив свою руку, хотел было врезать чокнутому, но не успел: я перехватила его ладонь.

— Не надо. Он того не стоит.

Мой приятель расслабил напрягшую конечность и, опустив ее, наклонился прямо к лицу мужчины.

— Убирайся отсюда! Если я тебя когда-нибудь увижу, то обещаю, я убью тебя! Умрешь ты, понял? Только попадись мне на глаза, сука, и я клянусь, что от тебя ничего не останется!

Мужчина спокойно встал и, поправив свою кофту удалился из бара, ничего и не ответив. Я была поражена всем тем, что только что произошло и происходило до этого. Почему этот сумасшедший сказал, что мы все умрем? Что он имел в виду? Угрожал он нам или предупреждал о чем-то? Боже... и почему его глаза полностью залились тьмой, когда он схватил меня за руку?

Крис повернулся ко мне и, взяв мою ладонь, спросил:

— Ты как?

— Странное чувство, но я напугана, шокирована и одновременно в замешательстве. И еще я чувствую себя паршиво.

Мэдди заправила прядь выбившихся волос за ухо и похлопала меня по плечу, как в знак утешения.

— Крис, отвези ее в пансион и проследи, чтобы все с ней было хорошо. Дэни сейчас доиграет партию в бильярд, и мы поедем вслед за вами. — Она наклонилась к моему уху и прошептала: — Надеюсь, ты посветишь меня во все подробности, что случилось между тобой и этим психом?

Я качнула головой в знак согласия и вместе с Крисом поплелась к выходу. Придерживая меня руками, он помог спуститься по лестнице и довел до своего черного «Lamborghini». Я села на пассажирское сиденье и почувствовала, что головная боль начала опять возвращаться. Да что происходит? Откуда и из-за чего она появляется?

Мой приятель плюхнулся за руль и, заведя машину, выехал на обочину. Набрав скорость под пятьдесят, он проехал несколько перекрестков и вышел на большую дорогу.

— Что этот урод от тебя хотел? — спросил Пантьери, сконцентрировавшись на движении.

— Мне просто показалось, что возле него или от него исходил дым. Я подумала, что быть может этот мужчина загорится или еще что, поэтому я испугалась и начала кричать. — Я с шумом втянула воздух и обратила внимание на свои дрожащие от страха руки. — Крис, его глаза ... они стали черными, когда он схватил меня за руку. — Слезы вновь покатались по щекам.

— Черными?

— Да. Я это видела, клянусь! Они полностью стали черными. Этот псих меня схватил,

хотя я хотела помочь и предупредить его.

Парень остановился на светофоре и взглянул на меня.

— Тебе, наверное, показалось. В «Эс» плохое освещение и мало ли что ты могла увидеть.

— Ты мне не веришь? — разозлилась я.

— Прости, но нет, — после секундной паузы, ответил он.

Светофор переметнулся с желтого на зеленый свет. Машина продолжила свое движение, и стрелка на спидометре стала говорить о том, что автомобиль набирает скорость. Было уже темно, поэтому пришлось включить фары, которые светили бледно-желтым и сочетались с огоньками, таившимися в окнах зданий. Небо, темное, словно горький шоколад освещалось первыми звездами, появившимися совсем недавно.

Машина вновь набрала скорость, когда завернула за поворот. Крис мельком поглядывал на меня и молчал: не хотел нарушать тишину. Я же глядела на дорогу через стекло и думала о том, что сегодня произошло.

— Крис, там кто-то стоит! Убавь скорость! — сказала я, вглядываясь в фигуру человека, стоявшего прямо посреди дороги. Хотя, сквозь темноту сложно было что-то разглядеть и быть может, никакого человека вовсе там и нет. Игра теней или моего воображения...

— Где? — сощурил он глаза и немного наклонил голову. — Я никого не вижу.

Я вновь посмотрела на то место, где стоял человек, но его не было. Странно. Клянусь, секунду назад он был на дороге и смотрел прямо на нашу машину.

— Тебе показалось. — Мой приятель посмотрел на меня и улыбнулся.

— Крис! — закричала я, увидев, что человек снова появился из неоткуда на проезжей части. — ТОРМОЗИ! МЫ ЕГО СЕЙЧАС СОБЬЕМ!

Посмотрев на дорогу, парень округлил глаза и заметил, что мы направляемся прямо на высокую темную фигуру, которая стоит и просто не двигается.

— Что за... — Крис резко повернул руль влево, когда человек начал бежать прямо на нас. Машина завизжала и ринулась в сторону.

Схватившись крепко за сидение, я начала кричать, узрев, что автомобиль сошел с дороги и с бешеной скоростью стал мчаться куда-то в гущу деревьев. Крис что-то крикнул и попытался нажать на тормоз или повернуть руль, но у него не получалось. Мы пролетели несколько метров, все также пытаясь остановить транспорт, но было безуспешно. Почувствовав, что машину стало клонить вправо, я впиалась ногтями в обивку сидения и закрыла глаза. Мое сердце бешено отстучало три удара, после чего машина перевернулась и ринулась куда-то. Я ударилась головой об крышу, и чуть было не влетела в лобовое окно, если бы так крепко не держалась за сидение. Крис пытался удержаться, но не смог... Он ударился головой об приборную панель, затем влетел в боковое стекло, которое и разбилось после этого. Я закричала. Автомобиль продолжал куда-то скатываться и уже не в силах держать свое тело, я расслабила пальцы и сразу же, как машина сделала очередной поворот, я стукнулась об крышу и увидела тьму.

Почувствовав запах бензина, я еле как подняла веки и вскрикнула от боли. Из моего живота торчал толстый осколок разбитого стекла; кровь текла ручьем; во рту ощущался металлический привкус. Схватившись за осколок, я еле как привстала и обнаружила, что валялась на крыше. В голове начал издаваться барабанный гул, а когда я повернула голову к рулю, то увидела Криса, который почти что лежал на сидение и смотрел куда-то в сторону стеклянными глазами. На его горле виднелся огромный порез, из которого стекала алая

жидкость; глаза, испуганные и безжизненные, смотрели вдаль, сквозь меня.

— Крис! — закричала я и, почувствовав в горле ком, начала рыдать. Держась за осколок в животе, я доползла до него и обхватила его лицо свободной рукой. — Очнись, прошу! Крис! — Я была уже не в состоянии мыслить или думать. Я не знала, что делать дальше. — Не уходи, — закатываясь в слезах, прошептала я.

Он умер.

Всхлипнув и вытерев слезы, я провела рукой по его щеке, не веря тому, что этого парня больше нет. Его нет. Он погиб, а я еще жива... это не честно. Что мне сейчас делать? ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ? Крис мертв, а я ранена и скорее всего скоро потеряю сознание. Я даже и не знаю, стоит ли мне выбираться из машины или звать на помощь? Вдруг все это не поможет?

— Прошу тебя, — тихо произнесла я и опустила голову на его плечо, закатываясь в горьких слезах. Мои легкие сжались, и воздух я могла вдыхать с трудом; руки дрожали, а кровь с раны продолжала течь. Мне было уже плевать: выживу я или нет, поэтому убрала руку, которой сжимала осколок стекла. Резкая боль пронзила живот и я поняла, что я это сделала зря. Кровь насквозь пропитала платье и уже стекала к ногам. Теперь я поняла, что умру ... Э то мои последние секунды жизни.

Обхватив руками мертвое тело Криса, я продолжала плакать, не думая уже о том, что машина может взорваться в любую секунду. Чему быть, того не миновать...

«Выбирайся отсюда. Скорее!» — раздался голос в затворках сознания.

Вздвогнув и подняв голову, я осмотрелась по сторонам, дабы ища того, кто это сказал, но так и не увидела источник голоса. Я что, уже начала сходить с ума? Это говорит мой внутренний голос?

«Обвяжи рану и вылезай с машины! Беги к деревьям: там они тебя не увидят. Будь осторожна. Они скоро придут сюда. Им нужно будет убедиться, что ты мертва, так что не попадайся им на глаза», — прозвучал вновь мужской голос. Боже, откуда он? Кто придет убедиться, что я мертва? И кто все это говорил?

Я отпрянула от Криса и, наконец, полностью осознала, что нахожусь в машине и сейчас возможно взорвусь вместе с ней.

«Торопись! Я хочу тебе помочь, но не могу. Выбирайся из машины!»

Судорожно и с дикой скоростью я начала дергать дверную ручку и толкать дверь ногами, чтобы выбраться из автомобиля. Не получалось! Обхватив рану рукой, я вскрикнула от боли и, сняв туфли, ударила ими по стеклу, которое после этого разбилось и разлетелось в осколки. Нырнув в получившийся выход, я упала на землю и подвелась с трудом, после того как попыталась не терять ориентацию. В глазах помутнело, но я продолжала идти, с трудом передвигая ногами и стоная от боли.

«Иди к деревьям. Торопись!»

— Кто ты, черт возьми? — сквозь слезы проорала я, оглядываясь по сторонам. Ничего кроме крошечной и ужасающей тьмы я не увидела. Мои руки стали дрожать и холоднеть; ноги становились ватными; во рту пересохло.

«Спасайся!» — настойчивый голос вынуждал меня это сделать и, поэтому еле как я добралась до деревьев и упала рядом с ними.

Через секунду я услышала громкий взрыв и заметила свет, который осветил все поле. Я закричала и, повернув голову, узрела горящую машину. Некоторые ее детали валялись на траве в нескольких метрах и были подпалены. Воздух стал пахнуть гарью и мои глаза из-за это начали еще больше слезиться. Я схватилась за осколок и, опустив веки, прокричала в

пустоту. Крис погиб. Его больше нет ... Я могла бы его вытащить из автомобиля, но это было бы бесполезно, ведь он уже тогда был мертв.

«Осталось совсем немного. Потерпи».

Моя голова опустилась к коленям; тело ослабло. Я потеряла сознание.

Я видела лишь темноту и слышала пустоту. Я умерла? Что случилось? Я ничего не чувствовала: ни боли, ни страха... ничего. Я даже не ощущала своего тела и не чувствовала эмоций.

— Мы ее теряем! — раздался чей-то голос.

В темноте вспыхнула вспышка света и исчезла через несколько секунд. Чернота опять сгустилась и заполнила все. Я ничего не видела, но уже слышала приглушенные шумы и какие-то крики, которые были совсем рядом. Где я? Я жива?

— Прощу тебя, не уходи! — с трудом смогла я разобрать слова. Этот голос: бархатный и до боли знакомый, но я не помню, чей он.

Тьма тонкими волнистыми лучиками поднялась куда-то вверх и я смогла разглядеть пустую комнату. Конечно, чернота еще присутствовала в ней, но ее было гораздо меньше. Стены. Они были везде. Серые, потертые и немного исцарапанные. Пол был заслонен белым, как снег, туманом, а потолок имел мрачное покрытие, которое скорее было похоже на черную дыру.

Почувствовав резкую боль в груди, я поняла, что еще не умерла. Я здесь, но пока что не знаю, где именно. Я нахожусь в этой комнате, но с трудом могу ощущать себя и свое тело. Я не помню ничего. Зачем я сюда пришла и что здесь забыла? Почему происходит так, что я не могу чувствовать себя?

Пройдя несколько метров, я присела в угол и обвела руками ноги. Мне было больно почему-то. Где-то внутри. Больно. Откуда у меня такое чувство? Почему оно появилось? Кроме него я не ощущала ничего. Опустив взгляд к коленям, я заметила на себе белую сорочку, которая почти что касалась пола. Резко схватившись за голову, я нащупала на ней множество легких локонов, которые струились по спине. Откуда это все? Эта вещь, прическа... разве они были на мне и раньше? Не помню... Я пыталась возобновить свою память, но не получалось. Кто-то будто специально не давал мне ею воспользоваться.

— Разряд! — отразился эхом за комнатой голос, после которого в моей груди что-то сильно кольнуло, отчего я смогла почувствовать и другие части тела. Открыв рот от нехватки воздуха, я автоматически посмотрела вниз и увидела, что на животе начало появляться алое пятно, которое с каждой секундой росло в размерах. Это кровь? Откуда она?

Издав глухой стон, я неуклюже встала, упираясь руками об холодные стены. Мне было очень больно. Живот стянуло в тугий ком; кровь продолжала с него течь и покрывать белоснежное изделие. Боже, что происходит?! Где я? Обхватив себя руками, я начала плакать. С каждым мигмом, слезы все больше жгли глаза, которые были готовы лопнуть в любую секунду от такого количества потерянной влаги.

— Она не дышит! — прокричал кто-то за пределами комнаты.

— Разряд! — Мою грудь опять что-то сильно кольнуло, и из-за этого я дернулась, сама этого нехотя.

Боль прекратилась через несколько секунд. Я смогла открыть глаза и вдохнуть нормально. Конечно, слезы еще текли по моим щекам, но я уже не плакала. По крайней мере, старалась.

— Кто здесь? Кто это говорил? — смогла вымолвить я, после того, как в сотый раз осмотрела и обошла комнату.

Тишина.

Тьма, которая клубилась на потолке, закрутилась в водовороте и рванула огромным черным потоком на меня. Я закричала. Все вновь стало темным, как ночь. Я ничего не видела, но продолжала чувствовать, дышать. Нащупав стены и удостоверившись, что они не пропали, я аккуратно с их же помощью села в угол и обняла колени. Мне было страшно. Очень страшно. Я не знала, что делать или стоит вообще что-либо делать, чтобы тьма ушла.

— Дай мне руку, — сказал кто-то рядом со мной.

Я пыталась разглядеть незнакомца сквозь толщи черноты, но не смогла. Я даже и не понимала, находится ли он в этой комнате со мной или нет, но я чувствовала: чувствовала чье-то присутствие.

— Кто ты? — спросила я, смотря предварительно в ту точку, где у него могло бы находиться лицо.

Свет, который появился из человека, заставил меня прищурить глаза и немного прикрыть их рукой. Я смогла разглядеть только высокую и сильную фигуру, возвышающуюся надо мной. Она протягивала мне руку. Этот человек был полностью охвачен ослепительным светом, от которого можно было увидеть очертания незнакомца и... все.

— Друг. — Его ладонь расслабилась и потянулась ко мне ближе. — Верь мне.

Я прижалась плотнее к углу и, убрав руку с лица, еще немного сощурила глаза и удостоверилась, что так тоже не смогу разглядеть незнакомца, даже если бы очень хотела. Свет, откуда он исходит? От него? Даже если так, то почему? Что-то такое во мне подсказывало, что его голос я уже где-то слышала, но не могу вспомнить, где именно. Почему я не могу воспользоваться своей памятью? Что блокирует в нее вход?

Стараясь не поддаваться крикам и стоном из-за боли в области живота, я сжала зубы и впиалась ногтями в ладони.

— Прошу...

— С чего я должна тебе верить? — начала я. — Где мы?

— В этом месте опасно долго находиться. Я помогу тебе, только дай мне свою руку, — сказал с какой-то ноткой обеспокоенности он. — Ты можешь мне доверять.

Я сглотнула подступивший к горлу комок и все также не открывая глаза на сто процентов, положила свою ладонь в его, после чего ощутила, как он крепко обвел мою руку и потянул к себе. От такого количества света мне пришлось опустить веки.

— А теперь открой глаза, — прошептал он, прислонившись губами к моему уху.

Я почувствовала резкую вспышку света. Он отпустил мою ладонь. Глаза открылись моментально.

Перед собой я видела расплывшиеся лики и какую-то непонятную обстановку. Зрение у меня еще не полностью сфокусировалось, но я смогла разглядеть три фигуры, которые стояли рядом со мной.

— Это чудо! Она дышит!

— Боже мой, — голос, подавляющий плач заставил мое сердце биться сильнее.

Увидев вспышку и размытые пятна, я вновь закрыла глаза, и моя голова автоматически опустилась на что-то мягкое.

Я подняла веки и увидела, что мои руки были окутаны в разных проводах, которые спутались между собой. Приподнявшись, я заметила на себе легкую белую простынь, а уже через секунду почувствовала запах лекарств и нашатырного спирта. Сбоку от меня маячился столик на колесиках, который был усыпан цветами и открытками с надписями «Выздоровлявай!»

Я в больнице.

В голове сразу пронеслось все то, что произошло в баре «Эс» и после него. Этот мужчина, его дымящаяся спина, человек на дороге... автокатастрофа. Нет, нет, нет. Я думала, все это сон. Нет, Крис не может быть мертв! Черт! Машина... его машина взорвалась, сразу после того, как я выбралась. О, нет! Он не мог умереть, не мог! Вдруг это все мне показалось?

Вспомнив про осколок, пронзивший мой живот, я резко привстала, после чего и ощутила боль, которая прошла по всему телу волной. Приподняв голубую сорочку, я посмотрела на живот и увидела то, чего так не хотела видеть: бинты были окутаны вокруг талии и составляли толщину не меньше пяти миллиметров. Нет ... Значит, автокатастрофа была. Тот осколок от разбитого стекла. Все это было. Боже. Я не могу поверить, что это случилось со мной; Я не могу поверить в смерть Криса. Почему это произошло с нами? Кто был тот человек на дороге, который бежал навстречу к машине? Это как-то связано с тем мужчиной в баре?

Оглядевшись вокруг, я увидела возле окна спящую маму, которая сидела в кресле, запрокинув голову. Ее темные короткие волосы как всегда были уложены идеально; помада на пухлых губах казалась краснее самой крови, а кожа на лице, почти такая же белая, как моя, выглядела розовой. Сразу было видно, что она плакала или даже рыдала. В ее руках, которые лежали на серой юбке, я заметила скомканный платочек и телефон. Она плакала из-за меня? Боже...

Я хотела было встать, но увидев капельницу, поняла, что это, увы, невозможно. Да и не только из-за этого. Из-за резких движений или поворотов у меня болела область живота и ныла спина. Голова немного покалывала, но боль была терпимая. Уже не став ничего делать, я аккуратно приподняла подушку и, опустив на нее голову, стала смотреть на маму.

— Ты спишь? — прошептала я, смотря на ее лицо в надежде, что она сейчас откроет глаза. — Мам...

Она резко подскочила и, увидев, что я очнулась, закрыла рот ладошкой и начала плакать от радости. Не став копошиться, она подбежала ко мне и обняла меня так крепко, что я была уверена, сейчас у меня вот-вот хрустнут ребра. Я обвела ее спину руками и опустила голову в ее волосы. Слезы сами полились с моих глаз, и я была не в состоянии их контролировать.

— Детка, я думала, ты уже не очнешься. Боже. Я так за тебя боялась, солнышко. Я очень, очень тебя люблю.

— Машина, — всхлипнув, произнесла я, — она... взорвалась! Крис был уже мертв. Я хотела его вытащить, но не успела. Было слишком поздно. Мама, он умер!

Она отпрянула от меня и, аккуратно уложив на подушку, вытерла горячие слезы с моих щек, затем погладила по голове.

— Не вини себя, милая.

— А я не могу, — захлебываясь в слезах, прокричала я. — На дороге мы увидели кого-то или... что-то, и Крис не смог остановиться. Он свернул куда-то и машину потом поклонило в сторону. Она перевернулась несколько раз. — Я провела рукой по мокрому лбу. — Крис

умер из-за того, что стекло поранило ему шею, а я еще была жива. Я еле как смогла выбраться. Со мной кто-то говорил, — я приложила палец к виску, — вот здесь.

Мама сделала испуганное лицо и, прикусив губу, вновь заплакала. Она наклонилась и поцеловала меня в лоб, затем прижалась к нему.

— Тебе, наверное, показалось, солнышко. Ты тогда сильно ударила голову, и осколок стекла воткнулся в твой живот. Ты просто была напугана и в шоке. Может быть, твоя интуиция или твое сознание с тобой говорили, — прошептала мама, будто сама не веря своим словам. — Тебе сделали операцию на животе в этот же день, когда тебя привезли. — Она немного отдалилась. — Ты умирала... я не знала, выживешь ли ты, но моя надежда на это угасла, когда ты перестала дышать, и твое сердце не стало биться. Врачи сказали, что ты уже не вернешься к нам, но я не хотела в это верить. Я ворвалась в операционную и начала рыдать. Я просто... не могла поверить, что тебя больше нет. Но вдруг произошло совершенно то, чего никто не ожидал: ты очнулась. — Она издала всхлип и стала вытирать горячие слезы, которые уже размазали всю ее тушь.

Тут я вспомнила, что когда я была в той комнате, я, оказывается, слышала голоса врачей и моей мамы. Я умирала, и моя душа или мое сознание находилось где-то: в каком-то пространстве. Я прекрасно помню и тьму, которая с каждым разом сгущалась, заполняя все мраком, и свет. Свет, который спас меня. Тот голос. Мужской, бархатный и приятный, я его слышала, когда находилась в машине. Да, да, я его слышала! Это был он. Незнакомец из света спас меня не только из машины, но и вытащил меня из лап смерти. Кто он? Почему он мне помог? Он существует или нет? Хотя, я еще не подтверждаю, что меня и вправду спас какой-то парень: у меня еще есть доводы, что это было мое сознание и картинки, созданные им. Но все же, мне кажется, что тот незнакомец и правда есть. Я его знаю или знала? Почему он говорил со мной мысленно? Быть может, все те варианты, что я обдумываю, вовсе и не подходят, чтобы объяснить мое «чудесное» спасение, но как тогда объяснить все это? Я же не сошла с ума. Или да?

— Я видела свет, — прошептала я, вспоминая, как из него выделялась высокая и сильная фигура человека, которая протягивала мне руку.

Мама протерла платком мокрые щеки и взяла меня за руку.

— Я очень, очень тебя люблю! Ты мое чудо. Не бросай меня больше одну! Без тебя я не смогу, солнце.

Я обняла ее и опять почувствовала боль в животе. Рана.

— Я никогда больше тебя не брошу!

Она отпрянула от меня и протянула стакан воды, который взяла со столика. Я, сделав пару глотков из него, отдала обратно ей в руки.

— Журналисты. Их просто было уйма в больнице. Они узнали про то, что случилось с тобой, что ты очнулась, после того, как ...практически умерла. — Ее глаза сверкнули от злости. — Я прогнала их и велела, чтобы они не приближались к тебе ни на шаг и чтобы ничего не писали в своей прессе. Я их предупредила, если что-нибудь услышу про тебя в новостях или увижу в газетах, то я убью их! Не знаю, подействует ли угроза с моей стороны на этих журналистов, но думаю, что — да. Просто, я не хотела, чтобы все тебя спрашивали о том, как тебе удалось выжить, чтобы упоминали об автокатастрофе, которая сделала тебе больно. Детка, тебе, НАМ жить с этим всю жизнь и я не хочу, чтобы из-за этого ужасного происшествия она и дальше портилась. Я не хочу, чтобы ты винила себя в смерти Криса и чтобы вспоминала об автокатастрофе. — Она облизнула губы и

посмотрела в мои голубые глаза. — Я хочу сделать твою жизнь такой, какой она была раньше — нормальной.

— Мам, спасибо тебе за это, но про автокатастрофу я никогда не забуду. Чувство вины, значительное или нет, будет присутствовать во мне всегда. Я не буду такой, какой была. Даже если захочу быть прошлой, то просто не смогу!

— Милая, я постараюсь сделать все...

— ... не надо! — перебила я маму.

Она грустно посмотрела на меня и крепче сжала руку.

— Это не твоя вина. Крис, наверное, не справился с управлением. Он был за рулем, а не ты.

— Но как ты объяснишь это его родителям? — сдерживая слезы, спросила я. — Они будут винить меня, ведь я осталась жива. Ведь я была с их сыном в минуты его смерти. Я видела его смерть! Его родители все равно будут говорить, что я не спасла Криса, что не смогла это сделать! Они будут меня ненавидеть и думать, что я не смогла спасти их сына. Мама, не заставляй меня об этом забыть...

— Детка, — произнесла она, шмыгнув носом, — я просто хочу, чтобы ты не винила себя. Я тебя очень люблю и мне больно видеть, когда ты плачешь и страдаешь. Я хочу видеть на твоём лице улыбку, а не грусть.

— Я не знаю, мам. Мне очень сложно и невыносимо, — прошептала я, наблюдая за капельницей. — Сколько я тут уже?

Мама тяжело выдохнула. Она будто не хотела отвечать на мой вопрос.

— Где-то две недели.

— Что? — резко приподнявшись, я почувствовала невыносимую боль в ране и застонала. Мама уложила меня обратно. — Уже началась учеба. Как я буду догонять программу?

— Тебя выпишут, если тебе станет лучше и еще неизвестно, когда ты поедешь в школу. Я попрошу забрать тебя домой, когда твоя рана еще немного затянется, так что не переживай, на долго тебя я здесь не оставлю.

Прошла неделя или больше. Меня, наконец, выписали, и мама с папой смогли меня отвезти домой только поздним вечером, потому что возле входа в больницу нас поджидала толпа журналистов, чтобы расспросить меня обо всем: не только об автокатастрофе. Боже. Зачем им все это? Зачем? Мама говорила им, чтобы они не лезли, но это бесполезно. Я уверена, что в одной из газет скоро появится моя фотография и статья о том, что девушку, которая очнулась после смерти — выписали из больницы.

Папа загнал машину в белый гараж и ушел проверять почту. Мама стояла рядом со мной в саду и что-то искала в своей маленькой сумочке, в которой, казалось, терялось все, что она туда кладет.

Вечер был тихим. Деревья стояли неподвижно, словно статуи; ветер, к счастью, не проносился мимо нас, но все равно чувствовался легкий холодок, который заставлял содрогнуться. В воздухе витал запах дождя, свежих листьев и рыхлой земли. В темном небе светила полная луна, освещающая весь наш сад, а звезды, таившиеся подле нее, мигали через определенные промежутки. Мне, обычно, нравилась такая погода: таинственная, тихая и порой суровая, но сейчас перестала, потому что с ее появлением я вспоминала о смерти Криса, об автокатастрофе и обо всем, что случилось в «Эс». Я до сих пор не могла понять, причастен ли к происшествию тот мужчина, который говорил нам с Крисом, что мы умрем; был ли этот незнакомец тем человеком на дороге, из-за которого и случилась эта ужасная автокатастрофа? Я не знаю. Я еще сама не дала себе ответы, на все эти вопросы. Да я даже никому и не говорила, что случилось в баре; никому не рассказывала, что видела человека на дороге и слышала голос какого-то парня, который твердил мне, чтобы я выбиралась из машины. Хоть я маме и призналась, что заметила кого-то на проезжей части, но она не поверила и сказала, что мне это показалось или тот человек был всего лишь тенью от дерева. А я знаю, что видела человека. Я знаю, что мы с Крисом его видели. Я не мыслю, что с мною происходит, но у меня такое чувство, что все подробности автокатастрофы и то, что было до нее, лучше никому не рассказывать. Я хочу с эти сама разобраться. Даже если меня будут спрашивать детективы или родители Криса, то придется им немного солгать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Наконец-то! — Мама выудила из сумочки ключи и, отперев дверь, зашла, зовя меня за собой.

Наш дом не отличался особой красотой или дизайном. Снаружи он выглядел немного потертым, из-за того, что белая краска уже давно облупилась, а лестница, ведущая к входу, была сильно поцарапана и каждый раз шаталась и скрипела, когда на нее кто-нибудь вставал. Это еще ничего, рассматривая тот факт, что дверь нашего гаража держалась слабо, да и часто заедала, и папа боялся, что она в один прекрасный день упадет прямо на его машину. Конечно, мама часто ругалась с папой, что он ничего не чинит и не покупает новые материалы для перестройки дома, но она также понимала, что денег на все это у нас не хватало. Почти вся зарплата моих родителей уходила на то, чтобы платить за мою учебу в пансионе. Я много раз говорила им, что готова пойти в обычную школу, лишь бы нам хватало финансов, но они настаивали на своем и твердили, что эта школа-пансион даст мне огромные возможности и проложит путь в «прекрасное» будущее. Ну разве может будущее быть прекрасным, если знаешь, что у твоих родителей не все так «сладко» и они отдают свои

последние деньги для того, чтобы ты продолжал учебу?

Я вошла в дом и поднялась по лестнице в свою комнату, а мама принялась разогревать на кухне макароны. Отперев дверь, я вошла в спальню и включила свет. Так как большинство моих вещей оставались в пансионе, потому что их никто не забирал, я принялась рассматривать свои шмотки, вытаскивая пару приглянувшихся из огромного шкафа. Конечно, моя спальня выглядела ни как все девчачье, а имела некую примитивность и простоту. В ней имелся просторный кожаный диван, который стоял напротив деревянной кровати, возле которой маячилась тумбочка с книгами и блокнотами. Шкаф находился в углу неподалеку от косметического столика; рядом с ним также был письменный стол с мягким красным сидением. Моя комната была обделана светло-коричневыми обоями с цветочным рисунком. На стенах висели плакаты с разными музыкальными группами и знаменитыми актерами. Я раньше рисовала и клеила свои рисунки на стены, но сейчас, когда страсть к художественному искусству пропала, я сняла все свои работы и сложила в шкаф, дабы для того, чтобы не грустить о том, что я когда-то увлекалась рисованием, а сейчас забросила.

Выбрав легкую сорочку и халат, которые были в шкафу, я быстро приняла душ и переоделась. Шагая по комнате и распутывая волосы, я заметила маму, которая вошла с подносом и стала на меня смотреть с какой-то радостью и одновременно жалостью.

— Детка, я принесла тебе ужин, — сказала она, кладя поднос с макаронами и соком на письменный стол.

— Да, спасибо. Проходи, если хочешь.

Она улыбнулась и, прошепшествовав, села на кровать, подобрав под себя ноги, затем указала на свободное место, рядом собой, для того, чтобы я села. Плюхнувшись на постель, я почувствовала, что мама начала распутывать мои локоны пальцами, а затем забрала у меня расческу и нежно провела ею по волосам, боясь причинить мне боль.

— Милая, я знаю, что ты до сих пор не можешь отойти от того, что случилось; я знаю, что тебе сейчас тяжело и непросто, но сделай себе хоть чуточку легче: перестань винить себя в смерти Кристофера.

— Я не могу, мам. Мы с тобой уже говорили на эту тему и я... не хочу, чтобы ты вновь заводила разговор обо всем, что связано с автокатастрофой. — Я почувствовала, что глаза вновь защипало. — Мне больно слышать об этом...

— Прости. — Ее губы коснулись моего затылка, затем она вновь продолжила расчесывать меня. — Можно последний вопрос?

— Какой?

— Тень... ты кого-то видела на дороге? Это правда? Тебе не показалось? В тот раз, когда мы с тобой разговаривали, я даже практически не обратила внимание на то, что ты говорила про какого-то человека на проезжей части.

Мое сердце бешено заколотилось. Говорить ли маме правду или лучше не стоит? Сказать ей все то, что произошло или лучше молчать? Я, конечно, хочу абсолютно все рассказать маме, но почему то когда вспоминаю про мужчину из «Эс», про его черные глаза и про дым, мне просто становится страшно. Тот незнакомец сказал нам с Крисом, что мы умрем, а потом уж, когда мы ехали на машине, то увидели на дороге темную фигуру, которая стояла неподвижно, затем и вовсе начала бежать навстречу транспорту. Это не кажется странным? Да в такое даже сложно поверить! Я уверена, что тот мужчина из бара был тем человеком на дороге. Наверное, когда он покинул «Эс», то стал поджидать меня и Криса где-

нибудь за углом, затем поехал за нами и, скорее всего, опередив нас коротким путем, поставил свой автомобиль где-нибудь в тени и начал поджидать нас на дороге. Вот только я не понимаю, зачем ему все это нужно было? Зачем? Из-за него произошла эта ужасная автокатастрофа, в которой погиб Крис. Погиб...

Я клянусь, что разберусь со всем, что случилось и найду ответы на все интересующие меня вопросы. Тот, кто виноват в автокатастрофе, в смерти Криса, понесет наказание, я обещаю. Просто так я это не оставлю. Мне нужна правда.

— Ты была права тогда, насчет тени от дерева, — подумав, ответила я.

Мама заплела мне косичку и после этого я смогла повернуться к ней лицом.

— Детка, ты уверена? Вдруг это был человек, и Крис просто испугался, что задавит его, поэтому и свернул с проезжей части?

— Мам, — Мои глаза устремились вниз, — я... я просто сейчас вспомнила и поняла, что мы никакого человека вовсе и не видели. Нам показалось ... Э то была тень или еще что-то. — Я соврала маме, потому что поставила себе планку, что пока что не буду никому говорить про то, что на самом деле я видела и что случилось. Я просто хочу со всем этим разобраться сама. Ну, уж если у меня ничего не получится, то придется признаться во всем.

— Друзья Криса говорили, что он был пьян и повез тебя в пансион, потому что тебе стало плохо. Это правда?

— Да, я просто...

— ... была тоже пьяна? — перебила меня мама, сделав серьезное лицо.

— Нет, ты что? Я не пью и никогда не пила. В «Эс» мне предлагали пиво, но я отказалась.

— Хорошо, что ты не врешь, — улыбнулась она.

— Ты мне веришь?

— Нет, я верю тестам.

Мои глаза округлились до невероятности.

— Мне делали тесты?

— Да. Этого попросили детективы. И к счастью, алкоголя не было в твоей крови, — объяснилась мама. — Кстати, солнышко, завтра, возможно, придут детективы, чтобы узнать подробности автокатастрофы.

— Узнать? Ведь все и так было ясно. Я же сказала, что Крис был пьян и даже его друзья это подтвердили.

— Детективы сказали, что им нужно кое-что у тебя спросить, — произнесла мама, вставая с кровати.

— Ладно, — сглотнув подступивший к горлу ком, пробубнила я. — Во сколько они будут?

— К обеду уже должны приехать. Солнце, не волнуйся, — начала успокаивать меня мама, — все будет нормально. Просто ответишь им на какие-то вопросы, связанные с Крисом и все.

Отлично. Видимо, мое «само-расследование» накроется медным тазом. Боже, я же не могу рассказать им про то, что случилось в баре или ... хотя, стоп! Друзья Криса и другие посетители «Эс» видели все то, что происходило между мной и тем мужчиной и, наверное, слышали, что он говорил мне и Крису. Скорее всего, детективы уже успели опросить всех друзей Криса и узнали, что в баре произошла взбучка между ним и каким-то мужчиной.

Дыши спокойно, Келин, все будет хорошо. Хотя, все будет плохо. Зря я себя утешаю.

— Хорошо. Спасибо, что предупредила.

— Ешь макароны, а то остынут, — сказала она и покинула комнату, закрыв за собой дверь.

* * *

Когда родители уже легли спать, я закрыла дверь в комнате и села за письменный стол, включив лампу в виде огромного яблока. Пытаясь громко не шуметь, я тихо отодвинула шкафчик вниз и достала оттуда чистые листочки, карандаши и ластик, затем включила ноутбук. Спать мне вовсе не хотелось, потому что из-за моих мыслей сознание не желало погружаться в сон. Я все думала про того мужчину в «Эс», про незнакомца, который спас меня дважды. И... почему он это сделал? Кто он такой? Он плод моего воображения или нет? Все же, мне стоит и с этим разобраться. Я плохо помню его слова, когда была в машине, но ясно знаю, что он твердил мне, чтобы я выбиралась из транспорта. И говорил еще вроде бы, что придет кто-то, чтобы убедиться, что я мертва. О ком он говорил? О том психе? Если да, то мне угрожает большая опасность. Ему или кому-то нужно, чтобы я была мертва или умерла. Но зачем? Черт побери, что происходит? Я в жизни даже муху не обидела, а тут меня собирается кто-то убить, не понять за что. Кому я насолила? Вроде бы, врагов у меня нет, ну... по крайней мере заклятых; с людьми я разговариваю дружелюбно и никому никогда не делала ничего плохого. Тогда зачем кому-то нужно, чтобы я умерла?

Мои руки задрожали, а ноги онемели и стали ватными. Одна мысль о том, что кто-то хочет моей смерти или... хотел, меня просто вводила в ступор и ужасно пугала. Я даже теперь понять не могла: рассказывать правду кому-нибудь или нет?

Сделав на листе набросок человека, сидящего за барной стойкой, я подрисовала ему на спине дым, который тогда видела у мужчины в «Эс» и закрасила его черным. Так как я давно уже не рисовала, с пропорциями у меня были кое-какие проблемы, но на них я старалась не обращать внимания. На листе, с краю, я изобразила глаза, которые потом полностью закрасила темным. Готово.

Отложив получившийся рисунок, я взяла чистый лист и, сомкнув веки, попыталась вспомнить незнакомца, который спас меня в какой-то комнате, попыталась вспомнить хоть что-то, но было бесполезно. Я видела лишь очертание его тела, слышала его голос, но, к сожалению, из-за яркого света не смогла разглядеть его лицо. Я помню, что когда он взял меня за руку, то я ощутила некое спокойствие и защищенность. Все же, кто он? Человек из света назвал себя моим другом. Разве я знала его? Мы были знакомы?

Открыв глаза, я прикусила губу и поняла, что не смогу ничего изобразить. Я не помню, как выглядел тот незнакомец: я не видела его лица...

Отложив все принадлежности для рисования в сторону, я придвинула ближе ноутбук и, включив интернет, ввела в поисковике «Голоса в голове». Найти. Незамедлительно повыскакивало множество сайтов, в которых твердилось про шизофрению, сумасшествие и про их последствия. Выходит, что я псих или чокнутая? Ну, уж нет. Я лично не считаю, что у меня какие-то проблемы с головой. Перерыв интернет в поисках достоверной информации о том, что меня волнует, я, к сожалению, ничего не нашла. Ладно. Поступим по-другому.

Я набрала в поисковике «Незнакомец из света спас меня от смерти» и нажала на кнопку «найти». Да, я совершенно не знаю, что делаю, поэтому надежда на то, что я найду ответы

на свои вопросы, угасла. На экране ноутбука выскочило несколько сайтов, в которых было написано про анонимных героев, которые спасали людей. Но это было не то, что мне нужно. Они спасали людей на яву, и это никак не было похоже на мой случай. Да уж, видимо, я ничего не смогу найти. Ладно. Я набрала в поисковике «Человек, из которого исходит дым» и незамедлительно «Google» выдал мне пару результатов: «Курящий человек», «Курение — вредит вашему здоровью», «У вас зависимость от табака? То прошу, вступайте в нашу группу! Мы поможем вам избавиться от привычки курить!»

Супер.

Я захлопнула ноутбук и схватилась за голову. Мне было обидно, что я не смогла найти ответы на свои вопросы. Все-таки, как быть? Стоит что-нибудь делать? Или же стоит рассказывать правду? Не знаю. Сейчас я окончательно запуталась...

Убрав со стола все и выключив светильник, я поплелась к окну и, отодвинув затворку, открыла его. В нос ударил запах дождя, свежих листьев и земли. Ветерок, легкий и холодный, немного щекотал мои волосы и пробирался по рукам, заставляя их дрожать. На улице было уже достаточно темно. Звезды освещали темное, как уголь, небо, а луна, словно большой фонарик, делилась своим светом с деревьями, с домами и с уже завядшими цветами.

— Я знаю, ты, скорее всего меня не слышишь, — прошептала я, смотря куда-то в небеса, — но... спасибо тебе, что спас меня. — Да, я обращалась к тому незнакомцу из света. Мне просто хотелось поблагодарить его...

Порыв ветра ударил в мое лицо, и я заметила, как деревья начали колыхаться от него. Сухие листья стали кружиться в красивом танце, поднимаясь то вверх, то вниз. Я вдохнула полной грудью и закрыла на секунды глаза. Воспоминания об автокатастрофе вновь всплыли у меня в голове, и слезы полились автоматически. Пытаясь себя успокоить, я медленно набрала воздух в легкие, затем также спустила его. Веки поднялись и, не желая больше ни о чем думать, я прикрыла окно и, прошепствовав к постели, легла на нее.

«Не за что», — пронеслись в моей голове слова, когда я уже практически отключилась.

* * *

Голос папы с первого этажа разбудил меня:

— Келин, детка, вставай. Мама приготовила завтрак. Скоро, возможно, придут детективы.

Я подскочила с постели и в полусонном состоянии побежала в ванную комнату. Умывшись, я прошептала к шкафу и, осмотрев небольшое количество одежды, выудила из него свободные шорты и футболку цвета бирюзы. Как мне сказали врачи, пока шрам совсем не заживет, мне нельзя носить тугие вещи, включая джинсы, штаны на тугой резинке и обтягивающие плотные юбки. И вот, в итоге, приходится ходить не понять в чем.

Я оделась, заплела себе две косички и спустилась в кухню, где обедали родители.

— Доброе утро, солнце, — сказала мама, отпивая из чашки с кофе.

Я качнула головой и присела рядом с отцом, который в спешке ел оладья и поглядывал на часы. Он, как обычно, был одет в официальный серый костюм с черным галстуком, потому что следовал правилу, что в работе нужно соблюдать официальный стиль. Мой папа был бухгалтером и кропотливо относился к своей должности: никогда не опаздывал и всегда

выполнял поручения, которые ему давали. Мне, иногда, становилось жалко отца: он уходил рано утром, приходил домой только вечером и сразу же, не отдыхая, помогал маме по хозяйству, когда требовалось. Из-за работы папа много нервничал и часто думал о чем-то. На его темных волосах даже проступила легкая седина, которая должна была появиться лет только через пять — шесть, но не сейчас.

Папа сделал большой глоток апельсинового сока и, вытерев салфеткой рот, соскочил со стула словно ошпаренный.

— Мне нужно уже ехать, — пробубнил он, копаясь в телефоне. — Вечером увидимся. — Папа поцеловал меня и маму, затем скрылся за дверь.

— С этой работой он когда-нибудь с ума сойдет, — заметила мама.

— Это точно.

Она поднялась с места и прошествовала к плите. Затем вернувшись, положила мне тарелку с яичницей и беконом и налила сок. Я поблагодарила ее и принялась завтракать, осматривая кухню. Да уж, с того момента, как я была в пансионе и в больнице ничего не изменилось, кроме скатерти на прямоугольном столе. Те же магниты не тронутые с того момента, как я их передвигала, висели на салатном холодильнике. Вот только картина с фруктами на оранжевой стене, которую я протирала, когда приезжала домой, покрылась тонким слоем пыли.

— Детка, я сейчас уйду на работу, и на обед, скорее всего, не смогу прийти, так что детективов тебе придется встречать самой.

Я чуть было не подавилась кусочком бекона.

— Самой? Но, что им говорить? Они же...

— ... Келин, не волнуйся! — начала успокаивать меня мама, поглаживая по голове. —

Ты будешь отвечать на те вопросы, на которые захочешь или на которые будешь знать ответы. Тут нет ничего страшного. Детективы запишут твои ответы и уйдут. Они недолго будут задавать вопросы, поверь.

— Ладно, — дрожащим голосом сказала я, отпивая из стакана с соком.

— Все будет хорошо, солнце, — произнесла мама и, поцеловав меня в лоб, вышла из дома.

Я соскочила с места и рванула в комнату, за своим телефоном. Незамедлительно я набрала номер Мэдди.

— Келин?! — шепнула блондинка. — О, Б оги, тебя выписали? Когда? Почему ты мне не позвонила? Я волновалась!

За то время, когда я была в отключке, Мэдди приходила ко мне каждый день: приносила свежие фрукты, цветы и открытки. Она сидела часами и ждала, когда я очнусь. Но ее посещения стали редкими, когда кончались каникулы, и началась учеба. Времени, конечно, у Мэдди было немного, чтобы приходить ко мне, но все же она приходила, хоть и ненадолго. Моя подруга была так рада, когда я очнулась, что стала рыдать у самого входа в палату, когда увидела меня. И я тоже не смогла сдержаться, поэтому плакала вместе с ней. Мы долго обнимались и болтали обо всем, что угодно, кроме автокатастрофы. Я сказала Мэдди, чтобы она старалась не затрагивать эту тему и она, конечно же, послушала меня, поэтому пыталась не упоминать и не говорить о том, что случилось.

— Меня выписали вчера. Мы приехали домой поздно, и я не стала тебе звонить, потому что подумала, что ты спишь. Постой, ты на уроке?

— Да, и у нас, — также тихо сказала она, — сейчас химия. Ты бы видела наряд миссис

Вонс! Она напялила короткую юбку и поставила всем на обозрения свою пятую точку!

— Это ужас, — заметила я, вспоминая пухлую учительницу по химии. — Я тебе не мешаю? Может быть, потом перезвоню? Ведь сейчас у вас урок, а во время уроков запрещается разговаривать.

— О, Прайс! Я так скучала по этим твоим правильным словам! — провизжала Мэдди в трубку так, что я чуть было не оглохла. — Как ты можешь мне мешать? Ты ведь моя лучшая подруга! И тем более сейчас я хочу послушать твой голос подольше, потому что мы не созванивались и не виделись уже несколько дней!

Я рассмеялась и села на кровать.

— Держу пари, что ты сейчас сидишь под партой.

— О, да-аа! И поверь, здесь не очень удобно. Да и пахнет странно...

— Сочувствую. Сколько у тебя сегодня уроков?

— По идеи шесть, но я хочу сбежать с физ-ры, — ответила неохотно она.

— На этом я желаю тебе удачи. — Моя улыбка растянулась до ушей. — Слушай, я хотела кое-что у тебя спросить. Это касается Криса...

Мэди на секунду затихла, потом сказала:

— Что именно?

— Помнишь случай в «Эс»?

— Угу. И кстати, ты мне так и ничего не объяснила про того мужчину. Я только поняла, что произошла какая-то взбучка между ним и Крисом, насчет тебя.

— Я тебе об этом потом расскажу, — пробубнила я. — Через несколько дней, наверное, мне разрешат поехать в школу, и мы поговорим.

— Ох, скорей бы. Я без тебя тут как рыба на суше.

— Я тоже очень скучаю, — призналась я. — Надеюсь, на этой неделе уже приеду. Ах, да, насчет того мужчины. Ты слышала, что он тогда говорил Крису?!

Она промычала.

— Немного припоминаю. Тот тип сказал вам, что вы умрете, а Крис потом ему пригрозил за эти словечки. Так, стоп! Боже! — голос Мэдди повысился. — В этот же день произошла автокатастрофа, в которой погиб Крис и ты пострадала!

Блондинка начала догадываться, что тот мужчина в «Эс» в чем-то да виноват. Да, я ей не говорила, что видела кого-то на дороге и пока что не хочу говорить.

— Это не кажется странным? — спросила я.

— Конечно, кажется! Ты мне говорила, что когда вы ехали, то Крис не справился с управлением и свернул с дороги. А из-за чего? Может быть, он тогда просто был пьян?

— Когда мы ехали, то увидели тень от... дерева и подумали, что это человек. Мы испугались и запаниковали, что его сейчас задавим, поэтому пришлось свернуть с проезжей части. — Я замолчала. Мне было больно даже врать. Что если Крис сейчас наблюдает за мной и ненавидит меня за эту ложь? Боже. Я вовсе и не хочу все это скрывать, просто жажду разобраться сама со всем этим. Хочу самостоятельно найти того мужчину и спросить, почему он это сделал. Хочу отомстить ему. Хочу найти ответы на все интересующие меня вопросы и разгадать эту головоломку.

— Тень? Ты мне про нее ничего не говорила. Почему ты молчала? — спросила она. — Ты уверена, что это была тень от дерева?

— Да. Я это поняла уже потом, когда выбиралась из машины. Сначала я думала, что это был человек, но я ошибалась.

— Вдруг тот псих из «Эс» какой-нибудь колдун и проклял вас, когда сказал вам, что вы умрете? Ведь это не может быть совпадение! — рыкнула подруга.

— Мэдди, это не смешно! Причем тут сверхъестественные силы? — При последнем словосочетании я вспомнила про того незнакомца, который спас меня. Да, это нереально и странно, судя по тому, что его голос я слышала в своей голове, но как это все объяснить с научной точки зрения? Либо я псих, либо шизанутая.

— Не знаю, а как тогда еще объяснить все то, что произошло? М?

— Наверное, совпадение, — с сомнением произнесла я, сама не веря своим словам. — Слушай, Мэдди, тебя не допрашивали детективы насчет того, что было в «Эс»?

— Нет, а что? — прошипела она. — А должны были?

— Понятия не имею, но они сегодня придут ко мне в обед, и буду задавать какие-то вопросы, связанные с Крисом. Мэдди, дай мне слово, что если когда-нибудь кто-нибудь спросит у тебя про случай в «Эс», а именно про разговор Криса и того мужчины, то ты ничего не скажешь. Ладно?

— Не поняла? — протянула она. — Это еще почему?

— Просто... все это странно и страшно. Я не знаю, как на это все реагировать и, поэтому, прошу тебя, пока что не говори никому про тот разговор в «Эс». Хорошо? Я хочу попробовать разобраться в этой путанице сама и понять, причастен ли мужчина из бара хоть каким-то образом к автокатастрофе или же нет.

— Ладно, Нэнси Дрю, пока что я буду держать рот на замке, но учти, я не перестану спрашивать у тебя, зачем ты хочешь все разъяснить сама. Твои слова уж больно пахнут фальшью, но мне приходится в них верить, — прошептала блондинка. — Когда приедешь в пансион, я буду тебя трести, пока ты мне все конкретно не расскажешь. Поняла?

— Договорились.

Глава 6

Время близилось к обеду. Я расхаживала по гостиной и кусала ногти, в ожидании детективов. Плюхнувшись на светлый диван, я обняла кремовую подушку и задумалась о чем-то. Конечно, мыслей в моей голове было много, даже слишком, но я старалась не думать о плохом. Хотя, как тут не думать о плохом? Меня кто-то собирается убить, возможно, тот псих с черными глазами; да еще и незнакомец из света опять вчера со мною говорил. Или мне это показалось? Вроде бы, я слышала его голос, и он мне сказал: «Не за что». Так, стоп. До этого я подходила к окну и поблагодарила своего спасителя, затем легла спать. Боже. Это, оказывается, был ответ. Ответ мне. Черт, черт, черт! Неужели, я схожу с ума или уже действительно продолжаю слышать голос незнакомца?

Психушка мне обеспечена.

Я отложила подушку и потопала в ванну. Зайдя в нее, я включила кран с холодной водой и, отвернувшись от него, начала искать полотенце или салфетки, которых почему то не было. В спину ударила волна пара и, резко выпрямившись, я собрала брови в кучу, затем медленно повернув голову, увидела, что из крана вместо холодной воды льется кипяток, из-за которого запотело все зеркало и даже голубая плитка. Не поняла?!

Я быстро ринулась к раковине и отключила воду. Оперевшись руками об нее, я опустила голову и почувствовала, что мои ноги стали дрожать. Я не включала горячую воду! Что за мистика?

Подняв голову, чтобы посмотреть в зеркало, я заметила на нем кривую надпись «Не говори правду». Мои руки стали трястись, и крик вырвался автоматически. Боже, кто это написал? Кто был в моем доме? Кровь забурлила, и сердцебиение стало бешеным. Я начала отпаивать назад, смотря на надпись, которая потихоньку исчезала под действием температуры. Я подпрыгнула на месте и схватилась за сердце, когда услышала звонок в дверь. Выбежав из ванной, как ошпаренная, я прилипла к глазку и увидела двух мужчин, одетых в темную рабочую форму. Детективы.

Я отперла все замки и открыла дверь.

— Здравствуйте, я детектив Нэшвилл, — сказал высокий темноволосый мужчина, затем кивнул в сторону своего приятеля, — а это мой напарник — детектив Крайтон.

Я слотнула подступивший к горлу комок, уставилась на значки полицейских, которые были прикреплены к их темным рубашкам. Вроде бы не фальшивые.

— Вы, видимо, Келин Прайс? У нас есть пара вопросов для вас, — произнес детектив Нэшвилл, смотря на меня томным и спокойным взглядом.

— Да. Проходите. — Я открыла шире дверь и, когда мужчины зашли, то пригласила их в гостиную.

Нэшвилл устроился на диване, как и Крайтон, а мне пришлось сесть в кресло напротив. Напряжение возросло в миллионы раз, когда детектив Нэшвилл достал блокнот и ручку из кармана.

— Миссис или мистер Прайс дома? — спросил он, щелкнув ручкой.

— Нет. Они ушли на работу.

— Сейчас, Келин, мы будем задавать вам вопросы, которые касаются Кристофера Пантьери. Если вы будете знать на них ответы, то отвечайте, — произнес детектив Крайтон.

— Хорошо. — Руки немного вспотели, и пришлось их вытереть об ткань шортов. Сердце

до сих пор отстукивало бешеные удары, которые не желали приобретать обычный ритм. «Не говори правду» — что это значит? Кто тем более это написал? Вдруг это мужик из «Эс»? Хотя... я не знаю. Как бы он пробрался в мой дом, и зачем ему понадобилось бы это писать, раз он хочет меня убить? Ладно. Тогда кто оставил ту надпись на зеркале? Кто-то хочет меня напугать или же обезопасить от чего-то?

— Как мы уже знаем, несколько недель назад произошла автокатастрофа, в которой погиб Кристофер Пантьери. В этот вечер, незадолго до того, как произошло это ужасное происшествие, вы — мисс Прайс и мистер Пантьери находились в баре «Эс».

— Да. Мы... праздновали победу «Орлов».

— «Орлы» — это футбольная команда? — продолжил детектив Нэшвилл, чиркая что-то на листе и посматривая украдкой на меня.

Я качнула головой и сглотнула подступивший к горлу комок.

— Друзья Кристофера Пантьери рассказали нам, что в «Эс» между ним и каким-то мужчиной произошла взбучка, которая случилось из-за вас. — Детектив Крайтон сложил руки в замок и пригнулся ближе ко мне. — Что произошло?

По телу пробежалась электрическая волна; волосы на руках стали дыбом, а ноги начали дрожать.

Не говори правду.

— Я... мы с друзьями хотели поиграть в бильярд, а мне неожиданно стало плохо и я пошла в уборную. У меня закружилась голова по пути и когда я посмотрела в сторону, то увидела мужчину за стойкой, и мне показалось, что... его спина задымилась. Я подумала, что кто-нибудь побаловался и закинул ему непотушенную сигарету за шиворот, и испугалась, что мужчина сейчас загорится. Я начала кричать и подбежала к нему.

— Вы не употребляли алкоголь или психотропные вещества? Тесты, которые вам делали, могут врать, — сказал Нэшвилл.

— Нет, я ничего такого не употребляла. Тем более тесты выявили, что в моей крови ничего не было, а они не врут, как я знаю, — произнесла я, разглядывая мужчин.

— Хорошо, — согласился детектив Крайтон. — А что было потом? После того, как подбежали к незнакомцу?

— Я начала... хлопать его по спине.

— Вам до сих пор казалось, что из его спины исходил дым?

— Да, но потом перестало казаться. Просто, в «Эс» плохое освещение и, наверное, мне причудилось, — сказала я, вспоминая, как Крис в машине говорил то же самое, когда я рассказала ему про дым и черные глаза. Это было его объяснение подобной ситуации...

Детектив Нэшвилл записал что-то в блокноте, перевернул лист и посмотрел на меня каким-то подозрительным взглядом. Я так поняла, что мне нужно продолжить рассказывать все до конца. Ладно. Келин, не волнуйся. Все будет нормально!

— Мужчина, скорее всего, подумал, что я его била и, поэтому, схватил меня за руку и не отпускал. Я испугалась и закричала. Крис увидел, что происходит и вмешался: он откинул руку незнакомца и начал ему что-то говорить. — По телу пробежалась дрожь, когда я вспомнила обо всем, что происходила в баре и после него. Я не хотела вспоминать, но мне приходилось... приходилось переживать все заново: все эти эмоции, ощущения и страх.

— Что конкретно он ему говорил? Шли ли угрозы со стороны Кристофера? — спросил детектив Нэшвилл.

Не говори правду.

— Я... я не помню, — солгала я. — Я тогда сильно испугалась и даже не слышала, о чем говорил Крис с тем мужчиной.

— Может быть, вы сможете вспомнить? Ну, хоть какие-то детали?

Мои глаза покраснели, и в горле я ощутила ком. Хотелось плакать, но я пыталась сдерживать себя, чтобы не показывать своих настоящих эмоций. Я даже и не знаю, правильно ли я делаю, что вру? Вдруг нужно было сказать правду? Ведь я даже понятия не имею, кто оставил на зеркале надпись. Хоть и у меня есть догадки, но все же я им не верю. Да я даже перестала верить себе. Не понимаю, что теперь делать или стоит вообще что-либо делать? Вдруг ту надпись на зеркале оставил человек, который хочет моей смерти? А вдруг наоборот ее оставил человек, который хочет меня обезопасить от чего-то?

— Как это связано с автокатастрофой? — сказала я дрожащим голосом. — Что вам даст то, если я вспомню, о чем говорил Крис с тем незнакомцем?

Детективы переглянулись и посмотрели на меня. Они будто жаждут, чтобы я рассказала им именно ту правду, которую хочу скрыть. Ведь в самом начале, когда еще не было той надписи на зеркале, я чувствовала, что нужно держать язык за зубами; я чувствовала, что если расскажу всю правду, то меня могут не понять и отправить в психушку. Я знаю, что все это, что случилось со мной — не объяснимо. Я знаю, что все это странно, поэтому хочу разобраться со всем этим сама. Хочу найти ответы, на все свои вопросы. Но, кажется, чем дальше я пытаюсь разгадать все это, тем больше появляется у меня вопросов, а ответов на них нет.

— Любая зацепка может привести нас к правде и поможет выяснить, почему случилась автокатастрофа. Может быть, Кристофер Пантьери просто был пьян и не справился с управлением или же из-за случившегося в «Эс» пришел в гнев или расстроился и поэтому, когда сел в машину...

— ...хватит! — перебила я детектива Крайтона. — Крис свернул из-за тени от дерева! Мы подумали, что это человек и испугались, что его сейчас задавим. — Я наклонила голову вниз и схватилась за нее руками. — Машина покатила по склону, а потом несколько раз перевернулась. Крис умер на месте, а я... я смогла выбраться, после того, как пришла в себя. Я была напугана, поэтому не смогла вытащить тело Криса. Я разбила стекло каблукками и смогла выбраться. Когда я убежала на безопасное расстояние, машина взорвалась. — Я всхлипнула, и слезы огромными каплями скатились по горячим щекам.

Детектив Нэшвилл тяжело вздохнул, чиркнул что-то на листке, а затем сказал:

— Тень была от дерева? Точно?

Я стиснула зубы и посмотрела на него.

— Да. ТОЧНО. Я сама это поняла, когда выбиралась из машины.

— Больше вопросов к вам нет, мисс Прайс.

* * *

Время близилось к вечеру. Родители еще не пришли и, поэтому, я решила, немного прогуляться. Да, мне было до сих пор страшно и боязно, что кто-то желает мне смерти. Я даже понятия не имею, тот ли это человек из бара или нет. Я не знаю, кто оставил надпись на зеркале и тем более, не знаю, кто незнакомец из света, который спас меня. А вдруг... вдруг это он оставил надпись? Хотя... я не знаю. В этом во всем будет сложно разобраться

самой.

Я осмотрела содержимое своего шкафа и поняла, что в нем нет теплых и нормальных вещей. Да уж, все мои шмотки остались в пансионе. Конечно, папа предлагал мне их привезти сюда, но я отказывалась и говорила, что скоро все равно придется ехать в школу, и собирать по новой чемодан будет просто бессмысленно.

Я закрыла шкаф и направилась в комнату родителей, которая находилась напротив моей. Открыв дверь в их спальню, я прошествовала к маминому шкафу и начала осматривать его содержимое. Платья, туфли, платья... туфли, джемпер! Я улыбнулась и достала теплый джемпер красного цвета. Незамедлительно я надела его и ощутила, как по телу сразу распространилось тепло. Так, верх готов, теперь нужно одеть что-то на низ. Не пойду же я в шортах. Пересмотрев мамин гардероб по пятому разу, я удостоверилась, что больше ничего не найду. Ладно. Открыв нижний шкафчик, я обнаружила какие-то спортивные черные штаны. Резинка вроде бы не тугая, значит подойдут. Я выудила их и заметила на дне шкафчика какие-то бумаги, которые выглядывали из-под слоев сложенных брюк. Моя рука автоматически потянулась к ним, и я аккуратно достала бумаги. Газеты?

Прошествовав к просторной бирюзовой кровати, я плюхнулась на край и, развернув газеты, посмотрела на их содержимое. В каждой твердилось про автокатастрофу, в которой погиб Крис, а я смогла выжить. Я посмотрела на заголовок одной из газеты «Кристофер Пантьери погиб в автокатастрофе» и мои глаза опять заслезились. Я чувствовала себя в какой-то степени виноватой. Ведь если бы мне не стало бы плохо, то Крис не повез бы меня в пансион и сейчас был бы жив и радовался жизни.

Тыльной стороной ладони я сметнула теплые капельки с щек и положила газеты на то место, где они лежали. Я даже не хотела их читать, потому что мне становилось больно, когда я снова вспоминала об автокатастрофе. Я не хотела переживать те чувства, страх и ужас заново. Конечно, я никогда не забуду обо всем, что случилось, никогда не перестану себя винить, но все же, постараюсь не думать об автокатастрофе, чтобы хоть как-то сделать себе легче.

Родители спрятали эти газеты от меня, чтобы я их не смогла увидеть, прочитать, но все же я их нашла. Они хотели обезопасить меня, чтобы я больше не думала и не вспоминала о том, что произошло.

Но я все помню. Я не смогу про это забыть.

Одев штаны, я напялила кроссовки и вышла на улицу. Было прохладно. Признаки осени уже окончательно проявились: опавшие и засохшие листья, голые ветви деревьев, холодная земля. Все это угнетало. Да еще и огромные тучи потихоньку сгущались и закрывали голубое небо, из-за чего мне становилось еще паршивее на душе.

Я накинула капюшон на голову и засунула руки в карманы джемпера, чтобы как-то их согреть. Мои глаза бегали по соседним домам, по пыльной дороге, дабы разглядывая танец ветра и листьев. Я знала, что мне небезопасно гулять одной, потому что где-то бродит маньяк, который хочет моей смерти, и, поэтому, не став далеко уходить от дома, я приземлилась на лавочку, находившуюся в паре метров от моего обитель.

— Эй, ты вообще существуешь или ты плод моего воображения? — сказала я, смотря куда-то на темные тучи.

Тишина.

Почему незнакомец из света не дает о себе знать? Почему он скрывается, прячется? Может быть, просто не хочет, чтобы я его увидела? Все это странно. Я до сих пор не могу

смериться со всем, что произошло. В моей душе не проходит чувство боли, вины и печали. Мне страшно.

* * *

Я вошла в дом, сняла капюшон и обнаружила, что приехала мама. Она крутилась возле плиты с кулинарной книжкой и посчитывала ингредиенты, лежащие на столе. Даже нацепила тот старый фартук с цветочками, который я ей сшила на уроке труда года так три назад.

Я прошла в кухню и плюхнулась на стул. Мама, заметив меня, отложила книгу и присела рядом со мной. Ее требовательный взгляд дал мне понять, что ей нужно рассказать про то, о чем я беседовала с детективами.

— Солнце, как все прошло?

Я положила руки на стол и подперла ими подбородок. Мне не хотелось вовсе все рассказывать маме, потому что я вновь вспоминала об автокатастрофе. Каждый раз, когда я думала о том, что случилось, я, будто переживала все это заново. Тот страх, боль, испуг — они преследовали меня вновь.

— Нормально, — ответила я.

Мама взяла мои ладошки и крепко сжала.

— Друзья Криса говорят, что в «Эс» произошла взбучка между ним и каким-то мужчиной. Из-за тебя...

— Мелкое недопонимание, — объяснила я, медленно пытаюсь убрать свои руки от маминых.

— Что случилось? — твердо спросила она.

— Просто я увидела, что у того мужчины в баре задымилась кофта и очень испугалась, потому что подумала, что он, возможно, загорится. Я начала кричать и, подбежав к нему, стала хлопать по спине. Он, наверное, не понял, что я имела в виду. Мужчина схватил меня за руку, и я закричала. Крис увидел это и пришел разбираться.

— Что за дым?

Я сглотнула подступивший к горлу комок.

— Мне показалось.

— Уверенна? — спросила мама. — Уж очень все это странно. Тебе кто-то померещился на дороге, а это оказалась тень от дерева, теперь ты говоришь, что в «Эс» тебе показался дым.

— Мам, — рявкнула я, придвинувшись к ней ближе, — мне тогда было плохо, понятно? У меня кружилась голова, в глазах вообще помутнело, и мало ли что я могла увидеть!

— Ты раньше употребляла наркотики? — не унималась она. Ее взгляд стал обеспокоенным.

— Мам!

— Прости, детка. — Мама опустила голову и прикусила губу, будто чувствуя себя виноватой. — Просто ты мне практически ничего про себя не рассказываешь, а я волнуюсь за тебя.

— Вы с папой так много времени уделяете работе и я думала, что вас не волнуют мои проблемы, — объяснила я.

— Не говори так, Келин. Мы очень беспокоимся за тебя и нам не безразлично, что происходит с нашей дочерью. Извини, что так мало просто беседуем по душам.

— Я понимаю. Тебе не нужно извиняться, — сказала я, вставая с места.

— Пстой! — Она взяла меня за ладонь. — Может быть, сможешь мне приготовить ужин? Я сегодня нашла рецепт «Чили» в кулинарной книге. Лишние руки для помощи не помешали бы.

Я ухмыльнулась.

— С каких это пор ты решила готовить на ужин «Чили»?

— С таких, что твой папа привереда и хочет попробовать что-нибудь новенькое, кроме макарон и сладкого картофеля, — сказала она. На ее лицо напоззла улыбка.

— Ладно. Только сейчас пойду, переоденусь.

— Давай, а я пока что почищу овощи, — пропела мама и, соскочив с места, направилась к раковине.

Я потопала в свою комнату, взяла длинную серую футболку и направилась в ванную. Закрывшись на защелку, я положила вещь на раковину и сняла с себя теплую одежду. По телу пробежался холодок и, вздрогнув, я автоматически посмотрела на зеркало. Недавно на нем была чья-то надпись, адресованная мне. Странно. Я даже и не знаю, подшутил ли надо мной кто-то или нет, но мне все равно было страшно. Неизвестно, кто оставил на зеркале это «послание», но я чувствую, что поступила не очень правильно, послушавшись его. Вдруг этот кто-то мой враг? Тот мужчина с бара к примеру?

Я отложила джемпер и штаны на край ванны и, подойдя к раковине, включила горячую воду. Мой взгляд остановился на зеркале, именно на том месте, где было написано то «послание». Пар начал клубиться и подниматься вверх; зеркало запотело и покрылось мутной пленкой. Я сощурила глаза; начала разглядывать поверхность, дабы ища хоть какой-нибудь след от надписи, но ничего не было. Это странно. Когда я убегала, то не стирала то «послание» и не помню, чтобы оно исчезало. Может быть, капли воды на зеркале его смыли? Ну, или же мама, увидев его, вытерла. Хотя, если бы она его заметила, то стала бы допрашивать меня. Это же мама.

Я выключила воду и, взяв полотенце, протерла зеркало, хотя оно было чистым. Теперь смогу уснуть спокойно, зная, что эта надпись не появится, и никто ее не увидит.

— Детка, ты скоро? Овощи уже готовы, — услышала я голос мамы.

— Да, сейчас. — Я в спешке натянула огромную футболку, которая была мне до колен, затем вышла из ванной комнаты и направилась в кухню.

Мы поужинали, и мама с папой отправились в гостиную. Я осталась на кухне убирать со стола остатки еды и грязную посуду. После того, как я домыла тарелки и вытерла раковину, я поднялась в свою комнату. Зайдя в нее, я не стала включать свет, потому что уже собиралась ложиться спать. Было, конечно, темно, но я видела некоторые очертания предметов.

Переодевшись в шелковистую сорочку, я распустила косички и расчесала волосы. В моей голове летали мысли о том, кто же написал ту надпись в ванной. Да, у меня были предположения, что все это дело рук врага, но также была версия, что и друга. Пятьдесят на пятьдесят.

Я залезла под одеяло и закрыла глаза. Мое тело, наконец, расслабилось, и я уже хотела было уйти в сон, но меня заставил подскочить на кровати резкий звук, исходивший из окна. Мои глаза округлились; я подобрала под себя ноги и начала осматривать темную комнату, в которую еле-еле проникал лунный свет.

— Кто здесь? — прошептала я, всматриваясь в окно. — У меня есть газовый баллончик. Да, да. И я его собираюсь сейчас достать.

Мое сердце заколотилось в бешеном ритме; в горле пересохло. Глаза забегали, ища незнакомца или следы его присутствия. Приведя дыхание в нормальное состояние, я откинула одеяло и, опустив голые ноги на холодный пол, встала. Я оглядела комнату, сощурив глаза, и удостоверилась, что я в ней одна. Абсолютно одна. Тогда, что это был за шум? Может быть, ветка ударила в окно или одинокая птица врезалась? Все может быть.

Сделав пару шагов, я почувствовала, что к пятке прилипло что-то тоненькое и сухое. Листочек. Согнув ногу, я отлепила его и, поднеся к лицу, стала осматривать. В темноте ничего не было видно и, поэтому, я взяла со стола телефон и посветила на маленькую бумажку:

«Черный дым — это враг. Враг ищет тебя. Будь осторожна».

Моя рука затряслась, и я хотела закричать, но не смогла, потому что была окутана страхом и шоком. Мои глаза сотню раз пробегались по написанному тексту и все никак не могли поверить, что все это — реальность, а не сон. Кто написал это? Этот кто-то был в моей комнате? НО КАК? Эта записка как-то связана с надписью на зеркале?

Я в панике откинула бумажку в сторону и ринулась к окну. Мои руки стали ощупывать раму и я обнаружила, что окно не было заперто на щеколду. А хотя я здраво помню, что закрывала его. Черт! Кто-то был в моей комнате! А вдруг это тот мужчина с бара? Вдруг он меня запугивает? Или же... если подумать логически, то зачем ему это надо? Если бы он хотел бы меня убить, то убил бы, а не писал записку, тем более таким красивым почерком.

Версия, что это он — отпадает. Теперь я окончательно запуталась. Какой еще враг? Так, стоп! Я помню, что когда со мной в голове говорил тот парень, который спас меня дважды, то он упоминал, что кому-то нужно убедиться, что я мертва. «Черный дым — это враг. Враг ищет тебя. Будь осторожна». Так выходит, что все-таки чокнутый с «Эс» ищет меня и хочет убить? Но ЗАЧЕМ ЕМУ ЭТО? Я видела дым на его спине или из спины. Черный дым. Я помню прекрасно, как его глаза залились тьмой, и все это мне, оказывается, не причудилось! Получается, что незнакомец из света вновь пытается меня спасти? Но кто он? И почему хочет меня уберечь? Что, черт возьми, вообще творится? Я уже практически забыла голос своего спасителя и хоть убей — не могу вспомнить. Я даже понятия не имею, этот парень

плод моего воображения или реальность?

Пора включать режим «Нэнси Дрю».

Закрыв плотно окно, я с облегчением выдохнула и, сев на пол, посмотрела на валяющийся листочек с «посланием». Надпись на зеркале и оно — это дело рук моего спасителя? Но почему я не должна говорить правду? И кого мне нужно остерегаться? И наконец, кому надо, чтобы я отправилась на тот свет? Все это нужно выяснить. Мне нужно найти моего спасителя. Он знает все. И сможет мне объяснить, что за чертовщина творится. Вот только я еще не определилась: он живой или нет? Вдруг он — это моя большая фантазия? Если да, то первым же делом я лягу в психушку с диагнозом «шизофрения тяжелой степени». О, да! Всегда «мечтала» биться головой о мягкие стены и говорить с невидимыми друзьями. Хотя, я практически уже веду разговор с этим незнакомцем из света.

Я поднялась и, схватив записку, еще раз прочитала. Да, мне не причудилась: надпись, элегантная и пугающая, до сих пор присутствовала на маленьком бумажном клочке. Не став дальше дрожать и оглядываться, я спрятала листочек в папку с теми рисунками, где изображала мужчину и дым из его спины, затем, несколько раз проверила окно и плюхнулась на кровать. Время летело; на улице уже светало, а я даже ни на секунду не сомкнула глаза. Мне постоянно что-то мерещилось, начиная от шума, заканчивая темными фигурами.

* * *

Прошло несколько дней. Врачи написали мне справку и разрешили поехать в школу. Я очень обрадовалась этому, потому что сильно хотела увидеть Мэдди. Собрав папку с рисунками и взяв несколько чистых вещей, которые имелись в шкафу, я прыгнула в серый «Nissan almera», устроившись на пассажирском сиденье. Так как мама вела машину на невысокой скорости и объезжала каждую ямку или камушек, мы прибыли на место назначения намного позже, чем я ожидала.

— Мэдди, обещай, что будешь приглядывать за моей малышкой, — сказала мама, смотря на меня и мою подругу с открытого окна автомобиля.

— Ма-ам...

— Несомненно, миссис Прайс, — прислонив руку ко лбу, словно отдав честь, проговорила блондинка.

— Я тебе позвоню попозже. — Она завела мотор и, махнув нам ладошкой, выехала со стоянки и скрылась за клубнями поднимающийся дорожной пыли.

— Я так скучала! — завопила Мэдди, кинувшись мне на шею. От такой неожиданности я даже уронила маленькую багажную сумку. — Ты не представляешь, сколько я хочу тебе рассказать, — парировала она, перестав висеть на мне.

Я ухмыльнулась и посмотрела на подругу. Она выглядела такой счастливой. Ее темносиние глаза искрились от радости; улыбка достигала самих ушей, и было такое ощущение, что лицо Мэдди вот-вот треснет. Одета она была как обычно: модно. На ее идеальном теле красовалась красная кофта с мелкими черными стразами. На бедра были натянуты джинсы, которые прекрасно выделяли ее достоинство. Ах, подружка! Я так давно ее не видела! Эти милые наивные кудряшки, детская улыбка, полная счастьем.

— О, представляю, — ухмыльнувшись, сказала я и, подняв сумку, направилась вместе с

Мэдди в пансион.

Мы шли до самой комнаты, болтая о разном. Я нередко замечала, что на меня удивленно смотрели некоторые подростки и шептались о чем-то. Да, конечно, я знаю, о чем они говорили. Скорее всего, обсуждали автокатастрофу, смерть Криса и мое «чудесное» спасение. Ну, вот, я опять начала вспоминать произошедшее ...

Войдя в комнату, мой взгляд сразу же упал на мою кровать, которая была усыпана шариками, разными открытками и корзинками со сладостями. В удивлении я открыла рот и засмеялась. Мэдди улыбнулась, сказав:

— Это от меня и от наших соседок.

Я поблагодарила подругу и, крепко обняв ее, взяла небольшого оранжевого медведя, которого я нашла среди разноцветных синих и красных шаров. Я положила сумку и стала теревить розовый бантик на шею зверя. Подруга схватила одну из корзинок и, выудив шоколадку, потрясла у меня перед носом.

— О, да! Она с орехами и с миндалем, как ты любишь! Я выбирала лично, опираясь на твои предпочтения.

Я положила мишку и взяла шоколадку, рассматривая веселую корову на упаковке.

— Ты права. Ну, если я съем все эти сладости, что вы мне притащили, то меня точно разнесет, — подметила я. — В противном случае у меня отвиснет зад. — Я положила лакомство обратно в корзинку и приземлилась на край кровати, вместе с подругой.

— Я тебя умоляю! С нашим-то ритмом жизни ты быстро придешь в форму, — смеясь, произнесла она, готовясь покушаться на мармеладные конфетки. — Будешь?

— Ну, если только одну. — Моя рука выудила из пачки цветную сладость, и я запихала ее в рот, разжевывая и чувствуя привкус ананаса.

— Как ты себя чувствуешь?

— Вполне отлично.

— А в другом плане? — выгнула бровь Мэдди и посмотрела на меня.

— Паршиво.

— Извини, если я спросила это не в тему, — прошептала подруга, смягчив голос. Ее глаза осматривали мое лицо, а я в это время пялилась куда-то в пол.

— Ничего страшного. Кстати, как там насчет... вечера памяти о Крисе? Он был? — Конечно, я не хотела это спрашивать, но мне пришлось.

— Да. Все выходили на сцену, говорили о нем хорошее, ставили свечи. — Блондинка прикусила губу, опустив взгляд на пачку с мармеладом. — Так, ладно, хватит. Давай пока не будем вспоминать об этом всем? Хорошо? Я не хочу портить нам настроение.

— Договорились. — Я натянула искусственную улыбку и вновь достала ту шоколадку с корзинки. — Толстеть, так вместе!

Мэдди прыснула со смеху и, зачерпнув горсть сладких мармеладок, запихала в рот. Так мы просидели где-то час, затем я разобрала вещи и распихала сладости по шкафам. Моя подруга помогала мне складывать одежду и перевешивать воздушные шарики в более удобное место. Несколько открыток с надписями «С возвращением!» я положила на стол.

— Что у вас нового? — спросила я у Мэдди, просматривая картинки в телефоне.

— Помнишь Вьюрана и Дэйлина?

Я кивнула.

— Так вот, другие девчонки, когда узнали, что эти двое из Франции, то повисли у них на шеях и до сих пор не отлипают. Эти недоделанные французы перестали общаться со

мной! — начала жаловаться блондинка. — Они даже не здороваются.

Я отложила смартфон на край постели и кинула взгляд на собеседницу, которая мостилась возле зеркала и красила и так пышные ресницы.

— Ну а что ты от них хотела? Они же теперь на пике «популярности». Не переживай, если так привязалась к ним.

Она повернулась и удручающе на меня посмотрела, приподняв одну бровь.

— Смеешься? Да я их теперь видеть не желаю. — Она закрыла тушь и похлопала глазами. — Я нашла замену французам.

— Да ладно, — протянула я, садясь поудобней. — И кто же этот счастливчик или счастливчики?

— Эм... друг Криса ... Дэни.

Я чуть ли было не поперхнулась слюной, услышав ответ блондинки.

— Ты с ним встречаешься?

— Это еще не официально, — заявило она, округлив глаза, когда увидела мое лицо. — Да мы даже не целовались, успокойся.

— Да не в этом дело, — махнув рукой, протороторила я. — Разве Дэни может сейчас с кем-то заводить «шуры-муры», если у него недавно погиб друг?

— Он старается это забыть, Прайс. Когда мы находимся вместе, то пытаемся не вспоминать об автокатастрофе и о том, что Криса больше с нами нет ... Мы помогаем друг другу это пережить.

— Зато я буду чаще вспоминать о том, что случилось, когда Дэни будет рядом. Ведь он был его другом! — повысив голос, шикнула я.

— Прощу, Келин, не начинай! Если мы... мы все будем вместе, то сможем это пережить, — прикусив губу, произнесла Мэдди.

— Отлично. Давай еще организуем секту! — выплюнула я.

Она подошла ко мне, и я заметила, что ее лицо посетило чувство злости. Подруга опустила брови и сжала губы, будто ожидая от меня чего-то. Я никогда не видела ее такой злой; ну, не считая того случая, когда на распродаже ей не достались те туфли, о которых она мне выносила мозг каждый день.

— Кел, нужно жить дальше, пойми. Жизнь еще не кончилась.

— Смотря для кого, — шепнула я, оторвав взгляд от ее лица.

— ПРАЙС!

— Ладно. Я постараюсь! Все, довольна? — Я натянула искусственную улыбку.

* * *

По звуку будильника в телефоне, я раскрыла глаза и лениво поднялась. Здравствуй, учебный день! Судя по тому, что я учуяла запах сладких духов и жвачки — Мэдди уже давно встала. Поднявшись с постели, я увидела свою подругу, крутившуюся перед зеркалом.

— Доброе утро.

— Ага. — Она бесконечно поправляла черный пиджак и неоднократно смотрела на свои ноги, на которых красовались лаковые угольные шпильки. Ох, Мэдди ... Как у нее только ноги не устают?

Я направилась к шкафу и, выудив из него школьную форму, рванула в ванную комнату.

Умывшись и переодевшись, я смастерила на волосах что-то похожее на хвост и отнесла сорочку в комнату.

— Фу, Келин, ты чего такая бледная? — сказала Мэдди, размахивая блеском для губ.

«Ох, я тебе скажу, почему я такая бледная! Родилась с таким цветом кожи».

— Иди сюда, — жестикулировала руками подруга, освобождая пуфик. — Сейчас сделаем из тебя конфетку!

— Вот этого я и боюсь, — произнесла я, послушно приземляясь на указанное место.

Мэдди схватила тональный крем и, выдавив его немного на руку, начала намазывать мое лицо. Закончив с ним, блондинка взяла пудру и, окунув в нее кисточку, нанесла небольшой слой на кожу. Верхнее веко она мне подвела темной подводкой, а ресницы покрыла тушью. Отложив косметику, Мэдди расплела мой «бедный» хвост и стала расчесывать волосы. Она что-то чудила на голове и мне было безумно интересно посмотреть, что делает блондинка, но, к сожалению, я ничего не могла узреть, так как она закрывала собой весь обзор на зеркало.

— Ты БОГИНЯ, — ошеломленная сама своей работой, произнесла подруга и, отойдя в сторону, дала мне поглядеть на мое отражение.

В зеркале я увидела девушку с идеальным тоном кожи, который имел некий медовый отблеск; ее глаза были аккуратно накрашены, а главное в меру; волосы заплетены в легкую косичку, которая лежала на плече. Романтический и простой образ.

Боже, это я?

— Это нереально! — вырвалось у меня. — Мэдди, ты волшебница. Твои атрибуты вместо палочки — это косметика и расческа!

— Знаю, знаю, — ухмыльнулась она. — Давай, поднимайся, и пойдем уже на завтрак, а то опоздаем.

* * *

Первым уроком у нас была биология. Я села за третью парту и стала дожидаться Мэдди, которая задержалась в столовой, болтая с Дэни. Разложив все принадлежности: учебник, тетрадь и пенал, я осмотрела кабинет и обнаружила, что некоторые взгляды подростков устремлены на меня. Да, они до сих пор были в шоке. Некоторые даже подходили ко мне за завтраком, одаривали ободряющими хлопками по плечу и говорили что-то вроде того, что рады меня видеть здоровой.

Ну, конечно...

Раздался надоедливый звонок. В класс вошел мистер Коуп — учитель по биологии. Он выглядел как обычно: та же небритая седая щетина, которая покрывала пол его лица; серьезный и томный взгляд, устремленный на потертую доску. Некоторые ребята дали учителю прозвище «крот», потому что он часто ходил в сером. Очень часто. Даже сейчас был одет в пиджак и брюки этого цвета.

Моя голова автоматически повернулась к двери, в которую с диким смехом влетела Мэдди, держащая под руку своего «возлюбленного». Она кинула на меня жалостливый взгляд и села за свободную парту вместе со своим «парнем». Предательница! Она обещала сесть со мной!

Я выдохнула и посмотрела на доску, которую молча исписывал мистер Коуп, затем, взяв

в руку карандаш, открыла тетрадь и стала переносить всю информацию в нее. Сейчас мне как никогда нужно подтянуться по всем предметам. Ведь я много отсутствовала, и нагнать программу мне бы не помешало.

— Так, тишина! — процедил учитель, не в силу больше терпеть гул, который издавали ребята. Он повернулся к нам и окатил мутным взглядом класс. — Тема нашего урока «Размножение».

Гарри Браун и его дружки на задних партах издали возгласы, означающие, что им понравилась тема урока. Некоторые девчонки лукаво улыбнулись и посмотрели на них какими-то похотливыми взглядами. О, началось. Я повернулась опять к учителю и, выдохнув, стала точить карандаш.

— Наверное, вы все знаете, откуда берутся дети...

— И как происходит зачатие, — брызнув со смеху, сказал Гарри.

— Да, Гарри. Я так понимаю, это твоя волнующая и трепещущая тема? — оперевшись руками о стол, спросил мистер Коуп.

— Не представляете на сколько, — кинул Браун и расползся в широкой улыбке.

Я повернула голову к двери и увидела, что в кабинет вошел какой-то светловолосый парень, облаченный в белую рубашку, потертые джинсы, и направился к учителю, с интересом рассматривая всех нас. Девчонки: Кира и Сьюзен открыли рты, когда незнакомец прошел мимо них и встал подле крота. Ну, конечно, что же не обратить внимания на этого парня? Высокий, голубоглазый блондин да еще и с такими широкими плечами. Новенький? Уф, если да, то, наверное, ошибся классом, ведь ему лет таки восемнадцать.

Парень дал какую-то бумажку мистеру Коупу и повернулся, осматривая класс. Все девчонки, кроме меня, заливались краской и скромно хихикали, когда взгляд незнакомца останавливался на ком-нибудь из них. Даже Мэдди покраснела, как помидор и приоткрыла рот, глаза на парня. Да уж, быстро же она забыла про существование Дэни.

Мужчина откашлялся, прислонив кулак ко рту, затем, пробегаясь глазами по листку, сказал:

— Класс, у вас новенький. — Я вылупила глаза и нервно сглотнула, когда услышала последнее слово. — Его зовут Мэттью Митчелл. Прошу любить и все такое.

Рыжеволосая Кира просто пожирала взглядом новенького. Она прикусила губу и стала взирать то на его мускулы, то на лицо, то на острые скулы ... О х, не повезло мне! Мало того, что у нас тема «размножение» и все на ушах стоят, так тут еще пришел какой-то секс-символ, от которого практически у всех представителей женского пола снесло крышу. Я не вынесу в таком дурдоме долго! Мне не нравится эта тема, все, что с ней связано, а теперь мне еще и не нравится этот новенький.

— Мэтт, тебе еще не выдали форму? — рассматривая его одежду, спросил учитель.

— Нет, сэр, — сказал он таким приятным голосом, от которого у меня пошли мурашки. И, скорее всего, не у меня одной...

— Хорошо. Зайдешь к директору после уроков. Там тебя проинструктируют и выдадут форму. — Мистер Коуп положил листочек и, направившись к доске, произнес: — Садись на свободное место, Мэтт.

Все девчонки в кабинете завошкалились. Новенький провел рукой по волосам и, поправив лямку черного рюкзака, начал шарить глазами по классу, а затем, увидев рядом со мной свободный стул, улыбнулся и направился к нему. Я оцепенела, когда блондин плюхнулся за мою парту и кинул свою рюкзак рядом с ней.

— Ну что ж, продолжим. Открывайте учебники на тринадцатой странице и зарисовывайте рисунок деления клеток.

— О! Так сначала теория, а потом практика? — вновь загорлился Гарри. Боже, как же было хорошо не слышать его столько дней. Уж я лучше буду целыми днями слушать ужасную музыку Диксона, чем его.

Ребята вновь залились хохотом. Мэтт тоже слегка улыбнулся, но не поддавался дикому смеху. Учитель успокоил всех, затем начал что-то рассказывать, пока все точили карандаши и открывали учебники.

— У тебя не будет запасного карандаша? — спросил новенький, наклоняя голову так, чтобы лучше меня увидеть.

Я обомлела. Боже, я никогда не видела таких идеальных парней. Его лицо было завораживающим. Кожа светло-матового оттенка; глаза голубые, словно утреннее море, а скулы... такие острые, что создавалось ощущение, если проведешь по ним рукой, то можно порезаться. Хотя, может быть его внешняя оболочка и выглядит такой прекрасной, но внутренняя, наверное, ужасна. Кто знает. Под маской скрывается совершенно другой человек.

— Эмм... у меня только один, — ответила я, помахав предметом перед его носом.

Мэтт опустил взгляд на точилку, лежащую подле меня на парте.

— Можно? — Он взял с моих рук карандаш, затем легонечко надавил на него и разломил на две части.

Мои глаза поползли на лоб от наглости этого блондина. Мало того, что выхватил у меня этот погрызанный карандаш без спроса, так он его еще и сломал! Ну, все, щемись. Ты, переросышь, перешел дорогу Келин Прайс!

— Какого черта? — прошипела я, наблюдая за тем, как наглость этого паренька продолжала расти. Он забрал точилку и начал затачивать два маленьких обломка.

Сдунув опилки с карандашей, новенький вручил мне один, затем отдал и точилку. Я кинула на него злостный взгляд, от которого он только ухмыльнулся.

— Теперь никто не в обиде.

Весь урок я сидела как на иголках, скрипя зубами и испепеляя взглядом Мэтта. Он же ни разу на меня не посмотрел: слушал тщательно тему урока, зарисовывал и записывал все то, что скажет учитель. Ох, видимо, извращенец, раз тема так по душе пришлась! После звонка, я мигом собрала принадлежности и стала ждать, пока соберется и уйдет мой сосед, чтобы спокойно выйти.

— Карандаш ждешь? — улыбнувшись, спросил он. Этот парень так медленно запикивал свои принадлежности, что мне захотелось дать ему пинка для ускорения.

— Оставь его себе. Это мой тебе подарок, — кинула я, скрестив руки. — Пошевеливайся, мне надо идти!

— Куда?

— Вообще это не твое дело. — Я накинула сумку на плечо и, сделав шаг, чуть ли было не врезалась в новенького. А я-то думала, что он удосужится отойти. Значит, этот парень не только наглый, но еще и тупой. Отлично.

Мэтт повернулся ко мне и одарил меня изучающим взглядом, после чего освободил проход и указал руками на дверь:

— Прощу.

— Да неужели, — выдохнув, промямлила я и, пройдя мимо него, вышла из класса, где

меня ждала Мэдди с вытупленными глазами и открытым ртом.

— Только не говори, что этот красавчик дал тебе номер своего мобильного.

— Этот «красавчик» испортил мне всю жизнь, — произнесла я, выделяя каждое слово.

— Он не дал тебе номер? — Ее глаза еще больше расширились, и она схватила меня за руки.

— Нет. Он сломал мой карандаш.

Мэдди встряхнула головой в недопонимании и ринулась за мной, направляясь в общий коридор.

— Постой. И это все? О н даже не спросил твоего имени?

— Представляешь? — театральным голосом ответила я.

— А вы говорили о чем-нибудь? — не унималась подруга, догоняя меня на своих лакированных каблучках. — Клянусь, я видела, как он тебе что-то рассказывал и тянул руку.

— Мэдди! — Я остановилась. — Мне нет дела до этого придурка. Пусть другим девчонкам он понравился, но мне нет.

— Почему? — ошеломленная моим ответом, спросила она.

Я прорычала и, не удосужившись ничего сказать, направилась по коридору.

Остальные уроки к удивлению прошли нормально. Мэтт больше не сидел со мной за одной партой, потому что нашел себе другое место, где его окружала толпа девчонок с бушующими гормонами. Оказывается, что в кабинете биологии намного меньше парт, чем в других и, выходит, что каждый раз, когда у нас будет урок биологии, этот идиот станет сидеть со мной из-за нехватки места. Что ж сказать, отлично!

Я поговорила с мамой по телефону, затем, развалившись на кровати, развернула шоколадку и стала жадно ее поедать. Мои зубы каждый раз скрипели друг о друга, когда я откусывала кусок и вспоминала о новеньком. Где-то в груди во мне до сих пор кипела злость. Ну как можно быть таким наглым? Нет, ну я понимаю, если бы этот парень извинился, но нет же!

— Кел, это третья шоколадка за последние десять минут. Не пора ли тебе остановиться? — заметила блондинка, нанося на ноги ярко-красный лак.

— Ничего страшного. Говорят, чем тщательней жуешь — тем быстрее все переваривается и никакой жир не откладывается.

— Ты бесишься, — ухмыльнулась она, посмотрев на меня.

— Как всегда подмечено верно! — кинула я, откладывая недоеденную сладость на кровать. — Слушай, помнишь наш разговор? Ну ... тогда... бар, Крис, тот мужчина? М?

— Кстати, да, — ответила она, закручивая лак и махая ногами. — Что за игру ты затеяла, Прайс?

— Я решила побыть детективом. Хочу выяснить все сама, понимаешь? Просто тот случай очень странный и совпадение это или нет, нужно узнать.

— Ну, что ж, Вероника Марс, какова твоя стратегия? — Блондинка выгнула брови и потихоньку легла, закинув ноги на спинку кровати. Руки она положила на живот.

— Буду капаться, пока не найду правду. Это глупо, знаю. Может быть, то, что сказал тот псих с бара и автокатастрофа — это совпадения? Бывает же всякое. — Конечно, в голове я себе твердила, что это не совпадения. Это что-то другое. Я не хочу говорить Мэдди всю правду; уж лучше обезопасить подругу. За мной, скорее всего, кто-то охотиться, чтобы убить и я не хочу, чтобы это касалось моих близких и чтобы они все знали. Естественно, мне до сих пор страшно, но я скрываю все свои эмоции под слоем толстой маски. Я пытаюсь быть, как раньше. На самом деле, я сейчас изменилась: стала совершенно другой. Меня интересуют множество вопросов, которые связаны с автокатастрофой, с тем мужчиной и с незнакомцем, который спас меня.

Я хочу знать правду.

— Мне кажется, во всем этом есть моя вина, — прошептала подруга, тяжело выдохнув. — Если бы я бы не сказала Крису отвезти тебя в пансион, то, возможно, вы бы не попали в автокатастрофу и... Крис бы сейчас был бы жив...

— Мэдди, тут нет твоей вины, — сказала я. — Ты же, когда говорила Крису отвезти меня, не знала, что мы попадем в автокатастрофу.

— Но все равно. Он был бы жив сейчас ... Х одил бы по школе, как обычно, говорил всем свои шутки, — в ее голосе я услышала нотки печали. — Мне он так нравился, — прошептала Мэдди и, сев на кровати, начала плакать.

Я резко поднялась и приземлилась на ее постель. Моя рука припаяла к плечам

блондинки и я прижала ее к себе. Подруга обвела мою спину и положила голову мне на грудь, тихо всхлипывая и пытаясь восстановить дыхание. Ее теплые слезы горошинками падали на мою шею и скатывались по ней, оставляя после себя мокрые следы.

— Мне он тоже очень нравился. Мэдд, во всем произошедшем нет твоей вины. Я тогда сама хотела, чтобы Крис отвез меня в пансион, но ты просто опередила меня и сказала ему это первая, — глядя ее кучерявую голову, пробормотала я.

— Тогда ты тоже не смей брать на себя всю вину, — сказала она, отодвигаясь от меня. — Это... просто несчастный случай. И то, что сказал тот полоумный в «Эс» — совпадение.

— Ты права, — ответила я.

Да ничего подобного. Я знаю, что это не совпадение. Боже, как я ненавижу врать дорогим мне людям, но приходится. Я не хочу подвергать их опасности. Если уж я кому-то там нужна живой или мертвой, — то пусть забирают, убивают, но не трогают моих родных и друзей!

— Сменим тему, а то у меня тушь потекла? — всхлипнув, проговорила подруга. — Как тебе сегодня сиделось с Мэттом? Все девчонки от него без ума.

— Ох, не спрашивай. Я не хочу говорить о нем.

— Хм, почему? Ревнуешь? — ухмыльнулась она, вытирая большим пальцем кожу под глазами.

— О, естественно. Я ж по нему сохну, — закатив глаза, процедила я.

— Ну, признай, Прайс, что он сексуален до безумия!

— Не знаю. Я на него не пялилась.

— Да ну? Сидела с самым сексапильным парнем и не пялилась на него? — Она вскинула брови на лоб. — Я в шоке, подруга. Не знаю, как ты, но на твоём месте я бы не удержалась и смотрела бы на него, как на музейный экспонат.

— Что вы все так завились? Он обычный смазливый парнишка с парой долей мускулов.

— Ха! — Она встала с места. — Ты все — таки на него смотрела, раз заметила его бицепсы.

— Мэдди, — угрожающе я подняла указательный палец, пытаясь придумать оправдание.

Ну, конечно, я разглядывала Мэтта, чтобы запомнить его. Я не пялилась. Смотреть и пялиться — разные понятия.

* * *

— Ох, сейчас биология, Келин, — пропела Мэдди, шевеля задом и закатывая глаза. — Красавчик Мэтти!

— Заткнись. — Я легонько толкнула ее рукой, отчего она и рассмеялась.

У моей подруги было явно веселое настроение сегодня из-за Хэллоуина. Она вчера весь вечер искала в интернете, какой костюм ей лучше будет надеть, а я в это время сидела рядом с ней на кровать и давала свое одобрение почти каждому наряду. Ну и естественно, Мэдд не определилась и сказала, чтобы я сегодня съездила с ней в один магазинчик, чтобы приобрести кое-какой аксессуар. Да уж. Я так думаю, что она опять будет вампиршей, как на прошлый Хэллоуин. Мэдди тогда пришлось нацепить белые клыки из мармелада, так как она

нигде не нашла настоящих. А насчет меня: я была кем-то вроде орка. Да, да. На меня подруга потратила весь свой зеленый крем, чтобы придать моей коже цвет травы. Ох, помню, как она мне попала своей штукой в глаз, и я долго кричала, пытаюсь промыть глазное яблоко. Орк теперь в полете. Нужен кто-то помилее что ли. Все опять оденутся в примитивных вампиров, как Мэдди, ведьм и прочих «прекрасных» существ. Все-таки я индивид или кто? Нужно быть не похожей на всех. Нужно что-то новенькое.

Мы вошли в класс, и нас сразу же окутал гул ребят, чей-то смех и запах спертости. Пройдя мимо летящих по воздуху бумажек, я села за свою парту и разложила принадлежности. Повернувшись к Мэдди, я увидела, что она во всю ворковала с Дэни, который «мило» закручивал ее локон себе на палец. Ох, началось! Мой взгляд резко переключился с парочки, и я заметила, как в класс вошел Мэтт. На нем была школьная форма: черные брюки, болотневый расстегнутый пиджак и свободная рубашка, небрежно свисающая. В отличие от других, эта ужасная одежда сидела на нем не так уж и плохо: рукава пиджака облегли его накаченные руки. Боже, о чем я сейчас думаю?

Новенький кинул пару взглядов на пищащих от его красоты девушек, затем плюхнулся на стул рядом со мной. Я выдохнула и отвернула голову в сторону, чтобы не смотреть на него.

— Ты такая бледная сегодня, — ухмыльнувшись, произнес Мэтт.

Я округлила глаза, когда поняла, что это он мне сказал, затем медленно повернулась. На лице парня играла непонятная улыбка; его взгляд был сосредоточен на моем лице.

— Да неужели? — естественно я немного покраснела, ведь когда меня впервые увидел Мэтт, то я была покрыта слоем тональника и пудры. Все из-за Мэдди. А сегодня я даже и не красилась: мне хватило того, что я просто умыла лицо и намазала губы гигиеничной.

— Ты Келин я так понимаю? — Его бровь выгнулась домиком. — Мы тогда с тобой не ладили.

— Ты прав. И сейчас не поладим.

— Это еще почему? — пригнулся он ближе.

— Ты мне не нравишься, — выплюнула я и, схватив тетрадь, стала рисовать на полях. Чтобы вновь не встретиться с его взглядом, я уперла щеку ладонью и спустила темные волосы на лицо.

Послышался смешок.

— Это все из-за карандаша?

Я не ответила, потому что прозвенел звонок и в класс влетел мистер Коуп, держа цветастую папку в руке и говоря с кем-то по телефону. Он прошел к доске и, освободив руки от предметов, взял мел и начал скрипеть по доске, изображая что-то вроде кляксы.

Я откинула волосы назад и завязала их в пучок. Обнаружив на себе глаза соседа, я яростно выдохнула и окатила его ожидающим взглядом.

— Что?

— С собранными волосами ты мне нравишься больше: твое лицо теперь хорошо видно, — облокотившись на спинку стула, сказал он. Его руки расположились на груди.

— Зря я это сделала. — Моя рука вновь потянулась к резинке, и я резко сорвала ее, затем откинула в сторону.

Мэтт ухмыльнулся и прикусил губу. Ему, видимо, нравилось меня бесить.

— Тема у нас та же, какая была и на прошлом уроке. Так что, записывать ее не обязательно. Срисуйте с доски рисунок и приступайте к заданию в учебнике на странице

четырнадцать, — сказал учитель, садясь за стол.

Я послушно открыла книгу и приступила к заданию, пока мой придурочный сосед лениво потягивался, вытянув все конечности. Я исписала уже целый лист, а Мэтт еще даже и не брался за ручку. Значит, я была права, насчет того, что он тупой.

— Хочешь схлопотать неуд?

— Нет. Я жду, пока ты все напишешь.

— У тебя своих мозгов что ли нет? — вспылила я, оторвавшись от задания.

— Почему, они есть, — ухмыльнувшись, произнес блондин. — Просто я не уверен, что мои ответы будут правильные.

Наглость этого паренька зашкаливала. Мои руки тряслись от того, что я просто мечтала врезать новенькому или ткнуть его носом в тетрадь.

— Хм. А я так думала, что ты спец по теме «размножение», — изрекла я.

— Это еще почему?

Я издала смешок.

— Просто ты так хорошо слушал прошлый урок ... и я так поняла, что тебе он пришелся по вкусу.

Мэтт широко улыбнулся и практически беззвучно посмеялся. Его тело нагнулось к парте; руки он положил на нее, а затем прошелся по мне оценивающим взглядом. Я что, была не права насчет сказанного?

— Мне не нравятся подобные знания. И уж если ты уже догадалась — мне интересна только одна вещь, из этой темы, как и всем.

Одна вещь. Так, стоп. Секс? Отлично! Этот новенький извращенец: тупой извращенец. Боже, зачем этот придурок вообще со мной сел?

— Ох, ясно, — округлив глаза, с отвращением произнесла я.

Когда Мэтт увидел мою физиономию, то залился таким громким смехом, от которого у меня волосы встали дыбом. Все ребята в классе, считая учителя, обратили на него внимание и стали молча глазеть, наблюдая за тем, как новенький прерывисто охает и хватается за живот. Я так понимаю, что причина его лошадиного смеха — я.

— Мэттью Митчелл, я тебе не мешаю? — сквозь смех парня, проговорил учитель.

Некоторые девчонки еще больше стали смотреть на моего соседа. Их улыбки выгнулись до ушей; в глазах заиграли огоньки, а осанки сами собой стали ровными. Курицы наблюдали, как поднимаются и опускаются мускулистые плечи Мэтта.

Господь, забери меня из этого кабинета, хотя бы на минуту!

— Извините, сэр, — успокоившись, произнес блондин. Его лицо, которое немного порозовело, стало приобретать естественный цвет.

— Не поделишься со всеми нами, — взмахнул руками на класс учитель, — причиной своего смеха?

— К сожалению, нет.

— Тогда сиди и делай задание! — повысив голос, крикнул мистер Коуп. — Учти, я даже возьму твою тетрадь на проверку.

* * *

— Я от его смеха просто растаяла! — проворковала Мэдди, мечтательно приподняв

глаза к небу. — Выкладывай, Кел, что ты ему сказала?

— В смысле? — спросила я, пытаюсь попасть в такт ее медленной ходьбы.

— Ну, от чего он рассмеялся?

— Просто, дело дошло до того, что он сказал мне, что ему эта тема нравится только из-за ... сама знаешь чего.

Подруга крепче зажала мою руку и остановилась. Ее рот слегка приоткрылся в улыбке «усекла, о чем речь».

— Вы говорили? Вы говорили о СЕК...

— ... заткнись, — процедила я, озираясь на проходящих мимо учеников. — И не смей ничего ТАКОГО думать!

— Боже! — завизжала блондинка, перепрыгивая с ноги на ногу. Ее кучерявая грива стала плясать вместе с ее конечностями. — Расскажи мне все! О чем вы говорили? Он предложил тебе заняться этим, а ты отказалась и, поэтому, он залился смехом?

— МЭ Д ДИ!

— Что? — остановила свою «пляску» она. — Всякое бывает, знаешь.

— Он мне ничего не предлагал, не спрашивал и тому подобное. Можешь теперь уgomонить свои гормоны. — Я отвязалась от ее мертвой хватки и, посмотрев в сторону переполненного народом коридора, большим пальцем указала на него: — Мне нужно в библиотеку, взять кое-какие учебники.

— А как же наш поход в магазин? — надув нижнюю губу, сказала она.

— Подожди меня в комнате, ладно? Я быстро. Обещаю, Мэдд, больше двадцати минут в окружении книг я не вынесу.

— Заметано, Прайс. У меня как раз будет время, чтобы подкраситься.

Я ухмыльнулась и, подождав, пока Мэди скрылась за несколькими подростками, направилась по коридору. Прошествовав мимо кабинетов, я завернула в «обитель книг» и прошла мимо квадратных столов, за которыми сидело не так уж много заучек.

Школьная библиотека была большая. В ней имелось неопределенное количество учебников с разной информацией, на любой жанр и вкус. Полки всегда находились в переполненном состоянии, и мне иногда казалось, что они могли просто не выдержать такого напора книг и рухнуть с ужасным грохотом. Мебель: столы и стулья, располагавшиеся недалеко от стилажей, были не совсем новыми на вид, из-за того, что большинство учеников любили наносить на них свои «граффити».

Я зевнула, разглядывая полки. Мне нужно среди пыльных источников знаний найти Шекспира и прочесть повесть о Ромео и Джульетте, чтобы быть готовой на урок литературы. Ох, из всего, что я знаю об этом произведении, это то, что на всем его протяжении кто-то успел в кого-то влюбиться, а потом умер несчастной смертью, выпив яд.

Не спеша я обошла столы и направилась в сторону полки, где в прошлый раз видела эту книгу. Мой взгляд бегал по названиям, пока не нашел то единственное, которое нужно было. Я потянула руку к произведению и хотела уже взять его, но через небольшое пространство между книг увидела, что в библиотеку заперся Мэтт и последовал все осматривать. Мое настроение упало ниже некуда. Что ж, придется в другой раз взять повесть: я не хочу, чтобы этот придурок меня видел.

Накинув волосы на лицо так, чтобы его практически не было видно, я направилась вон из помещения, стараясь не оглядываться. Мой шаг ускорился, когда я почувствовала, что кто-то идет сзади меня прямо попятам и смотрит в спину. Украдкой взглянув назад, я увидела

своего соседа по парте, который лениво плелся за мной и странно улыбался. Ох, теперь он еще и меня преследует. Что ему от меня нужно?

Злобно фыркнув, я пошла в сторону жилого корпуса, также оглядываясь. Мэтт до сих пор тащился сзади меня, запихав руки в карманы брюк. Его глаза и губы были выдвинуты в скрытой усмешке. Я что, его так забавляю, не пойму? Этот случай на биологии такой мелочный, что придавать ему большое значение не нужно. Но блондин делает все наоборот.

Не в силах больше терпеть, я остановилась и резко развернулась к нему. Мэтт тоже прекратил свою ходьбу, когда достиг расстояния два метра между нами. Его глупая улыбка расплылась до самых ушей; глаза засияли и, как следовало ожидать, я услышала ухмылку.

— Почему ты ходишь за мной? — процедила я, сложив руки на груди.

— Я иду своей дорогой, — кинул он, не переставая улыбаться.

Ну, конечно.

— Твоя дорога там же, где и моя?

— Возможно. А это что, плохо?

Я издала смешок, затем ответила:

— Для меня — да, а насчет тебя я не знаю.

Он подошел ко мне ближе и наклонил лицо. Его улыбка приобрела дьявольски очертания: уголки губ так сильно впелись в щеки, что стали выглядеть почти устрашающе.

— Ты меня ненавидишь.

— Нет, я просто считаю, что ты чокнутый.

— О. Так это комплимент или оскорбление? — ухмыльнулся блондин.

— Для тебя это возможно первое.

Выдохнув, он спросил:

— Почему ты такая грубая?

— С чего ты это взял? — поинтересовалась я. Конечно же, я говорила с Мэттом на такой волне, потому что он мне не нравился. А если мне не нравится человек, то я не буду вести себя с ним так, как посчитаю нужным. Этот блондин сам начал «войну».

— Потому что это очевидно.

— Да неужели?

Он кивнул головой и тоже сложил руки на груди, будто копируя меня.

— Слушай, что тебе от меня надо?

— С чего ты взяла, что мне от тебя что-то надо? — собрав брови в кучу, спросил новенький.

— Ты шел за мной от самой библиотеки! — процедила я, медленно наклоняясь в его сторону.

— Вообще-то мне тоже нужно в жилой корпус, если ты не поняла.

«Ох, ври больше».

— Ладно. Отлично. — Я сжала губы и, отвернувшись от парня, направилась и дальше, куда шла. Быстро передвигая ногами, я старалась не быть наравне с Мэттом, который опять-таки плелся сзади и будто специально шоркал ногами. У него что, ботинки такие тяжелые, что он не в силах их поднимать?

Я прорычала громче, чем ожидала, и от этого мой преследователь залился смехом, от которого мое тело подскочило само собой от неожиданности. Он издевается надо мной! Нашел себе мишень, над которой можно поржать. Ну почему я? Что этот полоумный ко мне пристал? Ах, да, я же забыла, что наша вражда, точнее моя ненависть к нему, развязалась из-

за карандаша. Видимо, этому пареньку понравилось надо мной тешиться еще с прошлого урока биологии.

Я тебе устрою «сладкую» жизнь, Мэттью Митчелл!

— Ты, — Я остановилась и повернулась к парню, — меня начинаешь бесить! — Я подошла к нему так близко, что ощутила его дыхание у себя на шеи.

Да уж, по сравнению с Мэттом я была маленькой и никчемной. Этот блондин был выше меня на голову. Вблизи мне казалось, что я стою не перед человеком, а перед скалой. Его плечи: мускулистые, широкие, вздымались вместе с дыханием и потихоньку опускались. Когда грудь парня начала дрыгаться и послышался мягкий смех, я поняла, что пора бы уже оторвать взгляд с его плеч и поднять его выше — на голову.

— Я... эм...

— Ты говорила что-то насчет того, что я тебе не нравлюсь, — вдоволь насмеявшись, сказал он.

Я отпрянула немного назад и, наконец, собралась с мыслями. Черт! Этот парень видел, как я на него пялилась. И что он сейчас думает обо мне? Я не хотела глазеть на его мускулы! Это вышло как-то само собой...

— Может быть, ты пойдешь впереди?

— А может быть, мы пойдем вместе? — предложил он, изогнув в ожидании бровь.

— Ни за что!

— Тогда я буду тащиться сзади.

— Ты невыносим!

— Это ты так думаешь.

Мы с Мэдди искали себе костюмы на Хэллоуин в магазине, где продавалась всякая всячина для этого праздника. Наши взгляды метались из угла в угол в поисках хоть чего-нибудь нормального, кроме бесформенных черных тряпок и ужасных зеленых масок в стиле «я старая ведьма». Хоть и магазинчик был небольшой, моя подруга смогла где-то найти те заветные клыки, о которых она мне всю дорогу говорила. Да, Мэдди опять решила быть вампиршей, а я еще не определилась, кем буду. Подруга предлагала мне наряд женщины-кошки, но я отказалась только из-за короткой юбки и странного растрепанного хвоста, торчащего из нее. Еще блондинка насильно пыталась натянуть на меня костюм русалки, но я как представила тот факт, что мне весь вечер придется ходить в одном лифчике и непонятной перетянутой конструкции на ногах, я отмахивалась и убегала.

Мы прошли мимо полки с разными масками, имеющими палитру всех цветов радуги, затем направились к пышным платьям, которые были украшены декорациями из различных тыкв, летучих мышей и шифона. Мои глаза застыли на одном белом платье: на нем виднелись темные земляные пятна; юбка была чуточку подпалена и имела потрепанный вид. Возле вещи висела длинная прожженная фата с кружевом и еле заметными узорами.

— Мэдд, может быть, я померю этот костюм? — указала я ей на платье. — Мертвая невеста, думаю, из меня получится отличная. Да мне и светлым тональником не нужно будет краситься: кожа и так бледная.

Подруга оценивающе осмотрела наряд и, потрепав его, кивнула:

— Я одобряю твой выбор, Прайс. Только давай сначала найдем мне какое-нибудь платье в стиле «сексуальная-вампириша-готка», а потом вместе пойдем в примерочную? М? — предложила она.

— Без проблем.

Я вытащила белое платье и двинулась с Мэдди, осматривая остальные наряды. Мои глаза бегали по разным шмоткам, ища что-нибудь слишком короткое, черное и с кружевом.

— Мэдди, это покажется странным, но Мэтт меня сегодня вроде бы преследовал. Этот придурак издевается надо мной. Ему нравится, когда я злюсь...

Блондинка с шокирующим взглядом повернулась ко мне.

— О, походу он в тебя втюрился.

— Не смешно, — процедила я. — Он меня постоянно выводит из себя.

— Это же начало отношений! — взвопила она, чуть ли не подпрыгнув на носочках. — Я читала, что большинство мужчин возбуждаются, когда девушки показывают свою злость или гnevаются! Да, да, Келин, это из нового выпуска «Cosmopolitan».

— Фу! Перестань читать эту фигню, — посоветовала я, скорчив лицо. — Я не знаю, что этому блондину от меня надобно, но если честно, то он меня бесит. Даже сильно.

— Да ладно тебе! Он просто пытается с тобой подружиться.

— Ха, таким-то образом?

— Ну, пойми ли, от парней не знаешь, что и ожидать, — разведя руками, промолвила Мэдди. — Разве ты не сохнешь по новенькому? Все девчонки от него без ума.

— Сколько раз повторять: я НЕ ВСЕ!

— Как скажешь, — ухмыльнулась подруга и вытащила из стопки черное платье с маленькими алмазными стразами и кружевом. Она приложила вещь к телу и, прикусив губу,

посмотрела на меня: — Как тебе это, детка?

— Крошка, ты в нем будешь сногшибательна!

* * *

Миновал вечер. Мы с Мэдди уже надели свои наряды и сидели друг друга красили. Подруга напялила то черное короткое платье, которое купила в магазине. Ее главным аксессуаром были клыки и угольные шпильки с красной подошвой. Свои кучерявые волосы она выпрямила и сделала небольшой небрежный объем. Я же надела костюм «мертвой невесты». Платье на мне смотрелось, к удивлению, очень даже хорошо. Правда было не очень удобно ходить в нем. Подпаленную фату я нацепила на волосы, которые собрала в странный пучок. Так как моих ног не было видно из-за наряда, я обула кеды. Свои любимые старые кеды.

— Келин, не дрыгайся! — шикнула Мэдди, рисуя под моими глазами пурпуровые синяки.

— Я думаю, я уже достаточно фиолетовая!

— Вместо мертвой невесты ты хочешь быть невыспанной секретаршей? Если нет, то потерпи. Еще немного и все! — сказала она, проводя кисточкой по моей коже. — Вот! Можешь смотреть в зеркало, чудик.

Я повернула голову к зеркалу и увидела на своем лице два больших пятна цвета свеклы, покрывавшие мои глаза. Губы слегка были замазаны беленой и синими тенями. На щеках я заметила маленькие царапины, которые Мэдди смастерила своим «чудо» карандашом.

— Отлично. Я выгляжу теперь еще безжизненной, чем раньше.

— Прайс, это Хэллоуин. Чем бледнее ты будешь — тем лучше, уж поверь, — сказала она, намазывая на пухлые губы ярко-красную помаду. — Слушай, мне делать на подбородке типо кровавый след и все такое?

— Лучше не надо, — посоветовала я. — Оставь все, как есть.

— Как скажешь. — Она отложила помаду и, встав с сидячего положения, размяла ноги, а затем разгладила свое черное платье. — Пойдем?

Мы выплыли из комнаты и направились во двор пансионата, где уже шло «празднество». Как только мы вышли за парадные двери, ритмичная и зажигательная музыка вдарилась по ушам. Легкий, но не сильный холодок пробежался по лицу, напоминая, что уже далеко не лето. Я вздрогнула и прищурила глаза, разглядывая обстановку на улице сквозь яркие разноцветные прожектора. Везде стояли длинные столы с разными закусками, пуншем и прочими сладостями, начиная от конфет, заканчивая мармеладными червячками. Почти что на каждом метре ютились оранжевые тыквы со зловещими выражениями лиц; также я заметила необычные гирлянды на деревьях в виде паукообразных существ и кусков громадной паутины. Возле яств крутились подростки в необычных костюмах и весело проводили время, двигая всеми конечностями и крича друг другу что-то невнятное. Марсианин наливал железному человеку пунш и пожимал одновременно руку; какой-то сумасшедший в костюме гориллы догонял ужасно напуганную ведьму, которая убегала от него, сверкая пятками. Рядом с нами крутилась толпушка зеленых зомби и о чем-то громко разговаривала, жестикулируя руками.

Схватив Мэдди под руку, я направилась к закускам и стала рассматривать содержимое.

Меня сопровождали удивленные взгляды и странное молчание. Да уж, я поняла почему на меня так все глазают. Из всех, кто находится на этом дворе — у меня самый детальный и ни на что есть «настоящий» образ. В отличие от других — я действительно выгляжу устрашающе. Даже очень. По-моему, Мэдди чуточку перестаралась с синяками под глазами и царапинами.

— О, да ты в центре всеобщего внимания, — подметила подруга, наливая в пластмассовый стакан розовый пунш.

— Это я уже заметила.

Я пробежалась взглядом по еде и взяла кусочек капустного пирога. Пока я его поедала, Мэдди отплясывала под зажигательную музыку с кем-то в костюме водолаза. Ох, хоть кому-то весело, в отличие от меня. Я опять начала вспоминать обо всем, что случилось со мной. Эта автокатастрофа, смерть Криса, парень из света, да еще и тот мужчина из «Эс». Все это необъяснимо и страшно. Я боюсь. Меня, возможно, кто-то хочет убить, не знаю зачем, и вместо того, чтобы дрожать, спрятавшись под кроватью, я стою тут на празднике и лакоплюсь добрым куском пирога. Сейчас по моему лицу можно сказать, что мне пофиг — но это не так. Я просто скрываю все свои настоящие эмоции от окружающих. Просто, не хочу, чтобы кто-то знал обо всем, что произошло со мной. Ведь если я кому-то скажу, то, наверное, вовлеку в неприятности этого человека. Мне нужно найти истину и разобраться во всем случившимся самой. И если уж меня собирается кто-то «замочить», то пусть знает: я не буду вечно прятаться.

Вытерев руки об салфетку, я оглянулась и посмотрела на подругу, которая танцевала с Дэни, облаченным в доспехи (не настоящие, конечно). Увидев на себе мой взгляд, блондинка махнула мне рукой и крикнула:

— Келин, иди к нам!

Я помотала головой в стороны и показала на стол, что будто не собираюсь веселиться, а буду есть. Мэдди обиженно выпятила губу и уже не в очень радостном настрое, продолжила танец. Я пожала плечами и тяжело выдохнула. У меня сейчас не такое уж веселое настроение, чтобы шевелить задом под гитарные взрывы. Зато у меня есть настроение, чтобы сметать все со стола. Я что, заедаю горе? О, если да, то походу дела есть я буду долго и много, если вспомню все произошедшие со мной странности с самого начала.

Набрав в тарелку всякой всячины, я взглядом нашла в ряд расположенные пустующие стулья и села на одно из них. Так как платье мне ужасно мешало ходить и надоедало, я задрала его до колен и оголила свои ноги с потрепанными старыми кедами. Я опустила голову к земле и, осмотрев переполненную тарелку, взяла пирожное с кремом и принялась его небрежно есть. Я чувствовала, что весь мой рот и нос измазались в сливках, но я продолжала жевать выпечку, не смотря ни на что.

— Да ты прям сама женственность! — сказал подле меня знакомый голос.

От испуга я дернула руками и выронила тарелку. Она упала на землю; остатки еды размазались по траве и смешались с ней. Громкий смех заставил меня подпрыгнуть на месте и посмотреть на его обладателя. МЭТТ! Он стоял недалеко от меня, облокотившись о ствол, и громко смеялся, хватаясь за живот. Интересно, он уже давно за мной наблюдает?

— ОЧЕНЬ смешно, — процедила я, вытирая с лица крем тыльной стороной ладони.

— Дать салфетку? — немного успокоившись, предложил блондин, затем подошел ближе. Его улыбка не сходила с лица, и из-за этого мне было некомфортно. Я чувствовала себя неловко. Румянец так и окрасил мои щеки.

— Спасибо, не надо.

— А я-то тебя сразу и не узнал. Мертвая невеста? Да ладно. Ты серьезно?

— Как видишь, — произнесла я, осматривая Мэтта с ног до головы. На нем висел белый халат, запачканный кровью, который достигал длины его колен. На белом лице парня виднелись следы царапин, которые, по всей видимости, он нарисовал второпях и то дешевым красным карандашом. Ох, мило: у него костюм врача-убийцы.

— Почему не танцуешь?

— Не хочу.

— Пришла поесть? — ухмыльнулся он.

— Набираю вес, знаешь. Мне уже как-то плевать на все, — вырвалось у меня. — А что тебе от меня надо? Иди, развлекайся! Чем дольше ты будешь говорить со мной, тем больше я тебе буду портить настроение.

— Не правда.

— Ох. А какого черта ты тут со мной стоишь? Опять пришел поржать? — фыркнула я, отодвигая ногой пластмассовую тарелку. Мне было неудобно в такой ситуации, и я не знала, что говорить или стоит вообще открывать рот. Я постоянно несу бред, когда чувствую себя неловко.

— Нет. Я пришел отдать тебе это. — Мэтт выудил из кармана халата простой карандаш, перевязанный ярким красным бантиком. Натянув довольную улыбку, он протянул мне его и кивнул головой, чтобы я приняла предмет.

Он что, издевается? Карандаш? Зачем он мне? Нет, ну я понимаю, если он хочет наладить со мной отношения, но не таким же образом! Он думает, если подарит мне этот предмет, то я прекращу на него злиться? Ошибается.

Мои глаза округлились до невероятности, и я издала смешок, прикрывая рот.

— И что это значит?

— Это значит, что я дарю тебе карандаш за то, что на прошлом уроке я сломал твой, — произнес парень, оглядывая меня. — Ну, бери.

— Ни за что. В этом есть какой-то подвох, да? — Мои брови выгнулись домиком, в ожидании ответа.

— Я просто хочу подарить тебе карандаш, — твердо и одновременно медленно изрек он, протягивая мне предмет. В его глазах блеснули искорки.

— Не возьму.

— Ладно. Тогда ты меня вынуждаешь сделать это. — Мэтт, встав на одно колено передо мной, наклонил голову вниз и, вытянув обе руки с карандашом, тихо прошептал: — Я буду в таком положении, пока ты не примешь мой подарок. И поверь, я уже ощущаю, что на нас начинают странно смотреть.

Мое сердце бешено заколотилось при виде всего этого. Оглядевшись, я обнаружила, что несколько пар глаз пялятся на меня и Мэтта. Девушка в костюме ведьмы, что-то шепнула перебинтованной мумии. Я уже так поняла, что они начали обсуждать нас.

— Ты псих!

— Знаю. Бери.

Я выдохнула и резко схватила карандаш из рук блондина. Парень поднял голову и широко улыбнулся, затем встал на ноги и обтряхнул джинсы. Он выглядел достаточно довольным и веселым. Радует, что я приняла его подарок? Это абсурдно.

Нудная музыка прекратилась и началась новая, более живая. Подростки завизжали, и не

прошло и секунды, как они начали дрыгать телами в такт мелодии и извиваться друг возле друга. В них было столько энергии, что казалось, будто она неисчерпаема. Толпу учеников развлекал веселый ди-джей пикачу, который управлял композициями и покачивался из стороны в сторону, придерживая черные наушники. Так как уже было достаточно темно, прожектора включили на всю мощность.

— Потанцуем? — протянул руку Мэтт, смотря в мои глаза.

— Что? — недопоняла я.

— Я приглашаю тебя на танец, — повторил он.

— Нет, насчет этого я поняла. Но зачем?

— Потому что я этого хочу.

После сказанного, я крепче вжалась в стул и немного покраснела. Да, я никогда не танцевала, потому что не умею. Если бы я знала хоть какие-нибудь простые движения, то плясала бы уже на пару с Мэдди. Но, почему меня приглашает Мэтт? Он же знает, что я отношусь к нему не очень хорошо. Хм, может быть, этот новенький решил, что все-таки у нас может завязаться дружба? Не-ет! Он не может быстро поменять свое отношение ко мне. Несколько минут назад, он смеялся надо мной, а теперь приглашает потанцевать. Что-то тут нечисто.

— Ни за что, — сказала я, рассматривая карандаш. — Ты так быстро поменял отношение ко мне...

— Оно осталось тоже.

— Так значит ты не отрицаешь, что, возможно, опять будешь издеваться надо мной, а потом ржать?

— Я не хотел тебя обижать или злить. Просто все получалось как-то само собой, — объяснил Мэтт, покачивая рукой. — Ты меня часто смешишь.

— О, да неужели? Вот это новость.

— Один танец и все.

— Нет!

— Тогда я опять встану на колени, — произнес он, уже готовившись это сделать.

— СТОЙ! — крикнула я, подорвавшись с места. Это получилось смешно, потому что я довольно-таки напугалась, что мой собеседник опять собирается встретиться с землей коленом. Моя рука даже автоматически вытянулась вперед, дабы попытаться хоть как-то остановить его. — Я согласна...

Мэтт ухмыльнулся и взял меня за руку. Я ощутила тепло, которое издавала его кожа. Немного грубоватые пальцы обвили мою ладонь; Парень двинулся с места в толпу веселых подростков. Когда я шла с новеньким, то видела, что на нас все удивленно смотрели; особенно девушки. Их завистливые и стервозные взгляды так и сверлили во мне дыру.

Мы остановились возле ди-джея. Мэтт что-то шепнул пикачу, после чего тот громко хлопнув руками, оповестил:

— А сейчас медленный танец! Джентльмены приглашают дам.

Я впиалась ногами в землю после сказанного. Рок сменился медленной песней. Все вокруг немного утихло и, подойдя друг к другу, начали танцевать, шевеля телами в стороны и спокойно раскачиваясь. Сквозь народ я заметила Мэдди: она кинула мне приветственный жест, а затем открыла рот, когда обнаружила рядом со мной Мэтта. Так, конечно, меня держит за руку тот парень, которого я почти что ненавижу и чему тут не удивляться?

Я улыбнулась подружке и кивком головы дала ей понять, что потом все объясню и

расскажу. Она ухмыльнулась, затем продолжила свой танец с Дэни.

— Ты издеваешься. ОПЯТЬ, — немного тихо сказала я, когда Мэтт повернул меня к себе.

— Нет. Я просто люблю танцевать. — Он отпустил мою руку, затем, забрав карандаш и положив его в карман, произнес: — Отдам потом.

Ладони парня припаяли к моей талии, отчего я вздрогнула. По моему телу пробежался холодок, который потом сменился приятным теплом. Я положила свои руки к нему на плечи. Мое сердце заколотилось в необычном для меня ритме: начало то сильно стучать, почти вырываясь из груди, то медленно, учащенно. Парень придвинул меня к себе ближе и шепнул на ухо:

— Ты волнуешься.

— Я просто не умею танцевать, — призналась я, невольно отвернув голову в сторону. Мои пальцы крепко впились в халат Мэтта и я почему-то стала ощущать какое-то спокойствие, еще в тот момент, когда он взял меня за руку. На моей душе была легкость и уверенность. Я не понимала, почему так происходит.

— Качайся в стороны под песню. Вот и все дела.

Мэтт начал движение. Я последовала его примеру, оглядываясь на другие пары. Мои ладони покрылись испариной, и из-за этого мне стало стыдно, ведь если на халате Мэтта останутся мокрые следы, то я просто сквозь землю провалюсь.

Мягкая и спокойная музыка продолжалась. Я старалась делать хотя бы иллюзию, что умею танцевать, странно двигая туловищем. Мои глаза бесконечно бегали по ком угодно, но только не по лицу Мэтта. Я стеснялась смотреть на него при таком близком расстоянии.

— Неплохо двигаешься, — сделал он мне комплимент. Я чувствовала, как парень смотрит на меня.

— Эм... спасибо. Ты тоже.

— Как тебе Хэллоуин?

Я повернула голову к блондину и встретилась с ним глазами. Наши лица оказались на таком близком расстоянии, что я смутилась и опустила взгляд от его небесно-голубых очей, затем ответила:

— Не плохо. А тебе?

— Первый раз его праздную, так что не могу ответить.

— Ты серьезно? — удивилась я.

— Ага. Моя семья никогда не отмечала Хэллоуин.

— А почему так?

— Просто у... моего отца большая неприязнь ко всему мистическому и необычному. Вот из-за него мы никогда не отмечали канун дня всех святых, — пояснил парень, обхватив меня за талию крепче. — Скоро кончится песня.

— Я знаю, — прошептала я, прислушиваясь к утихающей мелодии.

Когда кончилась песня, пикачу врубил зажигательную композицию, после чего все завизжали и стали прыгать, не контролирую свои тела. Я убрала руки с плеч Мэтта и отпрянула от него. Парень, будто нехотя, отпустил меня.

— Спасибо за танец, — произнес он, осматривая меня с ног до головы.

По моему телу прокатилась волна жара, которая через секунды переросла в резкое похолодание. Мне было некомфортно, когда мой знакомый так оценивающе на меня глазел, да еще и лукаво улыбался, дабы довольный чем-то.

— Ага.

— Это твое, — протянул он мне карандаш, выудив из кармана.

— М... спасибо? — Я взяла предмет и сжала в руке, ощущая, как острый кончик грифеля впивается в кожу.

— Еще увидимся.

— Ладно. Хорошо.

Блондин ухмыльнулся и ушел куда-то в толпу. Я тяжело выдохнула и, направившись к еде, налила в стаканчик фруктовый сок и выпила его залпом, немного запрокинув голову. Мои мысли путались между собой и не давали сбою. Одна часть меня твердила, что до сих пор ненавидит Мэтта, а другая говорила, что этот парень не так уж и плох. Да уж. Теперь я и не знаю, что думать о нем и как с ним вести диалоги.

— Келин, ты немедленно должна посвятить меня во все события! — запищал сзади меня знакомый голос.

Я отложила стаканчик и повернулась. Передо мной стояла Мэдди с ужасно довольной улыбкой, которая достигала ее ушей.

— Он пригласил меня на танец.

— ДА ЛАДНО! — Она хлопнула в ладоши и открыла ярко-красный рот. — Вы целовались? Когда это произошло? Французский поцелуй или обычный?

Я загнулась пополам и залилась хохотом, протягивая подруге карандаш. Я бы давно уже упала на землю и каталась бы по ней, не силясь остановить смех, если везде не валялся бы мусор.

— Карандаш? И что?

— Он мне его подарил, — еле как вымолвила я, поднимая голову на сморщенное лицо Мэдди.

— Так я не пойму, вы целовались? — Она положила руки на талию и ожидающе на меня посмотрела.

— Нет. Мы просто танцевали.

— О! Значит, ты его трогала!

— Мэдди! Представляешь, при танце люди обычно трогают друг друга и это никак неизбежно. Мэтта я не лапала, а просто положила руки ему на плечи, вот и все.

— Ну и как? — улыбнулась она.

— Что «как»?

— У него сильные плечи?

— Ох. Если я скажу, ты успокоишься?

— Угу.

— Да, Мэдди, да! — произнесла я, сама не веря, что сказала это вслух.

— Боже! Прайс, ты это признала! — Она обняла меня и легонько чмокнула в щеку, чтобы не оставить след от помады, затем отпрянула и, будто довольная сказанным, улыбнулась во все зубы.

Я ухмыльнулась и повернула голову в сторону, осматривая танцующих подростков. Мое внимание привлек один парень, облаченный в темный плащ. Из его головы исходила струйка черного дыма, которая танцевала в воздухе и поднималась все выше. Так как лица незнакомца не было видно, я предположила, что это тот мужчина из «Эс». Мое сердце бешено заколотилось; ладони вспотели, а ноги стали подкашиваться. Я сразу же вспомнила слова из записки: «Черный дым — это враг. Враг ищет тебя. Будь осторожна». Мое сознание

будто затуманивалось, и я пропускала все, что говорила Мэдди. Сама этого нехотя, я издала испуганный вдох и дрожащими ногами стала отпаивать назад, продолжая смотреть на дым.

— Эй, ты чего? Что случилось? — взяв меня за руку, спросила подруга.

Кровь в голове начала пульсировать и я поняла, что мне просто не хватает воздуха. Рот открылся сам собой, и я стала жадно вбирать кислород. Блондинка испуганно обхватила меня за талию и начала газеть туда же, куда и я. Она говорила что-то, но я не могла разобрать ее слов. Помутневшими глазами я заметила, что к Мэдди подошли и другие ребята. Они пялились на меня и шевелили губами, говоря что-то.

Незнакомец в плаще повернулся, когда к нему подошел халк и взял его за плечо. Сквозь туман и белену в глазах я увидела, что этот человек не тот мужчина с бара. Мое сердце приобрело обычный ритм, когда я узрела в руках парня сигарету с исходящим из нее черным, как смоль, дымом.

— Чува-ак! — сказал он, обменявшись рукопожатиями с зеленым чудиком.

— Ты что, усовершенствовал свойства «Синей коровы»?

— Как видишь, — помахав сигаретой, прохрипел парень. — Хочешь, я могу тебе дать? А-афигенная штука! Да это просто чума! Меня та-ак штырит.

— Гони сюда свои запасы, брат, — качнул головой его приятель, озираясь вокруг.

Я ошиблась. Это всего лишь какой-то наркоман. Он не тот псих, о котором я думала. Все же, неспроста я увидела черный дым, хоть и из сигары. Может быть, это какой-то знак или предупреждение? Но о чем? Об опасности?

— Все хорошо, — почти шепотом сказала я.

— Представление окончено! — оповестила скопившийся возле меня народ подруга, махая руками в стороны, чтобы любопытные ушли и занялись своими делами.

Подростки зашептались и потихоньку испарились. Я спокойно выдохнула и уперлась кулаками в стол, чтобы в случае чего не упасть. Мэдд подошла ко мне и приобняв за плечи, сказала:

— Ты в порядке? Что случилось?

— Просто... в нос ударил резкий запах, — соврала я, часто хлопая глазами, чтобы они вновь не помутнели. — Голова закружилась... сейчас все нормально.

— Прайс, ты меня пугаешь. Может тебе сходить к врачу?

— Нет. Я же сказала: все нормально.

— Смотри мне. Я за тобой слежу, — твердо произнесла блондинка, сощуриив глаза.

Праздник продолжался. Мэдди постояла со мной немного и затем отправилась к Дэни, когда удостоверилась, что мое состояние в норме. Я бегала глазами по танцующим сверстникам и искала Мэтта, сама не знаю почему. Уж это как-то странно: сначала он потанцевал со мной, затем куда-то скрылся из виду. Его нигде не было. Я украдкой кидала взгляд на толпу и искала лицо новенького или хотя бы его белый халат заляпанный кровью. Мэтта не было видно на Хэллоуине. Может быть, ушел в жилой корпус? Ну или же танцует с моими одноклассницами в каком-нибудь месте, где его практически не видно.

— Ребята! — пропел Дэни, перекивая музыку. — Эдди, убавь песню.

Пикачу поднял руку вверх в жесте «клево» и сделал сказанное. Дэни победно улыбнулся и положил на землю огромную коробку, держащую в руках. Возле него промелькнула Мэдди и встала подле меня с довольным лицом.

— Минуточку внимания! — попросил рыцарь у толпы, которая перестала танцевать и посмотрела на него. — Вот так хорошо. Помните нашу традицию «ПивКон» на каждый

праздник?

Ребята дали одобряющие возгласы и закачали головами. Я собрала брови в кучу, вспоминая про эту традицию. Помню, что Крис впервые придумал ее, когда ему нечего было делать. На любой праздник он притаскивал огромную коробку с пластмассовыми стаканчиками и смешивал в них пиво и коньяк, затем раздавал всем. Вот и эта «традиция» приобрела название «ПивКон» — что означает смесь этих алкогольных напитков. После того, как Крис раздавал стаканчики подросткам, он кричал: «Мы непобедимы! Наша свобода — наша суть! Мы сами себе Боги и хозяины!», после чего целая толпа ребят повторяла эти слова и затем все дружно выпивали наведенную дрянь. Конечно, все это они делали, когда за ними не присматривали учителя. Мне не раз предлагали выпить, но я всегда отказывалась и уговаривала Мэдди, чтобы она тоже не употребляла алкоголь.

— Как видите, на моем месте сейчас должен был быть Кристофер Пантьери, но, к сожалению, его нет с нами.

Лица всех ребят поникли, как и мое. Они убрали улыбки и с нотками сожаления опустили взгляды. Я сглотнула комок в горле и сделала тоже самое.

— Знаю, — продолжил Дэни, — я не Крис и никогда им не буду. Этот парень олицетворял веселье, радость и позитив и, поэтому придумал такую традицию для нас, чтобы мы не скучали и всегда оставались в веселом настрое. Крис погиб, но он навсегда остался в наших сердцах. Его поступки, его активность и все хорошее, что он сделал — мы никогда не забудем. — Он ухмыльнулся и резко вытер глаза, чтобы никто не мог узреть его слез. — Наверное, сейчас Крис смотрит на нас с небес и твердит: «Что-то тухловато у вас на празднике, ребятки. Разожгите его так, чтобы каждый из вас запомнил этот день навсегда». Я знаю, чего бы сейчас хотел мой друг. Он бы хотел, чтобы мы все были счастливы. Так давайте не дадим традиции Криса забыться! Давайте вспомним его и ее! Вспомним все!

Толпа ликующе зааплодировала, подняв руки вверх, и стала подходить к Дэни, который открывал коробку. Я издала протянутый вдох. Мэдди жалостно на меня посмотрела и взяла мою руку.

— Пойдем?

— Я буду тут.

— Ты в порядке? — поинтересовалась она.

— В полном. Иди.

Она отпустила мою ладонь и потопала к своему парню, чтобы взять выпивку. Я стояла несколько минут и ждала подругу. Толпа рассосалась, взяв «ПивКон», и встала вокруг Дэни. Мэдди подбежала ко мне с двумя стаканчиками и протянула мне один.

— Что? Я не буду пить! — отмахнулась я.

Подруга нахмурилась и настойчиво на меня посмотрела. Ее брови выстроились домиком; губы сжались. Я так поняла, что она не отстанет от меня, пока я не возьму напиток.

— Кел, ради Криса. Давай! Я тоже не хочу, но надо. Это его традиция. Если ты не выпьешь — эти самым покажешь свое неуважение.

— Ла-адно, — протянула я, взяв стакан. — Только ради Криса.

Дэни поднял свой напиток и, оглядев толпу, произнес:

— Мы непобедимы! Наша свобода — наша суть! Мы сами себе Боги и хозяины!

Все ребята, включая меня, повторили несколько раз слова парня. Они были сосредоточены и невероятно чувствительны, когда говорили. Я же, чуть было не

расплакалась, если бы меня за руку не взяла подруга.

— За тебя, дружище! — возведя стакан к небу, кинул Дэни.

— За Криса!

Залпом выпив напитки, ребята вытерли рты и отпустили взгляды, будто о чем-то размышляя. Мой стакан еще не был опустошен, потому что я боялась выпить всю эту неприятную жидкость в нем. Я никогда не употребляла алкоголь и надеялась, что не буду, по крайней мере, до этого момента. Мне нужно помянуть Криса. Мне нужно следовать традиции.

— За тебя, Крис. — Взглянув в стакан, я немного сморщилась, когда увидела жидкость непонятного земельного цвета. Мой живот скрутило в тугой комок; рука с выпивкой задрожала, и еле как я заглотнула алкоголь, запрокинув голову. По горлу сразу же прокатилась обжигающая волна, которая заставила меня кашлять и часто моргать глазами, чтобы они не начали слезиться. Мэдди хлопнула меня по плечу и забрала из моей руки пустой стаканчик.

— Скоро все будет нормально, — пообещала она. — Еще немного побудем тут и пойдем в жилой корпус. Я тоже устала. Да и настроение пропало...

Я выдохнула через рот и выпрямилась. Блондинке пришлось меня покинуть, так как ее позвал Дэни. Теперь я осталась наедине с собой и своим затуманенным рассудком.

— Эй, я видел, что тебе стало плохо недавно. Я хотел подойти, но был далеко, — произнес знакомый голос.

Моя голова повернулась на источник звука, и я обнаружила Мэтта. Странно, но я даже и не заметила, как он оказался рядом со мной. Клянусь, секунду назад этого парня вообще даже поблизости не наблюдалось. Научился телепортироваться? Ох, или это я не увидела, как он подошел, потому что алкоголь, наверное, уже начал действовать. Я чувствовала себя как-то иначе. Легче что ли...

— Откуда ты взялся?

— Пришел, — для достаточного убеждения, кивнул блондин. — А ты что думала, прилетел?

— Хм, ясно. Все этот чертов «ПивКон», — схватившись рукой за голову, промямлила я. — Тебе лучше сейчас не говорить со мной, а то мало ли что. Я пьяна, да еще и практически ничего не соображаю.

— Вообще-то тут все пьяны, если ты не заметила.

— Логично, — ухмыльнулась я, смотря на то, как мой собеседник подходит все ближе ко мне.

— Я слышал, что случилось с этим парнем — Кристофером. Ты была с ним тогда в машине...

Мои глаза защипало, и я невольно отвернула голову. Мне вовсе и не хотелось опять вспоминать об автокатастрофе, о смерти Криса и о том, какие странности со мной произошли. Я уже достаточно пережила и пора бы всем уже давно понять, что я натерпелась столько всего, что уже не могу нормально жить, дышать и думать. Почему все хотят, чтобы я рассказала про тот ужасный случай? Чего все добиваются?

— Пожалуйста, не надо об этом говорить или вообще меня спрашивать про все. Как ты не понимаешь, мне больно! — процедила я, смотря на то, как лениво плывут огромные черные тучи.

— Прости. Я не хотел, — прошептал он.

— И что ты стоишь, — Я повернулась к нему, — чего ждешь?

— Ты не хочешь меня видеть?

— О, да ты прям читаешь мои мысли!

— Извини, что начал говорить об этом. Я не хотел тебя обидеть, — оправдывался он, смотря в мои глаза, которые вот-вот могли взмокнуть от слез.

Я нервно улыбнулась.

— Слушай, я одного не понимаю: чего тебе от меня надо? То ты сначала ржал надо мной, теперь ведешь себя так, как будто я тебе небезразлична. Как будто тебя волнуют все мои чувства и действия!

— Это действительно так. — Кивок. — Мне не плевать.

Я округлила глаза да невероятности и впиалась ногтями в ладони, сильно сжимая карандаш в одной из рук. Мне почему-то хотелось накричать именно на Мэтта, вынести на него всю свою злость, обиду и печаль, но я сдержалась, издав протяженный вдох.

— Ты врешь.

— Нет.

Когда кончились уроки, мы с Мэдди зашли в нашу комнату и сразу же повалились на кровати, чтобы хоть немного отдохнуть. Изнурительная физкультура была последней, поэтому я с подругой так устала. Мои ноги ныли, в голове пульсировала кровь, а грудь так и продолжала быстро вздыматься, потому что я еще не восстановила нормальное дыхание.

— Чертова форма! — фыркнула Мэдди, пытаясь снять пиджак в лежащем положении. — Мало того, что я вспотела, как дикобраз, так еще и вся чешусь из-за нее.

Я засмеялась и ухватила за пресс, который не переставал болеть.

— Нам немедленно нужен душ.

— Ты права! — Подруга еле как поднялась с кровати и, достав из шкафа кое-какие вещи, посмотрела на меня. — Пошли, Прайс.

— Ага. Я только еще немного поваляюсь. Жди меня там.

— Ладно, лентяйка, — улыбнулась она и покинула комнату.

Сквозь «не хочу» я встала с постели и пошла к компьютерному столу. Открыв свой нижний ящик, я выудила папку с рисунками и стала их рассматривать, не обращая внимания на ту записку про дым. Да уж, давно же я не занималась искусством. Совсем уже забросила любимое занятие. Помню, как я почти каждый день проводила с листочком и карандашом все время, лишь бы изобразить то, что хотела. В моем арсенале было много рисунков с людьми, также мне нравилось рисовать что-то необычное и таинственное, включая волшебных существ и готические замки. В моей папке насчитывалось множество рисунков и все практически имели схожесть между собой, кроме одного: того самого, которого я создала недавно. Образ мужчины с черными глазами и дымом, исходящим из спины. Ужасающий рисунок. Ну, по крайней мере, для меня.

Найдя рисунок мужчины с черными, как смоль, глазами, я принялась рассматривать его. По моему телу пробежала дрожь; меня охватила паника, и я стала тяжело дышать. Резкий стук в дверь заставил меня выронить все листы из рук от неожиданности.

— Входите, — торопливо собирая изображения, проговорила я.

Рисунок с незнакомцем оказался почти возле двери и, чтобы поднять его, мне пришлось резко подорваться с места и рвануть к нему. Но, увы, я не успела: меня опередил человек, который вошел в комнату и бережно взял листочек, словно ценное сокровище.

Я медленно подняла голову и увидела Мэтта. Он с серьезным выражением лица разглядывал изображение, а затем переключил свой взор на меня. Я собрала брови в кучу, когда парень слегка улыбнулся.

— Красиво. А кто это?

Я выхватила рисунок из рук блондина и прижала к себе. Мое сердце начало отбарабанивать нескладную мелодию. Почему Мэтт задал именно этот вопрос? Он мог бы поинтересоваться, к примеру, давно ли я рисую или еще что-нибудь, но спросил, кто нацарапан на бумаге.

— Просто человек из моей... больной головы. — Ага, именно из головы. — А что ты тут делаешь?

— Пришел узнать, как твои дела.

— Что, соскучился по урокам биологии? — ухмыльнулась я.

— Можно и так сказать. — Парень прошел пару метров и плюхнулся на мою кровать.

Да уж, наглости в нем больше, чем всего остального. Мог бы хотя бы спросить: «Можно я пройду?» Ну, нет же! Походу, манерам его не учили. Называется «что думаю, то говорю, что хочу, то и делаю».

— Дела нормально. Можешь идти, — Я указала на дверь и «мило» улыбнулась.

— Я думаю, что тебя что-то мучает.

Мое тело содрогнулось, и я прикусила губу, затем ответила:

— С чего ты это взял?

Мой собеседник лег на постель и, скрестив ноги, положил их на спинку кровати. Руки Мэтт завел за голову и окатил меня презренным взглядом, который будто означал согласие. Ох, хорошо устроился. Он что, не знает границ? Этот парень хоть чуточку обучен этикету?

— По тебе видно. Ходишь вся удрученная и полностью погруженная в свои мысли, — ответил блондин. — Отвлекись. Послушай веселую музыку, походи с подружкой по магазинам или посмотри комедию.

— Легко сказать. — Я убрала рисунки, сложила руки на груди и приземлилась на свободный край своей кровати. — Ты не был в моей шкуре и не понимаешь многого.

— Что тебя волнует, не поделишься?

Конечно же, нет! Я не собираюсь рассказывать этому любопытному блондину все то, что произошло со мной. Во-первых, я ему не доверяю, во-вторых, вся моя история очень странная и тянет на фантастическую сказку, в-третьих, я сама себя пообещала, что не буду никому говорить правду. В се это нужно хранить в секрете.

— Нет, и не собираюсь.

— Почему?

— Это не для твоих ушей. Все, проваливай.

— Ты меня гонишь?

— Да! Мне нужно уходить, — сказала я, поднимаясь с постели.

— Куда? — даже не шелохнувшись, поинтересовался он.

— Ты задаешь слишком много вопросов! — низкий тон в голосе появился у меня из-за злости. — Представляешь, я вспотела, занимаясь физической нагрузкой, и если я сейчас не схожу в душ, то умру на месте из-за собственного запаха!

Мягкий смех пронесся по комнате. Мэтт встал и, подойдя ко мне, наклонил голову к моей шеи. Его нос издал свистящий звук, и я так поняла, что этот идиот нюхает меня. В недоумении я открыла рот.

— Арбуз, мыло, еле ощутимый соленый запах. Пахнешь нормально, — улыбнулся он, немного отходя назад. — Тебе не нужно идти мыться. Давай поговорим.

— Ты придурок! — процедила я, сама не веря тому, с каким отвращением произнесла эти два слова. — Вали отсюда! А ни то я тебя вышвырну.

Парень скрестил руки, раздвинул ноги и немного приподнял голову. Его взгляд выражал уверенность и одновременно ожидание.

— Ну, давай.

Я рыкнула и, схватив его за футболку, потянула в сторону двери. Как бы я не старалась, этот парень даже с места не сдвинулся. Я только ему вещь растянула. Моя рука сжала ткань сильнее и в отчаяние я вновь попыталась повлечь Мэтта к выходу, но безуспешно. Он стоял, не шелохнувшись, будто статуя.

Громко рассмеявшись, Мэтт оголил свои белоснежные зубы и странно на меня посмотрел, затем переключил взгляд на мою руку. Я отпустила футболку и вскинула брови.

Хохот, который действовал мне на нервы, все продолжался. Не в силах больше это терпеть, я вновь схватила блондина за футболку и резко потянула к себе. Мэтт на этот раз поддался и оказался возле меня на слишком близком расстоянии. Он прекратил ржать и просто улыбнулся, смотря на меня. Я же начала пялиться в его глаза, завораживающие и имеющие цвет морского бриза..

Дверь резко распахнулась, и я увидела Мэдди, которая уже пришла из душа в своем любимом розовом халате и обвязанным вокруг головы полотенцем. Она, заметив нас, остановилась и открыла рот в недоумении, находясь в шоковом состоянии.

— Пардон, я не вовремя, — еле как смогла произнести она, после чего и направилась к выходу.

— Мэдди, ты не так поняла! — крикнула я, выставив руку вперед и направившись к ней.

Подруга развернулась ко мне с удивленным лицом и кивнула в сторону блондина. Так, конечно, чего тут не удивляться? Она, скорее всего, думает, что это я привела Мэтта в комнату и уже собиралась с ним целоваться или еще что. Но это не так! Я же не виновата, что этот придурок сам ко мне приперся и устроил тут представление.

— Боже! У меня со зрением что-то не то или в нашей комнате стоит Мэттью Митчелл? — шепнула подруга, покачиваясь от радости. — Что у вас было?

— Я, наверное, пойду, — протянул блондин, мило улыбаясь Мэдди. — А то мне нужно вещи собрать. — Он прошел мимо нас и вышел за дверь.

— КЕЛИН! — схватила меня за плечи подруга и поволокла к кровати. — Это то, о чем я думаю?

Я ухмыльнулась и оторвалась от ее мертвой хватки. Прикусив губу, я ответила:

— Нет. Он просто зашел спросить, как у меня дела.

— Ты что-то недоговариваешь. Я видела, как Мэтт стоят так близко к тебе, будто хотел поцеловать! — Она усадила меня на постель, затем плюхнулась рядом.

— Может быть, тебе показалось. Мы ничего такого не делали и ничем не занимались, к твоему сведению.

— Да ладно, — Мэдди легонько ударила кулаком по моему плечу, — признайся, что у вас что-то было.

— Я же говорю, он просто зашел спросить, как у меня дела, — сказала я, смотря на нее безжизненным и усталым взглядом.

— Значит, ты ему не безразлична, — пропела блондинка, разворачивая полотенце на голове.

— Ох, да прям. Просто еще один идиот.

Мэдди коварно улыбнулась и сощурила глаза, будто подозревая что-то. Легким движением руки она откинула полотенце и провела пальцами по влажным волосам. Комната сразу же наполнилась ароматом меда, цветов и тропических фруктов.

— Все же между вами есть какая-то связь, — предположила блондинка. — Уроки биологии, оказываются, прошли не зря.

— Давай сменим тему? — предложила я.

— Как пожелаешь.

— Завтра у нас выходной, не хочешь поехать домой?

— Спрашиваешь. Конечно! — ответила подруга, поднимаясь с места. — А ты?

— Можем выехать сегодня. Вот только нужно такси заказать.

Мэдди улыбнулась во все зубы и подняла руки вверх, показывая указательные и средние

пальцы. Ее халат немного поднялся, и было такое ощущение, что он вот-вот слетит, если развяжется тоненький пояс.

— Детка, нам больше не придется кататься на автобусах или такси: на этой стоянке стоит моя крошка, которой я практически не пользовалась всю неделю!

— Ты шутишь? — завизжала я, вставая с кровати.

— Нет! Мне разрешили оставить машину на некоторое время. И, вот, она вся в нашем распоряжении!

Я обняла Мэдди и чмокнула в щеку. Подруга засмеялась и прижала меня к себе, немного покачиваясь из стороны в сторону. Ее волосы, которые пришли в движение вместе с телом, пару раз меня хлестанули по шеи и оставили мокрые капли на коже.

— Почему ты мне раньше не говорила, что у тебя тут авто?

— Хотела подобрать момент и сделать приятный сюрприз. — Она отпрянула от меня и развела руки в стороны. — Сюрприз!

Я издала смешок и легонько толкнула подругу. Мое настроение возросло в несколько тысяч раз от одной мысли, что сегодня я поеду вместе с лучшей подругой домой на ее собственной машине.

* * *

Всю дорогу к Принстону Мэдди танцевала за рулем под песни своей любимой группы «SlipKnot», которые успела записать на диск, а я в это время ворчала и пыталась любыми способами закончить свои страдания, поминутно дергая дисковод. Да уж, я ожидала, что время мы проведем по-другому. Ну, к примеру, послушаем НОРМАЛЬНУЮ музыку вспомним что-нибудь смешное и посмеемся над этим вместе.

Мечтай, Келин!

Когда блондинка завернула на мою улицу, то сбавила скорость и стала любопытно глазеть в окна, разглядывая каждый проезжаемый дом. Не уж толи она забыла, где я живу? Мэдди осмотрела улицу на количество машин, затем, подъехав к моему обиталищу, остановилась.

— На этот раз обошлось без происшествий, — пошутила подруга, смотря на меня.

— О, да. Спасибо, что подбросила. — Я вышла из авто и, хлопнув дверцей, наклонилась к открытому окну. — Во сколько завтра за мной заедешь?

— Ну ... где-то к восьми вечера будь наготове.

— Заметано! — Я отошла от белого «Ford Focus» и улыбнулась блондинке.

Машина завизжала и тронулась с места. Через несколько секунд она скрылась из виду за большим поворотом, выходящим на главную дорогу. Я вдохнула больше свежего воздуха и, поправив кофту, пошла по тропинке в дом. Открыв дверь и зайдя внутрь, я ощутила теплый запах лимонного пирога и чая с мятой.

— Эй, кто дома?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На кухне что-то звякнуло, и сразу же после этого из нее выползла ошарашенная мама, вытирая руки о тряпку. Она округлила глаза и широко улыбнулась. Конечно, она была удивлена, ведь я не оповещала ее, что приеду домой. Судя по тому, что на маме был одет фартук, заляпанный мукой, она готовила на кухне и как всегда замаралась. Волосы

находились у нее в полнейшем беспорядке, и не сложно было догадаться, что она уже не первый час проводит возле плиты.

— Детка? — Мама подбежала ко мне и сжала в объятьях. Поцеловав мои щеки по несколько раз, она успокоилась и, взяв меня за руки, спросила: — Почему не сказала мне, что приедешь?

— Хотела сделать сюрприз, — пожал плечами, произнесла я.

— Это в твоём стиле, — ухмыльнулась она. — Проходи, не стой на пороге.

Мама отпустила мои ладони и направилась в кухню быстрой походкой. Я встрепенулась и последовала за ней, по пути снимая кофту и сумку с плеча. Проществовав к столу, я села на стул и положила свои вещи рядом с собой. Мама надела большую перчатку и, открыв духовку, выудила из нее горячий пирог, затем положила его на деревянную дощечку. Из выпечки начали выходить струйки пара, пританцовывая и поднимаясь вверх.

— Как ты доехала? — поинтересовалась она, разрезая пирог ножом.

— Меня Мэдди подвезла. Ей разрешили на какое-то время оставить машину на школьной стоянке.

— Это здорово. — Мама закрыла духовку и положила выпечку на стол, рядом со мной. Позвонив сервизом, она достала две расписные кружки и наполнила их ароматным чаем с мятой, после чего угостила им меня и села рядом со своим напитком.

— Как вы тут? Папа еще на работе? — хлюпая чаем, спросила я.

— Да. Он опять прибудет только к вечеру. Как видишь, у меня сегодня выходной, а у него эта работа. Он никогда не отдыхает. Пора бы его уже повесить в должности.

— Это точно, — согласилась я.

— Детка, — более спокойным и нежным голосом начала мама, — ты как себя чувствуешь? В школе все нормально?

— Вполне, — надкусив щеку, протороторила я.

Я не хочу рассказывать маме, что меня до сих пор мучает страх и вина пожирает меня полностью. Она просто хочет для меня нормальной жизни, чтобы все было, как раньше. Но я знаю, что все не может быть прежним. Я никогда не забуду об автокатастрофе, даже если захочу, то просто не смогу. Это будет неправильно. Да и жизнь у меня сейчас далеко не сахар. Кто-то говорит со мной в голове, подкидывает разные записки, чтобы меня уберечь или наоборот; кто-то хочет моей смерти, хотя я никому никогда ничего плохого не делала! Может быть, это чья-то месть, за то, что я не смогла спасти Криса? Хотя... стоп! Я помню, что тот незнакомец говорил мне: «Они придут, чтобы убедиться, что ты мертва», так значит, этих психов-киллеров несколько?! Вдруг они знают, что мне удалось выжить и ищут меня? Что если они уже нашли меня и выжидают момент, чтобы убить? Я не знаю, хотят ли они моей смерти, но опираясь на то, что сказал мне тот парень в моей голове — наверняка да.

Мне нужно быть осторожной. Я не могу сказать кому-то, что мне, возможно, угрожает опасность, так что нужно держать все это в строжайшем секрете. Я не знаю, действительно ли меня хотят убить, но я чувствую, что грядет что-то плохое. Кому нужна моя смерть? «Они придут убедиться, что ты мертва» — значит, придут убедиться? Стоп! Выходит, что кто-то знал обо всем этом: что произойдет автокатастрофа и я, скорее всего, погибну. Тот мужчина из «Эс» специально встал на дороге, чтобы мы свернули с нее и поехали куда-то в сторону. Он знал, что машина перевернется! Быть может он хотел отомстить мне и Крису за инцидент в баре, но зачем было так жестоко? Наверное, подговорил еще и своих дружков, чтобы они пришли убедиться, что я и Крис погибли. Это мерзко и подло! Как можно было

вообще до такого додуматься? Я уже теперь и не знаю, рассказывать мне всю правду маме и детективам? Что если лучше не надо? То «послание» на зеркале было предупреждением, как и записка. Если я расскажу правду, то, что случится? Все же, когда я была в «Эс», то видела и дым, и черные глаза мужчины. Что это было? Галлюцинацией это нельзя назвать, опираясь на тот факт, что мне недавно кто-то подбросил записку, где твердилось: «Черный дым — это враг. Враг ищет тебя. Будь осторожна». Выходит, что все, что я видела — это было. Тогда, как объяснить все это? Тот мужчина был вовсе не человеком, а кем-то другим. Чем-то другим...

— Точно? — переспросила мама, кромсая в тарелке пирог. — Ты выглядишь какой-то усталой и расстроенной.

— Просто отвыкла от учебы. Уже забыла, как это сидеть по шесть уроков за партой и зубрить домашку.

«На самом деле, мам, со мной происходит кошмар. Я боюсь. Мне угрожает опасность. И никто не в силах мне помочь».

— Возвращаешься в строй ботаников? — ухмыльнулась она.

Я натянула искусственную улыбку и кивнула. Я не чувствовала радость или еще что: мне было грустно, страшно, обидно и боязно. Я даже и не понимала, как совмещаю все эти чувства вместе, да еще и выдавливаю улыбку.

Когда мы с мамой попили чай, я отправилась в свою комнату, чтобы отдохнуть и расслабиться. Плюхнувшись на кровать, я выдохнула и начала пялиться в потолок. Моя голова в области затылка сильно кольнула; в глазах помутнело. Я тихо простонала от боли и хотела уже встать с постели, но почувствовала, что не могу это сделать. Окружающая обстановка вокруг меня расплылась, и я провалилась в темноту, которая поглотила меня полностью.

Чернота залилась разными красками, и кусочки мазаики собрались в одну целую картину. Я видела ночь. Звездное небо, высокие деревья, обрамляющие дорогу с двух сторон. Мокрый асфальт, видимо, после дождя. Это проезжая часть.

Я не чувствовала запах воздуха или холода на коже; я вообще не ощущала себя в своем теле. Я была будто какой-то нематериальной и легкой. Хотелось что-нибудь сказать, но я не могла; хотелось просто осмотреться вокруг и понять, где я, но это было невозможно. Я видела только дорогу и растительность; большего мне нельзя было узреть, так как не было свободы воли.

Асфальт заиграл яркими желтыми огоньками, которые стали освещать всю дорогу. Сквозь свет я заметила машину. Она остановилась и из нее вышла девушка, лицо которой я не могла увидеть из-за крошечной тьмы в округе. Девушка обошла автомобиль и что-то сказала невнятное, затем пнула колесо автомобиля. Что я смогла в ней разглядеть, так это темные волосы ниже плеч, какую-то кофту непонятного цвета, и все.

Темноволосая вздрогнула и выругалась на погоду, потому что начался дождь. Она направилась прямо по дороге, оглядываясь и будто ища кого-то или что-то. Девушка шла быстро, но вдруг остановилась и начала пристально смотреть куда-то во тьму. Ее глаза сверкнули при свете луны, и я бы могла определить их цвет, если бы освещение на них задержалось бы еще на секунды. Темноволосая крикнула и рванула к машине, быстро передвигая ногами. Я слышала ее испуганное дыхание и всхлипы. Что-то ростом под два метра побежало за ней. Девушка по пути упала, споткнувшись обо что-то, затем издала душераздирающий крик, когда высокое создание, похожее на сторбленного человека,

навалилось на нее и начало хватать ее за руки, которыми она пыталась отбиваться.

Картинка залилась тьмой и исчезла полностью, вместе с голосами. Моя голова вновь кольнула, и я резко открыла глаза. Обнаружив себя на полу возле кровати, тяжело дышавшую, я собрала брови в кучи и еле как встала, опираясь руками в пол, чтобы в случае чего не грохнуться. Подведясь, я оглядела знакомую обстановку и успокоила свое дыхание. Это всего лишь сон, точнее кошмар. Все хорошо.

Я чуть ли было не закричала от того, что телефон на тумбочке разразился в бешеной мелодии группы «SlipKnot». Черт, Мэдди! Какого хрена она поставила это убожество мне на звонок? Ну, я ее убью. Хотела меня до инфаркта довести? Поздравляю, подруга, у тебя это получилось!

Дрожащими руками я схватила смартфон и взглянула в экран: незнакомый номер. Ох, отлично. Я, конечно, редко отвечаю на незнакомые номера, но это тот случай, когда нужно немедленно поднять трубку, чтобы эта мелодия из преисподние заглохла.

— Эм... алло?

— Это Келин? — донесся приятный мужской голос на конце провода.

— Собственной персоны. А кто говорит?

— Мэтт.

Я впилась ногами в пол и округлила глаза до такой степени, что они могли вывалиться из орбит в любую секунду. Я не ослышалась? Мэтт? Что? Откуда он знает мой номер? Тем более, зачем звонит? Ох, да, я же забыла, что я работаю для него в качестве клоуна: постоянно его смешу. Мило. Небось позвонил, чтобы услышать мой голос и залиться хохотом без причины.

— Какого ... откуда ты знаешь мой номер? — вспыхнула я, не в силах сдерживать грубый тон.

— Твоя подруга мне его дала, — ответил блондин. Я прям почувствовала, что на его лице появилась улыбка.

— Мэдди? Чтоб ее...

— ... успокойся, — перебил меня Мэтт. — Я сам у нее попросил твой номер.

— Зачем?

— Тебе разве не понравился наш танец?

Я слотнула подступивший к горлу комок. И сделала это громко. Мое сердце затрепищало, когда до меня дошло, что Мэтт это, возможно, слышал.

— Не очень.

— Да ладно тебе, — ухмыльнулся он. — Я ведь знаю, что тебе понравилось.

— Да! — вырвалось у меня. — Теперь доволен?

Я слышала хохот, от которого по моему телу пробежалась армия мурашек. Я что, до такой степени смешная, не пойму? По-моему я бываю довольно-таки грубой и серьезной, но почему каждый раз, когда я говорю с новеньким, он ржет, словно я рассказала ему самый смешной анекдот в его жизни?

— Что тебе надо? — продолжила я.

— С тобой все хорошо?

— С каких это пор тебя волнует, что со мной происходит?

— С тех самых, когда я тебя впервые увидел, — пояснил он таким нежным голос, от которого я чуть ли было не растаяла, как мороженое.

Блондин опять издевается надо мной или говорит на полном серьезе? И что мне ему

отвечать?

— Очень смешно, — кинула я.

— Я говорю правду.

— Да ну?

— Так как ты себя чувствуешь? — вернулся он к вопросу.

— Нормально. А что, ты думал, что день без тебя покажется для меня А дом и я умру, если тебя не увижу? — язвительно процедила я, присаживаясь на край постели.

— Бьюсь об заклад, что ты по мне скучаешь, — проворковал Мэтт, вкладывая в каждое слово капельку романтичности.

— Идиот. Молись, чтобы когда я приехала, то не убила тебя.

— Отче наш! — крикнул он так, что я выронила телефон от испугу. Смартфон свалился на пол и разлетелся: крышка и батарейка упали недалеко друг от друга.

Да уж, мне уже плевать, что мой телефон очередной раз разбился или поцарапался, но главное — я избавилась от Мэтта. Хоть и таким образом. Зачем было так повышать голос?

Собрав телефон в единое целое, я включила его и обнаружила, что новенький звонил целых пять раз. Боже, какой же он приставучий! Вот и зачем он вообще столько раз звонил мне? Чтобы опять спросить, как я себя чувствую или как у меня дела? Это абсурдно. Он просто издевается надо мной.

Сохранив номер Мэтта на всякий случай, я отправила Мэдди сообщение:

«Тебе не жить».

Ответ пришел незамедлительно:

«Эм... не поняла?»

Я с яростью начала клацать по телефону, набирая нужную комбинацию букв.

«Какого черта ты дала этому придурку мой номер? Ты же знаешь, что я отношусь к нему не очень хорошо!»

«Он тебе звонил! Святые угодники, о чем вы говорили? И кстати, не ври, что относишься к нему плохо», — прислала сообщение блондинка.

«Позвони завтра. Все расскажу. И не забудь за мной заехать».

«Почему только завтра?»

«Мэдди!»

«Ладно. Ты порой невыносима, Прайс».

Я откинула смартфон в сторону и яростно выдохнула. Грохнувшись на мягкую постель, я закрыла глаза и спустила пар. Столько всего произошло, что я не знаю, как дальше жить. Стоит ли вообще что-либо предпринимать, чтобы изменить свою жизнь?

После ужина я помогла маме убрать посуду со стола, затем начала просматривать фотки в телефоне. Родители уютно устроились на диване с тарелкой попкорна и включили какую-то передачу о звездах. Чтобы не мешать им, мне пришлось подняться в свою скучную комнату. Когда я села в кресло мне почему-то вспомнился сегодняшний сон о девушке. Я четко его помню: каждую деталь, окружающую обстановку, вот только не лицо темноволосой. Она тогда убегала от кого-то, затем упала. Вот только я одного не понимаю: почему у меня началась боль в голове и в глазах помутнело, как тогда в баре, когда я увидела дым на спине у мужчины? Может быть, это как-то связано? Хотя, что за бред? Наверное у меня и правда с головой не лады... Быть может, все странное, что произошло в «Эс» и за его пределы мне показалось? Ах, да, а «послание» на зеркале и записку про дым я могу объяснить логическим путем. Выходит, что все то, что я видела — реально было.

Я обещала себе, что разберусь со всем этим и смогу найти правду. А что я делаю сейчас? Сижу и бездействую! Мне срочно нужно что-то предпринять. Я хочу, наконец, понять, что произошло тогда в баре и на дороге; я жажду узнать, кто спас меня дважды. Все, что я только знаю — это то, что тот незнакомец из света назвал меня своим другом и, скорее всего, хочет меня обезопасить от чего-то или кого-то. Я думаю, что он знает обо всем, что я видела и у него есть на все это объяснения, а иначе никак. Чтобы получить ответы на все вопросы, мне придется найти этого парня. Знаю, глупо, но я предполагаю, что он не из моего воображения. Если уж те «послания», которые мне отправили — его рук дела, то выходит, что этот незнакомец настоящий: живет и дышит.

Выудив записку из папки с рисунками, я пробежалась по ней глазами, внимательно осматривая почерк. Красивый и элегантный. Ну, разве может он принадлежать какому-то парню? Скорее всего, девушке. Ладно, или женственному парню. Еще не факт, что записку и надпись на зеркале написал один человек... ну... или почти человек. Но я уверена: они как-то связаны между собой.

Что если попытаться попробовать найти незнакомца из света? Я помню, что впервые услышала его голос, когда я и Крис попали в автокатастрофу, съехав с дороги. Если я приеду на то место, где взорвалась машина, то смогу ли найти ответы на те вопросы, на которые хочу? Но... хотя бы на некоторые? Попытка — не пытка. Стоит попробовать. Можно поехать сейчас, но одна проблемка: родители. Что я им скажу, если они у меня спросят, куда я отправилась? Ох, отвечу в магазин или к Мэдди. Кого я смешу? Они не поверят! Максимум, что предки разрешат мне сделать, так это выйти в сад и то под их надзором. Не вариант. Я, конечно, могу подождать, пока мама и папа уснут, затем выползу без свидетелей из дома и возьму машину отца, чтобы прибыть на нужное место. Но вопрос: как открыть гараж без шума и тихо выехать на авто из него?

Ладно. Если меня поймают, то придется придумывать объяснения. А пока что, нужно подождать, пока родители лягут спать и будут видеть третий сон. Лишь стоит подождать...

Прошло несколько мучительных часов, за которые я успела выпить третью кружку крепкого кофе и пересмотреть ужастик «Затащи меня в Ад». Мама и папа уже давно легли спать и, поэтому я вылезла из комнаты, надев красную кофту и плотные джинсы. Спустившись по лестнице, я тихо прокралась в гостиную и, поковырявшись в куртке папы, выудила ключ от машины. Оглядевшись, я прошествовала к парадной двери и вышла за нее.

Наконец-то! Я сделала пол дела, по крайней мере. Конечно, я могла бы съездить завтра утром, но есть одно НО: мне не дадут авто, даже если я буду молить. Хоть и водить я умею, но мне все равно не доверяют, что я могу это делать хорошо. Ах, сомнения...

Когда я оказалась на улице, то сразу же ринулась к гаражу, пытаюсь не шлепать по громкому гравию. На улице чувствовался запах озона и сырых листьев. Небо уже давно имело темно-синий оттенок и было покрыто сверкающими звездами. Чувствовался легкий холодок, который пробирался по открытым участкам кожи, заставляя немного вздрагивать. Сплошное уныние ... Не удивлюсь, если опять пойдет дождь.

Открыв мощенную дверь гаража, я тихо отворила ворота и сразу же после этого посмотрела на окно, которое исходило из родительской комнаты. Свет не горит, посторонних шумов не слышно, значит, никто еще не проснулся. Отлично. Пока что мне не влетит.

Я открыла дверь машины и прыгнула на водительское сидение. По моему телу прошла электрическая волна, когда я вставила ключ. Последний раз я водила авто около месяца назад и то на нем мне дала прокатиться подруга. Сердце бешено заколотилось, вырываясь из груди; я покинула гараж на железной крошке, затем поставила ее около дороги. Быстро выбежав, чтобы запереть ворота, я еще раз для достоверности кинула взгляд на окно и очередной раз вздохнула с облегчением. Пронесло.

Сев в «Nissan almera», я тронулась с места и помчалась по мокрому асфальту, смотря в лобовое окно стеклянными глазами. Мои руки вспотели, и из-за этого руль часто соскальзывал или издавал смешной звук, когда я его сильно сжимала. В голове начала пульсировать кровь, когда я уехала от своего дома достаточно далеко. Мне было немного жутковато направляться на место автокатастрофы ночью и тем более одной. Да что там немного? Я вся дрожала! Мне уже хотелось развернуться, но я не могла это сделать: я обещала себе, что разберусь во всем. Вдруг я смогу найти ответы на какие-нибудь свои вопросы? Или, быть может, я обнаружу хоть малейшую подсказку для разгадки головоломки.

Сбавив скорость, я свернула с главной дороги. Мои зрачки расширились с каждым разом, когда я рассматривала область, неосвещенную фарами. Я уже понимала, что уехала от жилых домов далеко и, поэтому, дышала, словно пробежала несколько километров. Путь, обрамленный деревьями, имел некую мрачность и таинственность. Он казался длинным и вытянутым, когда находился в кромешной тьме.

Я тяжело спустила воздух, затем почувствовала, что машина стала барахлить и замедлять свое движение, звякая шинами. Мои глаза автоматически расширились: я так и знала, что случится что-нибудь плохое. Руки соскользнули с руля, когда авто издало выхлоп, похожий на выстрел и остановилось. Я рыкнула и, толкнув дверь, лениво выползла из транспорта. Машина так и продолжала издавать звуки, которые меня пугали. Видимо, что-то в ней сломалось или вышло из строя.

Обойдя авто, я отметила для себя, что не понимаю причину, почему оно не едет дальше. Хоть и на душе у меня был страх и паника, но у меня появилось еще одно чувство: злость. Я осознавала, что нахожусь в местности, где нет ни единой живой души — и это меня вводило в ступор. Я не знала, что теперь и делать, ведь машина больше не сможет поехать. Я в тупике.

Господь всевышний, ведь надо же было мне посмотреть сегодня ужастик! Теперь мне в темноте начинают мерещиться всякие искореженные лица. Ох, боюсь, что я не смогу самостоятельно разобраться, почему крякнула машина. Нужна чья-нибудь помощь, которую

я сто процентов не найду.

Выругавшись и пнув колесо транспорта, я сложила руки на груди и в этот момент почувствовала, что на меня обрушилась целая армия холодных капель. Начался дождь. Я вздрогнула, прокляла непогоду и, отчаявшись, потопала прямо по дороге, направляясь куда-то в темень. Мои ноги окоченели, когда взмокли до уровня щиколоток. Глядя по сторонам, я искала хоть кого-нибудь живого, среди уймы деревьев. Ах, да, я же не учла тот факт, что нормальные люди не разгуливают по лесной местности ночью, тем более во время дождя.

Круто. Теперь я вообще не смогу выбраться отсюда!

Быстро передвигая ногами и смотря прямо, я остановилась, когда заметила еле разглядимую человеческую фигуру во владениях темноты. Она приближалась ко мне и с каждым шагом росла в размерах. Мои ноги впились в асфальт, и я начала пристально глядеть сквозь темноту на незнакомца. Сердце будто упало в желудок, когда я осознала, что все, что сейчас происходит со мной — я видела. Тот сон... темноволосая девушка из него — это была я. Боже! Все это сбывается прямо здесь. Но почему и как? Я что, видела будущее? Если это так, то тот, кто находится в темноте вовсе мне не друг. Пора уносить ноги!

Я закричала, когда увидела, что фигура начала бежать на меня и что-то бормотать. Не став стоять, как вкопанная, я ринулась к машине, всхлипывая и тяжело дыша от испугу. Хотя я двигалась достаточно быстро, но все равно ощущала, что незнакомец догоняет меня и пытается то ли ухватить за руку, то ли толкнуть. Я слышала его тяжелые шаги, рычание и какие-то невнятные предложения. Кто он такой? И что от меня хочет? Боже, он Маньяк, да?

Капли попадали мне в глаза, и из-за этого я часто моргала и сощуривала их. Мое сердце готово было вырваться из груди от страха. Я не знала, кто бежал за мной, но я ловила себя на мысли, что если я это узнаю, то испугаюсь окончательно и умру на месте. Уж лучше смотреть прямо и бежать, что есть мочи.

Не успев настигнуть машину, я споткнулась и разбила колено. Черт! Попытавшись немедленно встать, я ощутила, что хватаю руками куски грязи. Услышав позади себя шаги и дикий смех, я онемела. Мои руки затряслись, а ноги стали ватными и из-за это я уже была не в силах подняться. Я медленно развернулась, боясь лишних движений, и увидела перед собой высокого парня с опущенными плечами. Он смотрел на меня своими черными глазами, которые полностью были залиты тьмой и злобой. Автоматически переключив взгляд на его спину, я заметила черные дым, исходящий из нее, который был еле-еле видим из-за темного времени суток.

Дым мой враг. Враг ищет меня. Нужно быть осторожной.

Я вся онемела. Незнакомец не был похож на того мужчину с бара, но у него почему-то тоже был дым и абсолютно черные глаза. Его кожа имела белый вид. Подбородок был квадратным, а нос слегка вытянутым и заостренным на кончике. Черт побери, он что, сообщник того психа из «Эс»?

Я закричала, словно резанная, когда парень увалился всем весом на меня. Своими бедрами он плотно прижался к моим, чтобы в случае чего я не смогла убежать. Его ядовитые глаза смотрели в мои и будто мысленно проклинали меня. Я замахала руками, пытаюсь врезать по его лицу, но незнакомец схватил их и стал крепко сжимать запястья, наблюдая за моей реакцией. Я вскрикнула от боли и попыталась вылезти из-под него, но не получалось. Все попытки были тщетны.

— Все-таки удалось тебе выжить, сучка, — выдохнув и наклонившись вплотную к моему лицу, сказал чокнутый. — Пойми, ты не сможешь ничего сделать, чтобы спасти свой

мир. Вы все умрете, а мы займем ваши места.

Все умрем? Тоже самое говорил мужчина из бара. Теперь я не сомневаюсь, что эти оба напарники.

— Кто ты? — не удержавшись, спросила я.

Мое лицо ощущало холодное дыхание незнакомца. Я смотрела в его черные глаза, которые постепенно становились нормальными: теперь только радужная оболочка имела цвет угля.

Парень засмеялся и, обнажив свои зубы, облизал их, затем ответил:

— Я не собираюсь с тобой разговаривать, всевидящая. Я просто выполню то, что мне поручили. — И с этими словами он выудил нож из-под куртки.

В это время он немного расслабился, что дало мне шанс освободиться и побежать. Я знала, что парень это сделал специально, но для чего — не понимала. Я для него была кем-то в роде жертвы? Ведь у него нож! Черт! Он убьет меня! Что сейчас делать? Завести машину не получится, да и убежать далеко я не смогу. И что теперь? Умирать? Ну уж нет! Хоть как-нибудь, но я должна спасти свою задницу.

Услышав смех, я настигла машину и, забравшись в нее, заблокировала все окна и двери, затем вжалась в сиденье и с сумасшедшей скоростью начала лазать по бардачкам, ища хоть какой-нибудь предмет для самозащиты. Ужасно дрожащими руками я уронила все диски и издала испуганный вскрик, когда увидела парня. Он направлялся не спеша к автомобилю и осматривал лезвие ножа, сверкающее под действием лунного света.

Не обнаружив ничего, кроме отвертки, я сжала ее в ладони и, в надежде нажала на газ. Шины засвистели; машина издала тупой звук и, немного двинувшись с места, вновь остановилась. Я закричала, когда повернула голову в сторону и увидела за стеклом этого психа. Мое сердце упало в пятки, и автоматом я ринулась в противоположную сторону, держа наготове единственное оружие.

— Я чувю твой страх, — прошипел парень, проводя пальцем по стеклу и изображая сердечко.

ОН НЕНОРМАЛЬНЫЙ!

Я закричала, когда он начал шатать машину и громко смеяться. Если я сейчас не выберусь с нее, то перевернусь вместе с ней. Боже! Я уже проклинаяю себя, за то, что решила ехать ночью. Я ведь видела вещий сон, и мне нужно было хоть как-то догадаться, что он связан со мной и с тем, что я хочу поехать в ночь на место, где произошла автокатастрофа. Да я просто дура! Если бы сейчас я не поехала, то была бы в полной безопасности и видела бы третий сон.

Парень продолжал раскачивать машину, которая готова была перевернуться в любую секунду. Он улыбался, точнее, выдавливал оскал и пялился в окно, прилипнув к нему. Незнакомец наблюдал за моей реакцией и за всеми движениями, что я делаю. Когда авто еще раз толкнул парень, то я ударилась об приборную панель затылком и издала тихий крик. С глаз полились слезы, которые горошинками скатились по моим щекам. В этот момент я окончательно поняла, что нужно срочно вылезать из транспорта!

Разблокировав двери, я выпрыгнула из машины и приземлилась на колени. Издав крик, свидетельствующий о боли, я немедленно поднялась и ринулась бежать по дороге, когда поняла, что если я побегу в гущу деревьев, то меня быстро смогут поймать из-за препятствий.

Дождь бил по лицу и из-за этого я не могла плакать: издавала вскрипы и тяжело

дышала, будто грудь чем-то сдавливали. Быстро передвигая ногами, я ощущала, что парень с каждым разом приближается все ближе и ближе. Я слышала каждое его движение. Он громко и с огромной скоростью следовал за мной, разбрызгивая ногами лужи.

Когда я ощутила на свое талии его руки, то закричала. Незнакомец крепко сжал меня, что я не могла пошевелиться. Я просто остановилась и стала отбиваться от него, дрыгая всеми конечностями. Хоть и отвертка была в моей ладони, я не могла ею воспользоваться из-за того, что было мало пространство, чтобы свободно двигаться. Мною одолевал страх. Я уже осознавала, что ничего не смогу сделать, чтобы высбодиться. Парень с огромной силой потянул меня в низ, и я грохнулась на асфальт, ударившись затылком. В глазах помутнело, и я думала, что сейчас отключусь, но я все еще оставалась в сознании и понимала происходящее. Все мое тело ныло и болело; во рту я почувствовала вкус ржавчины. Найдя глазами парня, возвышающегося надо мной, я хотела вновь закричать или позвать на помощь, но не смогла этого сделать. Мое горло будто передавили, а грудь сжали в тиски.

— Бедняжка! — мерзкий голос издался из уст незнакомца. — Отвертка тебе не поможет. — Он поднял нож, рассматривая, как блестит мокрое лезвие.

— Что тебе нужно от меня? — немного приподнявшись, прошипела с отвращением я.

— Вот это! — Взмахнув ножом, парень хотел уже было нанести им мне удар, но его остановил скользкий звук шин и громкий рев мотора. Не понимая ничего, он собрал брови в кучу и медленно повернулся назад. — Что за...?

Я сощурила глаза, когда свет от фар направили на нас. Незнакомец с дымом из спины выругался и выронил нож. Оружие упало на асфальт и звякнуло. Кто-то вышел из авто и, хлопнув дверью, начал хлюпать по лужам, направляясь в нашу сторону. Мое зрение не способно было разглядеть фигуру человека, который шел, но я знала почему-то, что он поможет мне. Я ощутила в груди какое-то облегчение и спокойствие.

— Ты ее хранитель, да? — отходя назад, протороторил парень. — Так знай, что ты не сможешь ее защитить. Несколько демонов уже в курсе, что она выжила.

ДЕМОНЫ? Оу, оу, стоп! Чего я не знаю?

Я смогла подняться на ноги и, закрывая глаза от излишек света, начала отпаивать назад. На всякий случай, я отошла на безопасное расстояние, когда человек подошел к парню. Из-за темноты я могла увидеть лишь только его мужскую фигуру: накаченные широкие плечи, сильные руки и ровную осанку.

— Меня послал Михаил, — донесся и до меня его голос. Черт! Он был мне знаком.

Взяв парня за куртку, мой спаситель поднял его в воздух с нечеловеческой силой и откинул в сторону деревьев. Тот пролетел несколько метров и грохнулся в кусты со злобными криками и бранью. Я прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать от всего этого. Выронив отвертку, я упала на колени от испугу и начала ползти назад, когда человек стал подходить ко мне. Хоть и он меня спас, но я все равно почему-то забоялась, что мне причинят вред. Отталкиваясь ногами от асфальта и помогая руками, я оказалась в окружении травы и колючек.

Когда он подошел совсем близко ко мне, я смогла разглядеть его лицо: аккуратный нос, светлые глаза, мокрые волосы, вроде бы оттенка ржи. Мэтт? Черт, что он тут делает? И как узнал, что я в опасности? Быть может, этот блондин следил за мной. Но зачем?

— Нужно уходить отсюда: здесь небезопасно! — серьезным голосом сказал он и протянул мне руку, которая была окутана холодными дождевыми капельками. В его голубых глазах я увидела тревогу и одновременно злость.

— Как ты... что за ...?

— КЕЛИН! — крикнул он, в нетерпении шевеля кистями.

Я уже хотела была подвестись, но вдруг увидела, что кто-то промелькнул в темноте и, схватив моего спасителя, кинул на асфальт, затем начал наносить удары кулаками по его лицу. Это был тот парень. Как он успел выбраться? Незнакомец безжалостно продолжал бить блондина, огромными руками. Он был намного больше Мэтта и, наверное, сильнее. Его черные волосы полностью покрывали глаза, которые, скорее всего, выражали злость и ненависть. Ехидная улыбка заиграла на его лице и постепенно становилась шире. Рот парня открылся, и показались белые зубы, которые постепенно стали окрашиваться в какой-то цвет, еле видимый из-за темноты. Красный. Кровь?

Мэтт зарычал и ударил по лицу незнакомца, затем потянул его вниз. Тот издал свистящий звук, после чего и грохнулся рядом с ним, раскинув конечности в стороны. Блондин было уже поднялся, но его вновь потянул вниз незнакомец. Он ударился головой об асфальт, но не издал ни единого звука о боли. Псих оседлал Мэтта и, нагнувшись к его лицу, оголил свои зубы, которые постепенно начали выпадать и покидать десны. Вместо них стали появляться огромные и острые клыки, расположившиеся в несколько рядов. Рот парня значительно стал больше, и от такого давления на щеки, его скулы просто разорвались. Он стал похож на дикую гиену или оборотня во время превращения...

Черт. Кажется, я скоро напружу в штаны.

Я закричала, когда увидела, что незнакомец пытается укусить Мэтта. Мне было безумно страшно за себя и за моего приятеля. Я хотела позвать на помощь, но почему-то не решалась это сделать. Что бы ни случилось, на этой дороге кроме нас нет никого, и звать на помощь или кричать — будет бесполезно. Мне нужно как-то спасти Мэтта! Вот только как? Сил у меня не хватит, чтобы сражаться наедине с черноглазым, но логики вполне.

Так, тряпка, соберись!

Я схватила отвертку и крепко сжала в дрожащей руке. С визгом размахнувшись, я воткнула ее в спину незнакомца, даже не думая о последствиях. Предмет полностью вошел в область позвоночника, после того, как тот издал страшный хруст. Я попала ровно в кость. О, Боже! Где у меня был здравый рассудок, когда я подбирала отвертку? Хотя... если посчитать, я сделала это для того, чтобы спасти своего знакомого.

Прикрыв рот руками, я медленно начала отпаивать назад, когда заметила, что парень замер, а потом поднялся с асфальта и выпрямился во весь рост. Его глаза, черные, как ночь, встретились с моими; рот также был обезображен. На лице незнакомца не дрогнул ни один мускул. Ему что, не больно? Мать честная, да у него отвертка в спине! Как можно даже не издать крик? На его месте я бы заорала и упала бы замертво. А ему не больно. Он, будто, вовсе и не живой.

Черт побери, что он такое?

Мэтт быстро подвелся, когда парень стал подходить ко мне, и, схватив его одной рукой за шею, поднял так, что ноги «бедняги» оторвались от земли. Да такое просто невозможно! Обычный НОРМАЛЬНЫЙ человек не способен поднять одной левой себе подобного! Это.. это нелогично. Теперь я так думаю, что блондин тоже не тот, кем себя выдает. Он другой. Необычный...

Конечности незнакомца пришли в движения в воздухе, и он издал хриплый писк, когда Мэтт сдавил его горло крепче. Я почувствовала, что мои глаза защипало. Капли дождя, скатывающиеся по моему лицу, не давали мне определить: начала ли я плакать или нет?

Руки и ноги дрожали не только от холода, но и от страха. Я наблюдала за блондином и парнем, которого он держал в воздухе.

— Я мог бы тебя убить, но это бы было слишком просто. Ты отправишься обратно в Ад, — выплюнул блондин, ядовито осматривая скорченно лицо психа.

— Ад — уже не наше обиталище. Наше место здесь, — еле слышно пробубнил незнакомец, пытаясь избавиться от мертвой хватки Мэтта.

— Ты ошибаешься. Это мир, хоть и грешный, но чист по-своему, и таким, как ВАМ здесь нет места! Вам никто не помашет ручкой и не скажет: «Добро пожаловать»!

— Скоро все ЭТО будит нашим, — прохрипел темноволосый. — И никакая глупая девка, которую вы называете всевидящей — вам не поможет. Грядет апокалипсис, и после него будет новая эра — наша эра!

Мэтт с рычаньем впечатал парня в асфальт и в этот момент я вскрикнула. Отвертка прошла насквозь незнакомца и оказалась острием вверх в области живота. Я думала, что мой одноклассник убил его, но это не так: парень был еще жив. Незнакомец даже не скорчился от боли. Он будто ее и вовсе не чувствовал. Мэтт опустил на корточки и, все также продолжая держать своего неприятеля, сказал:

— Если увидишь Люцифера, скажи ему, что он полная сука и все его планы провалятся. Вы не сможете ничего сделать, даже если захотите: мы вам не дадим.

Громкий смех издался из порванного рта, и вновь показались ужасные зубы в несколько рядов, как у акулы.

— Передай Михаилу, что он святое дерьмо, ютящиеся на небесах. А ваш Бог ничего не сможет сделать, чтобы спасти человечество. Он целовал мой зад!

— ЗАТКНИСЬ! — крикнул Мэтт, сжав горло парня так, что оно посинело. — Кто еще знает, что всевидящая жива?

Облизнув несчитанное количество зубов, незнакомец вновь улыбнулся.

— Много кто. Даже если ты меня убьешь, то это не даст никакого толку. Несколько демонов видели эту человеческую девушку на улице, — кивком головы указал он на меня, — и они знают, что она не погибла тогда.

Демоны? Я не расслышала? ДЕМОНЫ?

— Почему вы медлите с апокалипсисом? Что вам мешало его начать, когда вы думали, что всевидящая погибла?

— Не все так просто, как ты думаешь, ангел. Мы готовимся.

— Готовитесь к чему? — разъяренно спросил блондин. — Отвечай! — Когда незнакомец ничего не промолвил, а только посмеялся в ответ, Мэтт вновь продолжил: — У меня было бы желание грохнуть тебя, если бы я взял с собой святое оружие. Так что, продолжай и дальше свое жалкое существование! — Он освободил парня и, подойдя ко мне, положил свою руку мне на плечо. — Нужно немедленно уходить!

— Я ничего не понимаю, — прошептала изумленно я. — Что происходит? Кто он и... кто ты?

— Нет времени сейчас объяснять. Тебе нужно идти со мной. — Мэтт посмотрел в сторону поднимающегося с дороги незнакомца, и, крепко взяв мою руку, сказал: — Закрой глаза и обними меня.

— Что?

— Закрой глаза и обними меня, — повторил блондин, не отрывая взгляда от незнакомца, который начал дико смеяться и направляться в нашу сторону.

— Для чего? — Я нервно ухмыльнулась и сметнула капли с лица.

— Давай! — Он притянул меня к себе, и я автоматически обняла его за талию и, положив голову ему на грудь, сомкнула веки.

Хоть и было темно в глазах, я ощутила, что мягкий свет, исходящий не понять откуда, одарил все вокруг и заключил меня в свои теплые объятия. Издался душераздирающий крик и какое-то шипение сзади. Мэтт прижал меня крепче к себе, и я почувствовала себя защищенной. Моя голова загудела и я поняла, что тот, кто меня спас тогда два раза, сейчас меня обнимает. Я стою рядом с ним. Свет... незнакомец... голос... это Мэтт. Он тогда говорил со мной, когда я была практически не в состоянии здраво мыслить; он вытащил меня из лап смерти. Он меня спас. Но, ... как все блондин это сделал? Кто он такой? И почему знает обо мне то, чего не знаю я?

Я нашла его: незнакомца из света.

Я почувствовала, что свет начал убывать и поэтому открыла веки и в шоковом состоянии отошла от Мэтта. Его грудь все еще полыхала желто-белым цветом, который потихоньку исчезал восвояси. Мой рот округлился, как и глаза: я не смогла сдержать удивленного вдоха. Когда послышался крик сзади, я резко повернулась и увидела того темноволосого психа. Колени задрожали, после того, как я поняла, что он пытается вырвать себе глаза, катаясь на дороге в мучениях. Лицо незнакомца приобрело форму груши: он открыл обезображенный рот, показывая гнилые зубы и, высунув длинный язык, начал проводить им по своим пальцам, пытаясь помочь рукам избавиться от глазных яблок.

О мой Бог. Мое сердце забилося, словно готово было вырваться из груди. Я сглотнула ком в горле и, тяжело дыша, отошла назад, закрыв глаза, не желая наблюдать эту ужасную сцену. Крик хотел было вырваться из моих губ в любую секунду, но не смог: я была слишком поражена всем тем, что происходило и происходит. Мою психику травмировали. Я теперь вообще не осознавала, что нахожусь в реальности: я думала, что все это сон. И причем очень фантастический и страшный сон.

— Он на время ослеплен, но это ненадолго. Пора уезжать отсюда, — произнес Мэтт.

Я повернулась к нему и, стараясь не обращать внимания на крик, кивнула головой. Мой разум был затуманен; я туго соображала и не желала принимать реальность. Мною овладевал страх и ужас, который заставлял меня молчать и бездействовать. Я чувствовала себя какой-то потерянной и одновременно загруженной.

Незнакомец из света — это Мэтт. Значит, он знает ответы на все мои вопросы. Но как? Как он говорил со мной в голове и указывал, что делать? Почему он меня защищает от каких-то типов с дымом из спины? Кто, черт возьми, все они такие?

— Бежим! — шикнул парень, схватил меня за плечо и, потащив к машине, когда увидел, что незнакомец стал приходить в нормальное состояние: убрал руки от глаз и начал пытаться встать.

Промокшая до ниточки, я следовала за Мэттом, тяжело вбирая в грудь воздух. Парень открыл мне дверь черной «Aston Martin» и пихнул на пассажирское сидение, затем и сам плюхнулся на соседнее. Он заблокировал двери и, крутанув руль, вдарил по газам. Машина завизжала и тронулась с места, направляясь в противоположную сторону от авто моего отца. Мэтт переключился на следующую передачу; транспорт набрал скорость, достойную того, чтобы вжаться в сидение крепко и напугаться по полной программе. Его взгляд был сосредоточен на дороге; руки крепко держали руль.

Я, наконец, пришла в себя, когда еще раз прокрутила в голове ситуацию с тем психом. Я поняла, что нахожусь сейчас в реальности, сидя в машине со своим одноклассником. Все что я видела — действительно было. Это не сон. Мои руки задрожали, как и ноги и, повернувшись к Мэтту, я начала тяжело дышать. Попытки что-то сказать — выходили неудачными. Я не знала, с какого вопроса начать и как его задать.

— Что это было? Тот парень, — определившись и стараясь оставлять в голосе менее испуганный тон, сказала я.

— Демон. Каким-то образом он и его дружки знают, что ты жива, — объяснил блондин, косясь в зеркало, чтобы удостовериться, что нас никто не преследует.

— Ах, демон. Что же я раньше не догадалась. — Я сглотнула и, впившись ногтями в

ладони, крикнула: — Черт! Что происходит? Кто пытается меня убить и зачем? Кто ты? И куда меня везешь?

— Успокойся, — произнес он, повернув машину влево. — Мы едем в безопасное место. Сейчас нет времени, чтобы все тебе объяснять. Так что, потерпи.

— Откуда я знаю, что ты не маньяк? Вдруг ты их сообщник и просто разыгрываешь сцену, чтобы заманить меня?

Последовал протяженный вдох и брошенный в мою сторону взгляд, полный усталости и пессимизма. Ох, так это значит, что я не права?

— Тот парень... я воткнула ему отвертку в спину, а ты сделал так, чтобы она прошла насквозь, — вновь начала я, пытаюсь держать спокойное дыхание, которое с трудом мне удавалось. Я была напугана, даже сильно. Мой мозг ничего не соображал, и я не понимала многого, что произошло недавно, и что говорил Мэтт. — Почему он был жив, и... что произошло с его ртом?

— Демоны — падшие ангелы: существа из Ада. Они отвратительны: практически не чувствуют боли, умирают только от определенного оружия, как и мы.

— Эм... ангелы? Стоп! Они и демоны, что, существуют? — в недоумении протороторила я, горя желанием уже задать следующий вопрос.

— Да. Ты верующая?

— А какое это имеет значение? — вспыхнула я.

— Большое. — Он прибавил скорость и, свернув с дороги, поехал напрямик в лес, объезжая овраги и деревья.

— Эй, куда ты меня везешь?! — вновь крикнула я, озираясь во все окна и пытаюсь разглядеть хоть что-то в крошечной тьме.

Ответа не последовало. Машина с ревом остановилась, когда Мэтт нажал на тормоз. Я чуть ли было не впечаталась в лобовое стекло, если бы не так крепко держалась за сидение. Когда мотор затих, парень посмотрел на мое напуганное лицо и, выйдя из автомобиля, сказал мне сделать то же самое. Я повиновалась и выпрыгнула из транспорта, пытаюсь разглядеть окружающую обстановку. Высокие темные деревья, глубокая ночь, луна... мох. Мы что, где-то в чащи?

— Достань бензин из багажника, — приказал он мне, выуживая что-то из кармана джинс.

— Что? — удивленно сказала я. — Что ты собираешься делать, имбецил?

— Нужно избавиться от машины. Демон запомнил номер и марку.

— Избавиться? — повторила я, отходя от блондина потихоньку. — Ну, уж нет! Я в этом не участвую, — подняла я руки, будто признавая поражение.

— Келин, для твоей же безопасности!

— Оу, да ты что? Не проще ли просто оставить машину? — Я попыталась восстановить нормальное дыхание, но у меня не выходило. — А ты в курсе, что если ты взорвешь свою... тачку, то тот псих с дымом может услышать взрыв и увидеть место, где все это происходит?

— Знаю. Но по крайней мере, он проследит за нами до этого места, а если мы избавимся от машины, то демон не сможет найти нас, — парировал он, чиркая зажигалкой и смотря на меня. — А если авто оставить просто так, то мы навлечем неприятностей на других.

— Не проще ли оторвать номера? — предложила я, открывая огромный багажник.

— Это не даст никакого эффекта: демоны умны. Доставай бензин.

По моему телу пробежала дрожь, когда я схватила белую канистру приличной тяжести. Мэтт забрал у меня ее и, сказал, чтобы я бежала в сторону дороги, пока он будет орудовать с огнем и бензином. Словно робот, которому дали указания, я ринулась к указанному месту, перебирая кусты руками во время бега. Ветки ударяли мне в лицо и оставляли после себя царапины на моей коже. Так как дождь прекратился, я уже чувствовала ветер и холодок, пробирающийся по шеи. Украдкой смотря назад, я видела, как мой одноклассник уже чиркал зажигалкой, озираясь с осторожностью вокруг. Я остановилась и повернулась на сто восемьдесят градусов. Передо мной появилась картина, которая будто произошла в замедленной съемке, как в кино: Мэтт бросает зажигалку на авто, затем, передвигая ногами, начинает бежать, крича что-то мне. Через секунды происходит взрыв и шум. Блондин, растопырив все конечности, падает на землю и пропадает из поля зрения. Пламя разгорается сильнее, и я вижу, что некоторые куски от машины, находящиеся в воздухе, падают на расстоянии несколько метров от места взрыва.

Я издала испуганный вдох и направилась выискивать Мэтта. Мне не пришлось разглядывать и раздвигать кусты, потому что он встал, как ни в чем не бывало и, подтолкнув меня вперед, направился бегом сквозь заросли. Я следовала за блондином. Все мое тело болело и ныло, будто я пару раз прокатилась по терке. В моей голове стучал тандем разных звуков и голосов, которые я уже слышала недавно.

Почувствовав запах гари и бензина, я откашлялась, прикрывая ладошкой рот, и чуть ли было не споткнулась об корень дерева. Я понятия не имела куда бегу, с кем бегу и зачем, но я все равно бежала. Мне кажется, будто Мэтт на моей стороне, раз спас меня сегодня и тогда два раза. Он знает все ответы на мои вопросы. Этот парень должен все мне рассказать. Главное — не психовать и пытаться оставаться в здравом рассудке. Все прояснится намного позже, а сейчас нужно выбраться из этого чертового леса и забрать машину отца.

Мы выбежали на дорогу, после того, как окончательно исцарапались сухими ветками деревьев. Я остановилась и, сложив ладони на колени, пригнулась, чтобы отдышаться и получить нормальную порцию кислорода. В моей голове отдавался бешеный стук от сердца; с волос и с лица скатывалась вода от недавнего дождя.

Мэтт осмотрел территорию и, подойдя ко мне, положил руку на плечо.

— С тобой все в порядке?

— Со мной? Нет! — язвительно ответила я, вкладывая в каждое слово капельку злости.

— Ладно. Я тебе все объясню. Нам осталось недолго. Вот только нужно добраться на чем-то. — Он потер подбородок большим пальцем и, сощурился свои глаза, посмотрел на черное небо и сверкающие звезды.

Я выпрямилась и, сглотнув, вяло провела рукой по волосам.

— Машина моего отца. Мы можем добраться на ней.

— Не в коем случаи! — процедил он, посмотрев на меня. — Во-первых, возле нее, недалеко, гуляет демон, во-вторых, он видел авто: запомнил марку, номер и все такое. Если ты даже захочешь вернуть машину домой, то подвергнешь опасности свою семью. Она должна остаться там. И, дай мне слово, что слушаешься меня.

— Но, как же...

— Дай мне слово, — монотонным голосом сказал Мэтт.

— Для чего все это? — чуть ли не плача, крикнула я. — Что те черноглазые от меня хотят?

— Они хотят твоей смерти. Если не хочешь, чтобы они тебя нашли, нужно оставить ту

машину и слушать меня.

— Окей. — Я вытерла скатившуюся по щеке слезинку и, чтобы вновь не заплакать, сглотнула. — Но... что говорить родителям? Как они отреагируют на то, что утром не найдут машину в гараже?

— Об этом я позабочусь, — «успокоил» меня парень. — Я избавлюсь от твоей машины так же, как и от той, которую угнал.

— Стоп. Ты угнал ее?

— Да.

— Отлично. Значит, ты еще и в розыске.

— Нет, — ответил он. — Я был осторожен. Меня не заметили. — Блондин прикусил губу и посмотрел на меня. — Твои родители подумают, что тачку просто угнали. Я взорву машину, спрячу улики, а ключи отдам тебе в руки.

— Ты знаешь, сколько работал мой отец, чтобы накопить на эту рухлядь? — вспыхнула я, вздрагивая от холода.

— Я возьму ущерб. Все до малейшего цента.

— Где ты возьмешь деньги? — поинтересовалась я, сложив руки на груди.

— Об этом не беспокойся, — ответил он. — Нам нужно как-то добраться до убежища. Лететь — не выход: демоны заметят.

— Эм... лететь? — я изогнула бровь.

Мэтт проигнорировал мой вопрос и, двинувшись по дороге, сказал:

— Я, вроде бы, знаю короткий путь. Только придется прыгать через обвал. Ты готова?

Я хотела посмотреть в его наглые глаза, но так как парень был повернут ко мне спиной, пришлось глядеть на его светлый затылок.

— Что? Обвал? Ты... ты сошел с ума. Мне нужно домой!

Выдохнув, он подошел ко мне и схватил за локоть. Я пошатнулась, когда его глаза оказались близко с моими.

— Послушай меня, сейчас опасно разгуливать. Нам нужно уйти с дороги и скрыться на некоторые часы.

После того, как я качнула головой, мы отправились обратно в лес, обходя деревья и передвигая руками кусты. Несколько мучительных минут Мэтт вел меня куда-то, постоянно сбиваясь с пути и бормоча себе под нос что-то вроде долбанных демонов. Нам удалось перепрыгнуть через обвал без происшествий. Когда мы вышли на небольшую опушку, усыпанную сухими ветвями и листвой, я увидела разваленный дом. Его окна были заколочены давно сгнившими досками; крыши не имелось, а покраска на стенах давно облупилась и оставила после себя темные пятна. Зброшенный дом. Что ж, мило... для маньяка.

Мэтт огляделся и направился к развалинам. Я выдохнула и последовала за ним, теряясь и полностью погружаясь в свои мысли. После того, как парень открыл скрипучую дверь, мы вошли внутрь, и я почувствовала спертый запах. Мои глаза видели лишь темноту и, поэтому, я решила не делать никаких движений, чтобы в случае чего не свалиться на что-нибудь или не запнуться. Проскользнувший мимо меня блондин стал чем-то шуметь. Через секунды в густой тьме я разглядела легкий огонек: это Мэтт разжег свечу. Свет от нее распространился в диаметре метра. С помощью него я смогла узреть некоторые предметы в лачуге: старый диван, еле «живой» стол, исцарапанные стены.

Парень поставил свечу в грязный стакан и, подойдя к заколоченному окну, начал куда-

то смотреть через щели. Перекочевав к двери, он подпер ее какой-то железякой.

— Ты увидел движение? — испугалась я, уже готовясь к худшему.

— Нет. На всякий случай.

Приземлившись на диван, я чихнула из-за того, что пыль на нем поднялась и затанцевала в воздухе. Мой взгляд устремился на парня, когда тот нервно вышагивал из стороны в сторону и часто мял костяшки на руках.

— Ты меня спас, — сказала я спокойным и одновременно благодарственным голосом. — Тогда в машине и в больнице.

— Мне нужно тебе рассказать, — пробежавшись пальцами по мокрым волосам, произнес Мэтт.

— Что именно?

— Все. — Он припаял спиной к стене напротив меня и, сложив руки на груди, продолжил: — Мы побудем здесь несколько часов, потом я найду транспорт и отвезу тебя домой. Сам направлюсь избавляться от машины.

— Кто ты? — спросила я, разглядывая замученное лицо одноклассника. — Почему ты... светился? Почему ТЫ спасаешь меня? И... что происходит?

— Я твой ангел-хранитель.

По моему телу будто прошелся электрический ток, отчего я подпрыгнула на несколько сантиметров. Эти слова: «Я твой ангел-хранитель» спокойно не укладывались в моей голове. Разве существуют ангелы, как и демоны? Если да, то почему? И... что они делают в нашем мире? Конечно, я верю в Бога, но не могу поверить в то, что его служители действительно существуют и один из них сейчас находится здесь, со мной. Как это может быть? Раньше я скептически относилась ко всему мистическому и сверхъестественному, но сейчас все поменялось. Я начинаю верить, что существует что-то необъяснимое и даже фантастическое...

— Что?

— Ты меня слышала, Келин, — произнес блондин.

— Но, как? Что за бред? И... разве ты не должен был быть духом? Я где-то читала, что хранители есть у каждого человека и они невидимы.

— Ложь, — процедил Мэтт, смотря прямо в мои глаза. — Мы — ангелы практически как люди, только безгрешны. У нас есть человеческое тело, и мы не духи, как думают некоторые. Мы есть не у всех людей. Нас назначают оберегать тех, кому действительно угрожает опасность, и чей час еще не пришел. Знаешь, как нам сложно не подвергаться грехам, когда мы находимся в вашем людском мире? Не все ангелы способны воздержаться от согрешения и поэтому становятся падшими. Становятся демонами.

Я открыла было рот, но вместо этого подавилась слюной и схватилась за горло. Я не могла воспринять всю эту информацию, которую мне сказал блондин. Может быть, он прикалывается надо мной опять? Нет, ну всякое случается. А хотя, если все это шутка, то как объяснить черные глаза и дым из спины незнакомца? В конце-то концов, и свет, который исходил из груди моего одноклассника?

— Ты прикалываешься? — процедила я. Мои руки устроились на коленях; ноги я сцепила друг с другом.

— Нет. Все это правда. Мне дали неделю, чтобы я тебе все рассказал и научил некоторым приемам.

— Черт побери, что происходит? — Я подорвалась с места и начала дышать, словно

пробежала пару километров.

Брови Мэтта всплыли ко лбу, и он начал смотреть на меня взглядом «идиотка, дослушай все до конца». Я видела, как нервно парень играл желваками и постукивал указательным пальцем по своему локтю. Он что-то хочет мне сказать или же объяснить, но не знает с чего или как начать.

— Выслушай меня, — попросил парень спокойным голосом.

— Я хочу домой, понимаешь? Мне страшно, — выплюнула я, сжав руки в кулаки.

— Я доставлю тебя домой, обещаю. Только выслушай меня.

— Ладно. — Последовал выдох. Я упала на скрипучий диван и подперла ладошками подбородок.

Мэтт встрепенулся и, посмотрев на свечу, начал говорить:

— Вы — люди привыкли видеть все примитивное и знакомое вам. Вы привыкли, что в вашем мире ничего не меняется. Вы боитесь нового и неизвестного. — Он облизнул губы. — Начну с самого начала, чтобы ты все поняла. Когда-то давно Бог создал землю и заселил ее людьми, которых очень полюбил. Он и его слуги — ангелы охраняли человеческую расу и не давали ей погибнуть. Но однажды, один из светлых ангелов Божьих по имени Люцифер настолько возгордился своим могуществом, что вознамерился занять Господний престол. Он поднял на небесах мятеж и увлек за собой третью часть ангельского войска. Многие ангелы из разных чинов примкнули к нему. Против мятежников выступил архангел Михаил с верными Богу небесными ратями. Он призвал колеблющихся оставаться верными Богу и возглавил воинство светлых ангелов. Началась страшная война. В результате битвы восставшие ангелы во главе с Люцифером были сброшены с небес. Злость Люцифера была такой безграничной, что он создал Ад и возглавил всех падших ангелов, которые потом стали называться демонами, а Люцифер — Дьяволом.

Мои глаза поплыли на лоб. Я хотела убежать или вновь начать спорить с Мэттом, но я также горела желанием дослушать его до конца и понять, что действительно происходит. Плевать, что сейчас ночь, что какой-то маньяк ошивается поблизости, но главное, я смогу получить ответы на те вопросы, на которые хочу. Ведь это же я хотела все разъяснить, верно? Мне выпадает сейчас такой шанс, и почему бы мне им не воспользоваться?

Парень откашлялся и продолжил:

— Хоть Люцифер и его приспешники были свергнуты с небес и лишены крыльев, они не утратили своего могущества и силы. Чтобы досадить Богу, они вредят ему через самое слабое звено в цепочке мироздания — человека. Демоны подстерегают человека на всех путях. Их главная задача — отторгнуть человека от Бога, привести к духовной гибели. Идет страшная война, Келин, между силами добра и зла. Люцифер так возненавидел Бога, что решил уничтожить всю человеческую расу, начав апокалипсис. Он хочет поселиться в этом мире. Видимо, Ад наскучил Люциферу. Все архангелы на небесах ломают головы: думают, как покончить с войной или победить, чтобы апокалипсис не начался. Но у них ничего не выходит. Нет идей, чтобы спасти человечество. Но недавно, они узнали, что все же существует один способ не дать человеческой расе погибнуть. И этот способ — ты. — Когда он замолчал, я нервно сглотнула и впиалась ногтями в ладони, чтобы хоть как-то попытаться утихомирить бешеное сердцебиение. Мэтт отошел от стены и, подойдя ко мне, сказал: — Ты наш свет. Ты наша единственная надежда, Келин.

— Я? Но почему? И... как я смогу вам помочь? — стараясь не упасть в обморок от всего услышанного, пробормотала я.

— Ты всевидящая: та, которая может видеть настоящие облики ангелов и демонов; та, которая может видеть будущее. Благодаря своим способностям ты сможешь увидеть ход войны: победу, крах, потери или поражение. Ты сможешь найти способ, который не даст апокалипсису начаться. Грядет страшное. Единственная наша спасительница — это ты. Келин, ты сможешь повести нас на верный путь, который, я уверен, приведет к хорошим последствиям.

— Так значит, то, что я видела — это было будущим? При чем моим?

— Ты о чем? — сощурился глаза, спросил блондин.

— Просто в обед я, кажется, отрубилась из-за какой-то боли в голове и увидела сон, как мне тогда казалось. В нем было практически все то же самое, что произошло со мной недавно, только до того момента, как на меня набросился тот парень.

Мэтт потер подбородок и отпустил взгляд на гнилой пол, будто что-то понял. Его вид был озадачен и потрепан, как и мой. Естественно, мою-то ситуацию можно понять: какой-то псих нападает на меня с ножом, затем меня спасает одноклассник, взявшись из неоткуда, а потом уже, он взрывает машину и ведет в какую-то избу, где твердит, что я, мол, должна спасти человечество. Ну как тут не психануть и не взвыть от всего? Я поняла только некоторое, что сказал Митчелл, и то до меня дошло не сразу.

— Выходит, что у тебя твои способности уже развились полностью. Это хорошо.

— Полностью? — повторила я. — В смысле, я теперь буду всегда видеть будущее и всяких демонов да ангелов?

Кивок.

— Эм ... но почему тогда в баре «Эс» я увидела у мужчины дым, черные глаза, а затем все это пропало? Никто из людей не видел то, что видела я.

— Тогда твои способности еще только развивались, — пояснил он, проведя рукой по волосам. Его взгляд устремился в окно, затем снова на меня. — И насчет ангелов и демонов: люди могут видеть их настоящие облики, лишь только тогда, когда те этого захотят. Конечно, такое происходит редко. А ты можешь видеть настоящие облики всех нас и наших врагов регулярно, даже когда никто из нас этого не желает.

— Оу, — что только и удалось мне сказать. Я долго переваривала слова Мэтта и все никак не могла поверить, что они являются правдой. Мой мозг твердил, что пора сваливать из этой лачуги, после того, как тресну чем-нибудь блондина. — Если ты АНГЕЛ, то... где же твои крылья? — язвительность в моем голосе так и продолжала существовать.

— Чтобы они появились — мне нужно трансформироваться, — процедил он, после того, как возвел глаза к потолку. — Знаешь, очень сложно ходить с аэропланом на спине каждое время. Да и тем более если я постоянно буду в настоящем облики, то демонам будет легче меня обнаружить.

— Значит, если они у тебя... эм... вырастут, то я их увижу, а люди нет?

— Верно. Если я захочу, чтобы люди узрели мои крылья — то они действительно их увидят.

— А... как они у тебя появляются? — поинтересовалась я, готовя уже следующий вопрос, чтобы задать ему.

— Обыкновенно. Вырастают из спины. Это больно. И я не буду вдаваться в подробности, чтобы тщательно объяснить тебе этот процесс, — меланхолично предупредил блондин.

— Ладно, — удивленно пожала плечами я. — А как ты стал моим... ангелом-

хранителем? И... зачем? Раз ты говоришь, что не каждому человеку дается хранитель, тогда зачем он мне? — Я замолчала на несколько секунд, а потом, вспомнив, что говорил мой одноклассник, стукнула себя по лбу и продолжила: — Все, поняла. Тебе приказали меня защищать, потому что я единственная, кто может спасти человечество и на меня охотятся... демоны, чтобы убить?

— Ты смысленная. — Парень сложил руки на груди. — Два века назад родился всевидящий, но его сразу же убили демоны, потому что у него не было хранителя. Этот парень, если бы тогда был бы жив, то мог бы помочь нам положить конец войне. Тогда бы сейчас все было бы нормально и никакого апокалипсиса даже в планах у демонов не было бы. Архи тогда сгруппировались, что не дали всевидящему хранителя. Но сейчас, когда они узнали, что существует еще один человек с такими же способностями, то на этот раз додумались дать ему ангела, который будет его оберегать от всего. — Мэтт сглотнул ком в горле и, подойдя к окну, проверил местность на наличие незваных гостей, затем обратно вернулся на свое место. — Архангел Михаил сказал, чтобы я стал твоим хранителем. Я, конечно, согласился и он вручил мне все данные о тебе, чтобы мне проще было тебя найти. В итоге, я поступил в ту же школу-пансион, где учишься ты, чтобы всегда быть рядом с тобой. На каникулах или на праздниках я уезжаю, если ты уезжаешь, и живу в мотелях, недалеко от твоего дома. Мне приходится каждый раз менять место своего временного «проживания» для того, чтобы не было слежки. Ну а насчет пансиона: стараюсь не светиться и быть, как обычные подростки.

— Стоп, — Я махнула рукой, — демоны знают, что я жива?

— Да. И я понятия не имею, как они об этом узнали. Помнишь, когда я велел тебе выбираться из машины и ползти к деревьям, чтобы тебя не увидели?

— Угу, — ответила я. — А как ты... общался со мной в... голове?

— Одна из способностей ангелов, — пояснил блондин, немного улыбнувшись. — Так вот, тогда, когда пришли демоны, то увидели, что машина горит. Они заликовали, потому что были уверены, что ты погибла, и ушли. А потом, я понятия и не имею, как они узнали или обнаружили, что ты жива. Демоны в курсе, что мы хотим воспользоваться твоей помощью, и поэтому они хотят твоей смерти. Ты рушишь их планы с апокалипсисом. Если ты, Келин, сможешь увидеть, что будет в будущем с человечеством — то ты просто не представляешь, как поможешь нам!

— Афигеть, — выдохнула я. — Выходит, что в баре тот мужчина был демоном? И его слова, насчет того, что все умрут — были правдой. Апокалипсис. — С моих глаз потекли слезы, когда я поняла, что Крис погиб из-за меня и человек, который стоял на дороге — являлся той тварью из «Эс». Он хотел моей смерти и сделал так, чтобы машина свернула с проезжей части. Он знал! Он прекрасно знал, что авто угодит в автокатастрофу и кто-нибудь да уйдет на тот свет. Боже! Почему я? Почему все это произошло со мной? И почему ИЗ-ЗА МЕНЯ погиб ни в чем невиновный Крис? Он сейчас мог бы жить, чувствовать всю прелесть существования в этом мире, но нет! Его жизнь отнял демон. Эта мразь должна была покончить со мной, а не с моим знакомым.

Во всем виновата я.

В моих руках находится судьба всего человечества, которую я могу либо решить или же изменить. На меня возлагают надежды свыше, и я ни в коем случае не могу подвести всех, кто на меня так рассчитывает и надеется. Я не смогла уберечь Криса, но должна попробовать спасти свой мир, в котором живу. Хотя я и понятия не имею, как пользоваться

своими способностями, но я обязана предотвратить появление апокалипсиса. Иначе, все люди, абсолютно все — будут стерты с лица земли мерзкими существами.

Мэтт сел рядом и своими теплыми пальцами вытер на моих щеках слезы. Его взгляд выражал жалость и одновременно отчаяние. Я немного вздрогнула, когда его ладони чуть дольше зависли на моем лице.

— Не плачь, — прошептал ангел. — Когда тебе плохо — плохо и мне. Я не хочу, чтобы ты винила себя за все.

— Почему? — выдавила я, сглатывая горький комок.

— Потому что, ты не виновата ни в чем.

Я убрала его руки и закрыла глаза. Меня окатила волна печали и отчаяния. Я хотела было разрыдаться, уткнуться в грудь Мэтта, но я не позволила себе этого.

— Спасибо, что спас... уже трижды, — прошептала я, открыв веки.

— Я не дам тебя в обиду. — Блондин тяжело выдохнул, не переставая разглядывать мое лицо.

— Конечно. Ты ведь мой ангел-хранитель, тебе поручили меня оберегать...

Он не удосужился ответом. Просто промолчал. Встав с дивана, Мэтт поменял свечу, которая уже догорала, затем опять посмотрел в окно и проверил дверь по сотому разу. Да уж, теперь я думаю, что я обуза. Наверняка ему не в кайф со мной возиться, вечно жить в страхе и ходить за мной попятам. Он мой хранитель. Ох, звучит необычно и странно. Несколько часов назад я даже и не подозревала, что являюсь единственным спасением человечества. Я надежда для всех.

— Слушай, я тут подумала, а почему именно я должна решать дела с апокалипсисом? Ведь у меня есть способность видеть будущее вас и демонов... разве... в мире не существуют люди, которые умеют то же видеть будущее? — спросила я, после того, как немного успокоилась.

— Если бы и другие бы существовали, то архи бы знали, что есть такие и попросили бы у них помощи.

— А как же гадалки? Ясновидящие? — Мои брови выгнулись домиком.

— Шарлатаны, — кинул парень. — Все они либо выдумывают, либо предполагают. Да, я не спорю, что некоторые из них умеют призывать мертвых или еще что, но будущее они не способны увидеть. Это очень ценный дар; Дар, данный Богом, который дается уж далеко не каждому. — Он облизнул губы. — Все эти люди, которые говорят, что они, мол, имеют предсказывать будущее — врут. Конечно, некоторые их сны или внезапные картинки в голове иногда совпадают с тем, что будет в будущем, — но это лишь всего совпадение. Они не понимают, что действительно значит видеть будущее. Этот процесс невозможно контролировать. Все то, что ждет нас в дальнейшем: сильные изменения, катастрофы, даже апокалипсис — все это ты способна увидеть. Но вот только вопрос: когда? Ведь разные образы будут появляться у тебя в голове в любое время, которыми ты не способна будешь управлять. Нельзя просто так взять и захотеть увидеть будущее определенного человека. Нет. Оно лишь будет показано тогда, когда именно будет нужно...

— Ого. На мне такая ответственность, — ошарашено пробормотала я, вникая в слова собеседника.

Мэтт ухмыльнулся и сел рядом со мной. Диван немного прогнулся под его весом, и я так подумала, что он вот-вот развалится на щепки, а блондин грохнется на пол и сломает ногу. Боже, о чем я сейчас думаю?

— Знаешь, что мне пришлось сделать, чтобы стать твоим ангелом хранителем?

— Что?

— Заключить клятву, обменявшись кровью, а затем спасти тебя, — прошептал он, смотря в мои опухшие глаза. При таком темном освещении, наверное, у меня мешки выглядели больше. Я хотела спать, но пыталась не опускать веки. Уж потерплю. Хочется дослушать все до конца.

— В смысле?

— Мне нужно было это сделать, чтобы привязать тебя к себе. Этим самым я теперь чувствую твое настроение: когда тебе весело — весело и мне, когда тебе грустно, я тоже грущу. Так делают все ангелы, становившиеся хранителями, чтобы иметь хоть какую-то связь с тем, кого оберегают, — ответил Мэтт. Его лицо находилось так близко, что я могла бы разглядеть каждую его черточку, если бы не полумрак. — Я спас тебя тогда, когда ты умирала. Тот случай в машине не считается из-за того, что я не был с тобой рядом. Ты сама смогла выбраться из авто, слушая мой голос. В тот роковой вечер ты, Келин, спасла себя сама. И когда ты уже была без сознания, я сделал на твоей руке порез, как и на своей, затем обменялся с тобой кровью. — Он нежно взял мою правую руку и, смотря на ладонь, провел пальцем по линии жизни. — Вот здесь...

По моему телу пробежалась электрическая волна, когда я ощутила его тепло. Мой живот скрутило в тугой комок; глаза застыли на лице парня и, кое-как, когда я уже смогла оторвать взгляд от Мэтта, то уставилась на ладонь, пытаюсь найти шрам, который обнаружила не сразу. Он располагался практически ровно по линии жизни и имел оттенок немного светлее моей кожи. Странно, но когда я осматривала свое тело после больницы на наличие шрамов, то не обнаружила его. Может быть, просто не заметила.

— Я стал твоим хранителем, идеже обменялся с тобой кровью и спас тебя, когда ты находилась в тяжелом состоянии. — Мэтт провел ладонью по моему шраму, затем, встав с места, потопал к свече, чтобы подтереть воск.

Пока парень что-то искал на столе, я даже и не заметила, как на меня напала усталость. Мои конечности ослабли; веки опустились, а сознание начало затуманиваться. Все мысли смешались между собой, и я почувствовала, что моя голова упала на что-то мягкое. Я отключилась.

Я открыла глаза, когда почувствовала на своем лице лучики солнца. Подскочив с лежачего положения, я обнаружила, что нахожусь в своей комнате на кровати. Моя голова завертелась по сторонам, и я нашла свой телефон, лежащим на тумбочке. Незамедлительно схватив его, я уставилась в экран: двенадцать часов дня! Черт! Ого, как я дрыхну!

Спрыгнув с постели, я заметила на своем теле вчерашнюю заляпанную в пятнах кофту. Боже, так значит, что это все было? Демоны, ангелы — это не сон? Но как? Ладно там, я вчера могла во все поверить, потому что была в полусонном состоянии, а сейчас? Я даже и не могу осознать, что вчерашний разговор с Мэттом являлся абсолютной правдой. Так, что мы имеем? Митчелл — мой ангел-хранитель, оберегающий мою шкуру от демонов, которые желают моей смерти. Эм ... а я кто-то вроде «спаситель» человечества.

Ох, бред же полный!

Допустим, если все это и действительно правда, а не глупый розыгрыш, то как тогда Мэтт смог меня доставить домой? Ведь у него с собой не было же никакого транспорта. Наверное, бежал через лес со мной на руках. Ох, это абсурдно! Тогда как я вообще оказалась в своем обитель? Ах да, я же не учла тот факт, что мой одноклассник АНГЕЛ и у него есть крылья. Выходит, он летел? Нет, нет... Его бы заметили демоны, как он мне говорил.

Не буду ломать себе голову. Разберусь со всем попозже.

Прошествовав к шкафу, я выудила из него футболку аквамаринового цвета и черные штаны. Приняв ободряющий душ и смыв с себя всю грязь, я оделась и сконструировала на голове что-то вроде хвоста. Мне пришлось намазать на лицо тональник, так как нужно было скрыть царапины от вчерашнего. Когда я нанесла на губы прозрачный блеск, то услышала тихую короткую мелодию: пришло сообщение. Взяв смартфон, я обнаружила послание от Мэтта:

«Машины твоего отца уже нет. Я достал из нее ключи и вернул их на то место, где они лежали. Деньги за убытки под твоей кроватью. Придумаешь сама, как их отдать родителям. Сегодня вечером я думаю, что нам нужно встретиться в пансионе. Я знаю, что ты сегодня едешь в школу. Буду в библиотеке. И, прошу, удали это сообщение».

Мои глаза округлились до невероятности. О, Боже, выходит, что все это реально. Когда Мэтт успел избавиться от авто? И откуда он знает, где мой отец хранит ключи? Меня пугает этот парень и вся его история, которую я услышала вчера. Если он мой хранитель, то, выходит, что он постоянно за мной следит или наблюдает. Отлично. О такой жизни под надзором я всегда «мечтала». Так, стоп! Мэтт написал, что у меня под кроватью деньги? Эм... даже боюсь спросить, откуда он их взял. Раз блондин ворует машины, то и, следовательно, бабки он тоже спер. Супер. Теперь и меня втянули в криминал.

Я ринулась к постели и, упав на корточки, заглянула под нее. Мои глаза увидели небольшую черную сумку, переполненную огромным количеством зеленых бумажек. Не став медлить, я вытянула ее из-под кровати, после того, как бросила на дверь настороженный и напуганный взгляд. Пробежав пальцами по купюрам, я насчитала где-то двадцать тысяч долларов. ОГО! Да это же намного больше, чем стоила папина машина! Зачем столько наличных? И... каким образом Мэтту удалось их достать? Уж заработать столько денег этот парень бы точно не смог.

Мое сердце застучало бешеным ритмом, когда я уж точно определилась с тем фактом,

что мой одноклассник-ангел своровал деньги. Ведь другим способом столько зеленых он не мог бы добыть, верно? Черт! И что мне теперь делать? Что если кто-то узнает, что у меня ворованные деньги?

Запихав сумку обратно, я села на кровать и набрала Мэтту сообщение:

«Откуда у тебя столько наличных? Где и как ты их достал? Если напишешь, что заработал — я не поверю».

Ответ пришел незамедлительно:

«Покер».

Ах, покер. Азартные игры. Это не свойственно ангелу — Божьему существу. Скорее всего, он блефовал. Такую огромную сумму я даже и не знаю, возможно ли вообще даже выиграть?

«Тут слишком много», — напечатала я, косясь на дверь.

«Это еще за причиненный моральный ущерб. Извини, если все произошедшее вчера травмировало твою психику. Я надеялся рассказать тебе все в более другой момент и в иной обстановке. Ну, как уже получилось. Обстоятельства».

Удалив всю переписку, я понадежнее спрятала сумку с деньгами в шкаф и вышла из комнаты. Спускаясь по лестнице, я ощутила аромат яичницы и бекона. Родители уже встали. Прекратить движение меня заставил чей-то голос, исходящий в зоне парадной двери:

— Если что-то разузнаем, мы вам позвоним, миссис Прайс.

— Хорошо. Спасибо вам, — сказала мама с нотками печали, стоящая возле выхода. — До свидания! — Она закрыла дверь и пошла в сторону кухни. Ее лицо мне показалось таким расстроенным, что мое сердце сжалось.

Я направилась за мамой, быстро передвигая ногами. Настигнув ее возле плиты, я положила руку на ее плечо и тихо спросила:

— Что случилось?

Ох, я знаю, что случилось.

Темноволосая тяжело выдохнула и, оторвавшись от приготовления бекона, посмотрела на меня. В ее глазах читалась грусть; улыбки на лице не наблюдалось. Мама выглядела устало и вяло: ее волосы находились в непонятном состоянии, что создавало ощущение, что она только что проснулась. На ее худом теле висела мешковатая серая кофта и потертые джинсы. На этот раз мама готовила без фартука.

— Твой отец сегодня проснулся раньше меня и хотел съездить за продуктами, но обнаружил, что замок гаража взломан, да и машины нет.

Взломан замок? Неужели Мэтт постарался? Но, как он все успел? Да еще и остался незамеченным. Теперь-то я понимаю, что ему, наверное, не заставляет труда угнать тачку и взорвать ее где-нибудь в лесу, тем более без свидетелей. И для чего все это? Неужели демоны настолько умны, что могут выследить человека по авто? Хотя... может быть. Тогда выходит, что если родители купят новую машину на те деньги, что дал Мэтт, то мне нельзя будет даже прокатиться на ней?

О, да, Келин, жизнь твоя просто «сказка»!

— Что? — попыталась я сделать удивленное лицо.

— А я ему говорила, чтобы он поставил новые ворота, — шикнула мама, взяв лопатку. — Теперь я и не знаю, что делать. Финансов у нас нет, чтобы купить новую машину, а надежда, что найдут наш автомобиль — нулевая.

— Мам, — я убрала руку с ее плеча, — все будет нормально. А копы разве уже

приходили?

— Да вот только что.

Я села на стул и, опустив локти на стол, подперла ладошками подбородок. В моей голове летали разные варианты идей, как бы подбросить родителям деньги, но не одна не казалась удачной. Конечно, я могла бы разбросать купюры по разным уголкам дома, но думаю, это будет глупо и странно. Можно кинуть пару тысяч долларов в сейф отца, где он хранит наличные, а остальные деньги распахать по курткам и вещам. Ох, и много же мне придется пихать. Все это не подходит. Нужно что-нибудь другое придумать.

— Мам, прошу тебя, не переживай. Все будет нормально. Машину обязательно найдут.

— Хочется в это верить, детка, — кладя в тарелку поджаренный бекон, произнесла она. — Ладно, я пойду к отцу: он в гараже. До сих пор не может отойти...

— А что с ним? — встрепелась я.

— Расстроился очень.

По моему телу пробежал жар, и мне почему-то стало стыдно. Врать маме — это почти то же самое, что врать себе. Плохо. Я же не могу сказать, что на самом деле авто не угнали, а взорвали, точнее взорвал мой одноклассник-ангел. М-да ...

* * *

Прошло несколько часов. Я все же нашла способ подсунуть деньги: перевела их на карточку отца, когда обнаружила от нее пароль. Конечно, в банке на меня смотрели косо, в то время как я пришла с сумкой наличных и по одной купюре стала засовывать в автомат. И, все же, у меня получилось. На карточку пришли деньги. Отец, узнавший, что КТО-ТС отправил ему на карточку зеленые, был вне себя. Сначала ходил задумчивый, размышляя, потом немного в смятении, а уже после и вовсе радовался вместе с мамой. Вот только я думаю, что у родителей появятся вопросы, насчет того, что в этот же день, как угнали машину, на карточку пришла приличная сумма неизвестно от кого.

Я поцеловала маму и папу, затем выбежала галопом на улицу, надевая по дороге куртку. Пришлось быстро проверять территорию глазами на наличие демонов, чтобы не было слежки, и к счастью я их не обнаружила. Прыгнув в машину Мэдди, я захлопнула за собой дверцу и кинула на заднее сидение сумку. Мое настроение было какое-то странное: я и не грустила, но и не радовалась. Что-то в среднем. Меня терзали сомнения, что отец все же как-нибудь да догадается, что деньги положила я, и мне не поздоровится. Начнутся вопросы, крики, да еще и брань...

— Ну, что, подруга, готова поехать в самое скучное место в жизни? — раздался голос блондинки.

— Мы же в школу вроде бы собирались.

— Так я и ее имею в виду! — смеясь, произнесла Мэдди. — Прайс, до тебя долго доходит.

— О, да я в курсе. — Я одарила ее лучезарной улыбкой.

Блондинка нажала на газ: авто резко двинулось с места и рвануло по дороге, оставляя после себя облака пыли. На этот раз Мэдди гнала, как шумакер. Она даже не объезжала ямы или огромные камни. Ей что, не жалко машину?

Я пялилась в мутное окно, разглядывая огромные деревья, разные дома и проходящих

мимо людей. Так как на улице было пасмурно, асфальт имел мокрое покрытие, а блеклая трава была усеяна блестящей росой. Небо находилось в объятиях темных туч; солнце появлялось только изредка. Да уж, температура упала быстро. И то сидя в машине, я ощущала, что мои конечности медленно да замерзали. Хотя и Мэдди включила печку, но это не помогало согреться. Сейчас бы лечь в кровать с чашечкой горячего кофе и почитать что-нибудь интересное или же посмотреть фантастический фильм. А хотя, моя жизнь и так как фантастический фильм, так что, мне вполне хватает. Я еще от вчерашнего не могу отойти.

— Эм... Кел, я знаю, что у вас угнали машину.

— И что?

— Как «что»? — не отрывая взгляда от дороги, пробормотала блондинка. — Нашли, того, кто это сделал?

— Нет. Родители сказали, что сами разберутся. Если что, купят новую тачку.

Она посмотрела на меня удивленным взглядом и приоткрыла рот. Конечно, я отреагировала так безразлично! Нужно хотя бы было сделать расстроенное лицо. Из меня плохая актриса.

— И все так просто?

— Как бы нет, — собрав брови в кучу, парировала я. — Просто папа давно хотел... купить новую машину.

— То есть, ты хочешь сказать, что вы наоборот рады, что авто нет?

— Ты чего, — закачала головой в стороны, — нет, конечно. Как можно радоваться тому, что угнали твою машину?

Как можно радоваться тому, что взорвали твою машину?

— Ох, ладно. Прими мои соболезнования. — Мэдди похлопала меня по плечу. — Я уверена, что тачка твоего отца найдется, а психа, который ее угнал, кинут за решетку.

— Будем на это надеяться.

— Как там дела с Мэттом? — поинтересовалась Мэдди. — Он тебе звонил, да? О чем вы ворковали?

— Насчет этого. Из-за твоей музыки я чуть ли было в обморок не упала, — процедила я, наблюдая за тем, как лицо блондинки приобретает выражение «я ни в чем не виновата».

— Я хотела тебя обрадовать.

— Обрадовать адскими криками и воплями? — ухмыльнулась я. — Ох, ну спасибо.

— Да ладно тебе, Прайс! Лучше расскажи, как там у вас с Мэттом.

Я бы сказала ей, что у меня с этим парнем. Дела по решению, как спасти человечество от демонов и не дать начаться апокалипсису. Мэтт — ангел, а я всевидящая. Чисто «деловые» отношения.

— Нормально. Просто общаемся.

— Он тебе нравится? — спросила она, сощутив глазки и косясь на меня.

— Нет.

Блондинка брызнула со смеху, следя одновременно за дорогой и за мной. Что ее так рассмешило? Неужели она думает, что я ей солгала?

— А кто мне говорил, что у Мэтта сильные плечи? — закатив глаза, напомнила она.

— Это ты меня заставила это сказать.

— Не правда! Ну признай, Кел, что этот паренек просто секси!

Сексуальный ангел-хранитель. Ох. Как-то все это со светлыми и милыми Божьими существами не вяжется.

— Даже думать об этом не хочу! — буркнула я, отвернувшись к окну.

— Я тебя насквозь вижу.

В ответ я рыкнула и не удосужилась ответом. С Мэдди все равно спорить бесполезно, да и тем более что-то ей доказывать. Она всегда отстаивает свою точку зрения и то, что думает или знает.

Громкий хохот Мэдди разнесся по всему салону. Я нелепо улыбнулась, пытаюсь ей подражать, точнее не улыбнулась, а оскалилась. Мне было сейчас не очень весело, чтобы смеяться над каждым пустяком.

* * *

Вечером я направилась в школьную библиотеку. Обогнув пустующие столики, я заметила за одним из них Мэтта и остановилась. Мое сердце стало медленнее стучать, когда я увидела его таким, каким раньше никогда не наблюдала: спокойным, тихим, умиротворенным. Он читал книгу, внимательно уставившись в текст. Его волосы имели потрепанный вид; на теле висела какая-то футболка с черным рисунком и непонятной надписью.

Я прошествовала к Мэтту и уселась напротив него.

— Привет. Что читаешь?

— Повесть о Ромео и Джульетте. Наша домашка, — произнес он, не отрываясь от книги. — Странная, конечно, история.

— Понимаю. Мне тоже нужно как-нибудь дочитать, — качнув головой, сказала я.

Потерев глаза и тяжело выдохнув, парень потянулся, вскинув руки вверх, затем резко их опустил. Закрыв книгу, он сплел свои пальцы, разглядывая меня.

— Эм... мне, наверное, нужно сказать «спасибо» за ТАКУЮ огромную сумму, что ты мне дал.

— Ты не должна меня благодарить, — оповестил Мэтт. — Я избавился от транспорта твоего отца, и я же возместил ущерб. Кстати, ты уже придумала способ, как незаметно подложить деньги?

— Угу. Я их перевела на карточку папы. Думаю, он не узнает, что это сделала я. Хотя да, это странно: сразу после того, как типо угнали машину, моему отцу пришли несколько тысяч зеленых.

Блондин мягко засмеялся.

— И тебя не заподозрили?

— Естественно, папе пришло оповещение, что КТО-ТО прислал ему деньги. Я надеюсь что он не узнает, что этот КТО-ТО — я.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался парень, посмотрев в мои глаза.

— Вполне терпимо. Слушай, а как тебе удалось доставить меня домой, да еще незаметно проникнуть в мою комнату и сломать замок гаража?

— Взял авто в «аренду». Ты тогда уснула, и мне пришлось отвезти тебя домой. Насчет гаража: нужно же было как-то создать иллюзию, что машину действительно угнали.

Я округлила глаза и, прикусив губу, пробормотала:

— Логично. Вот только я не знаю, следили ли за мной демоны, когда мы с Мэдди ехали в пансион?

— Нет.

— С какой стати ты так уверен?

— Потому что я ехал вслед за вами и сканировал территорию на наличие черноглазых.

Я вжалась от удивления в стул и открыла рот. Мое сердце застучало так быстро, что готово было вырваться из груди и упасть на стол. Когда это Мэтт нас преследовал... эм... точнее охранял? Я даже и не замечала, что кто-то все время тащился попятам вслед за машиной.

— Почему ты везде рядом со мной? — вырвалось у меня.

— Забыла? Я твой ангел-хранитель, — напомнил блондин, вскинувшись на спинку стула.

— Ох.

— Кстати, я хотел поговорить с тобой насчет твоей безопасности. Всегда старайся находиться поближе ко мне, не смотря на то, что подумают другие. Будь осторожна, садясь в какой-нибудь транспорт: осматривай местность, если что, проси, чтобы это сделал я. Не привлекай к себе лишнего внимания и, если ты увидишь демона, сделай вид, что не замечаешь его настоящего облика. Я понятия не имею, сколько черноглазых знают, что ты жива, так что всегда будь настороже. Видели они или не видели, как ты выглядишь, но по возможности старайся носить одежду, несоответствующую тебе. Будет очень хорошо, если ты купишь себе какой-нибудь головной убор.

— Мне что, теперь и шагу нельзя будет сделать просто так? — сглотнув, пропищала я.

— Просто будь аккуратна и все, — «успокоил» Мэтт, кладя руки на стол. Челка упала на его глаза и практически закрыла их. — И прошу, никому не говори обо всем, что знаешь и о том, что я тебе рассказывал. Даже Мэдди.

— С ума сошел? Я и не собиралась!

— Вот и хорошо.

Сглотнув огромный ком в горле, я оглядела пустую библиотеку, затем прикусила щеку, задумавшись. У меня теперь не будет свободы воли: я стану, как птица в клетке. За мной вечно будет шастать Мэтт и меня каждый день станут искать демоны.

— Та записка про дым и «послание» на зеркале — твоих рук дело?

— Да.

— Я сначала думала, что все это написал тот демон из «Эс». Ты же в курсе, что произошло в баре?

— Почти, — тихо ответил он. — Ты, наверное, когда увидела черноглазого впервые, то сильно испугалась, верно? Вот и выдала свою сущность.

— Я просто тогда еще ничего не знала.

Парень выдохнул.

— Келин, приблизительно через неделю и то меньше ты должна будешь встретиться с Михаилом. Он хочет с тобой переговорить насчет твоих способностей и накипевших проблемах.

Я подорвалась с места, сделав удивленное лицо. Мои руки задрожали. Смотря на блондина, я видела, как он в недоумении пялится на меня, приподняв брови.

— С самим архангелом Михаилом? Это с тем, про которого говорилось в библии?

— Абсолютно.

Упав обратно на стул, я нервно провела ладошкой по вспотевшему лбу. Естественно, мне было страшно за все, что меня ожидает в дальнейшем. Я боюсь будущего. Неизвестно

какое количество демонов хочет меня убить, так я еще и единственная, кто может спасти человечество. Но почему я? Такая ответственность досталась мне, а я не могу к ней привыкнуть. Что меня ждет в дальнейшем? Может быть, это я и смогу увидеть? Ведь не зря с помощью своих способностей я могу помочь светлым ангелам спасти людской мир и не дать, чтобы его заселили демоны. Понятия не имею, как я увижу ТО определенное будущее, которое мне нужно, но я обязательно постараюсь.

Это мой мир, и я хочу, чтобы он жил и процветал дальше. Я должна его защитить или хотя бы попытаться это сделать.

— Демоны не будут тянуть со своими планами. Они хотят сначала избавиться от тебя, а уже потом устроить апокалипсис. Ты их преграда, так сказать. Люцифер дал черноглазым поручения — они и должны их выполнять.

— Боже, а я всего лишь человек, — прошептала еле слышно я.

— Причем весьма необычный, — добавил Мэтт. — И еще: если у тебя будут ведения о будущем, ты незамедлительно должна рассказать о них мне.

— Ладно. А как это сможет помочь вам — ангелам?

— Очень сильно поможет, — произнес блондин. — Иногда нужно знать будущее. Неизвестно, что грядет. Но если ты увидишь, что будет в дальнейшем с людьми и с планами демонов — это облегчит нам задачу, и, по возможности, мы сможем найти способ победить в войне или же прекратить ее.

— Я вам точно буду полезна? — приподняв бровь, спросила я. — Вдруг произойдет что-то такое, из-за чего я не смогу увидеть будущее?

Мэтт нежно взял мои ладони, отчего я немного вздрогнула. Опять эта чертова неожиданность! Его глаза, голубые, словно утреннее море, изучали мое лицо. От рук парня будто исходила такая чистая и спокойная энергия, что я забыла о своем волнении, о страхе, обо всем. Зато я начала пялиться на него, словно замороженная, даже забыв о том, что пора бы уже оторвать свои руки от его.

— Ты сможешь. Я верю в тебя, Келин.

— Эм... спасибо, — поблагодарила я.

Чувствуя тепло ладоней Мэтта, я старалась не превратиться в желе. Он так бережно держал мои руки, будто боялся причинить вред или боль. Через секунды, парень убрал свои ладони и опустил взгляд на закрытую книгу.

— У тебя есть какие-нибудь вопросы?

— Как бы да, — пробормотала я, стараясь вернуть себе здравый рассудок. — Ты тогда притворялся дебилом, когда разговаривал со мной?

Последовала усмешка.

— Пришлось вжиться в чужой образ. Но в одном я точно не притворялся.

— И в чем же?

— Ты меня всегда смешишь.

Вот сейчас мне захотелось поднять стул и врезать им по лицу Мэтта. Чем я его опять забавляю? На мне что, висит табличка «клоун»?

— Ох, понятно, — развела я руки в стороны и, сложив их на груди, продолжила: — А... почему каждый раз, когда я злилась на тебя, ты ржал? Ведь ты говорил, что хранители чувствуют эмоции людей и если, к примеру, тем грустно, то и им тоже. Так почему ты тогда не злился?

— Хороший вопрос. — Ангел сел поудобней. — Мы — хранители можем выражать

свои эмоции, которые чувствуем, но при этом и ощущать настроение того человека, которого оберегаем. Чтобы ты поняла, воспользуюсь примером: если мне весело, а тебе скажем... не очень, то я глубоко в душе ощущаю твое настроение. И, какая из эмоций окажется сильнее, такая и победит: в смысле, я поменяю либо оставлю свое настроение.

— Выходит, ты всегда оставлял свое настроение, когда я злилась?

— Да.

— Эгоист, — улыбнувшись, сказала я.

— Возможно в какой-то мере.

— Слушай, а можно еще пару вопросов?

Мэтт развел руками в стороны, показывая на себя, затем, заложив их за голову, пропел:

— Я в твоём полном распоряжении!

— Ты мне говорил, что ангелам сложно воздержаться от согрешения. Тогда, как держишься ты? В мире столько соблазнов, столько всего, что хочется сделать и попробовать абсолютно все.

— У меня каждый раз происходит депривация, — хмыкнул блондин. — Те ангелы, которые спустились на землю, изо всех сил стараются оставаться самими собой. И я тоже. Я вынужден жить как люди, но должен многого не делать того, что делают они. В общем, нужно не вылезать за рамки «приличного». Конечно, не всякий ангел способен вечно оставаться с чистой душой. — Мэтт облизнул губы. — Помнишь свет, который исходил из моей груди?

— Да. А что это было?

— Это показатель чистоты моей души. С помощью него я могу отпугивать или ослеплять демонов. Смотря, как выйдет.

Я собрала брови в кучу, раздумывая над сказанным. Если у ангелов душа — это свет, выходит у демонов — тьма? Не зря же из их спины исходит какой-то черный дым. Вот только почему именно в области поясицы?

— А что насчет демонов? — поинтересовалась я.

— Ты имеешь в виду этот их темный дым? — Когда я качнула головой, он вновь заговорил: — У черноглазых нет души. Они бесчувственные существа. В них не присутствуют ни капли жалости, ни состраданий, ни чувств. Они живут лишь ради того, чтобы исповедовать все семь грехов и мстить. Когда-то да у демонов были души, но они сами их осквернили и избавили себя от лишних «ненужных» по их мнениям чувств. Отсутствие их душ заполняла только пустота, которая после залилась грязью, мерзостью, тьмой: черным дымом.

С чем-то значит, я была права, даже пускай и немного.

— Тогда, почему эта гадость исходит только из спин демонов, а ни из груди?

Мэтт приложил руку к сердцу:

— Как ты думаешь, что у меня находится здесь?

— Эм... ты имеешь в виду внутренний орган? — с сомнением пропищала я.

— Нет.

— Тогда что?

— Душа.

Если у демонов нет души, то это означает, что она не должна находиться где-то в области в груди? Наверное, да. Это странно, конечно, но я начинаю немного вникать во все. Мой одноклассник-ангел (как бы это смешно не звучало) рассказал мне достаточно много,

чтобы я дала ему повод отдохнуть. Естественно, я до сих пор не могу осознать, что все происходящее со мной — реальность. Да в это просто сложно поверить! И я еще удивляюсь, что когда мне Мэтт начал изливать информацию о светлых и темных существах я не упала в обморок или не убежала прочь. А могла бы. Ну нет же я осталась и внимательно начала слушать, как блондин скандирует историю о создании нашего мира.

— Я немного поняла насчет демонов, — качнув головой, промямлила я.

Мэтт, выудив из кармана телефон, взглянул на время и нахмурился. Его светлая челка окончательно закрыла ему глаза. Бедняга, и как он только видит?

— Скоро комендантский час. Нужно идти по комнатам, — оповестил он и поднялся с места. — И, Келин...

— Да?

— Завтра после уроков и на протяжении шести дней мне нужно будет показать тебе пару приемов для самообороны. На всякий случай.

Он издевается? И с кем я буду драться? Боже. Да я даже в жизни никого не била. Ну, не считая инцидента в детском саду, а так ни разу! Мэтт что, думает я смогу за себя постоять и отколошматить демона или кого еще там? Ха, да он просто наивен! Семь дней, даже меньше, мне ничего не дадут. Максимум, чему я смогу научиться за них — это без страха сжимать кулаки перед противником, ну или же нелепо убежать, пытаюсь спасти свой зад.

И для чего мне хранитель, раз он говорит, что мне нужны приемы для самообороны?

— Отлично, — что и удалось мне выдавить, пытаюсь побороть шок.

— Земля вызывает Келин! — чуть ли не криком сказала Мэдди, тряся меня за плечи.

— Ах, да. Ты о чем? — встрепенувшись ответила я и посмотрела в ее слегка обозленные глаза.

Подруга выглядела какой-то помятой: опущенные уголки губ, чуть приподнятые брови. Такое выражение лица означало «ты опять меня не слышишь». Ну а что я могу поделать? В своей дурной голове я стараюсь навести порядок и, наконец, все окончательно «закрепить» в мозгу, чтобы не забыть. О, это как теория; основанная на реальных фактах. Не запомнишь — все пойдет не своим чередом. От меня зависит судьба всего мира. Не знаю, смогу ли я чем-то помочь ангелам, архам, но я очень постараюсь. Моя способность видеть будущее не должна меня подвести! А иначе... я даже думать не хочу, что будет иначе.

Блондинка положила руки на талию и окатила меня презренным взглядом:

— Мечтаешь о Мэтте? — и сразу же последовал легкий смех. Как обычно.

— Мечтаю о том, чтобы, наконец, что-нибудь съесть. Так ты о чем?

— Я говорила насчет уроков. Ты сидела какая-то загруженная. Что случилось?

— Ничего. Сказала же: просто хочу пожевать съестного.

— Если тебя что-то волнует, то говори мне, ладно? Я не люблю, когда моя лучшая подруга что-то от меня скрывает, — проговорила Мэдди.

— Без проблем, — еле как выдавила я.

Чьи-то сильные руки обвили талию блондинки и, подняв, начали кружить. Мэдди запищала и, смеясь, стала тарабанить по ним. Послышался хохот, и через секунды из-за спины подруги показалась голова Дэни.

— Отпусти меня! — проворковала Мэдди.

— Как скажешь. — Парень послушно поставил ее на пол и, повернув лицом к себе, одарил девушку нежным и чувственным поцелуем.

В этот момент я закатила глаза и отвернула голову в сторону, чтобы не лицезреть эту картину. Парочка, наверное, поняв, что поставила меня в неловкое положение, прекратила свои действия. Ну, я так думаю, прекратила, судя по тому, что я больше не слышала мерзкое скольжение губ друг о друга.

— Келин? Эй, как ты? — поинтересовался Дэни.

Я повернула голову и заметила, что эти «голубки» уже не целовались. Стояли, будто ни в чем не бывало и глупо улыбались. Я понимаю, почему парень Мэдди задал этот вопрос: чисто из уважения.

— Все это спрашивают. Нормально, — холодно ответила я. — А ты?

— Держусь.

— Прайс, встретимся в столовой? — сказала подруга, взяв за руку светловолосого.

— Да. Окей. Идите, — натянув улыбку, кинула я.

Парочка удалилась. Я двинулась с места, направляясь в жилой корпус по коридору. Не успев и пройти пару метров, я почувствовала возле своего уха чье-то теплое дыхание и вздрогнула, когда волна мурашек прокатилась по моему телу.

— Через два часа. В спортзале, — прошептал знакомый голос.

Я резко повернулась, чтобы посмотреть на объект звука и увидела Мэтта. Чертов ангел-хранитель! Когда-нибудь он меня так напугает, что я вообще стану заикаться.

Парень проскользнул мимо меня и ринулся вперед, оглядываясь и загадочно улыбаясь. Что-то до меня не доходит: что через два часа в спортзале? А, как же я забыла: вчерашний разговор. Приемы и все такое. Что-то наподобие тренировки.

* * *

Переодевшись в серую боксерку и черные спортивные штаны, я заплела хвост и незаметно вышла из комнаты, пока Мэдди валялась на кровати и слушала музыку. Когда я доковыляла до назначенного места, то стала настороженно оглядываться, ища Мэтта. Приземлившись на лавочку, я посмотрела в сторону двери и заметила, что кто-то зашел в зал. Кислотно-желтое освещение охватило фигуру незнакомца, движущегося ко мне, и я сразу же узнала в нем своего ангела-хранителя. Идеальные черты лица, волосы, цвета ржи, голубые глаза. Это Мэтт. Он был одет в мышьяковую майку, шорты цвета подсолнуха и кроссовки с маркой известной фирмы. Его ладони были обмотаны в белых бинтах. Парень тащил на плече какую-то сумку и с непредельной радостью косился на меня.

Бросив багаж на пол подле меня, он поставил руки в боки и оценивающе оглядел помещение.

— Я посмотрел расписание всех дополнительных занятий и тренировок: ближайшие полтора часа нас никто не потревожит.

«Нас никто не потревожит» — пронеслось у меня в голове. Если бы на моем месте бы сидела какая-нибудь другая девчонка, к примеру, Кира, то она бы не правильно поняла. Ох эти левые мысли.

Мэтт расстегнул сумку и, выудив из нее кусок бинта, кинул мне, даже ничего не сказав. Я так поняла, что мне нужно обмотать руки этим изделием. Отлично.

Парень направился к боксерской груше и сделал пару ударов по ней. «Бедняга» от такого начала сильно раскачиваться и чуть ли было не нарисовала в воздухе полукруг, если бы Мэтт ее во время не остановил. От такого зрелища у меня глаза на лоб всплыли. И я уже так подумала, что мне придется мутузить грушу.

— Иди сюда, Келин.

Я подскочила с места и, в спешке намотав бинты на ладони, неуверенно потопала к блондину. Он взял меня за плечи, когда я подошла к нему и, поставив меня напротив объекта своей ярости, произнес:

— Покажи, что умеешь.

— Эм... Ладно.

Мэтт отошел на недалекое расстояние от меня и сложил руки на груди. Я размяла пальцы и, сжав кулаки, ударила по груше. Та даже и не покачнулась. Выдохнув и посмотрев на своего хранителя, который сдерживал улыбку, я попытала удачу еще раз, но и опять же ничего не произошло.

— Попробуй еще раз, — посоветовал Мэтт.

Встряхнув кисти, я нанесла по груши несколько (по моему мнению) «сильных» ударов, которые и вымотали меня. Автоматически отпрянув назад, я согнулась пополам и стала жадно вбирать в легкие воздух. В голове пульсировала кровь; ноги подкашивались; костяшки на руках ныли. Прошло всего-то несколько минут, а я уже устала.

— Слабо.

— Знаю. Я же девушка, — ответила я, посмотрев на блондина.

— Ты думаешь, девушки не могут быть сильными?

— Я просто в этом не уверена. Слушай, а зачем мне это? — показав на грушу, сказала

я. — Ты думаешь, мне когда-нибудь выпадет такой шанс отколошматить демона?

— Это на всякий случай, — пояснил Мэтт, улыбнувшись во все зубы.

— Ох. Значит понятно.

— Ты должна знать, Келин, очень важные вещи.

— И какие?

— Знаешь, как убить демона?

— Спрашиваешь! Я в этом спец! — с сарказмом пробубнила я, наблюдая, как улыбка на лице парня становится все шире.

— Обычным оружием черноглазых не взять. Конечно, ненадолго задержать их оно поможет, но еще не факт. Чтобы демоны не смогли дотронуться до оружия, нужно осветить его — это первое. Второе — черноглазые боятся серебра — оно же их убивает. И для пущего эффекта желательно окунуть лезвие ножа или пулю в святую воду.

— Серебро значит? — повторила я, ехидно улыбнувшись. Все таки демонов можно убить. И это плюс. — А я думала, что они могут жить вечно.

— Никто не вечен, — прошептал блондин таким голосом, от которого мое тело покрылось мурашками. — Всему и всем когда-то да приходит конец.

— А что насчет вас?

— Ты о чем?

— Ну... как можно убить ангела?

Мэтт улыбнулся и повернул голову в сторону. Он отреагировал так, будто я задала глупый и неуместный вопрос. Ну а что тут такого? Мне просто интересно узнать.

— Рений — адский металл — убивает нас, — сказал блондин.

— Его часто используют демоны? — сложив руки на талию, кинула я.

— Ну а как. Им же нужно как-то от нас избавляться. Обычно, демоны отдают предпочтения огнестрельными оружиями, и мы тоже: это самый легкий способ поразить «цель» издалека.

— А ты убивал их когда-нибудь?

— Демонов? Да, — ответил Мэтт.

— А разве убийство — это не грех? — спросила я, внимательно изучая его лицо.

— Убийство ради спасения человечества — не грех.

— А если ты убьешь ради меня, то что?

— Ты — это и есть спасение человечества.

Я нервно сглотнула и опустила взгляд на пол. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я спросила:

— Если в ангела или в демона попадет пуля из того метала, из которого они умирают, то что будет? Каков процент выживания?

— Где находится пуля — поражается участок кожи, и если ее вовремя вытащить, то можно остаться в живых. Обычно, в черноглазых мы стреляем несколько раз, чтобы они не успели выполнить этот процесс, — объяснил Мэтт.

Парень подошел к груше и, сжав кулак, нанес один сильный удар, от которого она оторвалась от цепи и полетела в сторону, пока не встретилась со стеной. Я издала восхищенный вдох, смотря на сосредоточенное лицо Мэтта. В какую-то секунду мне стало

страшно находиться рядом с ним.

— Помни, что ангелы и демоны намного сильнее любого человека. И, чтобы не случилось, кто бы из них не напал на тебя — не жалея никого.

Воу. Надеюсь, грушу на место он умудрится повесить...

* * *

Наступил день следующей тренировки. Я пришла в спортзал пораньше и стала разминаться, делая приседания и махи руками. Конечно, все это мне казалось странным, даже очень: мой ангел-хранитель учит меня, как защищаться. А зачем? Ведь он же есть у меня и никакая опасность мне не грозит. Ну, я так думаю. Может быть, блондин меня просто готовит на тот случай, когда его не окажется рядом? Хм, а такое случится?

В помещение влетел растрепанный Мэтт и кинул на меня взгляд «не ожидал, что ты тут будешь раньше меня». На его теле висела белая рубашка, а на ногах болтались спортивные черные шорты. Эм... странное сочетание. Парень кинул сумку на лавочку и, закрыв в спортзале дверь, стал расстегивать рубашку. Кхе! Я чего-то недопоняла? Что происходит?

Собрав брови в одну кучу, я стала делать вид, что не замечаю картины, которая предстала перед моим взором. Когда Мэтт снял с себя верх, я округлила глаза и впилась ногами в пол. Как бы я не старалась, но не могла оторвать взгляда от его рельефного пресса, сильных рук и широких плеч. Я пялилась, словно какая-то извращенка!

Келин, отверни башку!

— Прости за сцену, — сказал Мэтт, улыбаясь и одновременно смотря на меня. — Я только что проснулся: не успел переодеться. — Он прошествовал к сумке и, выудив черную футболку, напялил ее.

Я нервно сглотнула и переключила свой взгляд на пол. О, и конечно, как всегда вовремя! Вот не могла же я этого сделать несколько секунд назад!

— Разве ангелы спят?

— А ты что думала, мы роботы? — ухмыльнулся он. — Мы так же, как и вы отдыхаем, а не ведем ночной дозор, чтобы каждую секунду выслеживать демонов.

— Вау. — На моем лице появилась улыбка. — А зачем ты закрыл дверь?

— Нужно кое-что показать тебе.

И опять эти левые мысли.

— Окей.

Мэтт достал из сумки пистолет и направился ко мне. Я рефлекторно стала отходить назад, даже не понимая намерений парня. Мое сердце заколотилось чрезвычайно быстро, когда блондин с оружием оказался близко ко мне.

— Он не заряжен, — успокоил Мэтт. — Ты когда-нибудь пользовалась пистолетом?

— О, да! В моей криминальной жизни он только меня и спасает.

Ангел залился смехом. В этот момент я вспомнила его слова: «Ты всегда меня сметишь». Похоже, это правда. Может быть, он не считает меня скучной или примитивной, как Мэди.

— Смотри, — показал он пальцем на оружие, где находилась кнопка с боковой стороны, — нужно нажать сюда, чтобы достать магазин и наполнить его патронами. А вот это затвор, — переместив руку на небольшой крючок, произнес Мэтт. — Оттяни его назад,

чтобы проверить заряжен ли пистолет или нет. А вот после того, как ты наполнишь магазин патронами, то вставь его в рукоятку рамки и нажми до отказа вверх, пока не будет слышен щелчок. И не забудь дослать патрон в патронник ствола, для чего оттянуть затвор назад до отказа и отпустить его. Если не собираешься стрелять, то поставь пистолет на предохранитель.

— Ты же повторишь все сказанное еще несколько раз?

— Ну а как же, — улыбнулся он.

После того, как парень еще пару раз проинструктировал меня, как пользоваться пистолетом, я, наконец, хоть что-то запомнила, пусть и немного. Я смогла даже взять оружие и не испугаться: а для меня это целый подвиг!

— Чтобы прицелиться, возьми пистолет в обе руки и сосредоточься на мишени, — прошептал Мэтт в мое ухо, когда я направила предмет на голую стену. — Распредели тяжесть тела на обе ноги.

Я последовала его указаниям: оружие в обеих руках, ноги недалеко друг от друга.

— Немного не так, — растянувшись в улыбке, кинул он, и положил свои руки мне на бедра. В этот момент я невольно вздрогнула, а когда блондин аккуратно передвинул мои ноги и поставил их на определенном интервале, то переместил ладони на мою талию.

Мне почему-то кажется, что Мэтт меня лапает, но хотя — это не так. Он старается поставить меня в нужную позу для стрельбы. Да, да. Именно.

Парень бережно установил мое тело, повернув его немного влево, затем встал сзади. Дрожащими руками я крепче обвела оружие и отвела дуло вверх против правого глаза, затем нажала на курок. Я могла бы услышать резкий пронзительный звук от выстрела, но услышала только тихий щелчок: пистолет ведь не заряжен.

— Вполне...отлично.

— Спасибо. — Я повернулась назад и столкнулась вплотную с Мэттом. Мне пришлось поднять голову, чтобы разглядеть его лицо.

Парень опустил на меня взгляд и, когда наши глаза встретились друг с другом, мои ноги чуть ли было не подкосились. Он смотрел на меня, словно впервые увидел. Мне даже показалось, что он нервно сглотнул, когда потянулся к моим губам.

Уже в предвкушении, я сомкнула веки и почувствовала у себя на шеи теплое дыхание Мэтта. От этого в моем животе запорхали бабочки, а сердце так вообще стало неистово колотиться в груди. Я думала, что сейчас упаду, но еще продолжала как-то стоять на полу не шелохнувшись. Мне было одновременно спокойно, но и страшно: я никогда не целовалась. А сейчас у меня есть такая возможность чмокнуть своего ангела-хранителя, который стал мне каким-то образом равнодушным еще со вчерашней тренировки.

Большие ладони блондина припаяли к моим щекам, нежно их обрамляя. Почувствовав на лбу горячее прикосновение губ, я подняла веки, ничего не понимая. Мэтт поцеловал меня и, взглянув в глаза, прошептал:

— Нам нельзя.

Еще бы чуть-чуть — и я бы издала разочарованный стон. Парень убрал руки от моего лица и, отойдя назад, тяжело выдохнул. Я, конечно, поняла, что Мэтт имел в виду: он мой хранитель, а я та, которую он оберегает. Нам нельзя иметь какую-то «особую» связь, кроме эмоциональной.

— Пистолет, — протягивая оружие парню, пробубнила я. В моем голосе присутствовала обида.

— Ага, — забрав его из моих рук, он направился к сумке.

Чтобы хоть как-то отвлечь себя от мыслей о сегодняшнем инциденте в спортзале, я увалилась на кровать и развернула шоколадный батончик. Я не могла успокоиться, зная, что Мэтту я небезразлична в плане «парень и девушка». Он явно что-то чувствует ко мне, как и я к нему. Не знаю: мое отношение к Мэтту так быстро поменялось, когда я узнала его настоящего. Мне почему-то кажется, что он действительно стал относиться ко мне более иначе. Лучше что ли...

Мне пришлось подорваться с лежачего положения, потому что в комнате резко открылась дверь. В проходе появился разъяренный Мэтт с блестящим ножом в руке. Все то, что я только что прожевала — пришлось выплюнуть. Парень ринулся осматривать спальню, заглядывая под кровати и открывая шкафы. Придя в себя и откашлявшись, я спрыгнула с постели и схватила за руку ангела:

— Что случилось?

— Демоны. Я их видел.

— Где? Тут? — взволнованно спросила я, смотря на дверь. Хорошо, что Мэдди сейчас нет в комнате, а то бы пришлось ей объяснять ситуацию: Мэтт-нож-спальня-бег.

— Они проезжали мимо пансиона и останавливались, чтобы посмотреть на школу, — ответил блондин, повернувшись ко мне. — Я думал, что они, может быть, узнали где ты учишься и проникли к тебе в комнату.

— Здесь никого нет.

— Уверенна?

— Да. — Я посмотрела на его взерошенные волосы и неправильно одетую майку: — Тебе пришлось из-за меня проснуться?

— Не беда, — кинул он. — Я должен тебя охранять, и плевать, во сколько мне придется проснуться или не спать, чтобы быть убежденным, что с тобой все в порядке.

И вот началось: от его слов мое сердце стало стучать быстрее.

— Эм... демоны ушли?

— Да. Точнее уехали. Я не знаю, что они тут делали, но... думаю, что черноглазые неспроста приезжали.

— Они узнали про меня? — поинтересовалась я, скрестив на груди руки.

— Без понятия, — прошептал Мэтт, рассматривая оружие.

Я тоже переключила взгляд на нож:

— Серебрeнный?

— Естественно.

Блондин посмотрел в сторону двери, чтобы убедиться, что никого нет, затем подошел ближе ко мне и убрал нож под майку. Его обеспокоенный взгляд скользил по моему лицу и вот, наконец, остановился на моих глазах. Я на секунду перестала дышать, когда Мэтт убрал мою прядь выбившихся волос за ухо и прошептал:

— Обещай, что возьмешь то, что я тебе сейчас дам.

— Обещаю, — даже не думая, ответила я. Мне почему-то захотелось, чтобы Мэтт остался здесь, со мной и никуда не уходил.

Выудив из-под майки пистолет, ангел вложил мне его в руки и нежно обвел их. Конечно, я была в шоке, что у него с собой столько оружия. Взял целую артиллерию?

— Используй его по надобности, когда тебе будет угрожать опасность, а меня не окажется рядом. — Он посмотрел на меня и медленно убрал свои теплые ладони от моих рук. — Пистолет заряжен полностью серебряными пулями, так что, будь осмотрительна и осторожна.

— Хорошо, — держа аккуратно оружие, словно ценное сокровище, пролепетала я.

* * *

Наступил день встречи с Михаилом. Я безумно волновалась, что аж начала кусать ногти. Не замечая дрожи в руках, я поминутно дергала телефон, смотря на время. Мэтт сказал, что позвонит мне где-то в три, а значит, у меня осталось несколько минут. Несколько минут беспокойства. Мне было страшно за все, что меня ждет и ожидает. Неизвестно, что у меня будет спрашивать архангел, но мне уже боязно. За эти несколько дней, хоть Мэтт и научил меня кое-каким приемам, но я все еще не до конца уверена в своих силах. Что если Михаил попросит меня продемонстрировать все то, чему меня научил мой хранитель? Хотя, зачем ему это, если подумать логически?

Решив сменить «наряд», я ринулась к шкафу и пробежалась по содержимому глазами. Н-да, насчет осторожности и моей безопасности: Мэтт говорил, чтобы я, желательнее, носила те вещи, которые мне не соответствуют, а это означает, что мне нужно надеть шмотки Мэдди. Воу. Думаю, подруга не будет против.

Надев вещи Мэдди: темные джинсы и красную кофту со стразами, я распустила волосы и напялила на голову легкую серую шапку. Для законченного образа пришлось подвести глаза черным карандашом и намазать на ресницы тушь. Вроде бы все. Надеюсь, что только Мэтт меня узнает.

После того, как мне позвонил блондин, я выбежала из комнаты и поплелась по коридору, опустив взгляд. Выйдя из пансиона, я заметила Мэтта, который стоял подле какой-то машины цвета стали. Интересно, он ее угнал или же... купил? Ох, наверное, правдоподобен первый вариант. Судя по тому, как был просто одет Мэтт, я смутилась. На нем висела черная футболка, а на ногах красовались потертые джинсы; ну а я же? Я же выгляжу, как пугало.

Направившись быстрым шагом к Мэтту, я кинула ему приветственный кивок, затем забралась на пассажирское сидение. Парень устроился за рулем и завел мотор. Машина мягко тронулась с места через несколько секунд.

— Откуда? — осматривая салон, поинтересовалась я.

Ангел кинул на меня усталый взгляд:

— Не поверишь. Этот автомобиль — мой.

— Ну а я и не верю. Откуда?

Рычание.

— Недавно посетил казино и на выигранные деньги решил купить машину.

— Мухлевал? — ухмыльнулась я, сложив руки на груди.

— Немного.

— И как тебя еще в розыск не объявили?

— Сам в шоке! — растягивая каждое слово, пропел Мэтт.

— Что насчет слежки? Демонов не видно? — в моем голосе присутствовала

спокойность, хотя, когда я об этом раньше спрашивала, сердце просто в живот падало от страха.

— Нет. Я обсмотрел всю территорию. Их не было.

— Вот это меня и пугает.

— В смысле? — подняв бровь, сказал блондин.

— Ну, тихо как-то понимаешь? Есть даже выражение «Затишье перед бурей» — ни о чем не говорит?

Он кивнул головой и крепче обвел пальцами руль. На его лбу выступили крохотные капельки пота.

— Ты права. Что-то странно и правда. Может быть, черноглазые задумали что-то? — предложил Мэтт. — План или еще что? М?

— Да у них по любому есть план. Первое — это они хотят избавиться от меня, а вот второе — ну... уничтожить человечество.

— Грядет что-то ужасное: я это чувствую, — еле слышно произнес ангел. — Демоны — существа умные — и они вряд ли станут тянуть с апокалипсисом. Для них фишка — это неожиданность. Так что, нужно быть готовыми ко всему.

* * *

Мэтт остановил машину, когда мы подъехали к разваленному темному складу. Выпрыгнув из нее, парень сказал мне сделать то же самое. Когда я очутилась ногами на земле, то сразу принялась осматривать местность. Вокруг не было ни единой живой души: только поле напротив, одинокая дорога и старое здание, готовое рухнуть в любую секунду.

— За мной, — махнув мне рукой и двинувшись по тропинке из гравия к складу, пробормотал блондин.

Я повиновалась и потопала за ним, пытаясь попасть в такт его ходьбы. Легкий холодный ветерок едва проносился по моей вспотевшей шеи и оставлял после себя приятное ощущение свежести. Хоть и на улице было солнце, но ощущался запах сырости и недавнего дождя.

Когда Мэтт открыл деревянные ворота, мы попали в здание. Я пару раз чихнула из-за поднявшейся пыли и, устремив взор вверх, стала разглядывать помещение. В потолке я заметила огромную дыру, с помощью которой проникал солнечный свет и давал возможность осмотреть весь склад. Не знаю, какого именно диаметра она была, но явно не обычных два-три метра. Когда я опустила глаза, то узрела небольшой запылившийся комод напротив, покрытый слоями паутины и пыли. Также недалеко от него имелось зеркало с незначительным слоем дымки. Почти возле каждой стены лежали белые мешки с проколами, по всей видимости, на которых уже давно напали крысы и безжалостно съели половину всего содержимого. Не знаю, чем был усыпан весь пол, но я предполагала, что пшеном или овсом.

— Веселое местечко, — кинула я и закрыла ладонью нос, почувствовав запах мокрых грызунов. — Это обитель Михаила?

— Тихо, — прислонив указательный палец к губам, прошептал Мэтт.

— Что тихо-то? Мы выслеживаем кого-то? Где архангел?

— Он сейчас будет.

После слов блондина я услышала какофонию звуков сверху: взмах чего-то мягкого, свист ветра, глухой стук. Возведя глаза к дыре в потолке, я заметила, как темная фигура человека с черными величественными крыльями появилась из нее и, разрезав воздух, приземлилась на пол двумя ногами.

Михаил.

Свет обрамил его тело и когда мужчина поднял голову, то сразу же посмотрел на меня. Его темные волосы и глубокие голубые глаза прекрасно друг с другом контрастировали; нос, с горбинкой, чем-то похожий на греческий, был возведен вверх, и я только сейчас поняла, что архангел глазеет на меня с гордостью. На хорошо сложенном теле Михаила красовалась белая рубашка и официальные брюки темного оттенка. Вполне солидно. Но разве архи так одеваются? Я помню, что на картинках он выглядел совсем иначе: облаченный в железный жилет, красный плащ и что-то вроде юбки или повязки. Н-да, не оправдал ожиданий.

Встряхнув крыльями, Михаил сложил их за спину и направился в мою сторону, шлепая по разброшенной крупе. Я затаила дыхание и округлила глаза, когда арх оказался подле меня.

«Не бойся», — услышала я в голове голос Мэтта.

— Всевидящая. Очень рад, наконец, увидеть тебя... живой, — при произношении последнего слова, Михаил покосился на блондина.

— Взаимно. Эм, точнее, безумно рада встретиться с вами, — нервно улыбнувшись и протянув мужчине руку, еле как сказала я.

Архангел бросил томный взгляд на мою ладонь, затем поднял его выше — на лицо. Я так поняла, что этот не тот случай, где нужно пожимать друг другу руки в знак «дружелюбия», поэтому опустила конечность, а улыбку стерла.

— Выражаю тебе огромную благодарность, Мэттью, что эта девушка еще дышит и ходит, — не отводя от меня глаз, кинул Михаил.

Блондин качнул головой и легонько коснулся пальцев моей руки, когда я начала чуть ли не дрожать. Смотря на крылья арха, я просто не могла спокойно стоять на месте. Черные, как у ворона, они манили к себе, но также отталкивали, приводя в ужас своими острыми и блестящими сталью перьями.

— Демоны не видели тебя, Михаил? — поинтересовался блондин.

— Вот этого я не знаю. Но лучше мне тут долго не оставаться, как и вам. — Архангел оглядел помещение и, посмотрев на меня, произнес: — У тебя было первое ведение?

— Да. Совсем недавно. Я видела себя на дороге ночью и... на меня кто-то напал. Все это действительно случилось в этот же день.

— Напал демон, — подправил Мэтт. — Он и его дружки знают, что Келин жива.

Михаил на секунду замер и сощурил глаза, остановив взгляд на моем хранителе. Он, естественно, разозлился, услышав подобное. Его желваки даже пришли в движение, а брови опустились в одну линию.

— Значит, нужны еще ангелы для защиты всевидящей. Сколько ратей тебе нужно, Мэттью?

— Нисколько, — выдал блондин. — Я сам справлюсь.

— Против толпы демонов, как в тот раз, ты не сможешь пойти: у тебя с собой человек! — шикнул мужчина, направляясь к нему.

— Я справлюсь.

— Она, — показал Михаил пальцем в мою сторону, — наш единственный шанс! И если

этот ШАНС умрет, то ты не представляешь, что будет. Демоны устроят апокалипсис, покончат с людским родом навсегда и станут жить на человеческих костях! Ты этого хочешь?!

— Я же сказал, Михаил, что смогу защитить эту девушку, — не изменяя спокойствию в своем голосе, проговорил Мэтт.

— Если ты подведешь нас, то я собственноручно убью тебя!

— Я знаю. Ты же сам говорил, что доверяешь мне, так что доверься и сейчас: я способен уберечь всевидящую.

Архангел, ничего не ответив, взглянул в мою сторону:

— Были ли еще видения?

— Нет. Пока что нет.

— Совсем ничего?

— Совсем...

Михаил расправил могучие крылья, достигающие длины несколько метров, и я почувствовала, что меня окатила волна ветра от них.

— Все то, что ты увидишь в дальнейшем, должна будешь рассказать Мэтту, а вот он потом обязан будет доложить все мне. Понятно?

— Да, — в один голос ответили я и блондин.

— Будьте осторожны. Не привлекайте к себе лишнего внимания. Я скоро свяжусь с вами: нужно будет обсудить кое-какие планы, — произнес монотонным голосом Михаил и, подлетев вверх, удалился из склада тем же путем, что и прибыл. Хлопки его крыльев слышались где-то пару секунд, затем и вовсе затихли. Видимо, архангел улетел уже достаточно далеко от здания.

* * *

— Почему у Михаила черные крылья? — поинтересовалась я, отпив из стакана с соком.

— Он арх, а у всех архангелов крылья такого цвета. А у нас белые, — спокойно ответил Мэтт, оторвавшись от поглощения гамбургера. Бедняга так проголодался, что когда бежал в школьную столовую, то сбил с ног пару подростков, чтобы быстрее заполнить поднос едой и съесть все его содержимое.

— Наверное, круто быть ангелом. Летаешь...

— ... разрабатываешь стратегию о том, как проще убить всех демонов и спасти человечество, — перебил блондин.

— Ты можешь когда-нибудь быть на позитиве?

— Учитывая все то, что происходит с нами — нет.

Я достала из салата помидор и кинула его в Мэтта. Парень вопросительно на меня посмотрел, когда овощ прилип к его кофте.

— Не понял?

— А что тут непонятного? — делая вид, что ничего не произошло, пролепетала я.

Пожав плечами, блондин разобрал свой гамбургер на части, и в этот момент я насторожилась. Мои глаза выпучились; мотая головой, я давала знак «не надо», но парень на это лишь только посмеялся. Не успела я даже слово сказать, как увидела, что на меня летит смачная полуоткусанная котлета. О БОГИ! Я хотела было наклониться, но не успела:

изделие из мяса упало мне на шею и, оставив на ней жирный след, съехало к груди и запачкало белоснежную майку. МЭТТ!

Залившись громким и диким смехом, ангел согнулся пополам. Некоторые ребята, находящиеся в столовой, обратили на нас внимание. Мне пришлось подняться с места, чтобы котлета упала на пол. И вот оно! Теперь и все подростки начали гоготать, рассматривая на моей майке огромное пятно.

— Испробуй-ка это! — процедила я, схватив со стола сок. Направившись к блондину, который уже готов был лопнуть со смеху, я перевернула стакан и вылила все содержимое ему на голову.

Дурачиться, так до конца!

Встрепенувшись, Мэтт подорвался со стула и кинул на меня укоризненный взгляд. Я язвительно простонала, наблюдая, как струйки сока стекают на его лицо и одежду. В его глазах читался вызов. Ну, что, ангел, решил, наконец, повеселиться?

— А вот это дополнение к соку. — Схватив булочку от гамбургера, измазанную кетчупом, я прилепила ее на кофту парня.

— Неплохо смотрится. А теперь давай обнимемся! — разведя руки в сторону и шагая ко мне, кинул Мэтт.

— Только попробуй.

Не успела я шелохнуться, как почувствовала, что он меня крепко сжал и оторвал ногами от земли. Я начала визжать, когда ощутила на своей груди что-то липкое и скользкое. Наверное, размазался главный ингредиент от гамбургера. Супер.

Я стукнула Мэтта по спине пару раз, давая ему понять, чтобы он меня отпусти, и к удивлению — это сработало. Смех ребят вводил меня в ступор и заставлял залиться краской. Я сердито выдохнула, уставившись на свою испачканную майку. А она ведь была моей любимой!

— До сих пор считаешь меня скучным? — поинтересовался блондин.

Подняв голову, я медленно подошла к нему, по пути стряхивая с вещи крошки.

— Нет, я считаю тебя трупом.

Ухмылка.

— Как видишь, я живой сейчас.

— Это пока что.

— Убьешь меня рением? — прошептал ангел так, чтобы было слышно только нам двоим.

— Тебе повезло, что ты мне дал только серебряные пули, — последовав его примеру, шикнула я. На лицо сразу же наползла улыбка.

* * *

— Мне срочно нужно белое или красное платье! — сказала подруга, передвигая наряды руками.

Так как завтра будет бал-маскарад, я и Мэдди пошли в магазин, чтобы выбрать себе платья и маски. Конечно, я сначала не хотела тащиться с блондинкой за покупками, но она меня насильно поволокла, когда прочитала «лекции», что в моем шкафу нет ничего нормального и симпатичного. Короче, она назвала мой гардероб — безвкусицей. А в чем

мне еще ходить? Стиль «девочка-стервочка» — не мой тип.

Я обошла полку со шляпами и, оказавшись возле разных масок на глаза, начала их рассматривать. Кружевные, блестящие и обделанные особенными камнями — они так и просили, чтобы их купили. Но для себя сквозь это несчитанное количество — я выбрала одну маску: черную, с маленькими ветвистыми узорами и мелкими стразами по бокам. Не став медлить, я надела ее и, подойдя к зеркалу, посмотрела на свое отражение. Маска идеально подходила мне: прекрасно подчеркивала вырез глаз и закрывала брови.

— С этим будет шикарно. — Мэдди приложила к моему телу угольное пышное платье с кружевом и, посмотрев в зеркало, одобрительно покачала головой.

— Думаю да.

Одев платье, я стояла перед зеркалом и смотрела на себя. Столько всего произошло, а я все еще остаюсь нормальной и здравомыслящей. Я до сих пор не могу смириться с тем фактом, что я необычная: в том плане, что у меня есть какие-то способности, с помощью которых я должна помочь светлым слугам Божьим спасти человечество. Конечно, все кажется глупым и невозможным, но это не так. Раньше я даже и не подозревала, что такие существа, как ангелы и демоны — есть в нашем мире; в обычном и скучном мире.

Каждый раз, вспоминая об автокатастрофе, я начинаю грустить: из-за меня погиб Крис, все пошло к чертям собачьим, да еще я чуть ли было не умерла, если бы ни Мэтт. Я тогда еще не знала, что во всем виноват тот демон из «Эс». Это он стоял на дороге, это он сделал так, чтобы машина Кристофера съехала с проезжей части; это он убил моего одноклассника. Я должна хоть как-то отомстить! Но... сейчас просто нет времени из-за всего, что происходит. Дела со спасением мира, апокалипсис, который вот-вот даст о себе знать — все это не шутки.

Выдохнув, словно на груди висел тяжелый камень, я поправила волнистые пряди и нанесла на губы кроваво-красную помаду. Мой образ получился готическим: темное одеяние, легкий макияж, много кружева и опять же мои старые кеды, вместо шпилек. А что, вполне неплохо. Это почти в моем вкусе.

Когда я надела на глаза маску, то еще раз взглянула в зеркало и, выйдя за дверь, закрыла комнату на ключ. Потопав на четвертый этаж, я завернула в актовый зал, затем остановилась: начала осматриваться, ища хоть какое-нибудь знакомое лицо. Везде ходили веселые подростки в разных цветастых платьях и официальных костюмах. Почти что на каждом из них были маски или странные аксессуары, в виде розочек, полевых цветов и бантиков. Ребята танцевали под зажигательную музыку, угощались закусками со столов; некоторые пили уже не первые бокалы шампанского и, растянувшись на танцполе, еле-еле шевелили конечностями, попадая под такт мелодии.

Не заметить прекрасно украшенный зал нельзя было. Видимо, с декорациями кто-то сильно постарался, что обклеил все зеленые стены неоновыми звездочками, а на каждом шагу установил прожектора с разнообразными видами освещения. Насчет воздушных шаров: они были везде, даже и на потолке. О, да Интересно, какой бедняга умудрился так высоко повесить их? Либо псих, либо самоубийца.

Приподняв платье, я направилась в толпу, разглядывая обстановку. Я сама не имела понятия, почему пришла на бал. Раньше я никогда не ходила на такие «мероприятия», но сейчас захотела. И вот. Что я с этого получу? Я не пью, меня бесят разговоры о парнях и глупые наряды. Что я тут забыла? Ах, да, как же я не учла тот факт, что каждый раз, когда я прихожу на праздник, то не веселюсь, а ем. Поглощаю всякие вкусности со столов, испепеляя взглядом окружающих.

Взяв со стола с яствами небольшое пирожное, я принялась его жевать, смотря на сверстников. Отвлечься от лакомства меня заставила Мэдди, которая выбежала из толпы и вручила мне бокал, наполненный соком.

— У меня уже ноги болят, — жаловалась она, вбирая воздух так, словно ей его было мало. — А ты почему не танцуешь?

Я возвела глаза к потолку:

— А то ты не знаешь.

Поправив свое красное платье в зоне декольте, Мэдд схватила меня за руку и поволокла в середину зала, где подростки терлись друг о друга под веселую музыку. По пути я пролила почти весь сок, пока подруга не остановилась на определенном месте.

— Покачивай попой и руками. Давай, Прайс! — Блондинка грациозно наклонилась назад и, вернувшись в нормальное положение, начала двигать всеми конечностями, одновременно умудряясь еще пить из бокала.

— Нет. Ты что, хочешь, чтобы я тебя опозорила?

— Давай, давай! Покажи мне класс, детка!

Я прыснула со смеху и, сделав пару глотков холодного фреша, привела тело в движение. Неумело раскачивая бедрами, я думала, что кого-нибудь собью ими с ног, но, к счастью, обошлось.

— Неплохо. А теперь повтори-ка за мной. — Мэдди закачала головой и шеей, сделав пару поворотов вокруг своей оси.

Я скопировала все движения подруги, а после мы обе заржали, словно была какая-то причина для этого. На моей душе стало так свободно, что я аж выпила залпом весь сок и принялась отплясывать на пару с Мэдди под другую мелодию. Мне уже было как-то плевать, кто на меня смотрит или что говорит: главное, что мне весело.

— Я вся горю! — пытаюсь перекрычать музыку, сказала я.

— Это ты еще алкоголь не употребляла.

— Да нет. В прямом смысле. Мне нужно выйти, окей?

— Лады. На «ПивКон» успеешь? Сейчас вроде бы нет надзирателей.

— Постараюсь.

Перебравшись через народ, я оказалась на балконе и закрыла за собой дверь. Прохладный ветерок пронесся по моему телу, и я, вдохнув его свежий аромат, в наслаждении закрыла глаза. Музыка уже не так сильно было слышно, поэтому я расслабилась, положила ладони на белую перегородку и подняла веки. Вид с высока завораживал: темные тучи так близко, яркие звезды на небе, будто бриллианты, могучие деревья: одним словом — красота.

Разглядывая пейзаж в потемках, я перестала улыбаться, потому что вспомнила о том, кто я. Если я даже и не попытаюсь спасти этот мир — то что будет? Да, знаю, «спасти» громко сказано; хотя бы помочь ангелам и архам не дать начаться апокалипсису. Это прозвучит абсурдно, но я до сих пор не могу воспринять тот факт, что я «необычная». Я всем и всему пытаюсь найти логическое объяснение, но это не всегда получается.

Пытаясь не плакать, я выдохнула и услышала тихий щелчок сзади: кто-то вышел на балкон и направился ко мне. Обернувшись, я надеялась увидеть Мэдди, но увидела Мэтта. Он широко улыбался, разглядывая меня с ног до головы. Наверное, обрадовался увидеть меня в платье уже второй раз. На нем хоть и была черная маска, костюм, бабочка, но я его почему-то сразу узнала. У моего хранителя всегда имелся на голове своеобразный «праздник»: растрепанные волосы или длинная челка, падающая на глаза. Быть может, я узнала его по прическе.

— Ты круто танцевала.

— Я? Ты следил за мной? — вспыхнула я, осматривая лицо Мэтта. Действительно, сегодня он выглядел загадочно и как-то по-особенному. Мне даже понравился этот его «образ».

— Просто наблюдал, — ответил блондин, положив руки на перегородку.

— Хм. Держу пари, что ты тоже не скучал.

— И ты права. Ко мне липли все девчонки.

— Да ты прям... парень нарасхват, — подметила я, опустив взор вниз. Смотреть свысока было страшно, да тем более с четвертого этажа. Земля казалась так далеко, а небо близко, и от этого дух завораживало, но и голова кружилась.

— Ты грустишь. — Мэтт взглянул на меня и подошел ближе.

— Ты это заметил или почувствовал?

— Второе. Надеюсь, ты хоть помнишь, что я твой ангел-хранитель?

— Пытаюсь забыть, — съязвила я, отвернув от него голову.

— Потанцуешь со мной?

Мои брови собрались в кучу и, кинув испепеляющий взгляд на Мэтта, я дала ему понять, что «нет». И хоть ладони уже покрылись испариной, а сердце отстукивало бешеную мелодию, я ловила себя на мысли, что ни за что не соглашусь.

— Тогда ты меня вынуждаешь сделать это. — Ангел приземлился на одно колено и, вытянув руку, поднял на меня голову. Его глаза блеснули при свете луны. — Прошу тебя, Келин, не подаришь ли ты мне один танец? Всего лишь один?

Я впилась ногами в пол и сглотнула подступивший к горлу комок. Мне сразу вспомнился тот день, когда был Хэллоуин и Мэтт мне еще подарил карандаш, встав в такое положение. Он даже и не стеснялся, что люди начнут о нем говорить что-то плохое, не боялся косых взглядов и насмешек. Ангел просто хотел, чтобы я приняла его подарок. И вот, сейчас наступил похожий момент.

— Можешь побыть так сколько хочешь: здесь все равно никого нет и никто не увидит этого «представления».

— Я не играю на публику, — предупредил меня парень.

— Серьезно? — поинтересовалась я.

— Да. — Блондин улыбнулся во все зубы и, пошевелив рукой, вновь произнес: — Келин, согласишься потанцевать со мной?

Я секунду боролась с собой, но все-таки вложила свою руку в теплую ладонь Мэтта. Встав, парень отвел меня в середину. Я сцепила руки за его шей, а он своими припаял к моей талии. Все, как в тот раз, когда мы танцевали. Я даже почувствовала, что меня вновь окатило волнение.

— Здесь не слышно музыку, — подметила я.

Ангел прижал меня ближе к себе. Я ощущала, что он осматривает мое лицо, но не осмеливалась оторвать взгляд от пола и посмотреть на него.

— А она нам и не нужна.

Медленно начав движение, мы стали качаться в стороны. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я тихо запела припев песни Kerli «Chemical». Так как мой голос немного дрожал, я старалась успокоить свое сумасшедшее сердцебиение и тряску в области ног. Мэтт наклонил голову ко мне ближе, чтобы лучше расслышать слова.

— Очень красиво, — прошептал он.

Что-то заставило меня прекратить песню. Я посмотрела на лицо ангела и будто забыла обо всем. Наши глаза встретились друг с другом, и в этот момент я ощутила, что парень аккуратно прикоснулся к моему лицу тыльной стороной ладони. Все конечности словно стали ватными, и я уже готова была упасть, но ощутила, что Мэтт крепко обвел меня свободной рукой за талию и не дал этому случиться. Наклонившись, он припаял к моим

губам. Я почувствовала, что нити тока пробежались по телу, когда мы слились в поцелуе. Горячие губы ангела не хотели и вовсе отпаивать от моих и, поэтому, я запустила пальцы в его волосы и стала наслаждаться каждой секундой. Мне хотелось растянуть это удовольствие, хотелось, чтобы поцелуй никогда не кончался, но, увы, мне пришлось разрушить нашу с Мэттом близость из-за того, что я вспомнила о том, кто мы есть на самом деле. Он — ангел, обязанный меня защищать и только, а я — всевидящая.... Мы не должны быть вместе по многим причинам. Даже если захотим, то нам просто не дадут.

— Прости, — прошептал блондин, когда я отошла от него.

— Что будет тебе за это, если кто-нибудь узнает?

— Наверху точно не обрадуются...

Я дотронулась пальцем до губ и как идиотка улыбнулась. Все еще ощущая во рту мятный вкус поцелуя, я невинно уронила взгляд на пол и прикусила ноготь, вновь и вновь прокручивая в голове картину произошедшего недавно. Мне было одновременно и грустно и весело на душе; разве эти два чувства совместимы?

В области затылка меня пронзила боль. Я вскрикнула и, рухнув на колени, схватилась за голову. Услышав голос Мэтта, я тихо простонала; все перед глазами начало расплываться и приобретать темные цвета. Уже через мгновение я окончательно провалилась в черную бездну.

Яркая вспышка света озарила картину, и я увидела лес. Везде присутствовала темнота, но с помощью луны можно было разобрать некие очертания, как дорогу, машину вдалеке и поляну, усыпанную какими-то цветами. Так как я вновь не ощущала себя и своего тела — все, что мне приходилось и делать, так это только смотреть.

Звезды на небе, самые большие, начали будто дрожать и расти в размерах. Они прекращали свое сияние на секунды, затем, вновь его возобновляя, увеличивались в диаметрах. Когда звезды воспламенились и покрылись ярким светом, то стали падать на землю. Их форма была столь необычная и неправильная, что аж напоминала сломанный пятигранник.

Начался настоящий звездный дождь.

Картинка потихоньку исчезла, растворяясь в небольших песчинках и оставляя после себя крошечную тьму. Боль в голове дала мне знак, что я еще жива и сейчас нахожусь в своем теле. Глаза открылись моментально. Жадно вбирая в грудь воздух, я заметила, что лежу на полу, а мою голову держит Мэтт и смотрит на меня, как напуганный щенок. Мне хватило и секунды, чтобы понять, что я видела будущее. Падение звезд — что это значит? И когда все это произойдет?

— У тебя было ведение? — спросил ангел, нежно убирая пряди волос с моего лица.

— Да. Я видела... звездный дождь. Много звезд, — пытаюсь встать, протороторила я. Мне было безумно страшно, не знаю почему. Сердце так и хотело выпрыгнуть из груди.

— Что еще ты видела? Это все? — С помощью поданной руки Мэтта, я подвелась.

— Да.

Блондин схватился за голову, будто размышляя. Содрав маску с лица, он откинул ее в сторону и начал глядеть на темное небо. На его лице была написана тревога. Почему Мэтт ведет себя так? Может быть, он знает что-то или понял?

— Нам нужно к Михаилу.

Отперев дверь и забежав в комнату, я ринулась к своей кровати. Подняв пуховый матрац, я выудила из-под него пистолет, который мне вручил мой хранитель. Не знаю почему, но я чувствовала, что произойдет что-то плохое, поэтому и решила взять оружие. Конечно, за неделю тренировок с Мэттом я практически ничему не научилась, но в случае опасности смогу поставить подножку врагу или хорошенько треснуть его по морде. Смотри, чего потребует ситуация.

Пока ангел ковырялся в своей спальне в поисках чего-то, я пыталась стянуть с себя платье, чтобы переодеться в нормальную одежду, но ничего не выходило: корсет был туго затянут, благодаря Мэдди. Попрыгав вокруг своей оси пару раз, я злостно прорычала и, успокоившись, спрятала пистолет под юбкой платья, когда словила себя на мысли, что я не избавлюсь так просто от наряда. Ну хоть славу Богу, что я кеды надела, так что смогу нормально ходить, а то и бегать.

Выбежав в коридор, я встретила с ангелом, лицо которого явно не выражало позитив. Перекинувшись пару предложениями, мы незаметно вышли из пансиона и направились на школьную стоянку, выискивать транспорт Мэтта. На улице было холодно, поэтому я часто вздрагивала и стучала зубами от резких порывов ветра. Небо имело темно-синий оттенок, и с помощью него я смогла определить, что время сейчас где-то уже настигает отметку «двенадцать». Короче, уже достаточно поздно.

Заметив, что я озябла, блондин снял с себя пиджак и накинул мне на плечи. Я благодарственно кивнула и ощутила, что тепло от вещи распространилось по моей коже. Так как вести друг с другом беседу нам не очень-то и хотелось из-за размышлений, приходилось молчать.

Обойдя несколько машин, Мэтт настороженно оглядел территорию на наличии незваных «гостей», затем, разблокировав двери своего авто, уселся за руль. Когда я плюхнулась на пассажирское сидение, транспорт тронулся с места. Понадобилось совсем несколько секунд, чтобы отъехать от пансиона на приличное расстояние.

— Направляемся к складу? — поинтересовалась я, снимая маску с глаз.

— Да, — играя желваками, неохотно ответил блондин.

Меня, конечно, волновало множество вопросов, но я не решалась все их озвучить ангелу. К примеру: что в том ветхом здании опять делает Михаил? Он же в нем не вечно сидит и ждет, пока прибудет Мэтт с вестями, ведь верно? Может быть, мой хранитель как-нибудь общается с ним мысленно? Не знаю...

Рассматривая еле видимый шрам на правой руке, я робко улыбнулась, вспомнив слова Мэтта: «Мне нужно было это сделать, чтобы привязать тебя к себе. Этим самым я теперь чувствую твое настроение: когда тебе весело — весело и мне, когда тебе грустно, я тоже грущу». Мое сердце сжалось: я, наконец, отметила для себя, что Мэтт мне дорог. Он не такой, как другие парни. И пускай он мой ангел-хранитель, пусть ему нельзя грешить или жить, как нормальные люди, но он все же человек и должен испытывать хоть какие-то радости жизни. Мэтт заслуживает, чтобы хотя бы день почувствовать себя нормальным: как все. В тот момент, когда он меня целовал, я ощущала, что он давно этого хотел, равносильно тому, как хотел просто взглянуть в мои глаза и взять за руку.

Я действительно небезразлична этому парню.

Доехав до назначенного места, Мэтт нажал на тормоз и, выпрыгнув из машины, поплелся в склад. Я последовала его примеру и вышла из авто только спустя несколько мгновений, когда окончила «борьбу» с платьем. Оказавшись в здании, я автоматически впиалась ногами в пол, когда поняла, что везде темно, и источников света нигде нет и не будет. Чья-то ладонь обвела мою руку; я уже хотела было подпрыгнуть от страха или закричать, но услышав голос ангела в голове: «Это я» — успокоилась.

Тяжелый взмах крыльев пронесся по помещению. Моя кожа покрылась мурашками, и я инстинктивно прижалась к Мэтту, не зная, почему. Быть может, меня пугало отсутствие освещения или же сам... Михаил.

Громкие шаги и хруст приближались, пока не настигли нас. Я сощурила глаза и начала сверлить ими черноту, пытаюсь хоть как-то разглядеть мужчину. У меня было такое желание достать мобильник и посветить экраном в лицо арха, но оно быстро улетучилось: я осознала, что забыла телефон в комнате. Упс...

— Была ли за вами слежка? — стальной голос Михаила проникал до мозга костей.

— Думаю нет, — ответил Мэтт, поглаживая пальцы на моих руках. А что будет, если арх это заметит? Эм ... а если уже заметил?

Отдернув руку, я прикусила губы и легонько толкнула ангела плечом. Он даже не покачнулся, потому что я не услышала движений или еще чего.

— У нас есть кое-что: у Келин было ведение.

Клянусь, я бы все отдала, лишь бы увидеть лицо Михаила. Наверное, он удивился или же обрел выражение «я немножечко в шоке».

— Как давно?

— Может быть, полчаса назад, — влезла я. Сейчас я хотела отпустить взгляд, потому что почувствовала на себе глаза арха. Но мне не пришлось этого делать: спасибо темноте! — Ведение — в нем был звездный дождь.

— Что еще? — будто не насытившись сказанным, произнес мужчина.

— Это все.

— Так мало? Должно же быть еще что-то!

— Михаил, — осторожно начал Мэтт, — это все, что видела Келин.

— Звезды...хм. Сколько их было?

— Достаточно много, чтобы практически заполнить все небо, — выдала я, тяжело выдохнув.

— Не понимаю, — произнес Михаил. Я услышала, что он двинулся с места. — И... что это значит?

— Конец света? — предложила я.

— Не смешно, — шикнул Мэтт.

— Мне нужно подумать над твоим ведением, всевидящая. Оно может быть как и значимое, так и наоборот. Ночь — опасное время суток, так что, убирайтесь отсюда поскорей и проследите, чтобы не было слежки. Вам ясно? Я найду вас, когда вы мне понадобитесь.

Направляясь к пансиону, Мэтт заметно нервничал: отстукивал пальцами по рулю непонятную мелодию и часто глазел в переднее зеркало. Я тоже не могла спокойно сидеть на месте: ерзала, сглатывала горький ком в горле, раздумывая обо всем.

— Почему ты меня поцеловал? — разорвав тишину, спросила я. Конечно, я знала ответ на этот вопрос.

Парень вздрогнул и покосился на меня. Наверное, не ожидал, что я подниму эту тему. В его глазах читалась жалость; а нижняя губа немного дрожала. Ангел хотел что-то сказать, но у него не выходило. Язык проглотил или же боится?

— Я... выразил свои чувства к тебе.

И вот этот момент: вновь бабочки запорхали в животе, сердце так вообще заколотилось, как ненормальное, а про функцию «дышать» — я совсем забыла. Мэтт признался, что равнодушен ко мне. Я так и знала! Но, я даже и не думала, что он осмелится сказать это вслух. Стоил ли мне отвечать ему взаимностью или же нет? Я как бы все понимаю, что этот парень ангел — Божий слуга, чист душой, безгрешен, но у него есть человеческие чувства. Он умеет любить, управлять своими эмоциями и решать, каким ему быть. Мэтт — человек, пуская и с крыльями, но все же человек. Он заслуживает обычного людского счастья...

Дотронувшись до напряженных пальцев парня, я почувствовала, что он спокойно выдохнул. Его мускулы на лице ослабли; дыхание стало ровным, как и у меня. Нам было спокойно, когда мы находились вместе, рядом, в безопасности.

— Понимаю: мы не можем быть вместе, но... давай попробуем? — предложила я, убрав ладонь от руки ангела. — Я чувствую к тебе тоже самое, что и ты ко мне.

Мэтт улыбнулся и кинул на меня многозначительный взгляд. Его глаза засияли огоньками.

— Я хочу быть с тобой, Келин. Но не все так просто, как ты думаешь. Если архи заподозрят, что у нас с тобой есть что-то, они либо накажут меня, либо убьют, когда узнают обо всем. Они не дадут этому зайти слишком далеко. Я... мог бы стать падшим — но это слишком низко для нас — ангелов.

Мои глаза защипало от услышанного. Я невольно отвернула голову к окну и смахнула с лица пару слезинок, которые горошинками покатались по щекам. Мне было больно. Очень... Я ожидала, что ответ Мэтта будет таким, но не понимала, что от него мне станет так хреново на душе.

Как бы мне не было плохо, я заставила себя отвлечься и стала разглядывать пейзаж в потемках. Мое внимание привлекли некоторые звезды: они то мигали, то резко потухали, а то и вовсе начали, будто дрожать. Автоматически выпрямившись, я напрягла все тело и прилипла к стеклу, наблюдая за тем, как небесные жители неожиданно увеличиваются в размерах. О Боже! У меня же было ведение о будущем: звездный дождь. Это что, произойдет прямо сейчас? Нет, нет, только не сейчас!

— Останови машину! — крикнула я.

— Что случилось?

— Звездный дождь. Он начинается.

Резко нажав на тормоз, Мэтт выпрыгнул из машины в ту же секунду, как она остановилась. Я, еле как выбравшись из салона, встала на асфальт и, подобрав платье,

выбежала на середину дороги. Пришлось поднять голову, чтобы разглядеть беспокойное небо. Яркие звезды приличного диаметра задрожали сильнее и, спустя несколько секунд, воспламенили, затем понеслись прямоком к земле. Мэтт, что-то крикнул, и только спустя мгновение, я поняла, что парень сказал мне бежать к нему. Я не могла даже двинуться: пристальным взглядом смотрела, как звезда, охваченная языками пламенем, летит на меня. Она приближалась все ближе; ярко сияла, издавала свистящий звук. Ее величие меня завораживало и одновременно восхищало.

Ощувив, что кто-то схватил меня за спину и быстро поволок в сторону, я пришла в себя. Неистово вбирая в грудь воздух, я поняла, что дрожу, когда одна из звезд потухла и, рухнув недалеко от меня, образовала огромный кратер. Мэтт, который очередной раз спас мою шкуру, округлил глаза. Его дыхание стало быстрым; желваки пришли в танец.

— Это не звезды. Это ангелы, — ошеломленно прошептал блондин, переключая взгляд на небо.

— Что?

Пытаясь сдерживать страх, я ринулась к месту падения... ангела. Приземлившись на корточки, я закрыла ладонью рот от увиденного: на самом дне впадины лежал искалеченный человек с подпаленными белыми крыльями. На его светлой коже виднелись красные пятна; руками он зажимал живот, из которого ручейком струилась кровь и охватывала его пробитые пулями доспехи. Так как освещение от луны было достаточным, я могла узреть практически все. Лицо парня выражало боль, ужас: глаза, в форме буквы «о» говорили о том, что он испытал и увидел что-то страшное. Шевеля губами, ангел что-то шептал, смотря мне в лицо.

— Он что-то пытается сказать! — крикнула я Мэтту, который не переставал разглядывать места, где упали другие слуги Божьи.

Подбежав, блондин аккуратно спустился к ангелу и сел подле него. Взяв в ладони его голову, он посмотрел на парня жалостливо, затем переключил взгляд на ранение в его животе и на подпаленные крылья, из которых до сих пор струйками исходил серый дым.

— Брат, — с тяжелым трудом вымолвил бедняга.

— Евмиель, что произошло? Кто это сделал с тобой... со всеми вами?

— Предатель.

— На небесах? — в недоумение подняв брови, спросил Мэтт.

— Это Мефистофель.

Блондин сжал руки в кулаки и облизнул губы, будто уже предвкушая месть. Его тело заметно напряглось, особенно в области лопаток. Мне даже на мгновение показалось, что он собирается трансформироваться.

— Где Михаил? — поинтересовался Мэтт, взглянув в темные глаза ангела.

— Он пытается свергнуть Мефистофеля, который перебил достаточно много наших братьев. Мэттью, план демонов сработал: они знали, что на небесах их соратник, поэтому ждали, когда он начнет выполнять поручение Люцифера, убив одну пятую часть ангелов и скинув их на землю. — Я заметила, что со рта говорящего потекла алая струйка крови. Его кончина совсем скоро. — Апокалипсис уже начался, как видишь. Демоны доберутся до людей, когда на их путях не будет преград. Но еще есть надежда, чтобы спасти человечество, — показав на меня пальцем, прохрипел парень. — Люцифер знает, что эта девушка сможет разрушить все его планы; он приказал своим слугам убить ее. Он понимает, что она сумеет спасти мир и не привести людей к гибели, даже если все вокруг будет почти разрушено.

— Люцифер не успокоится, пока всевидящая не будет мертва?

Кивок.

— Дай мне слово, брат, что будешь оберегать эту девушку ценной своей жизни.

— Обещаю тебе, — кинув на меня взгляд, начал Мэтт, — я буду ее защищать, пока сам не умру.

— Она наш свет, — прошептал ангел, глядя на меня. Его глаза застыли; обрели стеклянный вид. Руки ослабли, а грудь перестала вздыматься. Он умер.

Смотря на то, как Мэтт опускает веки парня, мое сердце сжалось. Я залилась слезами и не в силах подняться, закрыла ладонями лицо. Мне было очень больно внутри. Я осознала, что могла бы предотвратить смерти слуг Божьих, могла бы, если поняла, что в моем ведении были не звезды, а настоящие ангелы. Я виновата в том, что они погибли. Это не Мефистофель убил их, а я. Если бы я осознала, что это не звезды, то сообщила бы Михаилу, а он бы уже смог изменить будущее и не дал бы Мефистофелю убить ангелов.

Моя вина во всем, что случилось.

Та, которую называют спасением человечества, светом — не смогла даже разобраться в своем ведении. Та, на которую возлагают надежды, верят, не способна даже защитить кого-то, что уж там спасти!

С глаз продолжали течь горячие слезы. Во рту пересохло, а грудь будто сжали в тиски. Я издала тихий крик, мысленно себя проклиная. Несчитанное количество ангелов погибло сегодня; столько светлых Божьих слуг прекратили свое существование, и все «благодаря» мне.

— Нужно уходить отсюда, — сказал Мэтт и приобнял меня за плечи.

— Мы не можем! — выкрикнула я, оторвав руки от лица. — Просто так ангелов нельзя тут оставить! Люди, пусть и не увидят их настоящих обликов, но будут задаваться вопросами, почему уйма незнакомцев в доспехах погибла от чьих-то рук, тем более во время так называемого «звездного» дождя.

Парень поднял меня и, заглянув в глаза, произнес:

— Я знаю, Келин, что это плохо, если мы не поможем ангелам. Но это не наша забота. Сейчас происходит неразбериха, и плевать, если все человечество узнает о нашем существовании, плевать, что они узнают и о демонах тоже! Главное сейчас — это не дать, чтобы с людьми случилось страшное. Пойми, ты единственный шанс...

— ... надоело! — перебила я Мэтта, убрав его руки с плеч. — Этот ваш шанс, — показала пальцем на себя, — ничегошеньки не может! Видишь, что случилось? Все это из-за меня! Я могла бы предотвратить смерти...

Блондин оглядел некоторые углубления в асфальте; переключил взгляд на небо, с которого уже не падали ангелы, и выдохнул, будто подтверждая достоверность моих слов.

— Не твоя вина во всем...

— ... да, да, еще и скажи, что Кристофер Пантьери — мой одноклассник погиб не из-за меня. Давай! — Вытерев очередную каплю на щеке, я шмыгнула носом. — Я не спаситель — я губитель.

— Это не правда, — произнес Мэтт, выделяя каждое слово. — Я в тебя верю. Ты сможешь помочь нам.

— Хм... думаешь?

— Знаю. — Нежно взяв мое лицо в руки, Мэтт чувственно поцеловал меня в лоб, затем наклонил голову к лицу. По телу сразу же прокатилась приятная электрическая волна, когда

я ощутила, что след от его теплых губ еще продолжал гореть на моей коже. — Мне нужно отвезти тебя в безопасное место.

Крепко обняв ангела, я уткнулась лицом в его грудь. Он обвел мою спину руками и чмокнул в затылок. Вдыхая его приятный мятный аромат с горчинкой, я готова была растаять, как мороженое, но сейчас было не до этого.

— Все будет хорошо, — тихо прошептал Мэтт.

Еле как оторвавшись друг от друга, мы сели в машину. Каково было мое удивление, когда я узрела, что транспорт цел и невредим, учитывая тот факт, что недавно с небес падали ангелы и могли его задеть.

Машина помчалась по дороге в сторону пансиона, когда Мэтт нажал на газ. Ему приходилось объезжать впадины, где лежали ангелы либо уже мертвые, либо испытывающие агонию. Я, стараясь не смотреть в окна, опустила голову вниз и стянула с себя пиджак, потому что уже не чувствовала холода.

— Уже достаточно поздно. Нас не впустят в школу.

— Ты залезешь через окно. Я тебе в этом помогу, — ответил блондин.

— Я? А ты?

— Мне нужно отправиться к Михаилу. Я уверен, ему понадобится моя помощь.

— А... что будет, если ты... не вернешься? Если я тебя больше не увижу? — дрожащим голосом произнесла я, потирая костяшки на пальцах.

— Такого не случится. Я постараюсь выжить для тебя, — мягко сказал Мэтт. — И это не только из-за моего долга, а еще из-за того, что я, кажется, ... люблю тебя.

Сердце застучало быстрее. Я крепко вжалась в сидение, до сих пор прокручивая слова ангела в голове «Я, кажется, люблю тебя». Мне стало так приятно и легко на душе, когда я услышала это. Действительно, мне больше всего хотелось, чтобы Мэтт сказал мне о своих чувствах. И он это сделал. Пусть даже и нелепо и не в подходящий момент, но все же сделал.

— Любишь?

— Ты удивлена? — спросил парень. Он хотел было натянуть улыбку, но вдруг не стал.

— Нет. Просто... это неожиданно.

— А что ты чувствуешь ко мне?

— Я никогда не признавалась себе в этом, — еле как выдавила я, стараясь не залиться румянцем. — Но... у меня ответные чувства.

Мэтт кинул на меня многозначительный взгляд. В его глазах блеснули искорки; выражение лица стало более серьезным.

— Это самая нелепая ситуация в мире. Я... даже и не ожидала, что ты скажешь мне подобное, а я отвечу.

— Все нормально, — ободрительно произнес ангел, глядя на дорогу, освещаемую фарами. — Знаешь, что действительно недавно появилось у меня?

— Эм... что?

— Чувство, что я боюсь тебя потерять.

Я открыла рот от удивления и почему-то невольно отвернула голову от Мэтта. Смотря в лобовое стекло, я все еще не могла осознать, что слова парня являются правдой. Мне еще раз хотелось услышать их, хотелось, чтобы он вновь сказал мне о своих чувствах, но не тут-то было: на дороге с помощью фар я разглядела несколько людей, которые стояли в ряд и перекрывали нам путь. Я вздрогнула, когда увидела, что рты незнакомцев были обезображены: ткани на щеках порваны, кровь, вместо нормальных зубов гнилые клыки в

несколько рядов.

Демоны.

— Сворачивай с дороги! — крикнула я, впившись ногтями в обивку сидения.

— Нет.

— Что? — повернувшись к Мэтту, прошептала я. — Д А МЫ СЕЙЧАС УМРЕМ!

— Советую тебе пристегнуться! — Добавив скорость, парень направил транспорт напрямик на черноглазых. Машина засвистела и неистово понеслась по асфальту.

Я вскрикнула пару раз, когда увидела, что демоны начали бежать навстречу, раскрыв огромные рты и быстро передвигая конечностями. Они издавали какие-то звуки, напоминающие смесь полицейской сирены и рычания огромного зверя. Даже сквозь шум автомобиля, я слышала гул тварей.

Я вообще не успела понять, что произошло. Машина встретила с черноглазыми. Некоторые из них стукнулись об лобовое окно и, разбив его своими тушами, перелетели через транспорт. Я закричала и, упав вниз, закрыла голову руками, чтобы обломки стекла не попали на меня. Услышав брань Мэтта и почувствовав, что машина остановилась, я резко выпрямилась.

— Черт, они на крыше! — крикнул парень, подняв голову. — Келин, выметайся! Беги за деревья!

— Что?

— Я сказал... — Мэтт не успел договорить: чья-то мясистая рука разбила стекло дверцы подле него и, схватив ангела за рубаху, выкинула из машины одним резким движением.

Мое сердце заколотилось как бешеное. Я закричала, увидев, что парень упал куда-то в кусты, не издав даже ни звука. Заставила меня разразиться в громких воплях голова неказистой женщины, появившаяся в разбитом окне.

— Что, крошка, готова сдохнуть? — Ее глаза залились чернотой в то время как она открыла гнилую пасть и, зарычав, начала махать руками, пытаясь дотянуться до меня.

Еле как открыв дверь вспотевшими ладонями, я упала на асфальт и, поднявшись рванула в сторону Мэтта на которого напала пол дюжины демонов. Тяжело вбирая в грудь воздух, я подняла юбку платья, не замедляя движения. Увидев, что ангела стали избивать, я закричала. Черноглазые даже и не щадили его: резво проносились кулаками по лицу, наносили удары ногами в ребра, а руки парня держали, чтобы у него не было возможности вырваться или ответно врезать.

— Беги отсюда! — еле как сказал Мэтт, смотря на меня. Он пытался отбиваться, но не получалось: демоны держали его конечности. словно какие-то твари, они разбивали лицо моего хранителя до крови и смеялись, как гиены, оголив острые зубы в несколько рядов. На лице Мэтта даже и не вздрагивал не один мускул, в тот момент, когда какой-нибудь черноглазый одаривал его очередной партией тумачков.

Мэтт думает, я просто так его тут оставляю и буду делать ноги? Ну уж нет! Мне плевать, если я пострадаю, сломаю что-нибудь или получу по морде, но главное, я должна помочь ему. У меня есть с собой пистолет; можно им воспользоваться, чтобы помочь парню. Но где гарантия, что я смогу убить хоть одного демона? Я помню, что Мэтт учил меня, как правильно обращаться с оружием, но я не все запомнила из того, что он показывал, говорил. Так что, была не была, нужно действовать.

Подняв платье, я уже хотела было достать пистолет, но вдруг почувствовала сильную боль в области лопаток. Она растеклась по всей спине; ноги подкосились. Я рухнула на

землю и покатила в кусты по небольшому склону, царапаясь об разбросанные сухие ветви. Я могла бы с помощью конечностей попробовать остановиться, но не совладав со своим телом и разумом, я продолжала нестись вниз, пока не встретилась затылком с деревом. Закричав от резкого покалывания в области удара, я схватилась рукой за голову и, пытаясь не терять ориентацию, подняла взор на дорогу, чтобы рассмотреть, кто меня долбанул по спине.

— Любишь хэппи-энды, всевидящая? — язвительно выплюнула женщина, которая тогда выкинула Мэтта из машины. Она стояла наверху и глазела на меня, как на низшее создание. Ее рот был разорван, как и у других демонов; глаза, темные, злые, смотрели прямо в мои. Сквозь ночь я смогла узреть еле видимый черный дым из спины этой твари.

Поднявшись на ноги я обернулась, потому что слышала боевые возгласы. Мэтт, стоя в зарослях, раскидывал демонов, словно мячи, хватая их за шкурки. От некоторых ему удалось отбиться, но большинство еще к нему липло. Ангел храбро защищался; я бы хотела увидеть тот момент, когда он высвободился из лап черноглазых и хорошенько им врезал.

— Беги к машине, Келин! — крикнул Мэтт, одновременно успевая смотреть на меня и отталкивать плотных мужиков.

Я, послушавшись его, ринулась к авто, но сразу же резко остановилась: путь мне перегородила сумасшедшая, которая успела каким-то образом быстро спуститься по склону. В правой руке женщина сжимала нож; ее пасть расплылась в оскале, когда она заметила, что я начала отпаивать назад, испуганно глаза на оружие.

— Вы думаете, что я смогу спасти человечество? — крикнула я, столкнувшись спиной с деревом.

— Гм. Твоя способность видеть будущее знаешь, как может помочь ангелам? Они узнают стратегию боя, победят в войне и не дадут нашим планам исполниться! Люциферу не понравится, если мы оставим тебя в живых, — приближаясь ко мне, процедила черноглазая. Ее пальцы напряглись; нож блеснул при свете луны. — Хорошо, что вас — людей, можно убить любимым металлом.

Женщина, возведя оружие вверх, побежала на меня с криками. Пистолет было доставать уже поздно, поэтому я подняла с земли камень приличных размеров и бросила его в лоб зубастой. Прямо в яблочко! Проронив несколько оскорбительных словечек, она подкосилась и упала. В этот момент мой затылок сильно заколол; я тоже встретилась всем телом с землей. Издав крик, свидетельствующий о боли, я взялась за голову, пытаясь утихомирить невыносимое ощущение. В глазах помутнело. Сквозь белую пленку я смогла разглядеть, что женщина, поднявшись, сжала нож в руке и, уже хотела воткнуть его в меня, но не успела: кто-то со всей мощи толкнул ее ногой в бок, отчего она отлетела в сторону. Сразу же последовал хруст веток. Наверное, приземлилась «бедняга» точно не на мягкую траву.

— Тебя ранили? Я опоздал? — раздался до боли знакомый голос, отразившийся в моей голове эхом.

Мэтт?

Увидев перед собой какой-то темный расплывчатый круг, я попыталась сфокусировать зрение, но безрезультатно. Я провалилась во тьму. И вот опять в черноте начали танцевать разные цвета, пока не собрались в одну четкую картинку. Я узрела утреннее небо в осенних цветах; яркое, оранжевое солнце, недавно проснувшееся и крышу какого-то здания. Так как я вновь ничего не чувствовала и не ощущало, что мне приходилось делать, так это смотреть. Очередное ведение.

В воздухе появились две фигуры: ангел, махающий крыльями и девушка, которая крепко его обнимала. Приземлившись на крышу, слуга Божий аккуратно отпустил свою спутницу и отошел на небольшое расстояние. Так как солнечные лучи только-только упали на парочку, я смогла их разглядеть. Девушка — темноволосая, в пышном угольно платье и с белой кожей внимательно изучала крылья парня, тяжело вбирая в грудь воздух. Только через мгновение я поняла, что она — это я. Те же глаза, одежда, одинаковые черты лица. О Господи. Возле моего двойника стоял Мэтт. Его светлая рубашка была порвана и заляпана в крови; крылья — белые, как снег, имели величественный вид и находились в расправленном положении. С помощью яркого солнца можно было даже разглядеть каждое их перышко.

Дернувшись с места, мой двойник рванул к ангелу и со всей нежностью обнял его, говоря:

— Что будет с нами?

— Я не знаю...

Мэтт аккуратно отпустил мою копию и, протяженно выдохнув, провел пятерней по волосам. Он выглядел озадаченно: задумчивые голубые глаза, слегка опущенные уголки губ и собранные в кучу брови.

— Зато я знаю, — прохрипел мужской голос, после чего недалеко от парочки, в тени, я заметила какую-то фигуру. Лица не было видно, зато я узрела, что рука незнакомца поднялась; что-то блеснуло в ней.

Всполошившись, ангел быстро завел за спину моего двойника, и в этот же момент послышались несколько выстрелов. Грудь Мэтта пару раз вздернулась; на рубашке выступили новые пятна крови. В него попали.

С дикими криками и слезами, девушка, похожая на меня хотела было обхватить тело парня руками, но не успела: Мэтт, в шоковом состоянии отойдя назад, споткнулся о перекладину и полетел вниз, смотря стеклянными глазами на небеса. Его конечности ослабли; крылья подогнулись вниз, а лицо застыло в предсмертной гримасе.

Его убили.

Картинка медленно начала заливаться тьмой. В области затылка я вновь почувствовала боль, а это означает, что я жива. Еще жива. Мне хотелось поднять веки, увидеть, где я нахожусь сейчас и что происходит, но я не могла это сделать, как бы не старалась. Я ощутила, что по моему телу пронеслась невыносимая боль, будто кто-то резал каждый кусочек моей кожи. От этого пришлось вскрикнуть.

Вспомнив о ведении, я стиснула зубы и залилась слезами. Этого просто не может быть, что Мэтт погибнет. Нет, нет! Он не может умереть! Ангел обещал мне, что выживет. Обещал, что выживет ради меня... Мэтт просто так не может меня оставить. Я ведь без него не смогу. У меня даже не получится помочь слугам Божьим, если его не окажется рядом. Он нужен мне, не только, как хранитель, но как и человек. Совсем недавно я поняла, что этот блондин с небесным цветом глаз мне небезразличен. Совсем недавно я осознала, что он мне дорог; я боюсь его потерять. Хоть мы и не ладили сначала, но все же потом нашли общий язык. И причем быстро. Я смогла привыкнуть к Мэтту: к его голосу, поведению, улыбке, смеху. Я запомнила его настоящим и полюбила. Да, не спорю, что все произошло мимолетно и наивно, но это наши чувства. Мы их выразили друг другу.

Я никогда не забуду тот момент в машине: ангел сказал, что любит меня. Он раскрылся мне, чему я безумно рада. Все это, конечно, случилось в неподходящий момент, но все же случилось. Мэтт, наверное, тогда понял, что если не признается мне сейчас, то не сможет

этого сделать никогда. Ему просто не дадут. Да и пускай, что ангелам не положено жить, как люди, плевать, что им нельзя грешить, но любить-то можно, верно? На бале-маскараде Мэтт даже поцеловал меня и не побоялся последствий, а хотя незадолго до этого твердил, что нельзя делать подобное. Он осмелился несколько раз прикоснуться ко мне перед Михаилом. Ангел не испугался.

Что я буду делать, если не станет Мэтта? Возможно ли как-то изменить будущее? Я только и делаю, что ною! Нужно хотя бы попытаться спасти его. Вот только как? Пусть я не смогла помочь ангелам, которых убили и скинули на землю, но я обязана сделать так, чтобы мой хранитель не пострадал.

Я почувствовала холодный воздух; глаза резко открылись. Обнаружив возле себя живого Мэтта, смотрящего на меня с испугом, я радостно подскочила с асфальта и кинулась ему на шею. Горячие слезы хлынули по моим щекам, когда ангел обвел мою спину руками и прижал к себе. Уткнувшись лбом в его твердую грудь, я всхлипнула.

— Все будет хорошо, — прошептал блондин, коснувшись губами моего затылка.

— Пожалуйста, не уходи, — ощущая горечь во рту, выдавила я.

— Я всегда буду с тобой. — Мэтт взял мое лицо в ладони и нежно поцеловал в губы. В животе сразу запорхали бабочки, когда я почувствовала его вкус. Я до сих пор не могла поверить, что парень сейчас стоит здесь живой. То видение было так реально, что я на самом деле подумала, что Мэтта убили.

Напоследок еще раз обняв ангела, словно самое дорогое, я нехотя отпрянула от него и огляделась вокруг. Мы находились в каком-то грязном переулке между домами. Везде валялся мусор и другие ни кому неизвестные отходы. Промеж кирпичных многоэтажек, исписанных любителями граффити, ютились мусорные баки. Недалеко от них блуждали худые кошки и сонно на нас пялились. Так как воздух был холодный, а на улице уже светло, я для себя определила, что наступило утро. Утро? Не может быть. В моем ведении Мэтта убили именно в это время суток. На нас даже была та же одежда, что и сейчас. Выходит, что ангел умрет сегодня.

Нет!

Я должна как-то изменить будущее. Плевать, что мне придется сделать, но Мэтт должен остаться в живых. Я не прощу себя, если его не станет!

— Ты сильно ударила голову. У тебя была кровь.

Повернувшись к блондину, я взяла его за руку и, закрыв глаза, выдохнула, подавляя новую партию слез. Я хотела насладиться каждым моментом, проведенным с ним; хотела его запомнить таким. Не знаю, смогу ли я спасти того, кого люблю или же нет.

— Уже утро? Я так долго была без сознания?

Скорее всего, причиной того, что я не приходила в себя, было ведение и тот удар затылком о дерево. Но почему я находилась в отключке так долго? И почему я не сразу отрубилась, когда стукнулась головой?

— Ты плакала, — произнес Мэтт. В эту же секунду я подняла веки. — Это было ведение? Да? Плохое...

Я не могу рассказать ангелу о будущем: он даже не пожелает его изменить. А все из-за того, что в этом самом будущем Мэтт спасет меня, а сам попадет под пули. Такое не должно произойти. Не знаю: если мы не будем на крыше, то что это поменяет? Вдруг моего хранителя убьют в другом месте? В любом случае — мы уязвимы. Еще неизвестно, кто ИМЕННО пристрелит Мэтта. Но я знаю, что по любому демон.

Нужно не совсем изменить будущее, а что-то в нем поменять.

— Нет. Мне просто было больно, — кинула я. — Где мы сейчас?

Свободной рукой блондин провел по моему лицу. Я прикусила губу, наслаждаясь его теплом.

— Мне пришлось отвезти тебя сюда на машине. Черноглазые... я их тогда на дороге не всех убил: они проследили за нами и... уже здесь.

Сердце бешено заколотилось в груди. Я отпустила ладонь ангела и отошла от него, оглядываясь по сторонам.

— Здесь? Почему ты молчал?

— Они ищут тебя, — пояснил Мэтт.

Схватившись за волосы, я простонала. Все сбудется. Мои глаза вновь атаковали слезы; я чувствовала, что лицо опухло от них, но мне уже было как-то по барабану на себя. Сейчас нужно что-то делать! Да... и мозг не варит, будто на зло.

— Я их убью, когда они окажутся совсем рядом. Обещаю.

— Не нужно! — сметнув капли, процедила я. — Ты был на небесах? Что там происходит?

— Не знаю, — выдал парень. — Я все это время находился с тобой.

— Почему?

— Я охранял тебя.

Невольное рычание вырвалось само собой.

— Тебе срочно нужно к Михаилу! Ты... ты пойми, что ему нужна твоя помощь! Черт знает что сейчас творится наверху. Думаешь, арх еще жив? — И это повод вытравить Мэтта из этого мира. Может быть я и смогу изменить то, что, наверное, неизбежно.

Мэтт потер переносицу двумя пальцами и опустил взор на пошарканный асфальт.

— Я не могу тебя оставить. Здесь демоны. А взять с собой на небеса... прости, но тоже не вариант.

— Сколько демонов ты не убил? — требовательно спросила я, пытаюсь не разрыдаться от всего.

— Двоих, — будто вопросом ответил парень.

— Отлично. Я справлюсь.

Он подорвался с места и, схватив меня за плечи, заглянул в глаза:

— С ума сошла? Они — не люди! И не станут тебя щадить. Пуля в лоб — и все дела!

Подняв юбку платья чуть выше колен, я оголила ноги и, вытащив пистолет из-под чулка, взяла его в руки. Ангел нервно сглотнул, наблюдая за происходящим.

— У меня есть ствол. При чем полностью заряженный. Этого мало? — вертя оружием перед его носом, сказала я. — Пора бы уже вспомнить все, чему ты меня учил на занятиях.

— Тебе не обязательно...

— ... прошу, — перебила ангела я, положив ладонь на его колючую щеку, — я справлюсь.

— Ладно, — выдохнул Мэтт, погладив меня по руке. — Но только разреши доставить тебя в более безопасное место.

Кивок.

Эм ... в какое это еще безопасное место?

Отойдя в сторону, ангел запрокинул руки назад и, закрыв глаза, стиснул губы. Я вопросительно подняла бровь, когда узрела, что лапотки парня начали сильно дрожать, пока в их области не прорезалось что-то белое и острое, порвав рубашку. Через секунду, когда это что-то увеличилось в размерах и приобрело нормальную форму, я увидела огромные белые крылья. Они исходили из спины из спины Мэтта и достигали длины несколько метров. На оперении, если хорошо приглядеться, можно даже было увидеть капельки алой жидкости. Что не скажешь о рубашке ангела: она вся была залита в крови. Наверное, это больно, когда трансформируешься. Даже очень. Удивительно, что еще Мэтт не закричал. Ведь неизвестно,

что происходит при этом процессе: ломаются кости или же разрываются связки.

Издав восхищенный вдох, я округлила глаза, рассматривая блондина в необычном облике. Выпрямившись, он взмахнул крыльями и, резко подхватив меня, взметнулся в воздух. Я запищала, когда оказалась на высоте двух этажей от земли. Пришлось опустить веки от страха. Почувствовав, что Мэтт прижал меня ближе к себе, я спрятала лицо у него в груди, ощущая, что ниточки ветра щекотят мои оголенные руки и залетают под платье.

Почувствовав опору у себя под ногами, я открыла глаза и обнаружила, что нахожусь с ангелом на крыше. На той самой крыше. Солнце также светило; лучи от него освещали часть здания, а небо находилось в теплых красках. Не став медлить, я припаяла к губам Мэтта и подарила ему недолгий поцелуй.

— Направляйся к Михаилу. Нельзя ждать! Давай, — с опаской глядя в черный угол, произнесла я. — И, прошу, не стоит меня инструктировать. Без антимионии, ладно?

Его глаза странно сверкнули, но все же, он взметнул крыльями и оторвался ногами от крыши. Я облегченно выдохнула, увидев, что он улетел достаточно далеко от меня. Лучи солнца охватили его фигуру и, наконец, он скрылся за облаками.

Я это сделала. Боже, я хоть что-то смогла! Изменила будущее...

Надеюсь, демоны не заметили, как Мэтт парил в воздухе.

— Я думаю, так даже будет лучше: больше пуль попадет в тебя, — язвительный голос издался неподалеку, после чего из тени выползли двое мужчин. Одного я сразу же узнала: то же злое лицо, дикий взгляд, опущенные к низу брови. Демон, которого я видела в «Эс». Рядом с ним ошивался странный тип, постоянно облизывающий губы длинным языком.

Черноглазые твари.

На удивление, они сейчас больше были похоже на людей: без порванных пастей, но зато с дымом из спины. Видимо, скоро раскроют свои варезки на максимум. Может быть, это их фишка такая? Меня еще интересовал вопрос: как адские мрази успели забраться на крышу? Ах да — пожарная лестница в помощь!

Быстро сняв пистолет с предохранителя и направив его на двойню, я отступила на пару шагов назад, затем встретилась ногами с перекладиной. Мое дыхание стало яростным. Я вспомнила обо всем: об автокатастрофе, о смерти Криса и о том, что я чуть ли было сама не погибла. Все из-за этих проклятых демонов. Мои руки чесались, чтобы нажать на курок, но я почему-то ждала.

Я не знаю, смогу ли я противостоять двоим? Хотя... уже плевать. Месть — штука странная. Адреналин зашкаливает, злость кипит, а все мысли о том, как проще уничтожить неприятелей — не достигают границ.

— Думаете, все еще есть шанс помешать вам? — кинула я, не отрывая глаз от демонов. — Бойтесь, раз пришли меня грохнуть.

— Боймся? — посмеялся мужчина, которого я уже видела в баре. Он двинулся в мою сторону. Я крепче сжала оружие. Сердце начало колотиться неистово.

— Да. Вы бойтесь, если я останусь в живых. Вы бойтесь, если не выполните планы Люцифера. Ведь так?

— Много же тебе рассказал твой хранитель. Мэттью его зовут — я так понимаю.

— А тебе-то какое дело? — шикнула я, наблюдая за тем, как дружок моего «собеседника» выуживает пистолет. Я не стала ждать, пока он его направит на меня, поэтому выстрелила первой. Выстрелила несколько раз. И попала. В грудь. Не знаю, сколько пуль я потратила, но, наверное, достаточно много. Надеюсь, что в магазине еще хоть что-

нибудь да осталось.

Сморщившись и напоследок издав мерзкий звук, демон рухнул на пол, дергаясь в предсмертных конвульсиях. Его агония длилась недолго: уже через секунды он умер. В глазах застыла злость; рот так и был открыт, вот только дыма из спины я больше не видела. Я убила этого типа? Конечно, я могла бы задрожать от ужаса, что натворила, но не стала: я пристрелила тварь, а не человека. Это большая разница.

— Желаешь быть следующим? — процедила я, разглядывая удивленное выражение лица мужчины.

Мне уже было плевать, что кто-то из людей услышал звук выстрела. Сейчас мне было не до того, чтобы об этом беспокоиться.

— Ладно. Хочешь поиграть? Давай! — резко достав из-под пояса кольт, черноглазый ехидно заржал, прицелившись в мою грудь. — Кто начнет первый? О, да, прости. Я забыл, что девушкам нужно уступать. Прощу, — показывая на свое тело свободной ладонью, прошипел он.

Сумасшедший!

Сглотнув ком в горле, я сосредоточилась и направила пистолет ровно на демона. Неизвестно сколько пуль у меня осталось. Шансов мало. Сегодня я либо умру, либо одержу победу. Что-то одно. Нужно не дрожать! Главное — сосредоточится.

«Не бойся, Келин, все будет хорошо», — пыталась я успокоить себя.

Спустив курок, я стиснула зубы, смотря в черные глаза мужчины. Пуля, видимо, не попала в него, потому что он смог увернуться, наклонившись назад. Можно было бы подумать, что он выучил движение из «Матрицы». И хоть у меня не получилось, я попробовала снова выстрелить. Раз — два — три — мимо. Четыре — пять — неудача! А вот теперь просто катастрофа: кончались патроны.

— Детка, теперь моя очередь! — невинно пожав плечами, пропел черноглазый. Он направил на меня кольт и спустил курок. Все произошло моментально: пуля попала мне в живот; я, не издав даже ни звука, схватилась ладонями за него и, находясь в шоковом состоянии, кинула взгляд на демона. Перед глазами все поплыло; пальцы, окутанные кровью, я поднесла к лицу и, не веря тому, что в меня выстрелили, оглядела их. Жидкость темно-алого цвета медленно стекала от кистей к локтям. Я почувствовала слабость; голова закружилась, а ноги сами собой подкосились.

Я умру? Что будет со мной? Ведь... уже ничего нельзя сделать. Уже поздно что-либо предпринимать. Это конец.

Последнее, что я узрела на крыше — это довольную улыбку черноглазого, после чего запнулась об перекладину и полетела вниз, даже не чувствуя своего собственного тела. Воздух ударял мне в спину; глазами я отсчитывала этажи и примерно уже определила, что встречу с асфальтом очень скоро. Горячие слезы невольно покатались по щекам.

Мне больно. Адски больно.

Перед глазами будто пролетела вся жизнь заново. Я вспомнила родителей, подругу, все счастливые моменты, которые происходили со мной; улыбки, смех, голоса родных. И Мэтта.

«Знаешь, что действительно недавно появилось у меня?» — в затворках памяти всплыл голос ангела.

«Эм... что?»

«Чувство, что я боюсь тебя потерять».

Вспышка света одарила глаза. Я увидела доброе лицо Мэтта; его лучезарную улыбку,

радостный взгляд, полный надежд и любви. Любви ко мне...

«Пожалуйста, не уходи», — недавно шептала я ангелу.

«Я всегда буду с тобой».

Хоть я уже труп, хоть все покатило к чертям собачьим, на моем лице появилась улыбка. Не очень веселая: почти грустная. Я знала, что спасла Мэтта от смерти, хоть сама и попала под пулю. Мое ведение практически исполнилось: только вместо ангела, пристрелили меня. А если бы мы не были бы на крыше, то что бы поменялось? Уже не важно.

Я — единственный шанс человечества — почти мертв. Я не смогла сделать того, что от меня просили. Я была надеждой, светом для кого-то, а что сейчас? Уже не вернуть время вспять. Еще один всевидящий — не оправдал надежд.

Но я знаю, кто сможет помочь.

Мэтт.

Он сильный. Я уверена, что этот ангел сумеет спасти людей и не даст, чтобы их мир заселили демоны.

Я верю в него.

Блондин с голубыми глазами, светлой кожей и широкими плечами. Ангел Божий. Мой хранитель. И... обыкновенный человек. Тот, кто умеет любить, чувствовать. Тот, кому я небезразлична. Была...

Для меня — это конец, а для него — начало.

«Я знаю, ты справишься, Мэтт».

Больше книг на сайте - Knigolub.net